

• ISSN 2541-7509 •

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№1, 2021

Сетевое издание
Электронный научный журнал

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Сетевое издание
Научный журнал

Издание основано в 2016 г.

Периодичность – выходит 12 номеров в год.

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-66175 от 20.06.2016, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Редакционная коллегия

Баринов Дмитрий Николаевич, (главный редактор) д-р филос. наук, проф. (Смоленск); Артюхович Юлия Васильевна, д-р филос. наук, проф. (Волгоград); Гаранина Ольга Денисовна, д-р филос. наук, проф., (Москва); Никольский Владимир Святославович, д-р филос. наук, проф., (Москва); Счастливец Елена Анатольевна, д-р филос. наук, проф. (Киров); Шитов Сергей Борисович, д-р филос. наук, проф., (Москва); Макаров Сергей Николаевич, д-р соц. наук, проф. (Смоленск); Тужба Эмир Нодариевич, д-р социол. наук, доц., проф. (Краснодар); Гавриленков Алексей Федорович, д-р истор. наук, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); Итунина Нина Борисовна, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); Берестнев Геннадий Иванович, д-р филол. наук, проф. (Калининград); Доманский Юрий Викторович, д-р филол. наук, проф., (Москва); Карпухина Тамара Петровна, д-р филол. наук, проф. (Хабаровск); Архипова Ирина Викторовна, канд. филол. наук, доц. (Новосибирск); Далингер Виктор Алексеевич, д-р пед. наук, проф., (Омск); Колесов Владимир Иванович, д-р пед. наук, проф. (Санкт-Петербург); Микерова Галина Георгиевна, д-р пед. наук, проф. (Краснодар); Фоменков Анатолий Иванович, канд. пед. наук, доц. (Смоленск); Казданян Сусанна Шалвовна, канд. психол. наук, доц., (Ереван, Республика Армения); Кучеренко Светлана Валериевна, канд. психол. наук, доц. (Ялта); Кондрашихин Андрей Борисович, д-р экон. наук, проф. (Москва); Ганский Владимир Александрович, канд. экон. наук, доц. (Минск, Республика Беларусь); Мурзин Антон Дмитриевич, канд. экон. наук, доц., (Ростов-на-Дону); Степанов Александр Геннадьевич, канд. филол. наук, доц. (Тверь); Вестов Федор Александрович, канд. юр. наук, доц., проф. (Саратов); Супонина Елена Александровна, канд. юр. наук, доц., (Воронеж); Шошин Сергей Владимирович, канд. юр. наук, доц. (Саратов).

Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Редакция не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

ISSN 2541-7509

9 772541 750003 >

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Адрес редакции:
214000, г. Смоленск, ул. Б. Советская, 12/1, 303.
Тел.: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru
Официальный сайт: naukavestnik.ru

HUMANITARIAN SCIENTIFIC BULLETIN

Network edition
Scientific journal

Publication was founded in 2016.

Schedule – 12 issues in a year.

The certificate of registration EL no. FS 77-66175 of 20.06.2016, issued by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Editorial Board

Barinov Dmitry Nikolaevich, (Editor-in-chief) Doctor of Philosophical sciences, (Smolensk); *Artyukhovich Yulia Vasilyevna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Volgograd); *Garanina Olga Denisovna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Nikolsky Vladimir Svyatoslavovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Schastlivtseva Elena Anatolievna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Kirov); *Shitov Sergey Borisovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Makarov Sergey Nikolaevich*, Doctor of Sociological sciences, Prof., (Smolensk); *Tuzhba Emir Nodarievich*, Doctor of Sociological sciences, Assoc. Prof., Prof., (Krasnodar); *Gavrilenkov Alexey Fedorovich*, Doctor of Historical sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Prof., (Smolensk); *Itunina Nina Borisovna*, Candidate of Philosophical sciences, Prof., (Smolensk); *Berestnev Gennady Ivanovich*, Doctor of Philology, Prof. (Kaliningrad); *Domansky Yuri Viktorovich*, Doctor of Philological Sciences, Professor, (Moscow), *Karpukhina Tamara Petrovna*, Doctor of Philology, Prof. (Khabarovsk); *Arhipova Irina Viktorovna*, Candidate of Philology, Assoc. Prof. (Novosibirsk); *Dalinger Viktor Alekseevich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Omsk); *Kolesov Vladimir Ivanovich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Saint-Petersburg); *Mikeroval Galina Georgievna*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Krasnodar); *Fomenkov Anatoly Ivanovich*, Candidate of Pedagogical sciences, Assoc. Prof., (Smolensk); *Kazdanyan Susanna Shalvovna*, Candidate of Psychological sciences, Assoc. Prof., A. (Yerevan, Republic of Armenia); *Svetlana V. Kucherenko*, PhD. the course of studies. Sciences, Assoc. (Yalta); *Kondrashihin Andrey Borisovich*, Doctor of Economical sciences, Prof., (Moscow); *Gansky Vladimir Alexandrovich*, Candidate of Economical sciences, Assoc. Prof., (Minsk, Republic of Belarus); *Anton Murzin*, Candidate of Economic Sciences, Assoc. Prof., (Rostov-on-Don); *Stepanov Alexander Gennadievich*, Candidate of Philological sciences, Assoc. Prof., (Tver); *Vestov Fyodor Alexandrovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., (Saratov); *Suponina Elena Aleksandrovna*, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, (Voronezh); *Shoshin Sergey Vladimirovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., (Saratov).

The materials are published in the author's edition and reflect the personal position of the author. The Editorial board is not responsible for the materials published in the journal. The authors are responsible for the content and reliability of the articles. Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors. When using and borrowing materials reference to the publication is required.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Address of the editorial office:
214000, Smolensk, B. Sovetskaya str., 12/1, 303.
Phone: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru.
Official site: naukavestnik.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	1
<i>Алиев Э.В., Аскерова К.А.</i>	
Сефевидские костюмы в изобразительном искусстве Италии	1
<i>Курочкин С.С.</i>	
Борьба союзного флота с русскими береговыми укреплениями в период Крымской войны (1853-1856)	7
<i>Петрова В.Д.</i>	
Боевой путь старшего лейтенанта Николая Кондакова в 1943-1945 годах	15
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	22
<i>Антонова Е.А.</i>	
Пути реализации принципа профессиональной направленности при изучении филологических дисциплин в учреждениях среднего профессионального образования	22
<i>Горбаренко Е.А.</i>	
К вопросу о необходимости включения в программу технических вузов факультативного курса по обучению академическому письму на английском языке	29
<i>Ольховская Е.Б.</i>	
Антистрессовые технологии в физическом воспитании студентов	33
<i>Сапегина Т.А.</i>	
Развитие творческой личности в образовательном пространстве вуза	39
<i>Музыкантов А. Н., Музыкантова К.Е., Суюндукова А.А.</i>	
Актуальные проблемы педагогической готовности выпускников ВУЦ к работе с личным составом	44
<i>Тулупова О.В., Шакурова А.В.</i>	
Горизонтальное обучение как формат непрерывного повышения профессионального мастерства педагогов	49
<i>Шакурова А.В., Швындова Е.И.</i>	
Разновозрастные сообщества – ресурс создания модели личностно-развивающей среды школы	58
<i>Bondareva E.P., Sergeev S.A., Chistyakova G.V.</i>	
Language of sports journalism in teaching Russian as a foreign language	66
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	74
<i>Vu Van Tam</i>	
Perspective of V.I. Lenin about political commissars, political instructors and one-chief regime in the Red Army	74

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	81
<i>Архипова И.В.</i>	
Секундарно-таксисная среда и ее прототипические элементы	81
<i>Дьяченко И.А.</i>	
Языковые особенности деловой коммуникации в англоязычной культуре	88
<i>Муталов Р.О.</i>	
Фонетические изменения в инвентаре классных экспонентов даргинских языков	95
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	99
<i>Батьковский А.М., Стяжкин А.Н., Фомина А.В.</i>	
Показатели оценки производственно-технологических возможностей предприятия оборонно-промышленного комплекса при планировании диверсификации производства продукции	99
<i>Мишустина А.И.</i>	
Пути повышения качества продукции: зарубежный и отечественный опыт	107
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	115
<i>Малаховский В.В.</i>	
Место правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам избирательного права в правовой системе Российской Федерации	115
<i>Симонова Е.Е.</i>	
Анализ проблем государственного регулирования алкогольного рынка в России	122
<i>Упоров И.В.</i>	
Депутатский корпус муниципальных образований в системе публично-властных отношений: вопросы законодательного регулирования	128
<i>Упоров И.В.</i>	
Проблемы реформирования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в СССР в конце 80-х – начале 90-х годов	135
<i>Белека Е.В.</i>	
Проблемы прокурорского надзора в сфере местного самоуправления	140
<i>Попова М.Ю.</i>	
Проблемные аспекты в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних	146

TABLE OF CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES	1
<i>Aliev, E. V., Askerova K. A.</i>	
Safavid costumes in the visual arts of Italy	2
<i>Kurochkin S.S.</i>	
Rivalry of the allies navy with Russian coastal defense during Crimean war (1853-1856)	7
<i>Petrova V.D.</i>	
The combat path of Senior Lieutenant Nikolai Kondakov in 1943-1945	15
PEDAGOGICAL SCIENCE	22
<i>Antonova E. A.</i>	
Ways to implement the principle of professional orientation in the study of philological disciplines in institutions of secondary vocational education	22
<i>Gorbarenko E.A.</i>	
To the question of including an elective academic writing course in English for students to the curriculum of technical universities	29
<i>Olkhovskaya E.B.</i>	
Anti-stress technologies in physical education of students	33
<i>Sapegina T.A.</i>	
Development of creative personality in the educational space of the university	39
<i>Muzykantov A.N., Muzykantova K.E., Suyundukova A.A.</i>	
Actual problems of the pedagogical readiness of the graduates of the ETC to work with the personnel	44
<i>Tulupova O.V., Shakurova A.V.</i>	
Horizontal learning as a format of continuous professional development of teachers	49
<i>Shakurova A.V., Svandova E.I.</i>	
Multi-age communities – a resource for creating a model of personal-developing school environment	59
<i>Bondareva E.P., Sergeev S.A., Chistyakova G.V.</i>	
Language of sports journalism in teaching Russian as a foreign language	66
POLITICAL SCIENCE	74
<i>Vu Van Tam</i>	
Perspective of V.I. Lenin about political commissars, political instructors and one-chief regime in the Red Army	74
PHILOLOGICAL SCIENCES	81
<i>Arkhipova I.V.</i>	
The second-taxi environment and its prototypical elements	81

<i>Dyachenko I.A.</i>	
Language peculiarities of business communication in the English-speaking culture	88
<i>Mutalov R.O.</i>	
The phonetic changes in the inventory of classy exhibitors In Dargin languages	95
SOCIAL AND ECONOMIC SCIENCES	99
<i>Batkovsky A.M., Styazhkin A.N., Fomina A.V.</i>	
Indicators for assessing the production and technological capabilities of the defense industry enterprise when planning the diversification of production	100
<i>Mishustina A. I.</i>	
Ways to improve product quality: foreign and domestic experience	107
LEGAL SCIENCES	115
<i>Malakhovskiy V.V.</i>	
Place of legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on electoral law issues in the legal system of the Russian Federation	115
<i>Simonova E.E.</i>	
Analysis of the problems of government regulation of the alcohol market in Russia	122
<i>Uporov I.V.</i>	
The deputy corps of municipalities in the system public-power relations: issues of legislative regulation	128
<i>Uporov I.V.</i>	
Problems of reforming the criminal and penal enforcement legislation in the USSR in the late 80's-early 90's	135
<i>Beleka E.V.</i>	
Problems of prosecutor's supervision in the field of local self-government	140
<i>Popova M.Yu.</i>	
Problematic aspects in the activities of commissions on juvenile affairs	146

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4494448>

УДК. 7.034

Алиев Э.В., Аскерова К.А.

Алиев Эльшад Вугар оглу, Доктор философии по искусствоведению, доцент, ведущий научный сотрудник, АНАС Институт Архитектуры и Искусства. E-mail: ali-yev.science@gmail.com. ORCID: 0000-0002-9017-1254.

Аскерова Камиля Асад кызы, докторант и педагог Азербайджанский Государственный Университет Культуры и Искусства E-mail: kama-mexdieva@rambler.ru.

Сефевидские костюмы в изобразительном искусстве Италии

Аннотация. Основанное в 1501 году государство Сефевидов, с его растущим влиянием и становлением новой державой в регионе, вызвало большой резонанс во всей Европе, включая Италию. Со временем различные итальянские издатели начали публиковать альбомы и книги, изображающие костюмы Сефевидов, а художники начали создавать образы Сефевидов-Гызылбашей. В представленной статье на основе исследования итальянского изобразительного искусства периода XVI-XVII веков показано, что государство Сефевидов в то время привлекало большой интерес не только Италии, но и всей Европы. Привлеченные к исследованию картины дают возможность получить подробную информацию о сефевидско-итальянских дипломатических связях, приеме послов, изучить и выявить костюмы периода Сефевидов.

Ключевые слова: государство Сефевидов, Гызылбаши, Шах Исмаил I, Сефевидские костюмы, итальянское изобразительное искусство.

Aliev, E. V., Askerova K. A.

Aliev Elshad Vugar oglu, PhD in Art History, Associate Professor, Leading Researcher, ANAS Institute of Architecture and Art. E-mail: ali-yev.science@gmail.com. ORCID: 0000-0002-9017-1254.

Kamilya Asad kyzy Askerova, PhD student and teacher Azerbaijan State University of Culture and Art E-mail: kama-mexdieva@rambler.ru.

Safavid costumes in the visual arts of Italy

Abstract. Founded in 1501, the Safavid state, with its growing influence and the emergence of a new power in the region, caused a great resonance throughout Europe, including Italy. Over time, various Italian publishers began to publish albums and books depicting Safavid costumes, and artists began to create images of the Safavid Qizilbash. Based on the study of Italian fine art of the period of the XVI-XVII centuries, the article shows that the Safavid state at that time attracted great interest not only in Italy, but also throughout Europe. The paintings involved in the study provide an opportunity to get detailed information about the Safavid-Italian diplomatic relations, the reception of ambassadors, to study and identify the costumes of the Safavid period.

Key words: Safavid state, Qizilbashi, Shah Ismail I, Safavid tribes, Italian fine art.

Государство Сефевидов, основанное в Азербайджане в 1501 году, смогло привлечь внимание европейских путешественников, дипломатов и послов своей все возрастающей мощью и силой. В представленной статье анализируется стиль одежды образов Сефевидов-Гызылбашей в итальянском изобразительном искусстве XVI-XVII веков. В этот период сефевидско-итальянские отношения развивались на высоком уровне, расширялись торговые связи и взаимные визиты. Многие итальянские послы, купцы и художники, посетившие государство Сефевидов, начали ссылаться на образы Сефевидов в своих работах.

Интерес итальянских художников, создавших образы Сефевидов-Гызылбашей, больше всего привлекал их костюм, особенно головной убор. Сефевидские костюмы шились из высококачественных шелковых тканей, украшались различными человеческими образами, узорами в мотиве набати, фигурами животных и орнаментами и отделялись золотыми нитями. Имело место несколько форм головных уборов. При дворе Сефевидов головные уборы знатных людей украшались драгоценными камнями и были более роскошными. С восшествием Исмаила Первого на престол в Тебризе сефевидские миниатюры стали

изображать головной убор Гызылбашей. Головной убор, изображенный на миниатюрах после 1501 года, представляет собой высокую красную сефевидскую корону с обвитым вокруг нее белым тюрбаном или без него. Этот тип головного убора, который был в моде в первой половине XVI века, проявляется в изобразительном искусстве, ковроткачестве и текстиле и является одним из важных особенностей первых лет правления Сефевидов [1]. Одна из таких миниатюр - миниатюра «Сцена смерти Ширин» к «Хамса» Низами. С большой вероятностью, упомянутая нами миниатюра - одна из первых образцов тюрбана (короны) Сефевидов.

С начала XVI века европейские издатели и художники также обращали внимание на образы и костюм Сефевидов. По этой причине сефевидский костюм нашел свое отражение в альбомах и книгах многих авторов. Мельхиор Лорк, Йост Амман, Авраам де Брүйн и другие европейские художники создавали различные иллюстрации, издавали книги и альбомы отражающие образы Сефевидов-Гызылбашей. Особый интерес к образам Сефевидов проявили итальянские художники. Такие художники, как Чезаре Вечеллио, Якопо Лигоччи, Людовико Бути, Карло Сараджени и Габриэле Калиари, изображали образы Сефевидов-Гызылбашей в своих работах, издавали

альбомы и книги отображающие костюм Сефевидов. Одной из таких книг стала публикация венецианского художника Чезаре Вечеллио «Античные и современные костюмы в разных уголках мира» (*Costumes anciens et modernes habiti antichi et moderni di tutto il mondo*) [2].

Чезаре Вечеллио (*Cesare Vecellio*, 1530–1601) двоюродный брат одного из самых ярких представителей венецианской художественной школы Тициана Вечелио. После 1570 года Чезаре Вечеллио в основном работал издателем. Книга, о которой идет речь, содержит 420 иллюстраций художника Кристофа Кригера (*Christoph Krieger*) [3].

Сам Чезаре также внес свой вклад в создание этой книги как художник. Художник Кристоф Кригер упоминается в источниках под разными именами. Причиной тому является то, что хотя Кригер и родился в Нюрнберге, позже он переехал в Италию и, вероятно, адаптировал свое имя к итальянскому языку.

Вечеллио дважды издал свою книгу о костюмах в 1590 году на итальянском языке и в 1598 году на двух языках - французском и итальянском [4]. Книга также была переиздана в Париже в 1860 году.

В своей книге «Античные и современные костюмы в разных уголках мира» сам Ч. Вечелио упоминает, что иллюстрации принадлежали художнику по имени Кристофоро Гуэрра (*Cristoforo Guerra*): «Костюмы, увидены мною в Венеции, затем оформлены профессиональным гравером Кристофером Гуэрра, немцем из Нюрнберга, и вырезаны на дереве» [5]. Предположительно, Чезаре Вечелио решил издать такую книгу после ознакомления с произведением «Первые четыре книги о путешествиях восточного мореходства» французского путешественника Николас де Николя [6].

Николас де Николя, географ и шпион французского королевского двора, 4 июля 1551 года отправился в Стамбул со

специальной миссией. Сопровождая французского посла при османском дворе Габриэля д'Арамона, Николас во время своего визита должен был написать хронику мусульманского союзника [7]. Книга Николас «*Les quatre premiers livres des navigations et pérégrinations orientales*» была впервые издана в Лионе в 1567 году [8]. В книге также есть иллюстрации, изображающие костюм Сефевидов. Позже такая же иллюстрация нашла свое отражение в книгах, изданных под разными названиями.

В книге «Античные и современные костюмы в разных уголках мира» также приводятся образцы костюма, принадлежащего Сефевидам. На 460-й странице версии книги, изданной на двух языках в Париже в 1860 году, описывается «Костюм иранского шаха». В этом издании каждая иллюстрация соответственно охватывает всю страницу, где также дана информация об иллюстрации на двух языках. Безусловно, в конце XVI века, когда под выражением «шах Ирана», имелся в виду Сефевидский шах. Соответствующая информация о костюме шаха гласит: «Шах Ирана надевает себе на голову тюрбан из шелка. На верхней части тюрбана мы видим красивую золотую корону, украшенную драгоценными камнями. На нем касающееся пола длинное платье, рукава которого такие же широкие, как и нижняя часть, но короткое платье сделано из золота. Снизу видно более короткое платье. Платье до локтя сшито из широкой и тонкой ткани. Под ней очень тонкая рубашка. В руке он держит скипетр и кинжал».

В дополнение к вышеупомянутым иллюстрациям в книгу также включены изображения «Иранский капитан» и «Благородный мужчина из Ирана». Как и другие иллюстрации, они так же сопровождаются краткой информацией.

Очень интересны также упомянутые выше работы Йоста Аммана и Авраама де Брюйна. Картины собраны в книге «Костюмы народов Европы, Азии,

Африки и Америки» под названием Османские костюмы XVI века, но здесь также есть и изображения образов Сефевидов. Следует отметить, что в этой статье мы представляем читателю некоторые произведения только итальянских художников.

Мы также можем увидеть костюмы Сефевидов-Гызылбашей в работах различных итальянских художников, фресках и картинах. Эти картины являются ярким примером интереса к Азербайджанскому Сефевидскому Государству в Италии, и особенно симпатии к шаху Исмаилу I.

Во Флоренции среди многочисленных мотивов, украшающих потолок галереи Уффици, можно увидеть изображение гызылбашского воина. Автор образа - Людовико Бути, художник, родившийся в середине XVI века и работавший в основном во Флоренции. Изображение гызылбашского воина запечатлено на потолке одного из залов галереи в 1588 году. Не исключено, что Людовико Бути позаимствовал изображение гызылбашского воина из османского альбома другого итальянского художника Якопо Лигоччи. Якопо Лигоччи родился в Вероне в семье художника и работал во Флоренции с 1570 года для Франческо Медичи. Лигоччи, который никогда не был в Турции, был вдохновлен книгой француза Николас де Николя «*Le navigationi et viaggi fatti nella Turchia*» и написал несколько картин с изображением османских образов.

В альбоме представлены османские образы в характерных костюмах, иногда с фантастическими и необычными изображениями животных.

Предположительно, именно в этот альбом вошло изображение «Вооруженный иранский солдат с верблюдом». В отличие от гызылбашского воина Лигоччи, солдат изображенный в галереи Уффици держит в правой руке табарзин (маленький боевой топор). В любом случае образы обоих воинов очень

похожи. Характерный головной убор, длинные усы и кинжал на картинах можно рассматривать как важные элементы реального образа гызылбашского воина XVI века.

В работе великого фламандского художника Энтони Ван Дейка "Портрет сэра Роберта Ширли в костюме Сефевидов" британский дипломат Роберт Ширли, как видно из названия, изображен в Сефевидском костюме. Нужно особенно отметить что Роберт Ширли был послом государства Сефевидов в Ватикане и Лондоне.

Еще одно изображение сэра Ширли в одежде Сефевидов можно увидеть среди фресок Квиринальского дворца в Риме. В Королевском зале дворца (*Sala Regia* или *Il Salone dei Corazzieri*) среди изображений Сефевидов послов можно увидеть портрет сэра Роберта Ширли с белым гызылбашским тюрбаном на голове.

Этот зал когда-то был местом, где Папы Римские принимали послов. В настоящее время зал используется для проведения торжественных государственных мероприятий. Автор настенной росписи - Карло Сараджени. Он вместе с двумя другими художниками участвовал в разработке настенных росписей Квиринальского дворца в 1616-1617 годах.

Итальянский художник Габриэле Калиари (1568-1631) в своей работе «Прием иранских послов Дожем Марино Гримани» изобразил послов шаха Аббаса I в Венеции. Габриэле Калиари - старший сын Паоло Веронезе, венецианского представителя итальянского Возрождения. Послы и другие посланники, изображенные в типичных тюрбанах и роскошном костюме, окружены вниманием Дожа. Многофигурная композиция изображает прием в Венеции 5 марта 1603 года делегации Сефевидов из 9 человек во главе со специальным посланником шаха Аббаса I Фатхи-беем. Слева от Дожа сидит посол Фатхи-бей, который отличается своим роскошным

костюмом золотистого цвета. В центре табло, на против Фатхи-бея, на несколько ступеней выше нижних образов, мы видим одетого в черное переводчика и организатора встречи Иасона де Нореса [9]. Норес читает перевод адресованного Дожу письма Шаха Аббаса. Человек рядом с ним, в свою очередь, переводит текст письма Фатхи-бею.

Картина была написана маслом на холсте в 1603–1605 годах и сейчас находится во Дворце Дожей в Венеции. Эта масштабная картина является ярким примером высоких дипломатических связей между Венецией и государством Сефевидов во время правления шаха Аббаса Первого (1588–1629).

Так, завершая наше исследование относительно образов и стилей одежды Сефевидов-Гызылбашей в нескольких итальянских источниках и картинах XVI-

XVII веков, отметим, что помимо вышеперечисленных картин существует множество картин и гравюр с изображениями образов Сефевидов. Общим знаменателем всех изученных нами картин является головной убор и длинные усы характерные для Гызылбашей.

Таким образом, изучение итальянского изобразительного искусства XVI-XVII веков показывает, что в то время был большой интерес к государству Сефевидов не только в Италии, но и в Европе в целом. Картины, привлеченные к исследованию, дают возможность получить подробную информацию о сефевидско-итальянских дипломатических связях, приеме послов, изучить и выявить модные тенденции Сефевидских костюмов.

Данная работа выполнена при финансовой поддержке Фонда Развития Науки при Президенте Азербайджанской Республики - Грант № EIF/MQM/Elm-Təhsil-1-2016-1(26)-71/02/5.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Sheila R. Canby. The Golden Age of Persian Art: 1501-1722.. British Museum Press, 2002. Pag. 29.
2. Cesare Vecellio. Costumes anciens et modernes habiti antichi et moderni di tutto il mondo. Venesiya. 1590.
3. www.metmuseum.org/art/collection/search/358319
4. Writing Fashion in Early Modern Italy: From Sprezzatura to Satire. Eugenia Paulicelli. Farnham, Ashgate, 2014, s. 89.
5. Cesare Vecellio. Habiti antichi et moderni diversi parte del mondo. Venezia: 1590. p. 200.
6. Elşad Əliyev. "Dünyanın müxtəlif yerlərində antik və müasir geyimlər" nəşrində Səfəvi geyimlərinin təsviri. Azərbaycan xalçaları elmi-publisistik jurnalı. Cild 9, №30. 2019. Səh., 37
7. David Brafman. Facing East: The Western View of Islam in Nicolas de Nicolay's "Travels in Turkey" // Getty Research Journal, 2009, No. 1, pp.153-160.
8. <http://hdl.loc.gov/loc.rbc/rosenwald.1207>
9. C. Tonini, I doni degli ambasciatori persiani alla Serenissima nella tela di Gabriele Caliari, in I doni di Shah Abbas il Grande alla Serenissima, relazioni diplomatiche tra Repubblica di Venezia e Persia Safavide, a cura di E.G. Mangilli, Venezia 2013, pp. 28-31.

Поступила в редакцию 20.11.2020.
Принята к публикации 05.01.2021.

Для цитирования:

Алиев Э.В., Аскерова К.А., Сефевидские костюмы в изобразительном искусстве Италии// Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 1-6. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/Aliev.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4494462>
УДК 94(470)

Курочкин С.С.

Курочкин Сергей Сергеевич, аспирант, Санкт-Петербургский Институт Истории Российской Академии Наук, Россия, 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7. E-mail: qeen123@yandex.ru.

Борьба союзного флота с русскими береговыми укреплениями в период Крымской войны (1853-1856)

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблема борьбы русских береговых укреплений с Союзным флотом в период Крымской войны. Проанализированы последствия наиболее крупных атак английского и французского флота на русские береговые батареи. Установлено: в ряде случаев союзники объявляли свои атаки успешными, но большинство из них не привели в полной мере к достижению поставленных атакующей стороной целей. Показано, что в ходе войны стала очевидна уязвимость деревянных кораблей перед новой артиллерией. Это побудило морских инженеров искать новые средства борьбы с береговыми укреплениями. Было предложено несколько возможных решений, наиболее удачным из которых стала постройка и дальнейшее применение французским флотом бронированных батарей против крепости Кинбурн, что было первым случаем боевого применения броненосных кораблей.

Ключевые слова: Крымская война, оборона Севастополя (1854-1855), бомбардировка Свеаборга, артиллерия, фортификация, береговая оборона, военно-морской флот.

Kurochkin S.S.

Kurochkin Sergei Sergeevich, Graduate student, Saint Petersburg Institute of History (N.P. Liachov mansion) of Russian Academy of Science, Russia, 197110, Saint-Petersburg, Petrozavodskaya st., 7. E-mail: qeen123@yandex.ru.

Rivalry of the allies navy with Russian coastal defense during Crimean war (1853-1856)

Abstract: This article is headlined to the problem of rivalry of Russian coastal defense with allies' fleet during the Crimean war (1853-1856). The author analyses the results of the most important attacks of the British and French fleets on Russian coastal fortifications. The author comes to conclusion that despite the fact that most of attacks were declared successful by the allies, most of them had not reached their main purpose in its entirety. It is shown that vulnerability of wooden ships to the fire of the new artillery became clear during the Crimean war. This prompted the engineers to search for new ways of fighting with coastal defenses. The construction of the iron-cased floating batteries was the most effective among the suggested solutions. French navy used such batteries against the Kinburn fortress which was the first case of combat use of ironclad ships.

Key words: Crimean war, defense of Sevastopol (1854-1855), bombardment of Sveaborg, artillery, fortification, coastal defense, naval forces.

Крымская война, несомненно, оказала значительное влияние на развитие

военного дела. В англоязычной историографии её иногда называют «первой ин-

дустриальной войной» (ориг. The first industrial war) [13]. Хотя данная трактовка является достаточно спорной и в отечественной историографии понятие «первая индустриальная война» фактически не используется, но с английскими историками можно согласиться: именно в ходе этой войны прошли апробацию многие новшества, появление которых напрямую связано с промышленной революцией, поэтому ход и итоги данной войны становились предметом пристального анализа военных специалистов. Одним из важных аспектов этой проблемы является вопрос о влиянии боевых действий периода Крымской войны на развитие судостроения и береговой обороны. Чтобы иметь возможность проанализировать, какое влияние Крымская война оказала на развитие военных флотов и береговой обороны, необходимо рассмотреть итоги боёв между кораблями и береговыми укреплениями, происходившими в период данного военного конфликта.

Среди всех событий Крымской войны осада Севастополя, безусловно, занимает центральное место. Однако помимо Крыма союзники открыли множество театров военных действий, но на большинстве из них они ограничивались действиями флотов, попытками бомбардировки русских городов и прибрежных укреплений, высадкой небольших десантов. По этой причине крупных осад других больших русских крепостей в ходе Крымской войны не происходило, но много раз имели место схватки между союзными флотами и русскими береговыми и островными укреплениями.

В отечественной историографии существует устоявшаяся точка зрения, согласно которой в ходе Крымской войны российский флот значительно уступал как по численности, так и по технической оснащённости англо-французским военно-морским силам [10, С. 132]. Эта точка зрения согласуется с оценками, даваемыми русским военным командованием в ходе самой войны. В англоязычной же

историографии неоднократно отмечалось, что английская общественность была недовольна действиями собственного флота в ходе данной войны [15, Р. 12]. Основной причиной негативной оценки действий британских военно-морских сил было отсутствие значимых побед над более слабым, как считалось, противником. Данная оценка не совсем справедлива, поскольку, даже не предпринимая активных действий, англо-французский флот, крейсируя вблизи русских берегов, заставлял русское командование держать для их обороны большие силы [8, С. 148]. Однако можно констатировать, что большинство попыток союзников напасть на русские береговые укрепления действительно не приводили к желаемым успехам.

Проблема эффективности использования кораблей против приморских крепостей в условиях появления винтовых пароходов, бомбических орудий и гальванических мин вызывал в начале 1850-х гг. споры среди европейских военных. Английский историк Ч.А. Гамильтон утверждал, что в начале Крымской войны в английской прессе высказывались оптимистичные прогнозы касательно возможных успехов англо-французского флота в Чёрном море и на Балтике. Выражались надежды на разрушение главных русских морских крепостей: Севастополя, Свеаборга и Кронштадта [14, Р. 66].

Компания 1854 г. на Чёрном море началась с попытки Союзного флота бомбардировать Одессу. Этот торговый порт считался слабо укреплённым. Согласно воспоминаниям К.П. Зеленецкого, в начале войны атака на Одессу казалась неоправданной, так как город был исключительно торговым [4, С. 21]. Береговая оборона города к ноябрю 1853 г. состояла из двух открытых каменных батарей, вооружённых двадцатью 24-фуновыми пушками. После начала войны число батарей было увеличено до шести. Первоначально их планировалось вооружить 56 пушками, однако к 10 апреля во-

оружение батарей состояло из тридцати двух 24-фунтовых пушек, десяти 1-пудовых единорогов и шести 2-пудовых мортир [4, С. 52]. Как констатировал Н.И. Ленц, эти шесть батарей могли обеспечить городу весьма слабую оборону ввиду неудачного расположения батарей, слабости их брустверов, малого числа орудий и нехватки боеприпасов к ним [5, С. 12].

Союзный флот состоял из 28 вымпелов, но непосредственно в бомбардировке участвовало 9 паровых кораблей, вооружённых 360 орудиями, в т.ч. орудиями больших калибров (68 и 98 фунтовыми пушками) [4, С. 54]. Союзники запускали по городу с баркасов конгревовые ракеты. Атака состоялась 10 (22) апреля 1854 г. и продолжалась приблизительно с 6:30 до 17:30 [4, С. 38]. В ходе бомбардировки в Одессе началось множество пожаров, были разрушены и повреждены некоторые городские строения и портовые сооружения, были потоплены или сожжены транспортные суда в гавани, на батарее №6 в результате возгорания окружавших её построек произошел взрыв порохового погреба [4, С. 56]. Однако и корабли союзников были повреждены попаданиями калёных ядер. После разрушения батареи №6 союзники предприняли попытку высадить десант, но после обстрела картечью из полевых орудий баркасы с десантом отступили. Привести береговые батареи к молчанию союзникам не удалось [4, С. 73]. В ночь с 10 на 11 апреля пароход «Фьюри» попытался атаковать восстановительные работы на русских батареях, но, попав под обстрел батареи №4, отступил. Более попыток атаковать Одессу союзный флот не предпринимал [10, С. 10].

Единственная попытка обстреливать Севастополь с моря была предпринята союзниками в ходе первой бомбардировки Севастополя 5 (17) октября 1854 гг. Береговые батареи Севастополя, в отличие от наземной линии обороны, были подготовлены ещё до высадки Союзников в Крыму. Рейд Севастополя был за-

щищён в том числе и каменными казематированными многоярусными батареями. Всего к 5 октября 1854 г. Севастополь с моря был защищён тринадцатью батареями, на которых было установлено 610 орудий [7, С. 109]. Однако часть батарей находилась в глубине Севастопольской бухты и не участвовала в обороне внешнего рейда. По данным Г.А. Гребенщикова, британцы при планировании операции против Севастополя располагали подобным описанием его каменных береговых батарей. Часть сведений была собрана ими ещё в 1829 г. Затем в 1841 г. британский офицер в ходе визита описал Севастопольскую бухту и существующую на тот момент систему её укреплений [2, С. 75]. Далее в ходе войны британские пароходы проводили разведку. К. Хибберт, ссылаясь на переписку между лордом Рагланом и адмиралом Дондасом, писал, что английский главнокомандующий возлагал большие надежды на одновременную бомбардировку Севастополя силами осадной артиллерии и флота [12, С. 132]. По данным британского историка, лорд Раглан планировал, дезорганизовав силы обороняющихся интенсивным обстрелом с суши и с моря, двинуть войска на штурм и овладеть Севастополем.

Однако неоднократный пересмотр плана атаки и отсутствие эффективного взаимодействия между армией и флотом привели к тому, что на сухопутной стороне бомбардировка началась в 6 часов 30 минут утра, а союзный флот появился в зоне видимости наблюдательных постов в 9 часов и начал бой в 13 часов 10 минут. В ходе бомбардировки 5 октября 1855 гг. флот союзников действовал только на внешнем рейде, поскольку проход внутрь бухты был перегорожен затопленными кораблями. Таким образом, вражеским судам противостояли батареи, направленные на внешний рейд, и у судов союзников имелось минимум десятикратное превосходство в количестве орудий (1244 против 152) [3, С. 95]. Но, несмотря на превосходство в числе орудий, примерно в 18 00 флот союзников

был вынужден отступить. Победа осталась за береговыми батареями [10, С. 151]. Как указывает Г.Н. Четверухин, корабли союзников сильно пострадали в ходе боя [11, С. 221]. Это заставило их отказаться от дальнейших попыток бомбардировать крепость с моря и начать поиск новых средств борьбы с береговыми укреплениями.

Результаты кампании 1854 г. на Балтике также вызвали разочарование у британской общественности. Адмирал Непир не предпринимал попыток напасть на Кронштадт: он был уверен, что подобная атака почти не имела шансов на успех. Единственным однозначным успехом союзного флота на Балтийском море в 1854 г было взятие крепости Бомарсунд на Аландских островах. Разрушение Бомарсунда не является показательным, поскольку перевес союзников в артиллерии был слишком значительный.

Неудачи, постигшие англо-французские флоты в 1854 г., заставили союзников начать поиск новых средств борьбы с береговыми укреплениями. В работе Ч.А. Гамильтона описаны опыты, проведённые англичанами в Бомарзунде после его захвата. В ходе этих экспериментов было подтверждено, что береговые укрепления, возведённые из камня, могли быть серьёзно повреждены огнём корабельной артиллерии лишь при стрельбе с очень близкого расстояния, а деревянные корабли могли быть выведены из строя огнём береговой артиллерии на гораздо большей дистанции [14, Р. 68]. Как полагали британцы, стены укреплений Бомарзунда, на которых проводили испытания, существенно уступали в прочности стенам фортов Кронштадта.

Британские и французские инженеры предложили несколько возможных путей выхода из наметившегося тупика. Согласно работе Ч.А. Гамильтона, англичане попытались переделать несколько старых парусных линейных кораблей в самодвижущиеся плавучие батареи. Однако ни живучесть, ни скорость хода этих кораблей не соответствовали требовани-

ям военных, поэтому данные батареи никогда не были применены в бою [14, Р. 68].

Адмиралтейство рассматривало в качестве более многообещающего способа разрушения береговых укреплений постройку множества канонерских лодок, вооружённых дальнобойной артиллерией, а также мортирных ботов. Авторы идеи рассчитывали, что береговым батареям, созданным для борьбы с линейными кораблями, будет сложно противодействовать большому количеству манёвренных и малоразмерных целей. Рассматривалась возможность вооружения канонерских лодок нарезными пушками Ланкастера, однако ввиду сложности и ненадёжных этих экспериментальных орудий предпочтение было отдано гладкоствольным пушкам.

Союзники попытались применить на практике вышеописанную концепцию на Балтийском море в ходе атаки на Свеаборг 9 - 11 августа (28 - 30 июля) 1855 г. Е.В. Тарле в работе «Крымская война» писал, что союзники при атаке на Свеаборг располагали, помимо десяти линейных кораблей, семи паровых и семи парусных фрегатов, двух корветов и одного брига, четырьмя «судами особой конструкции», шестнадцатью мортирными судами, двадцатью пятью канонерскими лодками, рядом вспомогательных судов [10, С. 423].

Тем не менее, бой 9 августа 1855 г. начался неудачно для союзников. Согласно донесениям русских офицеров, наблюдавших за боем, крупные корабли союзников вели бой на предельной дистанции эффективного огня своих орудий, так как при попытке сократить дистанцию союзные корабли понесли серьёзный урон от огня батарей Свеаборга. К тому же перед укреплениями Свеаборга были установлены морские мины. Невозможность приблизиться к крепости значительно снижала эффективность бомбардировки: обстрел с дальней дистанции был малоэффективен против каменных верок.

Малые корабли союзников предпринимали попытки сократить дистанцию, но несли потери. Хотя канонерские лодки маневрировали, чтобы затруднить противнику прицеливание, по сведениям, приводимым в работе Е.В. Тарле, в ходе боёв 28-29 июля (9-10 августа) было взорвано минимум три союзных мортирных судна, а несколько канонерских лодок было повреждено. Союзники выгрузили мортиры на скалу Лонгер, организовав временную сухопутную мортирную батарею, из которой в ночь с 28 на 29 июля открыли огонь по веркам Свеаборга. Также враг 28 июля попытался высадить на лодках десант на острове Друмс-э, однако эти попытки были пресечены ружейным огнём с берега [6, С. 258].

Оценки итогов этой операции существенно отличаются в трудах отечественных и зарубежных авторов. В британских газетах, опубликованных в августе 1855 г., сражение было объявлено победой англо-французского флота. Впоследствии согласие с данной оценкой высказали и некоторые английские историки. В частности, Ч.А. Гамильтон утверждал, что разрушение складов Свеаборга, являвшееся целью операции, было достигнуто.

Но большинство отечественных исследователей, в т.ч. Е.В. Тарле, считали, что атаку на Свеаборг нельзя считать успехом союзного флота. Согласно русским донесениям о ходе сражения, на которые ссылается Е.В. Тарле, от огня союзной эскадры пострадали в основном постройки города. Крепостные верки не получили значительных повреждений, благодаря своевременному тушению пожаров пороховые склады удалось отстоять [10, С. 425]. М.И. Михайлов в воспоминаниях о том сражении приходил к выводу, что основным результатом бомбардировки было сожжение крепостных зданий, но это не сказалось на обороноспособности Свеаборга [6, С. 259]. По приблизительной оценке союзная эскадра истратила в ходе операции порядка восемнадцати - двадцати тысяч снарядов и до семисот конгревовых ракет; к концу

боя часть орудийных лафетов пришла в негодность [10, С. 423].

Оценки потерь сторон в отечественных и зарубежных исследованиях существенно разнятся. Е.В. Тарле в книге "Крымская война", ссылаясь на донесения гарнизона, пишет о 44 убитых, 115 раненых и 34 контуженных [10, С. 426]. М.И. Михайлов в мемуарах отмечает, что гарнизон потерял 55 нижних чинов убитыми, потери ранеными и контужеными составили 2 штаб-офицера, 4 обер-офицера и 199 нижних чинов [6, С. 260]. Потери противника в ходе того боя М.И. Михайлову оставались неизвестны, но он предполагал, что по крайней мере некоторые из кораблей и канонерских лодок союзников были повреждены, поскольку к островам после боя прибило крупные обломки корабельных снастей. Точных цифр потерь на кораблях союзников Е.В. Тарле не приводит, но по его данным в ходе боя союзниками было потеряно несколько мортирных судов (в донесении адмирала Дандеса упоминается о трёх потопленных "бомбардах", но Е.В. Тарле предполагает, что реальные английские потери были выше) [10, С. 425]. В британских газетах, опубликованных после сражения, авторы, ссылаясь на донесения адмирала Дандеса, писали, что союзный флот потерь в судах не имел. Ч.А. Гамильтон утверждал, что единственной потерей в людях на английском флоте в ходе того боя был матрос, погибший при разрыве своего орудия.

В любом случае, попыток атаковать Кронштадт союзный флот в ходе кампании 1855 г. на Балтике не предпринимал. Отчасти это было вызвано несколькими случаями подрыва союзных пароходов, осуществлявших разведку перед укреплениями Кронштадта, на морских минах [10, С. 420].

Нападения небольших эскадр на отдельные береговые батареи также редко заканчивались успехом. Согласно исследованию Е.В. Тарле, попытки эскадры капитана Энвертона летом 1855 г. атаковать на Балтике Транзунд и Фридрихс-

галь были отражены огнём береговых батарей [10, С. 422].

В ходе Крымской войны в большинстве эпизодов в противостоянии береговой артиллерии и флота преимущество оказывалось на стороне береговых батарей. На практике была доказана уязвимость деревянных кораблей перед огнём бомбических орудий. Впрочем, для поражения вражеских судов с успехом продолжали применяться мортиры и пушки, ведущие огонь калёными ядрами. Морские мины, впервые применённые в ходе Крымской войны, также зарекомендовали себя как эффективное средство защиты морских баз.

В ходе боевых действий в Чёрном море имел место эпизод, почти не отразившийся на ходе войны, но оказавший большое влияние на всё последующее развитие оружейных технологий: атака англо-французского флота на Кинбурн 5 (17) октября 1855 года. Важность данной операции для истории военного кораблестроения заключалась в том, что именно в ходе неё французский флот применил в бою плавучие батареи, защищённые металлической бронёй. Согласно исследованию Х. Вильсона, решение о строительстве бронированных плавучих батарей было принято во Франции 5 сентября 1854 г. [1, С. 8] под впечатлением от результатов Синопского сражения: турецкий деревянный флот был уничтожен в течение короткого боя благодаря применению бомбических орудий. По оценке Ч.А. Гамильтона, теоретика военноморского флота ещё до Крымской войны допускали, что появление бомбических пушек может привести к тому, что корабли будут получать в артиллерийском бою существенно большие повреждения, чем в предшествующий период. Но лишь после первого крупного морского сражения Крымской войны разрушительный потенциал нового оружия был до конца осознан. Во Франции в июне 1854 г. срочно приняли решение о строительстве бронированных батарей. Чертежи нового вида военных кораблей были переданы и

в Англию, где после ряда испытаний также началась постройка батарей, во многом аналогичных французским.

Французы при атаке на крепость располагали тремя идентичными по конструкции броненосными батареями, каждая из которых была вооружена восемнадцатью 50-фунтовыми пушками [1, С. 9]. Деревянные борта батарей были покрыты железной бронёй толщиной в 111 мм. [11, С. 186]. Наличие такой защиты позволило французским плавучим батареям подойти к крепости на близкую дистанцию, чего не мог бы сделать деревянный корабль. Русские артиллеристы вели по этим плавучим батареям огонь из 18 и 32-фунтовых пушек и добились множества попаданий. Однако ядра не смогли повредить броню толщиной в 4 дюйма. Бой продолжался приблизительно с 9:30 до 13:35 и завершился капитуляцией Кинбурна [1, С. 12]. Обследование батарей после боя показало, что при попадании в бронеовые плиты ядра оставляли лишь вмятины; урон батарее получали лишь при попадании вражеских снарядов в пушечные порты. Дебют нового оружия оказался успешным.

Если сравнивать результаты сражения при Кинбурне с атакой на Свеаборг, где союзники не могли приблизиться к крепости, так как несли значительный урон от огня береговых батарей, то преимущества, даваемые бронёй, становились очевидными. Несмотря на то, что падение Кинбурна не оказало серьёзного влияния на ход Крымской войны, сам исход этого сражения доказал целесообразность защиты кораблей металлической бронёй.

Таким образом, в ходе Крымской войны Союзные флоты столкнулись с существенными трудностями при атаках на русские береговые укрепления. В 1853 г, в ходе Синопского сражения между русским и турецким флотами наглядно проявилась уязвимость деревянных судов перед современной на тот момент артиллерией, особенно перед бомбическими орудиями. Попытки бомбардировать с

моря Одессу и Севастополь в 1854 г. закончились отступлением союзных флотов. Это подвигло английское и французское командование дать согласие на строительство защищенных металлической броней плавучих батарей, впервые применённых в 1855 г. при атаке на Кинбурн. Успех англо-французского флота в ходе той атаки широко освещался в евро-

пейской прессе, благодаря чему новый вид военных кораблей сразу получил известность. Для военных успех броненосных батарей в бою при Кинбурне стал важным аргументом в пользу эффективности нового оружия [9, Л. 3 об.]. Это дало толчок развитию в Европе и США броненосного флота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вильсон Х. Броненосцы в бою: пер. с англ. М.: Изографус, ЭКСМО, 2003. 748 с.
2. Гребенщев Г.А. 120-пушечный корабль Двенадцать апостолов. СПб.: Гангут, 2003, 104 с.
3. Денисов А.П., Перечнев Ю. Г. Русская береговая артиллерия (Исторический очерк). М.: Воениздат, 1956. 232 с.
4. Зеленецкий К.П. Записки о бомбардировании Одессы 10 апреля 1854 года. Одесса: тип. Францова и Нитче, 1855. 116 с.
5. Ленц Н. И. Бомбардирование Одессы (10 апреля 1854 года) // Записки императорского Одесского общества истории и древностей. 1906. Т. 26. С. 1-108.
6. Михайлов М.И. Исторический очерк Свеаборга и бомбардирование его англо-французским флотом 28, 29 и 30 июля 1855 года // Военный сборник. 1860. № 10. С. 237 - 260.
7. Панаев А.А. Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах его бывшего адъютанта Аркадия Александровича Панаева // Русская старина. 1877. Т. XVIII. № 1. С. 109-134.
8. Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М.: Красная новь, 1923. 329 с.
9. Переписка по поводу защиты фортов бронированными кораблями // РГИА. Ф. 954. Оп. 1. Д. 84. 8 л.
10. Тарле Е.В. Крымская война. В 2 т. М.: АСТ, 2005. Т. 2. 702 с.
11. Четверухин Г.Н. История развития корабельной и береговой артиллерии, Том I. Л.: Военмориздат, 1942. 281 с.
12. Хибберт К. Крымская кампания 1854-1855. Трагедия лорда Раглана: пер с англ. Л. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2004. 346 с.
13. Anderson C. Crimea - The first modern war. [Электронный ресурс] // Engineering and technologies. 2013. URL: <https://eandt.theiet.org/content/articles/2013/10/crimea-the-first-modern-war/> (дата обращения: 10.01.2021).
14. Hamilton C.I. Anglo-French Naval Rivalry, 1840-1870. Oxford: Clarendon Press, 1993. 359 p.
15. Sweetman J. Crimean war: 1854 - 1856. Oxford: Osprey Publishing, 2001. 95 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vil'son H. Bronenoscy v boju: per. s angl. M.: Izografus, JeKSMO, 2003. 748 s.
2. Grebenshhekov G.A. 120-pushechnyj korabl' Dvenadcat' apostolov. SPb.: Gangut, 2003, 104 s.
3. Denisov A.P., Perechnev Ju. G. Russkaja beregovaja artillerija (Istoricheskij ocherk). M.: Voenizdat, 1956. 232 s.
4. Zeleneckij K.P. Zapiski o bombardirovanii Odessy 10 aprelja 1854 goda. Odessa: tip. Francova i Nitche, 1855. 116 s.
5. Lenc N. I. Bombardirovanie Odessy (10 aprelja 1854 goda) // Zapiski imperatorskogo Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej. 1906. T. 26. S. 1-108.
6. Mihajlov M.I. Istoricheskij ocherk Sveaborga i bombardirovanie ego anglo-francuzskim flotom 28, 29 i 30 ijulja 1855 goda // Voennyj sbornik. 1860. № 10. S. 237 - 260.

7. Panaev A.A. Knjaz' Aleksandr Sergeevich Menshikov v rasskazah ego byvshego ad#jutanta Arkadija Aleksandrovicha Panaeva // Russkaja starina. 1877. T. XVIII. № 1. S. 109–134.
8. Pokrovskij M.N. Diplomatiya i vojny carskoj Rossii v XIX stoletii. M.: Krasnaja nov', 1923. 329 s.
9. Perepiska po povodu zashhity fortov bronirovannymi korabljami // RGIA. F. 954. Op. 1. D. 84. 8 l.
10. Tarle E.V. Krymskaja vojna. V 2 t. M.: AST, 2005. T. 2. 702 s.
11. Chetveruhin G.N. Istorija razvitija korabel'noj i beregovoj artillerii, Tom I. L.: Voen-morizdat, 1942. 281 s.
12. Hibbert K. Krymskaja kampanija 1854-1855. Tragedija lorda Raglana: per s angl. L. Igorev-skogo. M.: Centrpoligraf, 2004. 346 s.
13. Anderson C. Crimea - The first modern war. [Elektronnyj resurs] // Engineering and technol-ogies. 2013. URL: <https://eandt.theiet.org/content/articles/2013/10/crimea-the-first-modern-war/> (data obrashhenija: 10.01.2021).
14. Hamilton C.I. Anglo-French Naval Rivalry, 1840-1870. Oxford: Clarendon Press, 1993. 359 p.
15. Sweetman J. Crimean war: 1854 – 1856. Oxford: Osprey Publishing, 2001. 95 p.

Поступила в редакцию 23.01.2021.

Принята к публикации 26.01.2021.

Для цитирования:

Курочкин С.С. Борьба союзного флота с русскими береговыми укреплениями в период Крымской войны (1853-1856) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 7-14. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/Kurochkin.pdf>

<https://doi.org/0.5281/zenodo.4494487>
УДК 355.292.3

Петрова В.Д.

Петрова Валентина Дмитриевна, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера ФГБУН Федеральный исследовательский центр «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», 677000, г. Якутск, ул. Петровского, 2. E-mail: petrova-vd@mail.ru.

Боевой путь старшего лейтенанта Николая Кондакова в 1943-1945 годах

Аннотация. На основе анализа материалов, размещенных на портале «Память народа» Центрального архива Министерства обороны РФ, реконструируется боевой путь в крупнейших стратегических наступлениях командира батареи 1073-го армейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка и его роль в построении артиллерийской атаки как главной огневой силы в военных действиях. Кратко представлен послевоенный период работы в радиожурналистике и в составлении эго-истории. В статье дается оценка участия сотрудников Национального архива Якутии и земляков в поиске наградного документа, который послужил основанием для присвоения звания Героя Советского Союза, спустя 45 лет после войны посмертно.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Кировоградская наступательная операция, Сандомирский плацдарм, Висло-Одерская наступательная операция, Герой Советского Союза, Николай Алексеевич Кондаков.

Petrova V.D.

Petrova Valentina Dmitrievna, applicant, Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North, Federal Research Center "Yakutsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences", 677000, Yakutsk, Petrovsky st., 2. E-mail: petrova-vd@mail.ru.

The combat path of Senior Lieutenant Nikolai Kondakov in 1943-1945

Abstract: As a result of a consistent search for materials in the "Memory of the People" portal of the Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation, the combat path in the largest strategic offensives of the battery commander of the 1073rd Red Banner Army Anti-Tank Artillery Artillery Vistula Regiment and the role of the commander in the formation of artillery preparation of the attack as the main fire force in the military actions. The post-war period of work in radio journalism and in the compilation of ego history is briefly introduced. The participation of the employees of the National Archives of Yakutia and their fellow countrymen in the persistent search for the award list, which served as the basis for awarding the title of Hero of the Soviet Union, posthumously 45 years after the war, is fairly assessed.

Key words: the Great Patriotic War, the Kirovograd offensive operation, the Sandomierz bridgehead, the Vistla-Oder strategic offensive operation, Hero of the Soviet Union, Nikolai Alekseevich Kondakov.

Двадцатилетний учитель русского языка и литературы Николай Алексеевич Кондаков работал в 1941-

1942 учебном году в сельской школе Вилюйского района Якутской АССР. Специальность учителя получил в Вилюй-

ском педагогическом училище в 1936-1939 гг., где в аттестате по всем предметам имел отметки «отлично». В свободное время Николай Алексеевич организовал массовую военную подготовку среди сельской молодежи, сдачу нормативов по физической культуре, ГТО и на знак «Ворошиловского стрелка» [13, с. 110]. В июне 1942 г. Николай Кондаков получил повестку в армию, добирался на лошади из деревни в Вилуйский районный военкомат. В первый раз ехал из г. Вилуйска на пароходе «Социалистическая революция» вместе с эшелоном призывников и добирался транзитом до станции Чебаркуль Челябинской области, там остановились в военном лагере, где началась армейская жизнь. После распределения Николая отправили в артиллерийское училище в г. Нязепетровск в ноябре 1942 г., позже переименованное на Первое Ростовское артиллерийское училище противотанковой обороны в годы Великой Отечественной войны. Здесь занятия проводились по расписанию. В училище работали военные преподаватели, учили политическую подготовку, артиллерию, топографию, тактику. Николая избрали членом комсомольского бюро дивизиона. Весной 1943 г. курсант артиллерийского училища Николай Кондаков сдал выпускные экзамены и стал офицером армии в звании лейтенанта.

В это время страна уже третий год удерживала в руках стратегическую инициативу, настойчиво сражалась за каждый клочок земли. Лейтенанта Николая Кондакова направили в 1073-й истребительный противотанковый артиллерийский полк, где он прошел первое боевое крещение. Полк получил задание «Кировоградская наступательная операция» — уничтожить огневые средства и оборонительные сооружения противника перед наступлением войск 5-й гвардейской армии II-го Украинского фронта и освободить город Кировоград. 5 января 1944 г. 1073-й полк расположился рядом с железнодорожным узлом Знаменка, который с августа 1941 г. оккупировали

немецкие войска. Они, уходя, взрывали жилые дома, здания промышленных предприятий. В день наступления войска прорвали оборону противника и заняли населенные пункты, районные центры. На рассвете часовая артиллерийская подготовка атаки уничтожила огневые точки и разрушила опорные пункты противника на оборонительном рубеже. Войска Красной армии упорно продвигались вперед, тем самым расширили прорыв по фронту. После нескольких ночей штурма и совместными усилиями воинов 5-й, 7-й гвардейских армий и 5-й гвардейской танковой армии освободили город Кировоград. Артиллеристы, танкисты и сухопутные войска уничтожили за четыре дня упорных боёв 28 немецких танков, 13 бронетранспортёров и 40 орудий, захватили много пленных немецких солдат. 8 января в 21.00 ч. город Москва салютовал доблестным войскам за город Кировоград. В этих боях первое ранение Николая Кондакова обошлось после лечения в госпитале с. Протопоповка вблизи станции Користовка Александрийского района.

После возвращения из госпиталя Николая Кондакова назначили командиром второго взвода первой батареи. Соединения и части пополнялись личным составом, вооружением, боевой техникой и необходимыми материальными запасами. 4 августа 1944 г. полк 1073-й направился в центр боёв, сопровождая 5-ю гвардейскую сухопутную армию из резервного фронта, уже в составе 1-го Украинского фронта. Артиллеристы стали участниками ожесточённого сражения в освобождении польских земель. Противник защищался, удерживал занятые позиции, либо сжигал деревни. Войска переправлялись через Вислу, вышли на Сандомирский плацдарм. Об этих боевых действиях Николай Кондаков писал в воспоминаниях: «Гитлеровское командование сняло с Западного фронта дополнительные силы и бросило против советских войск дивизии королевских тигров. Сложилась трудная обстановка для пере-

довых частей советских войск из-за несвоевременной переправы через Вислу тяжёлой боевой техники. Враг местами потеснил наши части, но плацдарм крепко удержали. Полк 1073-й направился в центр боев, занимая боевую позицию, выполнил прямое назначение, чтобы не допустить прорыва дивизии королевских тигров и пехоты противника в административный район [5, с. 48].

13 августа началась атака. Противник потерял много орудий, боевой техники и живой силы, стал искать слабые места в обороне, но встретил сильный артиллерийский огонь 3-й и 6-й батарей, и потерял три танка, три бронетранспортёра, немецкие войска вернулись на исходное положение. Через некоторое время атака 30-40 танков возобновилась в направлении на фланги батарей. Танки противника воспользовались рельефом местности, вышли на фланги и в тыл батареям. Личный состав продолжал сражаться автоматами и гранатами, не покидал огневые позиции, подбил и уничтожил пять тяжёлых и восемь средних танков, три самоходных орудий, восемь бронетранспортёров, пять пулемётов, до 600 немецких солдат и офицеров. В этих боях героически действовали командиры полков, умело управляли боем подразделений, проявляли личное мужество и отвагу. В дни боев передние ряды занимали политработники, коммунисты, вели беседы перед боем, рассказывали о поступках бойцов, выпускали листовки-молнии, поднимали наступательный дух личного состава, укрепляли стойкость, помогали командирам спланировать людей, мобилизовать на выполнение боевых задач [8, Л. 152-158.].

Враг не прекращал наступления. Артиллеристы получили боевое задание остановить тяжёлые танки противника в направлении на Печеноги. 16 августа ночью командир батареи, старший лейтенант Анатолий Мишенин дал приказ командирам взводов Ивану Медведеву и Николаю Кондакову о том, чтобы 17 августа предотвратить наступление тяжё-

лой танковой дивизии. Полк 1073-й принял боевой порядок в 3 часа ночи возле деревни Бялобоже (Польша). Ночью батарея выдвинулась в боевые порядки пехоты. Утром в 11 часов противник начал наступление пехотой и тяжёлыми танками на Печеноги, поддерживал артиллерийским огнём и авиацией. Полк выдвинулся в составе двух батарей на огневых позициях для преграждения движения танков противника. Вторым взводом первой батареи командовал Николай Кондаков. Обе батареи вступили в бой, открыли огонь из автоматов и ручного пулемёта. Присоединились пехотинцы. Первая батарея подбила три тяжёлых танка с четырёхугольными башнями и толстой лобовой бронёй, огнём двух батарей уничтожили до 80 человек пехоты противника. После неудавшейся атаки противник начал сильную артиллерийскую подготовку. Бойцы начали неравный бой, подбили тяжёлые танки, уничтожили до 200 гитлеровских солдат и офицеров, тем самым отбили атаку противника. Николай Кондаков о боевом друге писал: «Иван Медведев никогда, ни в какой обстановке не терял присутствия духа, был отважен, мы с ним плечом к плечу, отражали яростную атаку фашистских танков и пехоты. Поставленную задачу выполнили. Оба были ранены в этом бою, на время выбыли из строя» [5, с. 101].

После госпиталя Николай Кондаков возвратился в полк командиром первого взвода, 1073-го АИПТАП. В то время 19 ноября впервые отметили на фронте День артиллерии, установленный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 октября 1944 г., а также связанный с событием контрнаступления под Сталинградом в ознаменование заслуг артиллеристов. Заместитель командира полка 5-й гвардейской армии майор Ковалин награждал бойцов орденами и медалями. Лейтенанта Николая Кондакова отметили Орденом Красной Звезды за боевые действия с 16 по 17 августа 1944 г. Командующий артиллерией 5-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта генерал-

майор Г. В. Полуэктов представил к награде личный состав артиллерии за доблесть и мужество, образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте.

В ноябре 1944 г. разрабатывался план военных действий советских войск на начало 1945 г. В этот период усилилась политическая подготовка, где разъяснялось поведение советского воина на территории Германии. Военный Совет 1-го Украинского фронта провёл совещание, на котором передали инструктаж по воинским частям. Здесь упоминалось, что придётся действовать в необычайно трудных условиях на чужой территории, и следовало придерживаться политики, которая не имела прообразов и преследовать цели благородные, антифашистские и освободительные. Войска призваны защищать интересы Советского государства и мирных жителей Германии. В этом действии заключалась освободительная миссия Красной Армии, о чем было сказано на военном параде на Красной площади 7 ноября 1941 г. Поэтому каждый советский солдат-освободитель ясно знал и нёс народам Европы избавление от кровавой гитлеровской тирании.

В декабре 1944 г. готовилась Висло-Одерская операция, при этом рассматривался план войск на каждом из направлений, где предстояло пробивать оборону противника. Здесь же решались оперативные вопросы снабжения войск восстановлением дорог и строительством мостов. Висло-Одерская операция решала новые военно-политические задачи о помощи англо-американским союзникам, которая началась не во второй половине января по плану, а 12 января после ответного письма И. Сталина Премьер-министру Великобритании У. Черчиллю [9, с. 298]. В разгар наступления решающей задачей стала мобилизация силы для переправы через р. Одер с наименьшими потерями. Командиры продумали план по форсированию реки, тщательно организовали разведку и мероприятия по оперативной маскировке. «Немецко-

фашистское командование понимало, что р. Одер считалась последней водной преградой на пути к столице Германии, и решило до последнего солдата оборонять этот рубеж» [10, Боль войны, с. 94].

Командиры изучали план по форсированию водного рубежа, обсуждали в штабах. После этого фронт до Одера неудержимо двигался вперёд, следуя за противником. 24 января 1073-й полк совместно с частями 15-й гвардейской стрелковой дивизии вели бои, расширили плацдармы, и с наступлением темноты шли к наводке мостов для переправы. В ряде мест река оказалась скованной льдом с полыньями, местами забереги. Погода стояла преимущественно без осадков, температура воздуха составляла минус 6 градусов. 25 января ночью придвинулись к берегу реки. По команде начали форсирование с ходу и первые две батареи переправлялись по двум местам. С того берега взлетали ракеты противника. В местности Дёберн готовились две переправы с использованием подручных средств инженерными войсками 1-го Украинского фронта. За пехотой первыми ступили на лёд артиллеристы. Мужественно руководили переправой капитан Анатолий Мишенин, старший лейтенант Николай Кондаков и лейтенант Александр Костин. Спереди и сзади разрывались мины, появились полыньи по льду. Враг беспрерывно освещал пространство ракетами, стрелял из пулемёта, но артиллеристы успели проскочить на левый берег, захватили прибрежные территории врага, пока танковая поддержка переправлялась по мосту [11, Л. 4-4 об.]. В течение четырёх дней полк массированным огнём отбивал 12 контратак пехоты и танков противника, не давая повода ликвидировать захваченный плацдарм советских войск на западном берегу реки Одер.

Одерская операция завершилась сокрушительным разгромом группировки немецко-фашистских войск, захватом на западном берегу Одера промышленных объектов и выходом советских войск на

ближние подступы к Берлину. В напряжённых боях советские части понесли немалые потери. На исходе боевой операции докладывал командир артиллерийского полка гвардии майор Высоцкий о положении 1073-го полка, объявил приказ о назначении Николая Кондакова – командиром 4-й батареи. Вскоре вручили орден «Красного Знамени» командиру батареи Анатолию Мишенину, Филиппу Волощенко и командиру батареи Николаю Кондакову [4, Л. 49.]. Орденом «Отечественной войны I-й степени» награждён командир взвода Александр Костин. 1073-й полк удостоился награды – «Ордена Кутузова». Командующий артиллерией 5-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта гвардии генерал-майор артиллерии Г. В. Полуэктов вручил 1073-му полку боевое Красное Знамя в апреле 1945 г. Победное наступление советской армии продолжалось. Берлин освободили в первые майские дни, в соседней Чехословакии ещё сопротивлялась группировка вражеских войск, куда перебросили также 1073-й АИПТАП, который завершил боевой путь в Пражской операции. День Победы встретили на чехословацкой земле [1, Л. 48.].

Старший лейтенант Николай Кондаков демобилизовался в июле 1946 г. и возвратился в родную Якутию. Сначала работал в Вилюйском районе. Затем в связи с инвалидностью по состоянию здоровья переехал в г. Якутск. С 26 сентября 1950 г. по 1979 г. работал в Якутском радиокомитете. Руководитель творческого коллектива, талантливый писатель-мемуарист и переводчик военно-политической литературы создавал циклы радиопередач о героях и участниках гражданской и Великой Отечественной войн, литературно-музыкальные композиции, которые вошли в золотой фонд Якутского радио. Творческий коллектив оценил человеческую доброту и интеллигентность, чуткость и скромность Н.А. Кондакова за период работы на радио. Гостелерадио СССР отметило творческую деятельность члена Союза журна-

листов СССР Н.А. Кондакова Знаком «Почётный радист СССР», Правительство Якутской АССР присвоило Почётное звание «Заслуженный работник культуры Якутской АССР». В свободное время Николай Алексеевич торопился поведать миру о солдатах, с кем защищал Родину, упорно искал боевых друзей из артиллерийского полка, переписывался, также изучал в военных архивах боевые подвиги якутян, писал эссе военной службы [6]. Кондаков Н. А. ушёл из жизни 11 июля 1979 г. в г. Якутске.

Работники Национального архива Республики Саха (Якутия) и земляки настойчиво изучали архивные материалы в 1980-х гг. и добились справедливости о боевом подвиге старшего лейтенанта Николая Кондакова, представленного к награде ещё 28 января 1945 г. при форсировании р. Одер, но награда не нашла героя при жизни [7, с. 93]. Спустя 45 лет после окончания войны, на основании документа ЦА МО РФ, 5 мая 1990 г. подписан Указ о присвоении звания Героя Советского Союза Н. А. Кондакову (посмертно). 29 мая 1990 г. командующий Забайкальским военным округом, генерал-полковник В. М. Семенов торжественно вручил награду вдове, кавалеру орденов «Знак Почёта» и «Дружбы народов», Заслуженному работнику культуры РСФСР и Якутской АССР, Почётному гражданину Республики Саха (Якутия) Нине Иннокентьевне Протопоповой, которая оставила вечную память о любимом человеке, об отце троих детей, нескольких внуков, посветив книгивоспоминания о «боевом офицере, который в мирное время, как журналист, как человек, прожил жизнь, достойную высокого звания Героя Советского Союза, присвоенного посмертно» [10].

Боевой друг, председатель Совета ветеранов 1073 АИПАП 5-й гвардейской армии, полковник в отставке Р. Д. Цырендоржиев, узнав о присвоении высокого звания, писал: «Все ветераны были рады сообщению о присвоении нашему Николаю звания Героя Советского Сою-

за! Я лично был настолько тронут, что не смог толком что-нибудь сказать – волнение и радость, слезы сдавили горло... Спасибо за вашу заботу об увековечивании памяти боевого друга Николая Алексеевича Кондакова, который прибыл в наш полк летом 1943 г., быстро вошел в коллектив выдержанным, спокойным и добродушным характером, грамотностью и воспитанностью. Я не помню ни одного случая, где-бы был замешан Николай в нарушении дисциплины и уставных требований. Своей серьезностью и основательностью в решении любых вопросов, исключительной добросовестностью завоевал авторитет среди всего личного состава полка. Память о герое Великой Отечественной войны должна жить» [12, с. 42].

Боевой путь командира батареи 1073-го Краснознаменного артиллерийского Висленского полка орденов Богдана Хмельницкого и Кутузова, старшего лейтенанта Николая Алексеевича Кондакова, участвовавшего в разгроме Кировоградской группировки немецко-фашистских войск на Украине, в сражениях за Сандомирский плацдарм, в освобождении населённых пунктов на территории Польши, в форсировании реки Одер в Висло-Одерской операции, в освобождении от немецких захватчиков столицы Чехословакии, восполнит народную летопись по сохранению вечной памяти о поколении периода Великой Отечественной войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акт вручения медалей «За освобождение Праги» от 27 декабря 1945 г. // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. ЦА МО РФ. Ф. 10130. Оп. 1. Д. 16. Л. 48.
2. Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. Кн.: 2. – М.: Воениздат, 1961. – 506 с.
3. Доклад о боевой деятельности 1073 АИПТАП за январь 1945 г. // ЦА МО РФ. Ф. 328. Оп. 4867. Д. 76. Л. 18-26.
4. Документ о награждении орденом «Красного Знамени» // ЦА МО. РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 7379. Л. 49.
5. Кондаков Н. А. О друзьях-товарищах: воспоминания командира огневого взвода. – Якутск: Кн. изд-во, 1975. – 144 с.
6. Кондаков Н.А. Незабываемые друзья: воспоминания, очерки [ред. В.Г. Вешникова]. – Якутск: Кн. изд-во, 1970. – 118 с.
7. Негенбля И. Е., Калашников А. А. Золотые Звёзды Земли Олонхо: якутяне – Герои Советского Союза и Российской Федерации, полные кавалеры ордена Славы. Изд. 2-е, доп. – Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2013. – 416 с.
8. Отчёт о боевых действиях. Опыт боев 1073 АИПТАП на Висленском плацдарме // ЦА МО РФ. Ф. 328. Оп. 4867. Д. 48. Л. 152-158.
9. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М.: Изд-во политической литературы, 1986. 2-е издание. Т. 1. 784 с.
10. Протопопова Н. И. Воспоминания о Герое Советского Союза Н. А. Кондакове. – Якутск: Бичик, 1995. – 287 с.; Боль войны [Сост.: Н. И. Протопопова]. – Якутск: Бичик, 2004. – 352 с.; Где же вы, друзья-однополчане? [Автор-сост.: Н. И. Протопопова]. – Якутск: Бичик, 2015. – 240 с.
11. Справка о состоянии мостов и переправ через р. Одер на январь 1945 г. // ЦА МО РФ. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2122. Л. 4-4 об.
12. Цырендоржиев Р. Д. Письмо от 11 июня 1990 г. // Протопопова Н. И. Воспоминания о Герое Советского Союза Н. А. Кондакове. – Якутск: Бичик, 1995. – 287 с.

13. Якутия – 2020 : календарь знаменательных и памятных дат / Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия), Отд. регион. библиогр.; [сост.: П. П. Горохов; ред. Э. М. Максимова; отв. за вып. С. В. Максимова]. – Якутск: Бичик, 2020. – 176 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Akt vrucheniya medalej «Za osvobozhdenie PragI» ot 27 dekabrya 1945 g. // Tsentralnyj arkhiv Ministerstva Oborony Rossijskoj Federatsii. TSA MO RF. F. 10130. Op. 1. D. 16. L. 48.
2. Artilleriya v oboronitelnykh operatsiyakh Velikoj Otechestvennoj vojny. Kn.: 2. – M.: Voenizdat, 1961. – 506 s.
3. Doklad o boevoy deyatelnosti 1073 AIPTAP za yanvar 1945 g. // TSA MO RF. F. 328. Op. 4867. D. 76. L. 18-26.
4. Dokument o nagrazhdenii ordenom «Krasnogo ZnamenI» // TSA MO. RF. F. 33. Op. 690155. D. 7379. L. 49.
5. Kondakov N. A. O druzyakh-tovarishchakh: vospominaniya komandira ogneвого взвода. – Yakutsk: Kn. izd-vo, 1975. – 144 s.
6. Kondakov N.A. Nezabyvaemye druzya: vospominaniya, ocherki [red. V.G. Veshnikova]. – Yakutsk: Kn. izd-vo, 1970. – 118 s.
7. Negenblya I.E., Kalashnikov A. A. Zolotyе Zvyozdy Zemli Olonkho: yakutyane – Geroi Sovetskogo Soyuza i Rossijskoj Federatsii, polnye kavaleriy ordena Slavy. Izd. 2-e, dop. – Yakutsk: Media-kholding «Yakutija», 2013. – 416 s.
8. Otchyot o boevykh dejstviyakh. Opyt boev 1073 AIPTAP na Vislenskom platsdarme // TSA MO RF. F. 328. Op. 4867. D. 48. L. 152-158.
9. Perepiska Predsedatelya Soveta Ministrov SSSR s Prezidentami SSHA i Premier-Ministrami Velikobritanii vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. M.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1986. 2-e izdanie. T. 1. 784 s.
10. Protopopova N. I. Vospominaniya o Geroe Sovetskogo Soyuza N. A. Kondakove. – Yakutsk: Bichik, 1995. – 287 s.; Bol vojny [Sost.: N. I. Protopopova]. – Yakutsk: Bichik, 2004. – 352 s.; Gde zhe vy, druzya-odnopolchane? [Avt-sost.: N. I. Protopopova]. – Yakutsk: Bichik, 2015. – 240 s.
11. Spravka o sostoyanii mostov i pereprav cherez r. Oder na yanvar 1945 g. // TSA MO RF. F. 236. Op. 2673. D. 2122. L. 4-4 ob.
12. Tsyrendorzhiev R. D. Pismo ot 11 iyunya 1990 g. // Protopopova N. I. Vospominaniya o Geroe Sovetskogo Soyuza N. A. Kondakove. – Yakutsk: Bichik, 1995. – 287 s.
13. Yakutiya – 2020 : kalendar znamenatelnykh i pamyatnykh dat / Nats. b-ka Resp. Sakha (Yakutiya), Otd. region. bibliogr.; [sost.: P. P. Gorokhov; red. E. M. Maksimova; отв. за вып. S. V. Maksimova]. – Yakutsk: Bichik, 2020. – 176 s.

Поступила в редакцию 21.01.2021.

Принята к публикации 25.01.2021.

Для цитирования:

Петрова В.Д. Боевой путь старшего лейтенанта Николая Кондакова в 1943-1945 годах // Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 15-21. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/Petrova.pdf>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4494499>

УДК: 377.5

Антонова Е.А.

Антонова Елена Александровна, преподаватель, Государственное профессиональное образовательное учреждение Ярославской области Гаврилов-Ямский политехнический колледж, Россия, 152240, Ярославская область, г. Гаврилов-Ям, ул. Спортивная, 14. E-mail: antlena1980@mail.ru.

Пути реализации принципа профессиональной направленности при изучении филологических дисциплин в учреждениях среднего профессионального образования

Аннотация. В статье рассматриваются пути реализации принципа профессиональной направленности в процессе подготовки студентов к будущей профессии. Рассмотрены различные точки зрения на становление принципа. Акцентируется внимание на реализации принципа профессиональной направленности на филологических дисциплинах. Обосновываются такие пути реализации принципа профессиональной направленности как целеполагание, субъектность, индивидуализация, задания проблемно-исследовательского типа, организация групповой работы, практикоориентированность, наставничество. Выявленные пути реализации принципа подробно раскрываются в применении на филологических дисциплинах в виде заданий, направленных на формирование профессионального мышления. Выявлены положительные стороны реализации принципа профессиональной направленности, а также распространённые трудности при реализации принципа.

Ключевые слова: профессиональная направленность, филологические дисциплины, принцип, реализация, интеграция, общие компетенции.

Antonova E. A.

Antonova Elena Aleksandrovna, teacher, State Professional Educational Institution of the Yaroslavl region Gavrilov-Yamsky Polytechnic College, Russia, 152240, Yaroslavl region, Gavrilov-Yam, Sportivnaya str., 14. E-mail: antlena1980@mail.ru.

Ways to implement the principle of professional orientation in the study of philological disciplines in institutions of secondary vocational education

Abstract. The article discusses the ways of implementing the principle of professional orientation in the process of preparing students for their future profession. Various points of view on the formation of the principle are considered. The article focuses on the implementation of the principle of professional orientation in philological disciplines. The author substantiates such ways of implementing the principle of professional orientation as goal-setting, subjectivity, individualization, tasks of the problem-research type, organization of group work, practice-orientation, mentoring. The identified ways of implementing the principle are described in detail in the application in philological disciplines in the form of tasks aimed at the formation of professional thinking. The positive aspects of the implementation of the principle of professional orientation, as well as common difficulties in the implementation of the principle, are revealed.

Keywords: professional orientation, philological disciplines, principle, implementation, integration, general competencies.

В настоящее время учреждения среднего профессионального образования при подготовке кадров опираются на положения Федерального государственного профессионального стандарта среднего профессионального образования третьего поколения. Постепенно осуществляется переход на ФГОС СПО четвертого поколения. Акцент делается на овладение выпускником общими и профессиональными компетенциями. Формирование общих компетенций необходимо осуществлять и в процессе изучения общеобразовательных учебных дисциплин. Это обусловлено тем, что для студента колледжа, осваивающего профессию среднего профессионального образования, важным является приобретение профессионального знания. Непонимание необходимости изучения таких общеобразовательных учебных дисциплин как «Русский язык», «Литература», «Иностранный язык» (филологические) и их взаимосвязи с будущей профессией приводит к тому, что у студентов пропадает интерес к вышеуказанным дисциплинам.

Именно на этапе адаптации студентов к новым условиям обучения важно погрузить их в сущность профессии, так как начальные знания о профессии целесообразно преподносить на филологических дисциплинах, где решающую роль играет профессиональный текст и работа с ним. В этом заключается реализация важного принципа в профессиональном образовании – принципа профессиональной направленности.

Впервые об идее профессионализма, охватывающей преподавание всех учебных дисциплин, являющейся эффективным средством обучения, заговорил И.И. Кобыляцкий, но данная идея распространялась только при подготовке специалиста вуза [5].

Идею профессионализма стали развивать в 70-е годы 20 века А.В. Барабанщиков и Р.А. Низамов и выделили её в самостоятельный принцип [2, 6].

Значительное влияние на закрепление принципа профессиональной направленности оказали идеи А.Я. Кудрявцева, который провел грань между принципом связи теории и практики и принципом профессиональной направленности, отметив, что необходимо осуществлять взаимосвязь общеобразовательных и профессиональных дисциплин [2].

И.Я. Лернер, В.Г. Соловьянюк, А.О. Измайлов, М.И. Махмутов доказали специфику принципа профессиональной направленности [4].

Полное определение принципа профессиональной направленности предложено М.И. Махмутовым. Он отмечает, что принцип профессиональной направленности состоит «в своеобразном использовании педагогических средств, при котором обеспечивается усвоение учащимися предусмотренных программами знаний, умений и навыков и успешно формируется интерес к данной профессии, ценностное отношение к ней, профессиональные качества личности будущего рабочего» [4]. Для нас данная точка зрения актуальна, так как принцип профессиональной направленности реализу-

ется не только в отборе содержания обучения, но и в выборе форм, методов и приемов. Следовательно, принцип профессиональной направленности целесообразно применять и при изучении филологических дисциплин в учреждениях среднего профессионального образования: «Русский язык», «Литература», «Иностранный язык».

Целью преподавания филологических дисциплин в соответствии с принципом профессиональной направленности является их интеграция с дисциплинами профессионального цикла и содержанием профессиональных модулей для формирования умений ориентироваться в профессии и получения дополнительных знаний. Достижение данной цели обеспечивает не только формирование общих компетенций, но и развивает познавательные способности по профессии, что, в свою очередь, приводит к прочности результатов обучения.

Принцип профессиональной направленности реализовывался на базе Государственного профессионального образовательного учреждения Ярославской области Гаврилов-Ямском политехническом колледже по следующим направлениям подготовки (по профессиям СПО): «Повар, кондитер», «Парикмахер», «Слесарь по ремонту строительных машин», «Мастер строительных отделочных работ».

Исходя из результатов собственной деятельности, можно выделить следующие пути реализации принципа профессиональной направленности: целеполагание, субъектность, индивидуализация, задания проблемно-исследовательского типа, организация групповой работы, практикоориентированность, наставничество.

Рассмотрим реализацию принципа профессиональной направленности по каждому из вышеуказанных путей.

1. Целеполагание. При изучении любой филологической дисциплины на этапе знакомства с темой урока необходимо подводить каждого студента к са-

мостоятельной постановке цели и задач, лично- и профессионально значимых. Процесс целеполагания достаточно длительный, именно в этот момент студент включается в мыслительную деятельность, учится находить применение филологических дисциплин в собственной профессиональной деятельности, начинает понимать их необходимость. Вопросы преподавателя могут быть следующими: «Какую цель ты ставишь перед собой на сегодняшнем занятии / при изучении сегодняшней темы? С помощью каких задач ты сможешь достичь поставленной цели? Обоснуй свою точку зрения.» Умение понимать, осознавать, формулировать цели и задачи собственной деятельности – важное условие становления личности будущего профессионала.

2. Субъектность. Формирование такого личностного качества студента может происходить при условии, что данным качеством обладает и сам преподаватель. Субъектность проявляется и формируется непосредственно в деятельности, в процессе взаимодействия между субъектами. Умение ставить перед собой цели, корректировать их в зависимости от ситуации, выстраивать план действий для достижения целей, осознавать глубинные мотивы деятельности – результат упорной работы мысли. Задача преподавателя состоит в создании таких ситуаций, в том числе и профессиональных, чтобы студент смог предложить несколько вариантов решения проблемы либо её нестандартное решение. Это обусловлено тем, что будущему выпускнику придётся сталкиваться с изменчивой окружающей средой, со сложными обстоятельствами и задачами, которые требуют самостоятельности в выработке решений и принятии наиболее целесообразного. Например, для обучающихся по профессии «Повар, кондитер» можно создать ситуацию, когда заказчик приносит роман «Мертвые души» Н.В. Гоголя и просит сделать кулебяку на четыре угла (*«Да кулебяку сделай на четыре угла. В один угол*

ты положи мне щеки осетра и вязигу, в другой запусти гречневой каши, да грибочков с луком, да молоко сладких, да мозгов, да ещё чего знаешь там этакое...»). Продумайте план своих профессиональных действий с возможными вопросами заказчика, который важен для вас в качестве клиента.

Ситуация для обучающихся по профессии «Парикмахер»: «Вы работаете в театре, вас попросили воссоздать причёски героев для постановки спектакля по роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Продумайте план действий. Где и как вы будете искать информацию?»

После выполнения подобных заданий важно проводить рефлексию с помощью вопросов: «Что оказалось трудным? Какие впечатления сложились у вас от проделанной работы, поясните их? В какой степени дисциплина помогла расширить и углубить представления о профессии? Устраивает ли вас результат работы, что бы вы смогли изменить?»

3. Индивидуализация. Л.В. Байбородова под индивидуализацией понимает такую организацию образовательного процесса, при которой осознание обучающимися себя происходит на основе педагогического взаимодействия через глубокое освоение образовательных ценностей и опыта. Внешняя индивидуализация характеризуется способностью системы образования предоставлять обучающимся привлекательные варианты образовательной деятельности, учитывающих их интересы, будущие личные и профессиональные планы. Индивидуализация, обладая целенаправленностью, приводит к проявлению самостоятельности, формирует у обучающихся способность к самоанализу, мотивации, рефлексии. Сам процесс обучения всегда индивидуален, опирается и учитывает на возможности каждого. Л.В. Байбородова отмечает, что деятельность будет интересна тогда, когда находится в единстве с личностными ценностями [1]. Например, для обучающихся по профессии «Повар, кондитер» на уроках русского языка можно

организовать работу над индивидуальными проектами. Тему рекомендует выбрать самому студенту, впоследствии защитив её на устном публичном выступлении (формируется грамотная устная и письменная речь на основе использования профессиональной лексики, применяются орфографические правила русского языка для отработки грамотного написания названий блюд). Общая тема – «Авторское меню». Варианты проектов студентов: «Постное меню», «Меню для худеющих», «Меню для детского праздника», «Правильное питание во время занятий фитнесом», «Диетическое меню». В презентации к проекту обязательно использование собственных фотографий блюд. Эти проекты интегрируются с уроками производственного обучения, после чего осуществляется защита проектов и оценивание их экспертами из числа мастеров производственного обучения. Данный вид работ можно использовать на уроках иностранного языка, продублировав составляющие меню на иностранном языке, что в настоящее время от работника требуют крупные рестораны.

4. Задания проблемно-исследовательского типа применяются достаточно часто. На уроках русского языка чаще используются следующие: «Выпиши из информационных источников неологизмы, диалектизмы, заимствования, устаревшие слова по вашей профессии. Объясните, почему в вашей профессии чаще всего встречаются такие-то слова, и не встречаются вовсе такие-то? Чем обусловлено данное явление в вашей профессии на уровне языка? Дайте на этот вопрос аргументированный ответ». Пример другого задания, где используется учебник по профессии: «Выпишите из параграфа учебника (2-3 страницы) в таблицу все встречающиеся части речи. Посчитайте количество слов каждой части речи, переведите в процентное соотношение. Сделайте вывод на основе полученных данных. Почему слова таких-то частей речи встречаются в профессии

чаще других? Оформите ответ на вопрос в виде тезисов.» Другой тип заданий: «Найдите в профессиональном тексте слова, образованные способом сложения, аббревиации», «Найдите в профессиональном тексте имена прилагательные и причастия с одной Н и двумя НН, объясните написание», «Замените предложения с союзным словом «который» на предложение с обособленным определением, расставьте знаки препинания». На уроках иностранного языка задания могут быть такими: «Найдите слова, пришедшие в вашу профессию из изучаемого языка. Составьте с ними предложения», «Составьте кроссворд по изучаемому профессиональному модулю», «Составьте и инсценируйте диалог заказчика с работником по изучаемому модулю».

5. Организация групповой работы способствует выработке умения работать в команде, распределять обязанности между собой, нести ответственность за общий результат. Деятельность при организации групповой работы подчинена общей цели. На уроках литературы могут быть использованы такие задания: «Из романа Н.В. Гоголя выпишите наименования блюд, объясните их названия», «Составьте меню по-булгаковски», «Выпишите пословицы и поговорки по профессии», «Французская кухня в русском романе 19 века», «Особенности интерьера в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»», «Иллюстрации героинь, особенности их прически в произведениях русских писателей» и другие.

6. Практикоориентированность направлена на конкретное применение знаний в профессиональной деятельности. Студенты учатся понимать взаимосвязь филологических дисциплин и будущей профессии. Примеры заданий: «На основе фотографии, которую принес заказчик, составьте перечень работ, инструментов и материалов, необходимых для выполнения запроса», «Составьте технологическую карту по фотографии, используя знания по профессии», «Восстановите пропуски в технологической

карте», «Заполните профессиональную документацию». Данные задания рекомендуется использовать при изучении дисциплин «Русский язык», «Иностранный язык». При изучении числительных на дисциплине «Иностранный язык» можно использовать озвучивание цифр в технологической карте, прайсе, можно составить перечень материалов с указанием стоимости и разыграть диалог. Можно включить в изучение такие темы: «Орфоэпия в профессии», «Этимология в профессии» и другие.

7. Наставничество. Е.А. Дудина считает, что наставничество – это особый вид педагогической деятельности, в основе которой лежат субъект-субъектные отношения, более старшего, обладающего знанием, опытом и мудростью наставника и подопечного, для удовлетворения индивидуальных потребностей (познавательных, образовательных, духовных, профессиональных) которого необходимы мотивирующая обучающая среда, поддержка и сопровождение [3]. Преподаватель должен при таких отношениях выступать в качестве помощника, советчика, тьютора, нацеливать на поиск проблем и пути их решения. Именно наставник помогает осознать мотивы деятельности, создавать атмосферу работы, формировать общий настрой студентов. Преподавателю-филологу, чтобы стать наставником, необходимо у себя сформировать такие качества: умение понимать особенности профессии студентов, разбираться в её тонкостях, постоянно изучать информацию по профессии обучающихся, посещать производственное обучение, находить контакты с мастерами производственного обучения, обращаться к ним за консультацией при подготовке к занятиям, планировать совместные уроки и мероприятия, изучать потребности заказчиков, чтобы разработать проблемную ситуацию для студентов в рамках своей дисциплины.

Таким образом, реализация принципа профессиональной направленности имеет ряд положительных сторон:

- обеспечивается интеграция образовательных областей и профессиональной деятельности,

- осуществляется системность применения профессиональных знаний, умений и навыков на дисциплинах филологического цикла,

- работа с опережением: продумывание путей решения различных проблемных профессиональных ситуаций происходит на занятиях, а не в непосредственной профессиональной деятельности,

- происходит формирование общих компетенций по ФГОС СПО,

- осуществляется становление будущего специалиста, способного к решению профессиональных задач.

Реализация данного принципа преподавателями вызывает ряд трудностей, вследствие чего преподаватели теряют мотивацию:

- трудности при поиске отборе, структурировании дидактического материала в соответствии с тематикой и содержанием дисциплин общеобразовательного цикла и профессионального цикла,

- Сложность выбора актуальных методов, приемов, средств и технологий для реализации отобранного содержания,

- трудность разработки заданий, формирующих профессиональное мышление,

- непонимание преподавателями сущности процесса формирования общих компетенций средствами преподаваемой дисциплины.

Процесс подготовки и становления профессионала зависит от того, насколько успешно проходит образовательный процесс на занятиях, насколько они связаны с будущей профессией, насколько преподаватель смог замотивировать студентов на работу. Реализация принципа профессиональной направленности при организации учебной деятельности способствует появлению важного качества будущего специалиста – формированию профессиональной направленности. Именно от сформированной профессиональной направленности зависит дальнейшее трудоустройство по профессии и реализация в ней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байбородова, Л.В., Бурлакова, Т.В. [Электронный ресурс]: Индивидуализация образовательного процесса. URL: <https://forum.yspu.org/wp-content/uploads/2015/11/Bajborodova-Burlakova.pdf> (дата обращения: 20.01.2021)
2. Барабанщиков, А.В. Некоторые теоретические и практические вопросы педагогики высшей школы [Текст] / А.В. Барабанщиков // Современные проблемы педагогики высшей школы. - Казань: Казан, ун-т, 1976. - С.4 - 30.
3. Дудина, Е.А. Наставничество как особый вид педагогической деятельности: сущностные характеристики и структура [Текст] / Е.А. Дудина // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. - № 5 -Новосибирск, 2017. - С. 25-33.
4. Измайлов, А.О., Махмутов, М.И. Профессиональная направленность как понятие и принцип (Общепедагогическое рассмотрение вопроса) [Текст] // Вопросы взаимосвязи общеобразовательной и проф.-тех. подготовки молодых рабочих. - М., 1982. - С.4-31.
5. Кобыляцкий, И.И. Основы педагогики высшей школы. - Киев: Высшая школа, 1978. - 286 с.
6. Низамов, Р.А. Дидактические основы активизации учебной деятельности студентов [Текст] / Р.Л. Низамов // Казань: КГУ, 1975. - 302с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bajborodova, L.V., Burlakova, T.V. [Elektronnyj resurs]: Individualizacija obrazovatel'nogo processa. URL: <https://forum.yspu.org/wp-content/uploads/2015/11/Bajborodova-Burlakova.pdf> (data obrashhenija: 20.01.2021)
2. Barabanshhikov, A.V. Nekotorye teoreticheskie i prakticheskie voprosy pedagogiki vysshej shkoly [Tekst] / A.V. Barabanshhikov // Sovremennye problemy pedagogiki vys-shej shkoly. - Kazan': Kazan, un-t, 1976. - S.4 - 30.
3. Dudina, E.A. Nastavnichestvo kak osobyj vid pedagogicheskoy dejatel'nosti: sushhnostnye harakteristiki i struktura [Tekst] / E.A. Dudina // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. - № 5 -Novosibirsk, 2017. - S. 25-33.
4. Izmajlov, A.O., Mahmutov, M.I. Professional'naja napravlennost' kak ponjatie i princip (Obshhepedagogicheskoe rassmotrenie voprosa) [Tekst] // Voprosy vzaimosvjazi obshheobrazovatel'noj i prof.-teh. podgotovki molodyh rabochih. - M., 1982. - S.4-31.
5. Kobyljackij, I.I. Osnovy pedagogiki vysshej shkoly. - Kiev: Vysshaja shkola, 1978. - 286 s.
6. Nizamov, R.A. Didakticheskie osnovy aktivizacii uchebnoj dejatel'nosti studentov [Tekst] / R.L. Nizamov // Kazan': KGU, 1975. - 302s.

Поступила в редакцию 24.01.2021.

Принята к публикации 26.01.2021.

Для цитирования:

Антонова Е.А. Пути реализации принципа профессиональной направленности при изучении филологических дисциплин в учреждениях среднего профессионального образования // Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 22-28. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/Antonova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4494527>
УДК 378.14.014.13

Горбаренко Е.А.

Горбаренко Екатерина Алексеевна, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4. E-mail: romanovakaterina@list.ru.

К вопросу о необходимости включения в программу технических вузов факультативного курса по обучению академическому письму на английском языке

Аннотация. В данной статье ставится вопрос о необходимости включения в учебный план технических ВУЗов факультативного курса по обучению студентов академическому письму, обосновывается актуальность данного учебного направления, а также представляются обязательные пункты программы курса. Реализация курса видится в рамках жанрово-ориентированного подхода. Данный подход способствует быстрому освоению специфических для научной письменной речи грамматических конструкций и лексических единиц. Знание жанровых особенностей того или иного научного текста в значительной степени облегчает задачу по созданию собственных академических текстов.

Ключевые слова: академическое письмо, программа двойного диплома, жанрово-ориентированный подход, научная работа, факультатив, стиль, жанр.

Gorbarenko E.A.

Gorbarenko Ekaterina Alekseevna, senior lecturer, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Russia, 195005, Saint-Petersburg, 2-ya Krasnoarmeyskaya, 4. E-mail: romanovakaterina@list.ru.

To the question of including an elective academic writing course in English for students to the curriculum of technical universities

Abstract. This article deals with a problem of elective academic writing course urgent need within the curriculum of technical Universities, explains the significance of this direction and demonstrates the most required course syllabus points. The course realization is seen within the framework of a genre-oriented approach. This approach contributes to the rapid development of grammatical structures and lexical units specific to scientific writing. Knowledge of the scientific text genre features can greatly facilitate to the task of creating own academic texts.

Keywords: academic writing, double degree programme, genre-oriented approach, research paper, scientific work, elective, style, genre.

В эпоху глобализации и все-стороннего международного сотрудничества одним из приоритетных направлений российских ВУЗов является подготовка высококвалифици-

рованных специалистов международного класса, которые смогли бы реализовать свой потенциал не только на отечественном рынке труда, но и были бы профессионально подготовлены к работе на ос-

новых национальных и региональных рынках. Подготовка таких кадров не может быть ограничена реалиями одного российского ВУЗа. Для более качественной подготовки необходимо знакомство с зарубежной образовательной системой, погружение в действительность жизни другой страны и культуры.

Таким образом, сегодня многие университеты видят своей первоочередной задачей установление международных связей и международного сотрудничества с иностранными ВУЗами, которое предусматривает реализацию программ обмена студентами для прохождения практик и стажировок, разработку научных проектов, а так же программы двойных дипломов.

На наш взгляд, программа двойных дипломов имеет первостепенное значение для студентов технических направлений, поскольку технологии XXI века невозможно развивать обособленно, в стороне от остального научного мира. Кроме того по утверждению преподавателей, которые занимаются подготовкой специалистов по данным программам, такие студенты гораздо лучше подготовлены к дальнейшей работе, нежели их сокурсники.

Важно отметить, что в подавляющем большинстве случаев программы двойных дипломов, стипендиальные программы, студенческий обмен, а так же программы научного сотрудничества осуществляются на английском языке. Таким образом, для полноценного участия в них и эффективного обучения за рубежом студентам будет недостаточно умения читать и изъясняться на бытовом уровне со словарем, им необходимо владеть английским языком для специальных целей (English for Specific Purposes), им придется проходить обучение по профильным предметам, быть активными участниками дискуссий, а также проходить производственную практику на предприятиях.

Следует принять во внимание, что прохождение обучения за рубежом пред-

полагает написание докладов, курсовых и проектных работ, научных статей, аннотаций, а так же дипломной работы на английском языке. В своей статье «Академическое письмо: ключ к усвоению материала студентами», автор нескольких монографий, посвященных обучению студентов академическому письму Badenhorst Cecile пишет, что умение написать правильно научную работу является залогом успеха всего процесса обучения. Те студенты, которые не в состоянии изложить свои идеи правильным научным языком, очень быстро теряют уверенность в себе и часто не в состоянии освоить университетскую программу до конца, поскольку они не могут справиться с одним из ключевых ее требований [3, с. 4]. Стоит упомянуть, что автор статьи имеет в виду студентов носителей языка и утверждает, что академическое письмо характеризуется множеством скрытых правил, имплицитными дискурсивными практиками, которые зачастую являются специфическими. Badenhorst утверждает, что студенты испытывают трудности в написании работ, находят письменные задания сложными, а иногда просто невыполнимыми, часто не понимают заявленных требований [3, с. 4].

Если такие трудности возникают у англоговорящих студентов, то можно представить, что русскоговорящие участники программ, даже имея высокий уровень владения английским языком, столкнутся с такими же проблемами. Кроме того, ситуация может осложняться новыми учебными условиями, стрессом связанным с адаптацией к новому месту, отличными от российской системы образования требованиями.

Итак, если одним из ключевых атрибутов успеха получения высшего образования является способность проводить научное исследование и эффективно его коммуницировать [4, с. 1], то встает вопрос о развитии у студентов навыков академического письма.

К сожалению, очень немногие российские вузы предлагают специализиро-

ванные программы для студентов, собирающихся выезжать по программе обмена, программе двойного диплома и т.д., однако, на наш взгляд, введение специализированного краткосрочного факультативного курса является жизненно необходимым для развития творческих аспектов мышления и дальнейшего продуцирования собственных первичных и вторичных научных работ.

Зачастую участниками программ становятся студенты младших курсов (2-3), которые еще не сталкивались с написанием масштабных научных работ. Следовательно, они не имеют четкого представления о научном письменном дискурсе в целом, не говоря уже об его отличительных особенностях и специфических характеристиках. Таким образом, возникает необходимость проведения цикла лекций и практических занятий, на которых студенты познакомятся с написанием научной работы, узнают об отличительных характеристиках данного вида письма. В лекционном процессе необходимо представить наиболее распространенные грамматические конструкции, встречающиеся в том или ином научном тексте. Ознакомившись с теоретическим материалом, можно приступать к практическим занятиям, которые помогут снять и предотвратить предполагаемые трудности.

Особенное внимание студентов необходимо обратить на то, как читать научную литературу и где искать подходящие источники для написания работ. Практика показывает, что зачастую студенты недооценивают важность и эффективность чтения, несмотря на тот факт, что в любом учебном курсе именно чтение играет определяющую роль. Посещение лекций, семинаров не будет иметь высокую эффективность, если студент не овладеет правильной техникой чтения для восполнения пробелов в знаниях и поиска ответов на вопросы.

Учитывая все вышеперечисленные пожелания, примерная программа фа-

культативного курса должна включать следующие пункты:

1. Что такое академическое письмо.
 - Цели, наиболее распространенные виды научных работ, особенности научных текстов;
 - Методы чтения академических текстов;
 - Работа со ссылками и источниками.
2. Стилистика научного текста.
 - Понятие стиля и жанра, виды жанров научного стиля и их отличие от других письменных работ.
 - Работа с лексикой, грамматикой научного текста.
 - Изучение таких понятий, как генерализация, согласование, причинно-следственные связи, сравнения и обобщения, аргументация.
3. Точность научного текста.
 - Использование аббревиатур;
 - Пунктуация;
 - Синонимия;
 - Использование видовременных форм;
 - Использование залога.
4. Практическая работа.
 - Написание докладов, аннотаций, статей, рецензий;
 - Работа со списком литературы и ссылками.

Реализация данного курса видится нам в рамках жанрово-ориентированного подхода. Поскольку для успешного продуцирования научных текстов необходимо четкое понимание академических жанров.

Под жанром понимается структурно-организационная форма произведения [2, с. 34], совокупность его формальных и содержательных особенностей, традиционно используемая для достижения определенных коммуникативных целей в типовых условиях общения. Таким образом, студенты должны четко понимать, для кого создается та или иная научная работа. Кроме того, различные научные жанры характеризуются определенной структурой предложений, лексикой и грамматикой. Жанровый анализ должен

быть использован в образовательном процессе, т.к. благодаря ему студенты гораздо быстрее осознают конечную цель создаваемого продукта, они наглядно могут проследить, как формируются и строятся предложения и в каких случаях можно использовать некоторые риторические конструкции. Существенным преимуществом жанрово-ориентированного подхода является тот факт, что обучение академическому письму происходит эксплицитным путем, благодаря чему к сту-

дентам в короткие сроки приходит осознание того, как создавать научный текст.

Знание типических структур мотивирует к самостоятельному написанию собственных научных высказываний, что повышает качество образования в целом и развивает у студентов научную, профессиональную, дискурсивную и жанрово стилистическую компетенции, которые являются необходимыми для дальнейшего саморазвития и самообразования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбаренко Е.А. О понятии «жанрово-стилистическая идентичность» относительно процесса обучения написанию вторичного научного текста в неязыковом ВУЗе // Казанский педагогический журнал. 2016. № 2-1 (115). – Казань, 2016. - С. 130-134
2. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста: учебное пособие / В.Е. Чернявская. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 128 с.
3. Badenhorst Cecile, Academic Writing: The Key to Student Retention? URL: <http://www.mun.ca/educ/faculty/mwatch/Academic%20Writing%20Cecile%20Badenhorst.pdf>
4. Janna Rosales, Breaking the Barriers of Research Writing: Rethinking Pedagogy for Engineering Graduate Research / Janna Rosales, Cecilia Moloney, Cecile Badenhorst and others // Canadian Engineering Education Association (CEEAE12), 2012, Pp. 1-8.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gorbarenko E.A. O ponjatii «zhanrovo-stilisticheskaja identichnost'» otnositel'no processa obuchenija napisaniju vtorichnogo nauchnogo teksta v nejazykovom VUZe // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2016. № 2-1 (115). – Kazan', 2016. - S. 130-134
2. Chernjavskaja V.E. Interpretacija nauchnogo teksta: uchebnoe posobie / V.E. Chernjavskaja. – M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2010. 128 s.
3. Badenhorst Cecile, Academic Writing: The Key to Student Retention? URL: <http://www.mun.ca/educ/faculty/mwatch/Academic%20Writing%20Cecile%20Badenhorst.pdf>
4. Janna Rosales, Breaking the Barriers of Research Writing: Rethinking Pedagogy for Engineering Graduate Research / Janna Rosales, Cecilia Moloney, Cecile Badenhorst and others // Canadian Engineering Education Association (CEEAE12), 2012, Pp. 1-8.

Поступила в редакцию 24.01.2021.

Принята к публикации 26.01.2021.

Для цитирования:

Горбаренко Е.А. К вопросу о необходимости включения в программу технических вузов факультативного курса по обучению академическому письму на английском языке // Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 29-32. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/Gorbarenko.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4494707>
УДК 378.147

Ольховская Е.Б.

Ольховская Елена Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Россия, 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей 11, zotmfk@yandex.ru.

Антистрессовые технологии в физическом воспитании студентов

Аннотация. Современные социально-экономические реалии выдвигают высокие требования к готовности будущих бакалавров противостоять стрессу в любом его проявлении. Автор предлагает рассматривать физкультурно-спортивную деятельность в качестве средства для формирования стрессоустойчивости у студентов педагогических вузов. В ходе проведенного исследования выявлены основные факторы, провоцирующие стресс. Спортивные игры в секционных дополнительных занятиях определены как оптимальное средство профилактики стресса. Педагогическая технология, разработанная на основе спортивных игр, представлена как эффективная технология для развития качеств составляющих стрессоустойчивость студентов: рефлексии, коммуникативности, организованности и эмоциональной устойчивости. Результаты исследования демонстрируют достоверное улучшение данных качеств в процессе занятий баскетболом, волейболом или настольным теннисом.

Ключевые слова: стресс, стрессоустойчивость, студенты, педагогическая технология, физическое воспитание, спортивные игры, рефлексия, коммуникативность, организованность, эмоциональная устойчивость.

Olkhovskaya E.B.

Olkhovskaya Elena Borisovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Russian State Professional and Pedagogical University, Russia, 620012, Yekaterinburg, ul. Mashinostroiteley 11, zotmfk@yandex.ru.

Anti-stress technologies in physical education of students

Abstract. Modern socio-economic realities put forward high requirements for the readiness of future bachelors to withstand stress in any of its manifestations. The author proposes to consider physical culture and sports activity as a means for the formation of stress resistance among students of pedagogical universities. In the course of the study, the main factors provoking stress were identified. Sports games in sectional additional lessons are defined as the optimal means of stress prevention. The pedagogical technology, developed on the basis of sports games, is presented as an effective technology for the development of the qualities that make up students' stress resistance: reflection, communication, organization and emotional stability. The research results demonstrate a significant improvement in these qualities in the process of playing basketball, volleyball or table tennis.

Keywords: stress, stress resistance, students, educational technology, physical education, sports games, reflection, communication, organization, emotional stability.

В современном обществе стресс интерпретируется как одна из серьезнейших проблем XXI века.

Стресс проявляется в любом возрасте и может привести как к физическим, так и к психологическим проблемам со здоро-

вьем. По определению, стресс – это любое неприятное «эмоциональное переживание, сопровождаемое предсказуемыми биохимическими, физиологическими и поведенческими изменениями» [1, с. 49]. В некоторых случаях стресс играет положительную роль, стимулируя к необходимым решительным действиям. Но затяжной и ярко проявляющийся стресс приводит к значимым отрицательным нарушениям в различных органах и системах, страдают физическое, психическое и социальное здоровье человека. Дистресс (длительный и чрезмерно проявляющийся стресс) не только понижает качество жизнь, но и может сократить ее продолжительность [6, с. 185].

Физическое воспитание в вузе направлено, в первую очередь, на сохранение и укрепление всех компонентов здоровья современных студентов, а не только на оптимизацию их физического развития [4, с. 2317]. Формирование готовности студентов противостоять стрессовому воздействию на организм будет способствовать сохранению психического здоровья не только на этапе профессионального образования, но и на протяжении всей жизнедеятельности будущих бакалавров.

Что такое стрессоустойчивость? В общем виде многими учеными под данным понятием понимается способность человека противостоять стрессу, т.е. способность справляться (совладать) со стрессовыми ситуациями [7, с. 744]. Согласно одной из трактовок: стрессоустойчивость – это совокупность личностных качеств, позволяющих человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки (перегрузки), обусловленные особенностями учебно-профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья [8, с. 10].

Формирование стрессоустойчивости наиболее актуально для студентов педагогических вузов. Возможности возникновения стрессовых ситуаций доста-

точно высоки в педагогической сфере, где педагог не только выполняет сложную работу, но и находится в постоянном напряжении, возникающем в процессе общения с учениками [4, с. 243].

Основная цель нашего исследования – определение возможностей физкультурно-спортивной деятельности в формировании стрессоустойчивости студентов педагогических вузов. В ходе исследования решались следующие задачи:

- выявить факторы образовательной среды, способствующие возникновению стресса;
- определить наиболее эффективные в оптимизации стресса средства физического воспитания;
- выбрать оптимальные формы организации образовательного процесса по физическому воспитанию студентов;
- исследовать возможности физкультурно-спортивной деятельности в формировании стрессоустойчивости у студентов.

Основными методами исследования являлись анкетирование и тестирование с последующей математической обработкой полученных данных [3, с. 118]. Исследование проводилось на базе Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ).

На этапе анкетирования студентам был предложен ряд вопросов, учитывающий когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты стресса и стрессоустойчивости. По результатам анкетирования установлено, что основными причинами, вызывающими стресс при обучении в вузе являются: период зачетной недели и сессии, большая учебная нагрузка, дефицит времени на самостоятельную внеаудиторную подготовку. Так же значимыми стрессорами являются: преподаватель с авторитарным стилем работы, боязнь публичных выступлений, неумение рационально распределить свое время, неудовлетворенность полученной

оценкой, завышенные ожидания и разочарование в выбранной специальности.

На современном этапе развития высшего профессионального образования к перечисленным стресс-факторам добавилась бально-рейтинговая система (БРС) оценки знаний студентов. Большинство опрошенных студентов характеризуют БРС следующими признаками: постоянная гонка за баллами, стремление набрать необходимое количество баллов к итоговому контролю, страх пропустить занятия по болезни или другим уважительным причинам и потерять баллы, формальный подход и необъективность в оценивании знаний студента по баллам на экзамене. Все это усугубляет стрессовую ситуацию в профессионально-образовательном процессе.

Следовательно, бально-рейтинговая система оценки знаний требует дальнейшей доработки и совершенствования с целью уменьшения стрессовых ситуаций, связанных, прежде всего, с формальным подходом обучающегося к получению знаний, субъективизмом преподавателя, недостаточным учетом индивидуальных особенностей и потенциала студента.

Анализ факторов, способствующих возникновению стресса в образовательном процессе, показал, что для стрессоустойчивости у студентов необходимо наличие хорошо сформированных следующих качеств: рефлексия, коммуникативность, эмоциональная устойчивость, организованность. В результате изучения и аналитического сопоставления качеств, воспитываемых средствами физической культуры и спорта, мы заключили, что наиболее эффективным средством формирования стрессоустойчивости будущих педагогов являются спортивные игры. Таким образом, в рамках нашего исследования спортивные игры должны стать не только способом оптимизации физического здоровья, а также средством профилактики стресса, а образовательный процесс по физическому воспитанию, основываясь на теорию личностно

ориентированного профессионального образования, необходимо организовать по принципам игровой педагогической технологии.

В трудах Э.Ф. Зеера «педагогическая технология» представлена как комплект технологических операций, обеспечивающих высокопрофессиональную педагогическую деятельность педагога и гарантированность запланированного итогового результата [5, с. 2318].

В современном высшем образовании игра трактуется как высокоэффективное средство профессионально-образовательного процесса, воспитывающее способность студентов к эффективному разрешению разнообразных социально-профессиональных задач. В процессе игры приобретает актуальный опыт успешной деятельности в постоянно изменяющихся условиях [2, 4].

Основополагающими принципами в организации педагогических технологий, разработанных на основе игр, являются [2, с. 59]: формирование обязательной пространственной окружения; неукоснительный учет личностных характеристик и способностей каждого игрока; непереносимое ведение игры в рамках установленных правил; исполнение всеми участниками временного регламента; каждый этап игры должен обретать инновационные компоненты.

Организационно-педагогические условия проведения спортивных игр в физическом воспитании студентов удовлетворяют всем принципам игровых педагогических технологий. Повышенного внимания в реализации образовательного процесса по физической культуре заслуживает индивидуально - дифференцированный подход в определении средств, методов, форм и интенсивности нагрузки во время занятий.

Мы спроектировали «спортивно-игровую педагогическую технологию» как педагогическую технологию, основанную на спортивных играх и демонстрирующую комплекс средств, методов и форм организации целенаправленной

индивидуально-дифференцированной физкультурно-спортивной деятельности студентов по самосовершенствованию, гарантирующую прогнозируемый результат в образовательном процессе.

В рамках нашего исследования «спортивно-игровая педагогическая технология» должна прогнозируемо гарантировать успешное формирование качеств, необходимых для готовности противостоять стрессу: рефлексии, коммуникативности, эмоциональной устойчивости, организованности.

Экспресс-опрос студентов первого курса РГППУ ежегодно показывает, что около половины студентов предпочитают в качестве средств физического воспитания спортивные игры. В нашем исследовании формирование стрессоустойчивости происходило на дополнительных занятиях спортивными играми в условиях спортивных секций.

Возможности спортивно-игровой педагогической технологии в воспитании рефлексии, коммуникативности, эмоциональной устойчивости и организованности исследовались в экспериментальной группе студентов. В этой группе студенты, отнесенные по состоянию здоровья к основной медицинской группе, дополнительно к занятиям прикладной физической культурой занимались баскетболом или волейболом. Студенты специальной медицинской группы (с ограничениями в здоровье) занимались настольным теннисом.

Мониторинг формирования качеств, необходимых для стрессоустойчивости, у студентов проводился на протяжении всего периода обучения с 1 по 8 семестр. Контрольные точки мониторинга выбраны в соответствии с этапами профессионального становления студентов [4, 5]. Экспертную оценку проводили преподаватели физической культуры, педагог-психологи, тренеры. Основными метода-

ми мониторинга были опросы, текущее наблюдение, метод тестовых ситуаций, решение тактических задач, анализ итогов спортивно-игровой деятельности. Оценивание уровня сформированности качеств осуществлялось по четырехбалльной шкале: 1 балл – когнитивный уровень; 2 балла – репродуктивный уровень; 3 балла – трансфертный уровень; 4 балла – креативный уровень.

Исследуемые качества оценивались по следующим признакам:

- рефлексия: адекватный анализ собственных возможностей и действий; соразмерный анализ действий соратников и противников; составление действенного тактического плана ведения спортивной борьбы; способность корректировать тактический план в соответствии с игровой ситуацией; адекватная оценка итогов игры.

- коммуникативность: контактность; способность принимать сильные грани соратников и соперников; адекватное оценивание эмоционального состояния других игроков; способность организовать общение на положительном эмоциональном фоне; способность побуждать других к созидательной деятельности.

- эмоциональная устойчивость: сдержанность, способность проявлять спокойствие на фоне утомления и раздражающих факторов, проявление упорства и эмоционального равновесия в непредсказуемых сложных ситуациях.

организованность: умение ставить цели; планирование действий в соответствии с целью; выполнение действий по определенной схеме; оптимальная организации времени. Результаты исследования эффективности использования спортивных игр в формировании стрессоустойчивости у студентов представлены в табл. 1.

•

Таблица 1. Сформированность качеств, необходимых для стрессоустойчивости

Качество	Начальный	Основной	Заключительный	$P_{н,о}$	$P_{н,з}$
----------	-----------	----------	----------------	-----------	-----------

	этап (1-3 се- местр)	этап (4-6 се- местр)	этап (7-8 семестр)		
	M ± m				
Рефлексия	1,91±0,19	2,99±0,29	3,61±0,30	<0,001	<0,001
Коммуникативность	2,20±0,14	2,21±0,19	3,52±0,27	>0,05	<0,001
Организованность	2,59±0,16	3,12±0,26	3,60±0,23	<0,05	<0,001
Эмоциональная устой- чивость	2,48±0,20	3,29±0,30	3,82±0,33	<0,05	<0,001

Примечание. Р_{н,о} – достоверность различий оценок начального и основного этапов; Р_{н,з} – достоверность различий оценок начального и заключительного этапов.

Результаты исследования, полученные на завершении основного этапа профессионального обучения студентов, демонстрируют достоверный рост показателей рефлексии, организованности и эмоциональной устойчивости. Коммуникативность же увеличилась незначительно. Рефлексия, организованность, эмоциональная устойчивость в этот период обучения находятся на трансфертном уровне развития: участники игры проявляют эти качества в игровых ситуациях и решении ситуативных задач, осознанно проявляют их в тактических комбинациях. Следовательно, начинается интериоризация стрессоустойчивых качеств личности.

Данные, полученные на завершении основного этапа профессионального обучения студентов, демонстрируют, что все исследуемые качества достоверно выросли по сравнению с начальным этапом обучения и совпадают с величинами близкими к креативному уровню развития.

Таким образом, педагогическая технология на основе спортивных игр содействует формированию стрессоустойчивости студентов, успешно формируя рефлексия, эмоциональную устойчивость, коммуникативность и ор-

ганизованность. Основной причиной успешного формирования стрессоустойчивости, на наш взгляд, является комплекс особенностей, характерных только для спортивных игр: явная эксплицированность эмоционального напряжения в игровых ситуациях; высокая вариативность условий выполнения игровых действий; постоянная необходимость в проявлении инициативы; непереносимое демонстрация маневренности и конкурентоспособности.

Актуальное профессионально-педагогическое образование студентов нацелено на подготовку педагогов, компетентных в многообразных видах социальной и профессиональной деятельности. По окончании вуза студенты должны обладать фундаментальными знаниями по выбранному направлению высшего образования, способностью применить эти знания в постоянно меняющейся профессиональной деятельности, готовностью осуществлять профилактику возможных профессиональных заболеваний и деструкций. Хорошо сформированная стрессоустойчивость в процессе получения высшего образования сократит срок профессиональной адаптации и будет залогом успешного карьерного роста в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арефьева А.В., Фатеева Н.М. Факторы, снижающие комплексный показатель уровня здоровья молодежи // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. Т. 18. № 3. С. 47-51.
2. Оптимизация управления процессом физического воспитания студентов на основе современных педагогических технологий: монография / С.В. Гурьев, Т.А. Сапегина, С.П. Миронова, Е.Б. Ольховская. Москва, 2019. 144 с.
3. Попованова Н.А., Кравченко В.М., Шадрина М.А. Анкетирование как способ исследования мотивации обучающихся к занятиям физической культурой // Научный альманах. 2019. № 6-1 (56). С. 116-119.
4. Психология профессионального развития: методология, теория, практика: монография / Э.Ф. Зеер. Екатеринбург, 2011. 345 с.
5. Сапегина Т.А., Ольховская Е.Б. Предупреждение девиантного поведения студентов средствами физкультурно-спортивной деятельности // Научно-методический журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 2316-2320.
6. Claxton R.P.R., Catalan J., Burgess A.P. Psychological distress and burnout among buddies: Demographic, situational and motivational factors. / AIDS Care, 1998, Vol. 10(2) p. 175-190.
7. Hay S., Forrest W. The development of self-control: examining self-control theory's stability thesis//Criminology. 2006. V. 44. P. 739-773.
8. Selye H. Stres okieľznany Warszawa: PIW. 1982. 128 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aref'eva A.V., Fateeva N.M. Faktory, snizhajushhie kompleksnyj pokazatel' urovnja zdorov'ja molodezhi // Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke. 2016. T. 18. № 3. S. 47-51.
2. Optimizacija upravlenija processom fizicheskogo vospitaniya studentov na osnove so-vremennyh pedagogicheskikh tehnologij: monografija / S.V. Gur'ev, T.A. Sapegina, S.P. Mironova, E.B. Ol'hovskaja. Moskva, 2019. 144 s.
3. Popovanova N.A., Kravchenko V.M., Shadrina M.A. Anketirovanie kak sposob issledovaniya motivacii obuchajushhihsja k zanjatijam fizicheskoj kul'turoj // Nauchnyj al'manah. 2019. № 6-1 (56). S. 116-119.
4. Psihologija professional'nogo razvitija: metodologija, teorija, praktika: monografija / Je.F. Zeer. Ekaterinburg, 2011. 345 s.
5. Sapegina T.A., Ol'hovskaja E.B. Preduprezhdenie deviantnogo povedenija studentov sredstvami fizkul'turno-sportivnoj dejatel'nosti // Nauchno-metodicheskij zhurnal «Koncept». 2015. T. 13. S. 2316-2320.
6. Claxton R.P.R., Catalan J., Burgess A.P. Psychological distress and burnout among buddies: Demographic, situational and motivational factors. / AIDS Care, 1998, Vol. 10(2) p. 175-190.
7. Hay S., Forrest W. The development of self-control: examining self-control theory's stability thesis//Criminology. 2006. V. 44. P. 739-773.
8. Selye H. Stres okieľznany Warszawa: PIW. 1982. 128 p.

Поступила в редакцию 24.01.2021.
Принята к публикации 26.01.2021.

Для цитирования:

Ольховская Е.Б. Антистрессовые технологии в физическом воспитании студентов // Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 33-38. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/Olkhovskaya.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4494721>
УДК 378.037

Сапегина Т.А.

Сапегина Татьяна Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Россия, 620012 г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей 11, E-mail: t.sapegina54@yandex.ru.

Развитие творческой личности в образовательном пространстве вуза

Аннотация. Для уверенного и устойчивого развития современного общества нашей стране необходим высокий уровень высшего образования. Новые образовательные стандарты предполагают существенное обновление программ, создание и внедрение в образовательный процесс новейших педагогических технологий, распространение инновационных форм и методов обучения, повышение творческого потенциала, как преподавателей, так и студентов. Одним из основных компонентов базового образования является прикладная физическая культура, где закладываются ключевые принципы физического и нравственного воспитания, без чего невозможно всестороннее развитие личности молодого человека. В статье рассмотрены возможности прикладной физической культуры в формировании креативного мышления у студентов педагогического вуза и развития воображения средствами физической культуры, что в дальнейшем будет способствовать развитию творческого потенциала будущих педагогов.

Ключевые слова: студенты, прикладная физическая культура, креативное мышление, творческое развитие личности.

Sapegina T.A.

Sapegina Tatyana Alekseevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Russian state professional pedagogical University, Russia, 620012 Yekaterinburg, 11 Mashinostroiteley str. E-mail: t.sapegina54@yandex.ru.

Development of creative personality in the educational space of the university

Abstract. For the confident and sustainable development of modern society, our country needs a high level of higher education. The new standards involve significant updating of programs, creation and introduction in educational process of innovative pedagogical technologies, the spread of innovative forms and teaching methods, increased creativity of both teachers and students. One of the main components of basic education is applied physical culture, which lays down the key principles of physical and moral education, without which it is impossible to fully develop the personality of a young person. The article considers the possibilities of applied physical culture in the formation of creative thinking among students of pedagogical universities and the development of imagination by means of physical culture, which will further contribute to the development of the creative potential of future teachers.

Keywords: students, applied physical culture, creative thinking, creative development of the individual.

На современном этапе развития в мире возрастает значимость творческого

подхода к труду. Развитие творческой личности становится приоритетным

направлением в образовании. Учеба в вузе интегрирует в себе физическое, интеллектуальное и нравственное развитие молодого человека, ставя перед собой главную задачу – сформировать гармонично развитую личность, способную к творческому труду.

Развитие творчества помогает студенту неординарно мыслить, делает его труд интересным, способствует творческим исканиям, позволяет активно и качественно расширять полученные знания, для создания устойчивой базы для творческой деятельности.

В настоящее время возрастает интерес к личности человека, к его индивидуальным качествам. Молодежь пытается узнать свой внутренний мир, дотронуться до глубин человеческой психики. Основной задачей высшего образования становится не только развитие необходимых знаний, умений и навыков, которые помогут им в будущей профессиональной деятельности, но и возможность формирования тех личностных качеств, которые будут востребованы на протяжении всей профессиональной жизни [1].

Для развития творческой деятельности у студентов необходимо развивать способность двигаться от мысли к действию, создавать из разрозненных элементов целое. Творчество является основой для развития профессиональной компетенции будущего специалиста.

Анализ научной литературы позволил нам определить одно из основных личностных свойств, которое способствует творческому процессу – это способность совершать работу в уме, то есть «воображать».

Воображение – это форма отражения реальной действительности для преобразования в новые образы, способность человека заглядывать в будущее.

Воображение играет важную роль в жизни человека. Все то, что человек создает своими руками, является следствием его воображения, мысленной творческой деятельности. Наглядно-образное мышление, которое является сущностью

воображения, помогает находить различные возможности решения поставленных задач, не прибегая к практической деятельности. Важно мысленно представить то, что нужно осуществить на практике [4].

Для уверенного и устойчивого развития современного общества нашей стране необходим высокий уровень высшего образования. Новые образовательные стандарты предполагают существенное обновление программ, создание и внедрение в образовательный процесс новейших педагогических технологий, распространение инновационных форм и методов обучения, повышение творческого потенциала, как преподавателей, так и студентов.

Одним из основных компонентов базового образования является прикладная физическая культура, где закладываются ключевые принципы физического и нравственного воспитания, без чего невозможно всестороннее развитие творческой личности молодого человека.

Прикладная физическая культура является базовой частью физического воспитания в вузе. Воспринимая прикладную физическую культуру не только как средство развития физических кондиций, но и как инструмент развития психических функций, рассмотрим взаимосвязь воображения и прикладной физической культуры.

Исследования в области физической культуры давно показали, что регулярные занятия физическими упражнениями положительно влияют на работу головного мозга, усиливается кровообращение, возрастает насыщение мозга кислородом, вследствие этого клетки получают необходимый объем питания, благодаря чему качественнее выполняют свои функции [2].

Нас, как преподавателей высшей школы, беспокоит вопрос состояния здоровья и психофизической подготовленности к существенным физическим и психологическим нагрузкам студентов во время обучения в высшем учебном заве-

дении. Первые шаги в этом направлении должны быть сделаны еще в детстве. Физическим развитием детей необходимо с раннего возраста, так как именно в это время закладываются основы физического здоровья, формируются основные психические функции, все то, что будет востребовано во время обучения в вузе. Недостаток физической активности, особенно у детей младшего возраста, может привести к отставанию в умственном развитии и главным образом в формировании наглядно-образного мышления, без чего невозможно развитие творческой личности.

Систематические занятия прикладной физической культурой развивают не только функциональный потенциал организма студента, его физические кондиции, но и содействуют развитию психических функций молодого человека [3].

Ведущие психические функции человека, развитие которых можно совершенствовать средствами прикладной физической культуры – это память, внимание, мышление, воображение. В контексте данной работы у нас больше всего вызывает интерес – воображение.

Воображение является индивидуальным отображением окружающего мира, что позволяет мысленно представлять и моделировать свое будущее.

Студенты, регулярно занимающиеся прикладной физической культурой, способны концентрировать внимание, переключаться на фоне физического и эмоционального напряжения. Во время занятий студентам приходится осваивать новые двигательные действия, требующие от них умственной деятельности. Требуется принять решение за короткое время, как выполнить новое движение правильно, рационально, как исправить ошибки, в осмыслении всего этого задействованы психические процессы – наблюдение, восприятие, воображение.

Мы считаем, что прикладная физическая культура в высших учебных заведениях должна расцениваться не только как возможность сохранить и укрепить

здоровье студенческой молодежи, но и как способ формирования компетенций, которые окажутся полезными в их будущей профессиональной деятельности.

На занятиях по прикладной физической культуре есть возможность создания педагогических условий для развития психических процессов, таких как память, мышление, воображение.

Психические процессы подразделяются на познавательные, эмоциональные и волевые действия. Познавательные процессы – это память, мышление, ощущения, восприятие. К эмоциональным процессам относятся активные и пассивные переживания, к волевым – решения, исполнения, волевые усилия и т.д.

Психические процессы являются неким фундаментом знаний человека, они регулируют поведение и организуют основную деятельность человека.

В многогранной и сложной психической деятельности все процессы взаимосвязаны и обеспечивают совокупный поток сознания, который неразрывно связан с адекватным отражением реальности и способствует выполнению многообразных видов деятельности.

Психические процессы происходят с различной скоростью и напряжением, все зависит от взаимодействия с окружающим миром и состояния личности в данный период. Иногда умственная и физическая работа может выполняться быстро и продуктивно, а иногда необходимо приложить максимум усилий, но результат получается не тот, которого ждешь. Психические процессы формируются постепенно в процессе отражения, фиксируются в памяти и закрепляются при практических действиях.

На занятиях по прикладной физической культуре мы рекомендуем студентам, перед тем как приступить к выполнению нового упражнения мысленно представить, как должно выполняться это движение, какие мышцы будут задействованы. По нашим наблюдениям это хорошо помогает студентам в освоении упражнений, ранее им не знакомым. Этот

прием позволяет развивать воображение, которое пригодится не только в освоении новых двигательных актов, но и поможет в повседневной жизни и в будущей профессиональной деятельности.

Функция воображения присуща только человеку. Рассмотрим это на примере спортивных игр, когда время игры ограничено, важно вовремя переключиться с одного вида деятельности на другой, спрогнозировать алгоритм действий, предвидеть конечный результат. На таких занятиях увеличивается зона актуального развития психических процессов, развивается воображение.

Для решения проблемы, когда заранее известен результат, алгоритм действий подчиняется законам мышления, если же в основе проблемы стоит неопределенность, то для выполнения этих действий человеку на помощь приходит воображение. Все это воспроизводится на занятиях по прикладной физической культуре, когда студенты изучают спортивные игры.

Нами было проведено исследование на основе сравнения уровня развития воображения у студентов первого и третьего курса на занятиях по прикладной физической культуре. Студентам были даны задания по проектированию подводных

упражнений для выполнения нового двигательного действия. У студентов первого курса были затруднения при исполнении этого задания, только 46% студентов справились с этой задачей, тогда как у студентов третьего курса с этим заданием справились 87% учащихся.

Таким образом, можно предположить, что регулярные занятия по прикладной физической культуре способствуют развитию креативного мышления и воображения.

Основой творческой деятельности всегда является воображение. Творческое воображение вырабатывается на основе полученного опыта, чем больше опыта получает студент на занятиях по прикладной физической культуре, тем больше вероятности, что творческое воображение будет развиваться. Это особенно актуально для нашего Российского государственного профессионально-педагогического университета, где представлено несколько кафедр творческой направленности. Профессия педагога является одной из творческих профессий. Наличие у педагога воображения помогает ему творить, сознательно планировать свою педагогическую деятельность, добиваться положительных результатов в своей нелегкой профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ольховская Е.Б. Исследование возможностей физического воспитания в оптимизации профессионального становления бакалавров / Гуманитарный научный вестник. 2020. – № 1. – С.53-57.
2. Сапегина Т.А. Оптимизация психоэмоционального состояния личности средствами физического воспитания / Педагогический вестник. 2020. №13. С.43-45.
3. Bryant J. Cratty. Psychology in contemporary sport. New Jersey, U.S.A. 1978. 224 p.
4. Paul R, Binker A. Critical thinking handbook. - Sonoma State Uni., 1987.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ol'hovskaja E.B. Issledovanie vozmozhnostej fizicheskogo vospitaniya v optimizacii professional'nogo stanovleniya bakalavrov / Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2020. – № 1. – S.53-57.
2. Sapegina T.A. Optimizacija psihoemocional'nogo sostojaniya lichnosti sredstvami fizicheskogo vospitaniya / Pedagogicheskij vestnik. 2020. №13. S.43-45.

-
3. Bryant J. Cratty. Psychology in contemporary sport. New Jersey, U.S.A. 1978. 224 p.
 4. Paul R, Binker A. Critical thinking handbook. - Sonoma State Uni., 1987.

Поступила в редакцию 22.01.2021.
Принята к публикации 26.01.2021.

Для цитирования:

Сапегина Т.А. Развитие творческой личности в образовательном пространстве вуза // Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 39-43. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/Sapegina.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4494737>

УДК 378.1

Музыкантов А. Н., Музыкантова К.Е., Суюндукова А.А.

Музыкантов Алексей Николаевич, заместитель начальника военного учебного центра, военного учебного центра Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Россия, г. Санкт-Петербург; muzal@mail.ru.

Музыкантова Ксения Евгеньевна, учитель ГБОУ гимназия № 426 Санкт-Петербурга, Россия, г. Санкт-Петербург; krismol@mail.ru.

Суюндукова Алина Аликовна, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Россия, г. Санкт-Петербург, s_alina_a98@mail.ru.

Актуальные проблемы педагогической готовности выпускников ВУЦ к работе с личным составом

Аннотация. Различия между студентами военных учебных центров при технических ВУЗах и курсантах военных учебных заведений таковы, что это сказывается на их педагогической подготовке. В статье рассматривается своеобразие формирования педагогической готовности выпускников военных и гражданских учебных заведений к работе с личным составом. Выделены проблемы, с которыми сталкиваются студенты и курсанты в ходе обучения. Отмечается, что каждый из видов подготовки обладает своими преимуществами, которые следует максимально использовать в ходе формирования педагогической готовности выпускников ВУЦ к работе с личным составом.

Ключевые слова: педагогическая готовность, курсанты, студенты, воинская среда, теоретическая знания, практические навыки, воспитательная деятельность, самостоятельная подготовка, методическая подготовка.

Muzykantov A.N., Muzykantova K.E., Suyundukova A.A.

Muzykantov Alexey Nikolaevich, Deputy Head of the Military Training Center, Military Training Center of the St. Petersburg State University of Telecommunications. prof. M. A. Bonch-Bruevich, Russia, St. Petersburg; muzal@mail.ru.

Muzykantova Ksenia Evgenievna, teacher of GBOU gymnasium № 426 of St. Petersburg, Russia, St. Petersburg; krismol@mail.ru.

Suyundukova Alina Alikovna, St. Petersburg State University of Telecommunications prof. M. A. Bonch-Bruevich, Russia, St. Petersburg, s_alina_a98@mail.ru.

Actual problems of the pedagogical readiness of the graduates of the ETC to work with the personnel

Annotation. The differences between students of military training centers at technical universities and cadets of military educational institutions are such that this affects their pedagogical training. The article considers the peculiarity of the formation of pedagogical readiness of graduates of military and civilian educational institutions to work with personnel. The problems faced by students and cadets in the course of training are highlighted. It is noted that each type of training has its advantages, which should be used in the course of forming the pedagogical readiness of graduates VTC to work with the staff.

Key words: pedagogical readiness, cadets, students, military environment, theoretical knowledge, practical skills, educational activities, independent training, methodological training.

В 1926 году была создана военная подготовка для студентов высших учебных заведений как альтернатива военному образованию курсантов в высших учебных учреждениях. И на протяжении 95-ти лет военная подготовка в «гражданских» ВУЗах традиционно занимает важное место в системе обучения военных кадров. Масштабная реорганизация была проведена в 2019 году по Указу президента РФ. В данный момент создан военный учебный центр, объединивший в себе подготовку солдат, сержантов и офицеров запаса, а также офицеров для военной службы по контракту.

Подготовка курсантов военных заведений и студентов высший образовательных учреждений обладает рядом отличий, что влияет на специфику педагогического подхода в системе подготовки кадров.

Основопологающим различием между курсантами военных академий и студентами гражданских ВУЗов является среда, в которой находятся, учатся будущие офицеры. Так, Смирнова М.С. в научной публикации «Реализация педагогических условий формирования готовности курсантов к реализации воспитательных функций в образовательном пространстве военного ВУЗа» отмечает, что военная деятельность носит специфический аспект социальной практики общества. Она подразумевает, что курсанты, обучаясь в военных училищах, постоянно взаимодействуют друг с другом в отделениях, взводах, ротах, приобретая социальные навыки общения, кроме этого приобретают опыт личной и гражданской ответственности [1]. Таким образом, курсанты военных ВУЗов полностью погружены в воинскую среду, основным принципом которой является единоначалие. Студенты же гражданских вузов не имеют возможности ежедневно соблюдать военную социальную практи-

ку. Тем самым у них отсутствует полное погружение в военную сферу [1].

В любом высшем учебном заведении непрерывно совершенствуется учебный процесс, что способствует освоению новых технологий среди обучающихся. В каждом учебном учреждении целью обучения является предметно-деятельностная компетенция, иными словами, овладение нужными знаниями и способами деятельности в пределах отдельных учебных дисциплин [1]. При обучении студентов военного учебного центра приоритетным направлением являются теоретические знания, реализованные в ходе лекций, семинаров. В силу специфики военной подготовки в гражданском ВУЗе, а именно, отсутствия «полной погруженности» в военную среду, недостаточности современных образцов техники, военных полигонов, преподаватели делают акцент в основном на теоретических знаниях. Таким образом, студенты военных учебных центров имеют высокую теоретическую подготовку по специальности на основе различных научных школ и слабые практические навыки.

Вместе с тем студенты, не прочувствовавшие «военную среду» на собственном опыте, оказавшись после обучения в войсках, часто быстрее продвигаются по карьерной лестнице, так как при выполнении поставленной задачи находят новые креативные пути решения, основанные на использовании последних научных достижений и не боятся предлагать командирам (начальникам) свои идеи. А курсанты, пройдя обучения в военной среде, четко понимают принцип единоначалия, что в итоге сказывается на их поведении, часто более пассивном после выпуска из учебного заведения. Противоположная ситуация у курсантов военных ВУЗов. В силу наличия современной учебно-материальной базы, а также собственного учебного полигона препода-

даватели расставляют приоритеты в сторону практического освоения выбранной специальности. В этом случае особое внимание уделяется тактико-строевым, тактико-техническим занятиям, практическим занятиям на полигоне, отработке нормативов в условиях, приближенных к боевым. Практические занятия необходимы для усвоения теоретических знаний, закрепления полученных умений и навыков, для решения социально значимых проблем. После освоения практических навыков у обучающихся формируется адекватная самооценка. На подобных занятиях будущие офицеры развивают интерес к изучаемой дисциплине, повышают уверенность в собственных силах, формируют интерес к будущей профессии как командира подразделения.

Одной из особенностей преподавания теоретических знаний преподавателями военного учебного центра является разработка междисциплинарных связей. Данная методика позволяет студентам овладеть военно-учетной специальностью на высоком уровне за счет применения уже полученных знаний в новой дисциплине, а также сформировать понимание среди обучающихся в необходимости изучения всего перечня дисциплин, их тесной связи между собой. Таков, например, опыт применения междисциплинарного подхода в военном учебном центре Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича [2].

Учебный процесс в военном учебном центре в основном направлен на изучение общевойсковых дисциплин, а также работу на технике и аппаратуре. В меньшей мере уделяется внимание педагогической готовности в работе с личным составом. Тем самым снижается эффективность подготовки будущих специалистов как командиров (начальников) и воспитателей своих подчиненных. Вследствие этого студенты военных учебных центров после выпуска имеют слабые представления об объемах и содержании работы с

личным составом в подразделении. В результате выпускники при решении важных задач по воспитанию личного состава подразделения в процессе учебно-боевой деятельности совершают ошибки при ее проведении, неумело используют методы и средства работы. По мнению Симоненко И.В., наибольшую практическую значимость для будущих офицеров – специалистов ротного хозяйства имеют вопросы грамотного подбора методов и средств воспитательной работы. К традиционных формам воспитательной работы относят: индивидуальную (совет, беседа, поручение) и коллективную (устный журнал, тематические вечера). Целью успешной воспитательной деятельности офицера можно считать сплочение воинских коллективов, воспитание дисциплинированности среди военнослужащих, борьбу с вредными привычками, и как следствие, поддержание здорового образа жизни. Достижение офицера как мастера обучения и воспитания – это успех воинского коллектива в условиях боевой подготовки [3].

Педагогическая готовность курсантов старших курсов формируется также в условиях взаимодействия с курсантами младших курсов. Это достигается в результате проведения курса молодого бойца для вновь прибывшего пополнения военного учебного заведения. Курсанты старших курсов помогают адаптироваться абитуриентам, являясь для них кураторами и воспитателями в первые дни нахождения в военных училищах. Это большой опыт для дальнейшей военной службы как командира подразделения, с чем связано преимущество курсантов по сравнению со студентами при формировании педагогической готовности к работе с личным составом [4].

Кроме этого, как отмечает Богомолов А.Н., неотъемлемой частью педагогической готовности студентов и курсантов необходимо считать самостоятельную подготовку. Лишь осознанность обучающихся в развитии педагогических компетенций приведет к высокому уров-

ню готовности их будущих педагогических навыков. Стремление к саморазвитию, а также умелая работа с научно-публицистической литературой свойственны студентам военных учебных центров. Это обусловлено концепцией получения высшего образования при гражданских ВУЗах [4].

С нашей точки зрения, самостоятельная работа – это углубление фундаментальных и профессионально-прикладных представлений по разработке компетентного подхода к выбранной специальности, а также развитие всесторонней творческой и личностной составляющей обучающегося. Самостоятельная подготовка вырабатывает целостное мировоззрение, индивидуальную оценку окружающих явлений, навык добиваться положительного результата в сложных жизненных условиях, готовность к оправданному риску в служебной и научной деятельности.

С указанной точкой зрения согласны Попок И.А. и Коберницкий В.Е., которые подчеркивают, что воспитательная и патриотическая работа в подразделении обуславливает расширение кругозора военнослужащих, развитие инициативы, повышение общественной активности военно-профессиональной направленности. Авторы обращают внимание, что при разработке системы методической подготовки нужна скоординированная и исхо-

дящая из общих целей обучения и воспитания будущих офицеров запаса работа кафедр гуманитарных дисциплин и физического воспитания. Стоит отметить, что в стенах военных ВУЗов внимание курсантов обращают на физическую подготовку. И в часы самостоятельной подготовки курсанты занимаются в основном повышением физической готовности. Это связано с тем, что процесс освоения педагогических знаний, навыков и умений по организации и проведению воспитательной работы лучше претворять не только в часы для специально запланированных учебно-плановых занятий, но и в случаях выполнения неслужебных мероприятий повседневной деятельности, вовлечения обучаемых в командно-организаторскую деятельность [5].

Таким образом, проблемы, с которой сталкиваются преподаватели при подготовке студентов к педагогической готовности в военный и гражданских учебных заведениях, имеют свою специфику, что связано с профилем и направленностью обучения. Каждый из видов подготовки обладает своими преимуществами, которые следует максимально использовать в ходе формирования педагогической готовности выпускников ВУЦ к работе с личным составом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнова М.С. Реализация педагогических условий формирования готовности курсантов к реализации воспитательных функций в образовательном пространстве военного вуза.
2. Музыкантов А.Н. Особенности межпредметных связей при реализации военно-профессиональных компетенций в техническом ВУЗе телекоммуникаций. // Университет им. В.И. Вернадского 2020. Т. 78 №4. С. 137-144.
3. Симоненко И.В. Особенности формирования воспитательных и педагогических знаний, навыков, и умений у студентов военных кафедр гражданских ВУЗов. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/71109/1/978-5-7996-2589-4_2019_028.pdf
4. Богомоллов А.Н. Формирование педагогической готовности курсантов военных ВУЗов к обучению подчиненных. // Вестник ПГГПУ. 2018. С. 40-44.
5. Попок И.А., Коберницкий В.Е. Модель формирования у студентов военных кафедр навыков и умений воспитательной работы в подразделении. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Вопросы образования. 1' 2013. С. 300-305.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Smirnova M.S. Realizacija pedagogicheskikh uslovij formirovanija gotovnosti kursan-tov k realizacii vospitatel'nyh funkcij v obrazovatel'nom prostranstve voennogo vuza.
2. Muzykantov A.N. Osobennosti mezhpredmetnyh svjazej pri realizacii voenno-professional'nyh kompetencij v tehničeskom VUZe telekommunikacij. // Universi-tet im. V.I. Vernadskogo 2020. T. 78 №4. S. 137-144.
3. Simonenko I.V. Osobennosti formirovanija vospitatel'nyh i pedagogicheskikh znaniy, navykov, i umenij u studentov voennyh kafedr grazhdanskih VUZov. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/71109/1/978-5-7996-2589-4_2019_028.pdf
4. Bogomolov A.N. Formirovanie pedagogicheskoy gotovnosti kursantov voennyh VUZov k obucheniju podchinennyh. // Vestnik PGGPU. 2018. S. 40-44.
5. 6. Popok I.A., Kobernickij V.E. Model' formirovanija u studentov voennyh kafedr navykov i umenij vospitatel'noj raboty v podrazdelenii. // Nauchno-tehnicheskie ve-domosti Cankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Vo-prosy obrazovanija. 1' 2013. S. 300-305.

Поступила в редакцию 25.01.2021.
Принята к публикации 27.01.2021.

Для цитирования:

Музыкантов А. Н., Музыкантова К.Е., Суюндукова А.А. Актуальные проблемы педагогической готовности выпускников ВУЦ к работе с личным составом // Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 44-48. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/Muzykantov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4494751>
УДК 371.14

Тулупова О.В., Шакурова А.В.

Тулупова Оксана Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Центра непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования» г. Нижний Новгород, Россия, 603122, г. Н.Новгород, ул. Генерала Ивлиева, д. 30, каб. 104. E-mail: oksana-nnov@yandex.ru.

Шакурова Анна Васильевна, кандидат социологических наук, тьютор Центра непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования» г. Нижний Новгород, Россия, 603122, г. Н.Новгород, ул. Генерала Ивлиева, д. 30, каб. 104. E-mail: 2019no@mail.ru.

Горизонтальное обучение как формат непрерывного повышения профессионального мастерства педагогов

Аннотация. В статье рассмотрена идея актуальности непрерывного характера образовательного процесса и «горизонтального обучения» как наиболее эффективного формата профессионального развития педагогов в рамках национальной повестки политико-экономического и современного социокультурного развития Российской Федерации. В материалах статьи определены философские, методологические основания и практический контекст «горизонтального обучения» как взаимообогащающего друг друга в профессиональном плане обмена педагогических работников собственными профессиональными знаниями, умениями и практическим опытом работы, который имеет событийный характер и происходит в рамках «открытого поликодового пространства профессионального развития педагогов». В статье дана характеристика некоторым форматам «горизонтального обучения» педагогических работников: образовательные события, тренинги, мастер-классы, workshop, тиминги, акмеологическое консультирование, образовательный нетворкинг, образовательный туризм, митап, баркемп, форум-театр и др.

Ключевые слова: «образование через всю жизнь»; непрерывное образование; «горизонтальное обучение»; андрагогика; коннективизм; парагогика; «открытое поликодовое пространство профессионального развития педагогов»; «образовательное событие»; форматы «горизонтального обучения».

Tulupova O.V., Shakurova A.V.

Tulupova Oksana Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Center for Continuous Professional Development of Teachers, Nizhny Novgorod Institute for the Development of Education, Nizhny Novgorod. E-mail: oksana-nnov@yandex.ru.

Shakurova Anna Vasilyevna, Candidate of Social Sciences, tutor of the Center for Continuous Professional Development of Teachers, Nizhny Novgorod Institute for the Development of Education, Nizhny Novgorod. E-mail: 2019no@mail.ru.

Horizontal learning as a format of continuous professional development of teachers

Abstract. The article considers the idea of the relevance of the continuous nature of the educational process and "horizontal learning" as the most effective format of professional development of teachers in the

framework of the national agenda of political, economic and socio-cultural development of the Russian Federation. The article defines the philosophical, methodological foundations and practical context of "horizontal learning" as mutually enriching each other in terms of professional exchange of knowledge, skills and practical experience among teachers, which is event-based and takes place within the "open polycode space". Some formats of "horizontal learning" of teachers are characterized: educational events, trainings, master classes, workshops, timings, acmeological consulting, educational networking, meetup, barcamp, forum-theater, etc.

Key words: *"education through life"; continuing education; "horizontal learning"; andragogy; connectivism; paragogy; "open polycode space for professional development of teachers"; "educational event"; formats of "horizontal learning"*

В настоящее время теория обучения в течение всей жизни (Lifelong education), или ее российский аналог – непрерывное образование, как непрерывный процесс получения знаний и овладение новыми квалификациями, или – «образование через всю жизнь», не вызывает сомнений и эмоционального отторжения ни среди ученых, ни среди экспертов и практиков. Более того, непрерывный, постоянный характер образовательного процесса является одним из современных образовательных трендов, который начал оформляться еще в работах Э. Дюркгейма, Дж. Дьюи, Р. Пирса и ряда других зарубежных философов и социологов. Определение тренда «образование через всю жизнь» Г.А. Игнатьевой как «самоценности и базового условия развития человека во всех его ипостасях» [11, с. 5], в том числе в качестве субъекта профессиональной деятельности, в известной степени перекликается с трактовкой Э. Дюркгеймом «органической солидарности» как вида коллективной социальной практики, которая «основана на «автономии индивидов, разделении функций, функциональной взаимозависимости и взаимообмене» [8, с. 26]. «Органическая солидарность» предполагает, что одни индивиды отличаются от других и поэтому возможна только, если «всякий имеет собственную сферу деятельности, т.е. является личностью» [7, с. 139]. Соответственно, логично допустить, что в обществе в целом и профессиональных сообществах, в частности, где эта солидарность очень развита, образование, и сама потребность в его получении явля-

ется социальным ресурсом общественного и группового процветания.

По мнению Дж. Дьюи, образование является одной из важнейших основ полноценной человеческой жизни, которая закладывается в детстве. Этот процесс должен не прерываться с окончанием обучения в школе и сопровождать человека в зрелые годы [4]. Несмотря на то, что, следуя логике Дж. Дьюи, школа есть ведущее средство «развития, постепенного становления человека как члена общества» [5, с. 132], знания, умения и способности, личный опыт, приобретаемые в школьных стенах, не являются запасом, достаточным для всей жизни; их недостаточно для того, чтобы реализоваться в качестве субъекта частной жизни, профессиональной деятельности, ответственного гражданина и, говоря словами Дж. Дьюи, направить «способности на служение общественным целям» [6, с. 56]. Для этого необходимы постоянное пополнение знаний и накопление жизненного опыта посредством самообразования или в рамках образовательного процесса, «...который длится, пока длится жизнь» [4, с. 344].

Схожие взгляды на образование в течение жизни примерно в это же время можно встретить у Р. Пирса, утверждавшего, что «прогресс и развитие общества зависят от постоянного обучения его членов» [21, р. 19]; в итоговом отчете Комитета по образованию взрослых в Великобритании в 1919 г., зафиксировавшем наличие национальной потребности непрерывного образования, которое должно стать универсальным и постоянным [18].

В 1970 г. ЮНЕСКО официально приняло теорию «образование в течение всей жизни» в качестве генеральной образовательной концепции, а в 1972 г. был издан доклад Э. Фауре «Учиться быть», в котором отстаивалась идея необходимости образования в течение всей жизни как для отдельного человека, так и для общества в целом [18].

В контексте национальной повестки политико-экономического и социокультурного развития Российской Федерации идея «образования через всю жизнь» может быть реализована в рамках «открытого поликодового пространства профессионального развития педагогов, построенного на принципах:

- конкурентной среды и открытости образовательных организаций;

- высокой инновационной активности субъектов образовательной деятельности;

- повсеместного применения информационных и коммуникационных технологий;

- гибкости организационных структур образовательных организаций и их персонала;

- управления проектно-ресурсного типа;

- сочетания формального и неформального характера отношений субъектов образования;

- определения человеческого капитала, профессиональной квалификации персонала как ключевого компонента стоимости производимого образовательного продукта» [11, с. 5].

«Открытое поликодовое пространство» [11, с. 5] может быть формальным, т.е. структурированным и управляемым на основе государственных образовательных стандартов и лицензий, обеспечивающим освоение педагогами заданных в стандартах компетенций, что подтверждается в ходе аттестации и завершается выдачей документов государственного образца [19, с. 121]; неформальным, в рамках которого образова-

тельный процесс, повышающий образовательный уровень педагогов, не всегда завершается выдачей диплома или свидетельства о повышении квалификации, но является общедоступным, независимо от возраста, пола, уровня образования [2, с. 18]; информальным, т.е. побуждающим его участников, зачастую не осознавая, к самообразованию и развитию личности в повседневной жизни [15].

При этом наиболее эффективным форматом взаимодействия в «открытом поликодовом пространстве профессионального развития педагогов» [11, с. 5] выступает «горизонтальное обучение» – аналог распределительной модели образования Peer-to-peer (модели обучения «равный – равному») [22]. Это непосредственный, дистанционный и транснациональный обмен с коллегами – участниками профессионального сообщества учителей и руководителей школ, содержанием (контентом), которое актуально для системы образования, необходимо для преодоления персональных профессиональных дефицитов каждого участника, а значит, предоставляет возможности для личностно-профессионального роста, развития, самоутверждения в профессии, полного раскрытия педагогических способностей.

В таком виде (т.е. как обучение внутри профессионального сообщества педагогов и руководителей образовательных организаций) «горизонтальная» модель образования окончательно оформилась относительно недавно. Это связано с тем, что только к началу XXI в. сложились не только идеологические и теоретические предпосылки, но и появились технологические возможности, позволяющие его реализовывать и сделавшие его массово доступным образовательным форматом. С одной стороны, последние годы характеризует быстрое развитие технологий и кратный рост использования Интернет, усовершенствование мобильных технологий и пр. С другой стороны, в новом тысячелетии появились теории, которые базируясь на принципах

обучения взрослого человека, понимании его потребностей, целей, специфики цифрового контекста, предлагают подходы к преподаванию, соответствующие развивающимся цифровым технологиям.

Методологический контекст «горизонтального обучения» составляют цели, подходы и принципы, сформулированные в рамках акмеологии и андрагогики, парагогики и коннективизма. Важнейшими методологическими основаниями горизонтального обучения как современного формата непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников выступают андрагогическая формулировка целеполагания в обучающем процессе (формирование профессионально важных знаний, умений, качеств личности педагога) и принципов его организации и реализации (например, самостоятельность взрослых учащихся, готовность к обучению, сформированная до начала процесса; проблемно-ориентированный характер учебной деятельности; преобладание внутренней мотивации) [9]; [10] и акмеологические принципы групповой работы в рамках неформального образования, в том числе открытости, полисубъектности, сетевой организации совместной деятельности, самоорганизации и рефлексивности [16].

Философию равного образования составляют идеи коннективизма (Дж. Сименс и С. Даунс) и парагогики (Дж. Корнели и Ч.Дж. Данофф) в применении к организации обучения в цифровую эпоху [3]; [14]; [20]. Согласно Дж. Сименсу и С. Даунсу, обучающий процесс – это процесс создания сети, совокупности соединенных узлов, в качестве которых могут выступать люди, организации, библиотеки, web-сайты, книги, базы данных, и получения из этой информационной сети тех знаний, которые необходимы для решения поставленной задачи [3]. По мнению исследователей, одни информационные источники оказывают друг на друга возбуждающее влияние, другие – тормозящее; недостоверные, неточные, неактуальные, потерявшие свою цен-

ность узлы постепенно исчезают. Исходя из теоретических положений коннективизма, обучение следует соотносить с непрерывным достижением образовательного результата, синтезированного из множества мнений и оценок, при помощи развитых коммуникативных, поисковых, аналитико-синтетических, рефлексивных навыков обучающегося, его способности самостоятельно принимать обоснованные решения.

В понимании Дж. Корнели и Ч.Дж. Даноффа, обучение представляет собой создание (разработку) равноправными участниками учебного контента, необходимого и достаточного для освоения предмета/дисциплины и самообразования, в контексте совместной учебной и исследовательской деятельности, опосредованной информационно-коммуникативными технологиями. Согласно их теории, в основе обучающего процесса лежат положения о добровольном участии, взаимном доверии, отсутствии иерархии в статусе, равенстве всех, даже противоположных, точек зрения, позволяющих расширить индивидуальный учебный опыт, а также продолжительности и интенсивности совместных усилий, ведущих к сплочению и совместному производству знаний и др. [14]; [20].

Таким образом, в контексте андрагогических, акмеологических, коннективистских и парагогических закономерностей, принципов и положений «горизонтальное обучение» целесообразно трактовать как:

- обмен информацией/данными, опытом, которые полезны и интересны всем участникам взаимодействия, в реальном или виртуальном режиме;

- самостоятельный и свободный процесс, т.е. каждый из участвующих в нем самостоятельно решает, что именно, в каком объеме ему необходимо понять/освоить и т.д.;

- рефлексивное действие, т.е. активную реализацию обучающимися своих намерений и целей, базирующуюся

на отборе, анализе, систематизации множества источников;

- партнерское общение (коммуникация и взаимодействие, в котором отсутствуют доминантная и подчиненная позиция).

Однако представленные выше трактовки «горизонтального обучения» следует дополнить и расширить за счет выделения в обучающем процессе «событийной» характеристики. В нашем понимании, взаимообогащающий друг друга в профессиональном плане обмен педагогов собственными знаниями, умениями и опытом, независимо от формы организации, должен представлять собой образовательное событие – «ограниченное в пространстве и времени социальное явление, приводящее к антропологическим сдвигам и изменениям, в предел – к экзистенциальным изменениям, изменениям на уровне сущности человека (в деятельности, сознании, общности)» [12, с. 366]. Наиболее соответствующими событийной организации образовательного процесса формами «горизонтального обучения» педагогических работников выступают:

- **модернизированные типы традиционных учебных занятий** (например, проблемные лекции, лекции-визуализации, лекции с обратной связью, лекции-провокации, лекции-диалоги и т.д., с характерным для них наличием своеобразной имитации профессиональной ситуации, в рамках которой необходимо воспринимать, осмысливать, оценивать большие объемы информации; формирующие, обобщающие, творческие практикумы), ориентированные на порождение личного отношения ценности участников образовательного процесса к определенному явлению, факту, процессу, феномену и др. [12, с. 367];

- **тренинги**, ориентированные на овладение самоорганизацией через решение задачи по освоению (тренировке) форм, способов осуществления конкретных профессиональных действий на моделях, тренажерах, одновременно с ан-

тропологической задачей, связанной с формированием нового эмоционально-ценностного отношения к осваиваемой деятельности [12, с. 367];

- **мастер-классы** как особый жанр профессионального общения, передачи знаний, умений, обмена практическим опытом и оказания помощи педагогам в осознании и преодолении личных барьеров саморазвития посредством демонстрации участникам мастер-класса оригинальных методов освоения определенного содержания при активной роли всех участников образовательного мероприятия;

- **workshop** (с англ. – мастерская) – организационно-методическая форма усвоения какого-то навыка или получения знания путем взаимодействия заинтересованных людей и собственной активной деятельности;

- **тиминги** (с англ. – teaming – взаимодействие в команде; термин Э. Эдмондсона) – это формат работы в группе над принятием общего решения, который строится на понимании каждым участником взаимодействия личной ответственности за конечный результат, проявлении открытости при обмене ресурсами и точками зрения и поддержании комфортных межличностных отношений;

- **акмеологическое консультирование** – средство эффективной поддержки профессионального развития педагога и достижения наиболее высоких показателей в профессиональной деятельности в условиях неформального «открытого поликодового пространства»; индивидуальное или групповое активное взаимодействие консультанта (опытного педагога, коуча и др.) с педагогами в достижении собственных вершин профессионального мастерства [16];

- **образовательные туры** для участников педагогического сообщества – форма интеграции образования и туризма через организацию туристско-образовательной деятельности для решения определенной профессиональной

проблемы, связанной с методикой преподавания предмета, реализацией направления педагогической деятельности [16];

- **образовательный нетворкинг** (с англ. net – сеть, work – работать; плетение сети) – создание сети долгосрочных доверительных отношений и профессиональных контактов для обмена опытом, общения, получения/оказания помощи в ситуации, когда требуется максимально быстро и эффективно решить сложную задачу, связанную с профессиональной деятельностью;

- **митап для молодых педагогов** (с англ. meetup, meetup – встреча «на ногах» (накоротке) – это встреча специалистов единомышленников, посвященная обсуждению тех или иных вопросов, обмену опытом в неформальной обстановке;

- **баркемп** (с англ. BarCamp) – вариант проведения форумов и конференций в свободном формате, без жестких правил и структуры на любую тему и организованных самими участниками ("анти-конференция"), которые обладают необходимыми знаниями, общими интересами и готовы активно обмениваться опытом. Взаимодействие педагогов, желающих обсудить заявленную проблему в рамках баркемпа, строится вокруг докладов, тренингов, презентаций [16];

- **форум-театр** – организационно-методическая форма поиска выхода из сложной жизненной/профессиональной ситуации с использованием опыта других людей и подключением возможностей собственного эмоционального интеллекта в рамках предложенного спектакля (проигрывания короткой сцены, в основе которой стоит проблемный вопрос, затрагивающий интересы актеров и зрителей) [16];

- **создание на базе образовательной организации команды обучающихся**

учителей (профессионального обучающегося сообщества) – группы педагогов с потенциалом сообщества в неизменном составе, которая совместно проектирует, взаимопосещает и анализирует уроки, занимается поиском лучших практик преподавания, отслеживает динамику прогресса учащихся и др. [1].

Завершая анализ категории «горизонтальное обучение», стоит еще раз подчеркнуть, что данный формат профессионального развития педагогов позволяет обеспечить:

- равный доступ к образовательным ресурсам независимо от местонахождения, времени суток, возраста и наличия профессионального опыта;

- поддержку опытных специалистов в стремлении поделиться своими достижениями;

- методическую помощь начинающим специалистам;

- возможность сопровождения обучающихся со стороны профессионального преподавателя;

- повышение активности педагогов и т.д.

А это, в свою очередь, убеждает нас в том, что использование «горизонтального обучения» в педагогической среде крайне актуально и перспективно с точки зрения опережающего влияния на личность педагога. Познание, осуществляемое в форматах коллективного взаимодействия, гораздо более эффективно, поскольку позволяет подняться на более высокий уровень понимания, прежде всего, за счет синергического эффекта — увеличения эффективности процесса в результате сочетания, соединения, интеграции, слияния отдельных частей в единую систему, благодаря эмерджентности, т.е. возникновению новых качеств у всех участников образовательной общности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алферова А.Б., Никитина Ю.С. От команд обучающихся учителей к профессиональным обучающимся сообществам // Образовательная панорама. 2019. № 1 (11). С. 86 – 91.
2. Бирюкова И.К. Неформальное образование: понятие и сущность // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 10 (74). С. 18 – 20.
3. Воронкин А.С. Философия психолого-дидактических концепций обучения в информационном обществе // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2012. № 2 (4). С. 55 – 64.
4. Дьюи Дж. Демократия и образование; пер. с англ. Ю.И. Турчаниновой, Э.Н. Гусинского, Н.Н. Михайлова. М.: Педагогика-Пресс, 2000. 384 с.
5. Дьюи Дж. Индивидуальная психология и воспитание // Ярославский педагогический вестник. 2005. № 1 (42). С. 132 – 136.
6. Дьюи Дж. Моя педагогическая вера [Текст] // Историко-педагогический журнал. 2014. № 4. С. 54 – 63.
7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; пер. с фр. А.Б. Гофмана; примечания В.В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432 с.
8. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение; пер. с фр., состав., вступит. ст. и примеч. А. Гофмана. 3-е изд., доп. и исправл. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. 400 с.
9. Змеев С.И. Андрагогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых. М.: Per se, 2007. 294 с.
10. Змеев С.И. Применение андрагогических принципов обучения в подготовке и повышении квалификации специалистов // Человек и образование. 2014. № 1 (38). С. 8 – 14.
11. Игнатьева Г.А. Институциональный вектор развития опережающего дополнительного профессионального образования педагогов // Непрерывное образование. 2018. № 4 (26). С. 4 – 9.
12. Игнатьева Г.А., Тулупова О.В. Инновационный технологический формат дополнительного профессионального образования педагогов // Педагогика и просвещение. 2015. № 4 (20). С. 359 – 371.
13. Кильдюшева А.А. Философия образования Джона Дьюи: экспериментальная площадка – музей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 51. С. 98 – 105.
14. Корнели, Д., Данофф, Ч.Дж. Парагогика: Синергия самостоятельной и организованной учебной деятельности; пер. с англ. И.Ю. Травкин [Электронный ресурс] // Вестник ТГУ. – URL: http://journals.tsu.ru/uploads/import/1182/files/7_11_084.pdf (дата обращения 29.12.2020).
15. Ляшевская Н.В. Информальное образование: подходы к определению понятия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 7(140). С. 10 – 14.
16. Нерадовская О.Р. Непрерывное развитие профессионализма педагогов через использование акме-направленных форм взаимодействия // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 4 (32). С. 6 – 10.
17. Пономарева Т.В. Образовательный туризм как инновационный метод образовательного процесса // Молодой ученый. 2015. №12 (92). С. 792 – 795.
18. Серебрякова С.Б., Кравченко В.В. Дополнительное профессиональное образование в России и странах Западной Европы: сопоставительный анализ. М.: Прометей, 2016. 164 с.
19. Харланова Е.М. О соотношении понятий «формальное», «неформальное» и дополнительное образование // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 7. С. 118 – 123.
20. Яценко Ю.С., Швецова Е.О. Парагогика как новейший подход к самостоятельному изучению иностранных языков и повышению профессиональной компетентности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-1 (53). С. 215 – 217.
21. Peers R. Adult education in Practice. London, Macmillan Publ., 1934, 301 p.

22. Schmidt J., Geith C., Håklev S., Thierstein J. Peer-To-Peer Recognition of Learning in Open Education. The International Review of Research in Open and Distributed Learning, 2009, vol. 10, no. 5. Available at: <https://www.learntechlib.org/p/49555/> (дата обращения 30.12.2020).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alferova A.B., Nikitina Ju.S. Ot komand obuchajushhihsja uchitelej k professional'nym obuchajushhimsja soobshhestvam // *Obrazovatel'naja panorama*. 2019. № 1 (11). S. 86 – 91.
2. Birjukova I.K. Neformal'noe obrazovanie: ponjatie i sushhnost' // *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2012. № 10 (74). S. 18 – 20.
3. Voronkin A.S. Filosofija psihologo-didakticheskikh koncepcij obuchenija v informacionnom obshhestve // *Filosofskie problemy informacionnyh tehnologij i kiberprostranstva*. 2012. № 2 (4). S. 55 – 64.
4. D'jui Dzh. Demokratija i obrazovanie; per. s angl. Ju.I. Turchaninovoj, Je.N. Gusinskogo, N.N. Mihajlova. M.: Pedagogika-Press, 2000. 384 s.
5. D'jui Dzh. Individual'naja psihologija i vospitanie // *Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik*. 2005. № 1 (42). S. 132 – 136.
6. D'jui Dzh. Moja pedagogičeskaja vera [Tekst] // *Istoriko-pedagogičeskij zhurnal*. 2014. № 4. S. 54 – 63.
7. Djurkgejm Je. O razdelenii obshhestvennogo truda; per. s fr. A.B. Gofmana; primechanija V.V. Sapova. M.: Kanon, 1996. 432 s.
8. Djurkgejm Je. Sociologija. Ee predmet, metod, prednaznachenie; per. s fr., sostav., vstupit. st. i primech. A. Gofmana. 3-e izd., dop. i ispravl. M.: TERRA – Knizhnyj klub, 2008. 400 s.
9. Zmeev S.I. Andragogika: osnovy teorii, istorii i tehnologii obuchenija vzroslyh. M.: Per se, 2007. 294 s.
10. Zmeev S.I. Primenenie andragogicheskikh principov obuchenija v podgotovke i povyshenii kvalifikacii specialistov // *Chelovek i obrazovanie*. 2014. № 1 (38). S. 8 – 14.
11. Ignat'eva G.A. Institucional'nyj vektor razvitija operezhajushhego dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija pedagogov // *Nepreryvnoe obrazovanie*. 2018. № 4 (26). S. 4 – 9.
12. Ignat'eva G.A., Tulupova O.V. Innovacionnyj tehnologičeskij format dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija pedagogov // *Pedagogika i prosveshhenie*. 2015. № 4 (20). S. 359 – 371.
13. Kil'djusheva A.A. Filosofija obrazovanija Dzhona D'jui: jeksperimental'naja ploshhadka – muzej // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija*. 2019. № 51. S. 98 – 105.
14. Korneli, D., Danoff, Ch.Dzh. Paragogika: Sinergija samostojatel'noj i organizovannoj uchebnoj dejatel'nosti; per. s angl. I.Ju. Travkin [Elektronnyj resurs] // *Vestnik TGU*. – URL: http://journals.tsu.ru/uploads/import/1182/files/7_11_084.pdf (data obrashhenija 29.12.2020).
15. Ljashevskaja N.V. Informal'noe obrazovanie: podhody k opredeleniju ponjatija // *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2019. № 7(140). S. 10 – 14.
16. Neradovskaja O.R. Nepreryvnoe razvitie professionalizma pedagogov cherez ispol'zovanie akme-napravlennyh form vzaimodejstvija // *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*. 2018. № 4 (32). S. 6 – 10.
17. Ponomareva T.V. Obrazovatel'nyj turizm kak innovacionnyj metod obrazovatel'nogo processa // *Molodoj uchenyj*. 2015. №12 (92). S. 792 – 795.
18. Serebrjakova S.B., Kravchenko V.V. Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v Rossii i stranah Zapadnoj Evropy: sopostavitel'nyj analiz. M.: Prometej, 2016. 164 s.
19. Harlanova E.M. O sootnoshenii ponjatij «formal'noe», «neformal'noe» i dopolnitel'noe obrazovanie // *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2016. № 7. S. 118 – 123.
20. Jacenko Ju.S., Shvecova E.O. Paragogika kak novejšij podhod k samostojatel'nomu izucheniju inostrannyh jazykov i povysheniju professional'noj kompetentnosti // *Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2015. № 11-1 (53). S. 215 – 217.

-
21. Peers R. Adult education in Practice. London, Macmillan Publ., 1934, 301 p.
 22. Schmidt J., Geith C., Håklev S., Thierstein J. Peer-To-Peer Recognition of Learning in Open Education. The International Review of Research in Open and Distributed Learning, 2009, vol. 10, no. 5. Available at: <https://www.learntechlib.org/p/49555/> (data obrashhenija 30.12.2020).

Поступила в редакцию 15.01.2021.

Принята к публикации 19.01.2021.

Для цитирования:

Тулупова О.В., Шакурова А.В. Горизонтальное обучение как формат непрерывного повышения профессионального мастерства педагогов // Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 49-57. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/Tulupova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4494771>
УДК 371.14

Шакурова А.В., Швындова Е.И.

Шакурова Анна Васильевна, кандидат социологических наук, специалист по УВР кафедры педагогики и андрагогики; тьютор Центра непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования» г. Нижний Новгород, Россия, 603122, г. Н.Новгород, ул. Генерала Ивлиева, д. 30, каб. 104. E-mail: metod2019no@mail.ru.

Швындова Елена Ивановна, директор МБОУ Вильская средняя школа, Россия, 607040, Нижегородская обл., Выксунский район, р.п. Виля, пер. Школьный, здание 4. E-mail: school-willya@yandex.ru.

Разновозрастные сообщества – ресурс создания модели личностно-развивающей среды школы

Аннотация. В статье обоснована идея актуальности организации образовательного пространства развития социальной субъектности и позиционности обучающихся, создаваемого совместными усилиями профессиональных обучающихся сообществ учителей и различных объединений обучающихся. Представлена модель творческой личностно-развивающей образовательной среды (ЛРОС) как элемента данного пространства на уровне конкретной образовательной организации, а также отражен опыт работы МБОУ «Вильская средняя школа» по созданию модели ЛРОС. В материалах статьи определены методологические основания и методический инструментарий, используемый авторами, описаны ключевые характеристики проекта «Разновозрастные сообщества как ведущий ресурс создания творческой модели личностно-развивающей образовательной среды МБОУ Вильской средней школы». Представлен стратегический план организационных изменений для создания ЛРОС в сфере организационно-технологического, социального, пространственно-предметного компонентов среды школы, а также в сфере кадрового обеспечения и работы с педагогами и управленческого сопровождения.

Ключевые слова: «образовательное пространство развития социальной субъектности и позиционности обучающихся»; «модель творческой личностно-развивающей образовательной среды»; разновозрастные сообщества; организационные изменения; методология проектирования ЛРОС; компоненты среды общеобразовательной организации.

Shakurova A.V., Svandova E.I.

Shakurova Anna Vasilyevna, Candidate of Social Sciences, specialist Department of Pedagogy and Andragogy of the Nizhny Novgorod Institute of Education Development; tutor of the Center for Continuous Professional Development of Teachers, Nizhny Novgorod Institute for the Development of Education, Nizhny Novgorod. E-mail: metod2019no@mail.ru.

Svandova Elena Ivanovna, Director Municipal budgetary educational institution Vilskaya Secondary School; 607040, Nizhny Novgorod region, city district, Vilya district settlement, Shkolny Lane, building 4. E-mail: school-willya@yandex.ru.

Multi-age communities – a resource for creating a model of personal-developing school environment

Abstract. The article substantiates the idea of the necessity of organizing the educational space for the development of social subjectivity and positionality of students, created by the joint efforts of professional learning communities of teachers and various associations of students. The article presents a model of a creative personal-developing educational environment as an element of this space at the level of a specific educational organization, and also reflects the experience of Vilskaya Secondary School in creating a model of such an environment. The article defines the methodological foundations and methodological tools used by the authors, describes the key characteristics of the project "Communities of different ages as a leading resource for designing a creative model of the personal-developing educational environment of the Vilskaya Secondary School. The strategic plan of organizational changes for the creation of the creative personal-developing educational environment in the field of organizational-technological, social, spatial-subject components of the school environment, as well as in the field of personnel support and work with teachers and management support is presented.

Keywords: "educational space for the development of social subjectivity and positionality of students"; "model of creative personality-developing educational environment"; multi-age communities; organizational changes; methodology for designing personality-developing educational environment; components of the environment of a general educational organization.

В настоящее время развитие человеческого капитала страны является важнейшим государственным приоритетом. В Указе «О национальных целях развития России до 2030 г.» Президента В.В. Путина от 21 июля 2020 г. данная задача конкретизирована для образовательной сферы как необходимость создания условий и предоставления возможностей для самореализации и развития талантов каждого человека [8].

Совершенно очевидно, что достижение обозначенных Президентом масштабных целей во многом связано с перестройкой всех уровней отечественной образовательной системы в целом и с правильной мобилизацией человеческих и материальных ресурсов для повышения качества образовательного процесса, прежде всего, в системе общего образования [2, с. 5]. В контексте национальной повестки политико-экономического и социокультурного развития Российской Федерации и в соответствии с положениями национального Проекта «Образование» приоритетными направлениями деятельности современной школы следует считать (по [3], [7]):

- воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности, разделяющей духовно-нравственные ценности народов России, исторические и национально-культурные традиции, обладающей актуальными знаниями и умениями, готовой к мирному созиданию и защите Родины;

- раскрытие детской индивидуальности;

- выявление, развитие и поддержку способностей и талантов обучающихся;

- оказание помощи учащимся в самоопределении и профессиональную ориентацию и др.

На уровне школьной организации заданные внешним контекстом образовательные векторы отражаются в образовательной программе и построенном на ее основе образовательном пространстве развития социальной субъектности и позиционности обучающихся, которое, в свою очередь, создается совместными усилиями разновозрастного сообщества и элементом которого выступает модель личностной развивающей образовательной среды (ЛРОС) [1], [2].

Исходным основанием построения творческой модели ЛРОС следует счи-

тать идею о том, что необходимым условием развития ребенка является его участие в совместной деятельности, разделенной со взрослым и/или с другими участниками образовательного процесса, а сама модель представляет собой системный продукт взаимодействия образовательного пространства, управления образованием, места образования и самого учащегося. Причем разновозрастное сообщество в модели ЛРОС выступает ключевым механизмом культуросообразного взросления, включающего ребенка в цепь встреч, нацеленных на культурную преемственность: вертикальную (передача «себя по наследству» во всем многообразии от родителей к детям); горизонтальную (освоение социального опыта в общении со сверстниками); «непрямую» (освоение социального опыта в специализированных институтах и в рамках воспитательных практик с участием взрослых, не являющихся родителями), что позволяет реализовать педагогическую сверхзадачу – взращивание в каждом представителе подрастающего поколения специфически человеческого качества – субъектности [1], [2].

Таким образом, логично полагать, что наиболее адекватным инструментом решения актуальных проблем, требующих изменения и совершенствования деятельности образовательного учреждения, и выявления новых возможностей, создаваемых лично-развивающей средой для детей и взрослых в рамках школьного образовательного пространства, выступает организация в школе профессиональных обучающихся сообществ учителей и различных объединений обучающихся и координация их взаимодействия.

С этой целью под научным руководством сотрудников кафедры педагогики и андрагогики ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования» на базе МБОУ Вильской средней школы г.о.г. Выкса Нижегородской области был разработан проект «Разновозрастные сообщества (РВС) как ведущий

ресурс создания творческой модели лично-развивающей образовательной среды МБОУ Вильской средней школы».

Ключевыми характеристиками данного проекта являются:

- индивидуальность, означающая его нацеленность на решение специфических проблем российской средней школы в целом при максимальном учете и отражении особенностей МБОУ Вильской средней школы;

- прогностичность, выражаемая в осуществлении трансформации социокультурной среды, социального заказа, внутреннего потенциала школьного сообщества, последствий планируемых нововведений; нацеленности на максимально возможные результаты при рациональном использовании имеющихся ресурсов, при условии выбора наиболее рационального и экономичного из имеющихся вариантов;

- реалистичность и реализуемость проекта, связанные с практико-ориентированным мышлением его разработчиков, обязательным просчетом всех потенциальных возможностей, включая финансовые ресурсы, нацеленностью на реализацию проекта, а не на использование его в качестве декларации или формального документа, с отказом от преждевременной детализации управленческих решений, выработкой стратегии обновления школы, максимально возможной точностью и рациональностью целей, задач, ориентиров.

Достоинства и преимущества проекта состоят в том, что в его разработку вовлечено большинство членов школьного сообщества, в разумной амбициозности целей, логике и ясности намерений руководства и последствий реализации для всех субъектов образовательного процесса.

Кроме того, важнейшей характеристикой данного проекта является интегрирующая, консолидирующая направленность (по отношению к школьному сообществу), которая обусловлена разумным распределением ответственности

субъектов школьной жизни за выполнение проекта, интенсификацией общения и коммуникации в коллективе в ходе творческой работы. Более того, проект выступает средством согласования разнообразных направлений деятельности школы как социокультурной организации, и, в том числе, динамическим началом, направляющим и координирующим различные направления активности организации.

В основу методологии проектирования ЛРОС положены следующие подходы:

- социально психологический подход, представленный исследованиями научных коллективов В.В. Рубцова и В.И. Слободчикова [4], [5], [6];

- пространственно предметный подход: исследования эстонской психологической школы (Т. Нийт, М. Хейдметс, Й. Круусвал); работы последователей М. Монтессори, акцентирующие внимание на педагогической организации предметной среды ребёнка (по [9], [10]);

- эколого-личностный подход, основанный на работах инвайронментальных (экологических) психологов (G. Proshansky, K. Pawlik и др.), социологов (O. Duncan, L. Schnore и др.) и педагогов (U. Bronfenbrenner и др.) середины XX в. и их последователей в России, получивший развитие в конце XX в. в исследованиях Г.А. Ковалёва, Е.А. Климова, В.А. Ясвина и др. и обеспеченный успешно апробированным диагностическим и проектным методическим инструментарием (по [9], [10]).

Анализ состояния системы образования и воспитания в Вильской школе показал, что данная организация, сохраняя свои образовательные традиции, четко справляется с вызовами времени, является конкурентоспособной и на рынке образовательных услуг позиционирует себя как эффективное современное образовательное учреждение.

Тем не менее, существует ряд внешних факторов, факторов ближайшего социального окружения и внутриорга-

низационных проблем, препятствующих созданию в МБОУ Вильской средней школе творческой личностно-развивающей образовательной среды, а значит, и повышению качества образования. В качестве причин, очерчивающих проблемные рамки проекта, мы выделили:

- неработоспособность технологии возрастно-ориентированной деятельности педагогов в соответствии с целями развития обучающихся, определенными ФГОС на каждом уровне общего образования;

- отсутствие механизма внедрения новых социокультурных образовательных практик;

- несформированность социокультурной среды, специально ориентированной на становление социально активной личности, способной самостоятельно и ответственно строить собственную жизнь и свое социальное окружение;

- недостаточное внимание школьного коллектива к клубным форматам социально и личностно значимого досуга младших школьников, подростков и старшеклассников;

- недостаточную эффективность системы научно-методического сопровождения педагогов школы в условиях введения ФГОС;

- нереализованность технологий педагогического менеджмента в школьной практике управления образовательной деятельностью.

При разработке проекта нами был использован следующий методический инструментарий (по [10]):

- методики моделирования и проектирования образовательной среды В.А. Ясвина (анализ образовательной модели школы; векторное моделирование образовательной среды; диагностика организационной культуры; диагностика отношений в школе);

- внутришкольный мониторинг.

Результаты проведенных исследований показали, что организационно-

образовательная модель школы является смешанно-коллегиальной с элементами интегративно-матричной модели, причем коллегиальные органы занимаются преимущественно вопросами преподавания учебных дисциплин и не играют существенной роли в управлении. В школе организуется проектная деятельность учащихся, однако она не является ведущей и значимой для достижения предметного результата. Также установлено, что один из ключевых факторов, способных влиять на успешность реализации проекта, связан с быстрыми темпами развития информационного общества. Этот фактор стимулирует школу на создание личностно-развивающей среды, обеспечивающей формирование у учащегося умения жить и выстраивать планы в динамичном мире. Другим существенным моментом, позволяющим активизировать внутренние ресурсы, необходимые для реализации проекта, является внимание государства и общества к проблемам развития отечественного образования.

Вместе с тем, наряду с позитивными аспектами, способствующими переходу образовательной системы в новое качество (рост числа учащихся, мотивированных на осознанный выбор дальнейшего маршрута обучения; достаточно высокий уровень профессиональной компетенции педагогов; развитое социальное партнерство, школьное самоуправление), сохраняются факторы, требующие преобразований школьной среды. Так, в соответствии с итогами внутришкольного мониторинга, в частности результатами психолого-педагогического обследования и социологического опроса учащихся (2019 г.), в школе имеют место низкий уровень мотивации учения (у 39% детей), высокий уровень школьной тревожности (у 35% детей), низкий статус в группе (у 8% детей). А по оценкам субъективного отношения к школе (методика В.А. Ясвина), 40% опрошенных родителей демонстрируют низкий уровень поступнического компонента; 50% подростков и 15% старшеклассников обнаруживают

низкий уровень эмоционального компонента.

Причиной такого положения дел в общеобразовательной организации коллегтив считает расхождение между желаемым образом образовательной среды, т.е. творческой, гибкой, социально-активной, осознаваемой, и актуальной образовательной средой, которую можно определить как карьерная, способствующей развитию активности, но и зависимости ребенка; выступающей барьером для достижения заявленных во ФГОС личностных и метапредметных результатов и максимально полной реализации социального заказа.

Решение проблемы создания творческой личностно-развивающей образовательной среды позволит удовлетворить потребности всех участников образовательных отношений:

- учащихся в получении качественного образования, потребности в общении, самореализации, самоутверждении;
- педагогов в профессиональной самореализации;
- родителей в получении качественного образования их детьми;
- социальных партнеров в профессиональной самореализации, повышении статуса и значимости их деятельности.

Опираясь на методологию проекта и предварительные данные исследования, нами было предложено видение новых возможностей, создаваемых ЛРОС в образовательной организации для детей и взрослых, образ желаемого состояния организации, а также разработан стратегический план организационных изменений для создания ЛРОС, который захватывает все компоненты среды общеобразовательной организации. Так, оптимизация организационно-технологического компонента среды школы как образовательной системы предусматривает:

- разработку и внедрение типологии учебных занятий, построенной на основе событийного и метапредметного подхо-

дов, социально-преобразующих практик воспитания и социализации школьников;

- разработку и внедрение инновационно-образовательной модели организации внеурочной деятельности на основе внутришкольной работы на базе учебных мастерских;

- разработку индивидуальных маршрутов досуговой активности обучающихся в условиях практик культуросообразного взросления личности.

Трансформация социального компонента среды школы как организационной системы предполагает разработку и внедрение модели самоорганизующихся детских сообществ, клубных форматов досуговой деятельности школьников, внедрение сетевой формы реализации основных образовательных программ.

Стратегия изменений в пространственно-предметном компоненте среды образовательной организации включает в себя:

- изменения в оформлении места отдыха и зоны общения в фойе на 1-м этаже школы, стен коридора и локальных актов по использованию школьного WI-FI;

- модернизацию кабинетов, спортивного зала, столовой, библиотеки, музея;

- приобретение компьютерной техники, передвижных досок, проекторов;

- использование техники «Соглашения о взаимоотношениях»;

- внедрение учебно-методических комплексов для развития личностного потенциала и формирование и оценку на уроках компетенций «4К»;

- приобретение спортивных тренажеров для организации досуга детей и жителей поселка.

В сфере кадрового обеспечения и работы с педагогами, на наш взгляд, тре-

буется формирование творческой корпоративной культуры педагогов, разработка и внедрение модели методического сопровождения профессиональной деятельности педагогов в условиях обновления ФГОС общего образования, оформление новых профессиональных позиций педагогов. А в сфере управленческого сопровождения необходимо предусмотреть создание и организацию деятельности полипозиционных команд педагогов, разработку и внедрение открытой диалоговой модели государственно-общественного управления школой и внедрение практики эффективного педагогического менеджмента.

В заключение хотелось бы отметить, что при реализации проекта могут возникать риски как психологического, так и финансового характера, однако правильный прогноз и анализ ситуации позволят их минимизировать. Например, возможные коммуникативные барьеры у школьников (проблему «живого общения») можно нивелировать за счет грамотного психолого-педагогического сопровождения проекта; незаинтересованность части педагогов в реализации проекта – посредством создания в школе комфортной эмоциональной среды и условий для личностного и профессионального роста. Неготовность большинства родителей к активному взаимодействию можно преодолеть, используя разнообразные формы взаимодействия в рамках благоприятного микроклимата и доверительных отношений, а недостаток финансовых возможностей для реализации проекта – за счет использования малозатратных материалов, привлечения дополнительных финансовых средств через получение грантов и конкурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игнатьева Г.А., Тулупова О.В. Проектно-ресурсное управление инновациями в образовании: антропологическая проекция [Текст] / Г.А. Игнатьева, О.В. Тулупова// Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 5. – С. 490-509.
2. Игнатьева Г.А., Тулупова О.В., Крайникова М.Н. Образовательная программа основного общего образования как вектор развития субъектности подростка [Текст]: Учебно-методическое пособие для педагогических работников системы общего образования/ Г.А. Игнатьева, О.В. Тулупова, М.Н. Крайникова. – Н.Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2015. – 212 с.
3. Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 21.09.2019).
4. Рубцов В.В. О проблеме соотношения развивающих образовательных сред и формирования знания (к определению предмета экологической психологии) [Текст] / В.В. Рубцов// 2-я Российская конференция по экологической психологии. – Материалы (Москва, 12 – 14 апреля 2000 г.). – М. – Самара: Изд-во МГППИ, 2001 – С. 77 – 81.
5. Рубцов В.В., Ивошина Т.Г. Проектирование развивающей образовательной среды школы [Электронный ресурс] / В.В. Рубцов, Т.Г. Ивошина. — М.: Изд-во МГППУ, 2002. — 272 с. — URL: [http://www.psychlib.ru/mgppu/RPr/RPr-001.htm#\\$p1](http://www.psychlib.ru/mgppu/RPr/RPr-001.htm#$p1) (дата обращения: 08.01.2021).
6. Слободчиков В.И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования [Текст] / В.И. Слободчиков // 2-я Российская конференция по экологической психологии. – Материалы (Москва, 12 – 14 апреля 2000 г.). – М. – Самара, 2001. – С. 172—176.
7. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года [Распоряжение Правительства РФ № 996-р: принято 29 мая 2015 г.: по состоянию на 23.09.2019 г.] // Российская газета. – Федеральный выпуск № 122 (6693).
8. Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 07.01.2021).
9. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию [Текст] / В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.
10. Ясвин В.А. Школьная среда как предмет измерения: экспертиза, проектирование, управление [Текст] / В.А. Ясвин. – М.: Новое образование, 2019. – 448 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ignat'eva G.A., Tulupova O.V. Proektno-resursnoe upravlenie innovacijami v obrazovanii: antropologicheskaja proekcija [Tekst] / G.A. Ignat'eva, O.V. Tulupova// Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (jelektronnyj nauchnyj zhurnal). – 2015. – № 5. – S. 490-509.
2. Ignat'eva G.A., Tulupova O.V., Krajnikova M.N. Obrazovatel'naja programma osnovno-go obshhego obrazovanija kak vektor razvitija sub#ektnosti podrostka [Tekst]: Uchebno-metodicheskoe posobie dlja pedagogicheskikh rabotnikov sistemy obshhego obrazovanija/ G.A. Ignat'eva, O.V. Tulupova, M.N. Krajnikova. – N.Novgorod: Nizhegorodskij insti-tut razvitija obrazovanija, 2015. – 212 s.
3. Nacional'nyj proekt «Obrazovanie» [Jelektronnyj resurs]. □ URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (data obrashhenija: 21.09.2019).
4. Rubcov V.V. O probleme sootnoshenija razvivajushhih obrazovatel'nyh sred i formirovanija znaniya (k opredeleniju predmeta jekologicheskoy psihologii) [Tekst] / V.V. Rubcov// 2-ja Rossijskaja konferencija po jekologicheskoy psihologii. – Materialy (Moskva, 12 – 14 aprelja 2000 g.). – M. – Samara: Izd-vo MGPPI, 2001 – S. 77 – 81.
5. Rubcov V.V., Ivoshina T.G. Proektirovanie razvivajushhej obrazovatel'noj sredy shko-ly [Jelektronnyj resurs] / V.V. Rubcov, T.G. Ivoshina. — M.: Izd-vo MGPPU, 2002. — 272

- s. □ URL: [http://www.psychlib.ru/mgppu/RPr/RPr-001.htm#\\$p1](http://www.psychlib.ru/mgppu/RPr/RPr-001.htm#$p1) (data obrashhenija: 08.01.2021).
6. Slobodchikov V.I. O ponjatii obrazovatel'noj sredy v koncepcii razvivajushhego obrazovaniya [Tekst] / V.I. Slobodchikov // 2-ja Rossijskaja konferencija po jekologicheskoj psihologii. – Materialy (Moskva, 12 – 14 aprelja 2000 g.). – M. – Samara, 2001. – S. 172—176.
 7. Strategija razvitija vospitanija v Rossijskoj Federacii do 2025 goda [Rasporjazhenie Pravitel'stva RF № 996-r: prinjato 29 maja 2015 g.: po sostojaniju na 23.09.2019 g.] // Rossijskaja gazeta. □ Federal'nyj vypusk № 122 (6693).
 8. Ukaz «O nacional'nyh celjah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» ot 21 ijulja 2020 g. [Jelektronnyj resurs]. □ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (data obrashhenija: 07.01.2021).
 9. Jasvin V.A. Obrazovatel'naja sreda: ot modelirovanija k proektirovaniju [Tekst] /V.A. Jasvin. – M.: Smysl, 2001. – 365 s.
 10. Jasvin V.A. Shkol'naja sreda kak predmet izmerenija: jekspertiza, proektirovanie, upravlenie [Tekst] / V.A. Jasvin. – M.: Novoe obrazovanie, 2019. – 448 s.

Поступила в редакцию 18.01.2021.

Принята к публикации 22.01.2021.

Для цитирования:

Шакурова А.В., Швындова Е.И. Разновозрастные сообщества – ресурс создания модели личностно-развивающей среды школы // Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 58-65. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/Shakurova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4494787>

УДК 372.881.161.1

Bondareva E.P., Sergeev S.A., Chistyakova G.V.

Bondareva Evgeniya Petrovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Beijing University of Language and Culture, China, 100083, Beijing, Xueyuan Road, 15. E-mail: bondarevaep@list.ru.

Sergeev Sergey Alexandrovich, Candidate of Philological Sciences, Beijing Sport University, China, 100084, Beijing, Xinxu Road, 48. E-mail: sergeevsa@mail.ru.

Chistyakova Galina Victorovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Kemerovo State Medical University, Russia, 650056, Kemerovo, Voroshilova Street, 22a. E-mail: galvik06@mail.ru.

Language of sports journalism in teaching Russian as a foreign language

Abstract. The paper deals with the use of mass media texts for the development of communicative and professional competencies of students studying Russian as a foreign language. Based on the Web-publication dedicated to the 2018 FIFA World Cup, the features of the language of sports are described. The attention is focused on the challenges students face when working with specialized texts. The article reveals the criteria for selecting the content and methods of teaching, provides recommendations for choosing activities for new language material assimilation.

Key words: Russian as a foreign language, techniques of teaching Russian as a foreign language, language of mass media, language for special purpose, sports discourse, specialized texts.

Any professional sphere uses its own complex research vocabulary, so teaching the language for special purposes is one of the most challenging tasks in teaching the Russian language to foreign students. Working with specialized texts gives students great opportunities in mastering their language for special purposes and moves their communication from everyday sphere to professional one.

Sports discourse takes a significant place in communication. Sports and physical culture reflect the characteristic features of the way of life of society, its mentality. Sports are constantly developing with new types appearing. It is obviously reflected in the language through the borrowing process and adaptation of new words and set phrases to the rules of the target language. As K. V. Snyatkov mentions, sports discourse “enters into heterogeneous interactions (thematic contact, conceptual interaction, inclusion)

with other discursive varieties” [7, p. 6]. There takes place a mutually directed transformation of linguistic units: on the one hand, vocabulary from different spheres of human activity receives new meaning in the sports context, on the other hand, units initially used exclusively in the field of sports receive semantic development outside the sports discourse. The degree of intertextuality of sports discourse turns out very significant. The researchers [3, p. 111] note a close connection “with scientific, pedagogical, business, legal, political, military, theatrical institutional discourses and everyday personal discourse”.

The process of working with specialized texts involves, first of all, introducing new lexical units and set phrases as well as studying stylistic peculiarities of a text genre. It is also necessary to encourage students to use the language units in various types of speech activities and communication situa-

tions actively. Working with specialized texts, students get the opportunity to expand their active and passive vocabulary, master grammatical rules, develop skills of word selection and collocability rules in various contexts.

The first introduction of the basic sports vocabulary traditionally takes place at an elementary / basic level and includes learning the nominations of the most popular sports, basic actions, and ways to describe them along with the rules of making up appropriate dialogical and monological statements. The choice of lexical units is carried out taking into account students' level of language competence, the frequency of words usage, their significance for understanding academic / non-academic texts. Studying the language at the faculties of sports requires more in-depth and versatile practice with authentic texts: news, reports, interviews, texts of specialized literature, viewing video materials that contain current terminology and live conversational vocabulary.

The difficulty of studying sports discourse is due to a number of reasons.

First of all, it is due to great variety of sports and their participants. Currently the intensity of sports vocabulary development is very high: new sports appear, and, accordingly, new nominations, descriptions of new rules, actions, etc. Even a native speaker who is not specialized in physical culture and sports is not always ready to determine the lexical meaning and contextual use of some language units.

The second reason is synonymy that takes place while naming sports and sports disciplines. It occurs due to the borrowing of names from different languages.

Besides, the basis of Russian sports vocabulary is terminology, which makes up 96 % of the entire vocabulary of the field [4, p. 6]. The standard ways of word formation prevail: affixation, zero affixation, compounding, as well as derivation from the word stems of the international language fund, which are words and morphemes of classical languages.

Moreover, the stylistic composition of sports texts is replete with variety: nomenclature, idiomatic expressions, professionalisms and jargonisms. According to I. G. Kozhevnikova, it is associated with the peculiarities and specifics of the nominations of actions and movements that are not common to people in their everyday life, the need to coach these movements [4, p. 7].

Finally, studying sports discourse involves the development of a journalistic style of speech to a greater extent. The language of mass media is a mixed-type sign system that combines verbal and audiovisual codes. The media language reflects changes and fixes new concepts, professionalism, slang. Authors of publications, bloggers, and sports commentators emotionally and vividly describe ongoing sports events.

Taking into account all these factors indicates the need to optimize the learning process. Methodological practice in this case implies close cooperation between a teacher of the Russian language and specialists from a university department where students defend their graduate research. This cooperation should involve the joint development of educational and methodological materials. Such interaction provides a conscious perception of terms (professionalisms, jargonisms) from the position of their semantics, the reasons for nomination, derivational and morphological features of the word and its functioning.

While selecting specialized texts for lessons of Russian as a foreign language, one should take into account many factors: the level of students' language competence, the text genre, the usage field, the popularity of the sport in a particular country, etc.

Selecting special lexical units, scientists suggest following several principles: the principle of systematicity, frequency, collocability, and accessibility. The principle of systematicity implies an indispensable link between professional language units and their systematic study "at the level of reflection, understanding and acquisition". [2, p. 80]. The principle of frequency is to choose the most used and representative

language units that reflect professional communication and at the same time correspond to the goals and objectives of the course, sufficiently ensuring the development of speech skills and abilities of students. The principle of collocability involves the choice of such professional language units that have the greatest compatibility and have a significant potential for use. The principle of accessibility is based on taking into account the communicative expediency of choice regarding the students' language competence.

Researchers give different classifications of the spheres of sports language usage. Khlebda V. indicates the functioning of four sub-languages [9, p. 90]:

- Terminology in the proper sense (names of people, objects, actions, processes, etc.). It includes the nomenclature as “a system for designating classes of items that are included in one homogeneous series based on consciously selected features of these items (cargo universal expander TU 248-71, boxing trampoline TU 62 4294-72, universal; etc.)” [4, p. 12].
- Jargon of athletes, coaches and service personnel.
- Language of sports commentators, columnists, journalists of the press, radio and television.
- The language of sports fans.

Each of these sub-languages has its own specifics. Depending on the tasks and the time range available, each of them can be considered. However, it is impossible to cover the immensity in several lessons or even in a special course. Therefore, the teacher faces the task of choosing the most frequent and representative examples that will allow students to get acquainted with the peculiarities of sports discourse and form the basis for further study. In our opinion, mass media publications will be the most suitable for these purposes, since “the sphere of sports communication is mostly “fused” with the sphere of mass media and is determined by it” [5, p. 25]. Mass media reflect

current language changes; operate with both jargon and terminology. At the same time, the publicistic style is characterized by a certain standard, which is expressed in the use of repetitive elements, language clichés.

This article aims at describing methods and techniques of teaching Russian as a foreign language on the example of mass media texts of sports discourse for the development of communicative and professional competencies of foreign students. The language material analyzed is taken from the site “Let’s talk about Football”, abridged version [8]:

Финал Чемпионата мира 2018 года

Вывеска финала XXI чемпионата мира получилась неожиданной – до решающего матча мундиаля добралась команда небольшой европейской страны с населением чуть более четырех миллионов человек.

Путь к финалу

Если сборная Франции накануне турнира наряду с командами Бразилии, Германии и Испании была в числе главных его фаворитов, то от хорватов выхода в финал никто не ждал. Лично я предполагал, что они выигрывают свою группу, но дальше четвертьфинала не пройдут.

Франция

Сборная Франции на протяжении всей турнирной дистанции показывала очень рациональный футбол, затрачивая ровно столько сил, сколько требовалось для победы. В первых двух турах французы одержали минимальные победы над сборными Австралии (2:1) и Перу (1:0), а затем откровенно расписали выводившую их на первое место ничью с датчанами.

В матче 1/8 финала против сборной Аргентины французы забили быстрый гол и в целом контролировали ход матча, а когда в их ворота влетело два шальных гола, тут же взялись за дело и в течение 11 минут исправили цифры на табло с 1:2 на 4:2. Третий гол аргентин-

цы забили очень поздно, и он уже ничего не решал.

В четвертьфинале с Уругваем «трехцветные» держали все нити игры в своих руках, позволив сопернику создать лишь один по-настоящему опасный момент. А в полуфинале со звездной сборной Бельгии перетерпели первый тайм, реализовали свой момент в самом начале тайма второго и спокойно довели матч до победы.

Хорватия

Сборная Хорватии одержала победы во всех трех матчах группы, последовательно обыграв команды Нигерии, Аргентины и Исландии, причем аргентинцы были разгромлены со счетом 3:0. А вот их победный ход до финала во многом обусловлен двумя факторами: удачно сложившейся турнирной сеткой и везением, ведь сборную Дании и России хорваты прошли только по пенальти.

С другой стороны, после вылета Испании в 1/8 финала, сборная Хорватии выглядела лучше других команд из этой части сетки, а сборную Англии в полуфинале они победили вполне по делу.

(2018 World Cup Finals

The sign of the XXI World Championship finals turned out to be unexpected – the team of a small European country with a population of just over four million people reached the decisive match of the World Cup.

Path to the finals

If the French national team on the eve of the tournament, along with the teams of Brazil, Germany and Spain, was among the main favourites, then no one expected the Croats to reach the finals. Personally, I assumed that they would win their Group, but they would not advance beyond the quarter-finals.

France

The French national team played very rational football throughout the entire tournament distance, spending exactly as much effort as it took to win. In the first two rounds, the French won minimal victories over the national teams of Australia (2:1)

and Peru (1:0), and then frankly painted a draw with the Danes that brought them to the first place.

In the 1/8 final match against Argentina, the French scored a quick goal and generally controlled the course of the match, and when two stray goals rushed into their gates, they immediately got down to business and, within 11 minutes, corrected the numbers on the scoreboard from 1:2 to 4:2. The Argentines scored the third goal very late, and it decided nothing.

In the quarterfinals against Uruguay, the “tricolors” kept all the threads of the game in their hands, allowing the opponent to create only one truly high-risk moment. And in the semifinals with the star national team of Belgium they endured the first half, realized their moment at the very beginning of the second half and calmly brought the match to victory.

Croatia

The Croatian national team gained the victory in all three matches of the Group, successively beating the teams of Nigeria, Argentina and Iceland, and the Argentines were defeated with a score of 3:0. But their winning move to the finals is largely due to two factors: a successful tournament bracket and luck, as the Croats passed the Danish and Russian national teams only on penalties.

On the other hand, after the departure of Spain in the 1/8 finals, the Croatian national team looked better than the other teams in this part of the bracket, and they won the England team in the semifinals quite in good faith.)

At the first stage of working with the text, there should be an introduction to the new vocabulary, its development in phonetic, lexical and lexical-grammatical exercises. Semantization of new language units can be carried out in different ways: through visual aids, translation, interpretation, synonyms / antonyms, word-formation analysis, etymological and/or cultural comments. The next step is to develop new vocabulary through warming-up and speech exercises in both reproductive (speaking and writing) and re-

ceptive (reading and listening) aspects. Finally, the control of the acquired knowledge is carried out, which performs the function of feedback and helps to determine the degree of assimilation of information.

The teacher can start by revising the words that students are supposed to already be familiar with: *матч* (eng. *match*), *тайм* (eng. *half*), *турнир* (eng. *tournament*), *финал* (eng. *finals*), *группа* (eng. *group*), *пенальти* (eng. *penalty / penalty kick*), *гол* (eng. *goal*), *фаворит* (eng. *favourite*), *Мундиаль* (eng. *World Cup*). Most of them are internationalisms as they are included in the group of general sports vocabulary. Internationalisms are “lexical units functioning in several (at least three) world languages, similar in sound, graphic and semantic forms, which are the result of language contact; they express concepts common to many cultures from the fields of science, technology, business, politics, art, and means of communication” [1, p. 356]. Being understandable to native speakers of most European languages without special translation, internationalisms make professional communication more effective. When revising these words in the classroom, it is enough to indicate their correspondence, work out their spelling and correct pronunciation. Still there may appear some difficulties for speakers of non-European languages. For example, the Chinese language has its own names even for such popular sports as *football*, *tennis*, *basketball*, and so on. Nevertheless, knowledge of the English language, even at an elementary level, helps to determine / guess the meaning of these units. Of course, the teacher should pay attention to the peculiarities of Russian spelling and pronunciation, as well as point out the difference in the meaning of some words.

Semantization with the help of a word-formation chain gives students an idea of the formation of a word, the functions of word-formation affixes, and the stylistic coloring of the word. In this way, the following units can be considered: *игра* – *играть* – *выиграть* – *обыграть* – *сыграть* – *проиграть* (eng. *a game – to game – gam-*

ing – gamed); *решать* – *решение* – *решающий матч* (eng. *to decide – a decision – decisive match*); *чей/чья* – *ничья* – *сыграть вничью* (eng. *a draw – to draw a match*); *разгромить* – *разгром* – *разгромлен* (eng. *to defeat – a defeat – defeated*); *сборная* – *собирать* (eng. *national team-collect*).

Special attention should be paid to working with expressive means of language. A characteristic feature of sports-related media language is the active use of various figures of speech, which fill the presentation with expressive coloring and sharpen the reader's perception. “Recreating the atmosphere of reality with the help of live pictures, emotionally and directly perceived by the reader, is an effective stylistic technique. Speech expressiveness is invariably associated with an increase in the cognitive value of the message, with its reliable assimilation and memorization” [6, p.107]. Metaphors, comparisons, contextual synonyms, and descriptive constructions make it difficult for an unprepared foreign language speaker to perceive the information. In the text chosen for the analysis the author uses many synonymic expressions with the meaning “situation of winning” to avoid repetition: *выиграть, победить* (eng. *win*), *довести матч до победы* (eng. *bring the match to victory*), *выйти в финал* (eng. *reach the finals*), *выиграть группу* (eng. *win the Group*), *обыграть* (eng. *beat*), *одержать победу* (eng. *win the victory, gain the victory*), *разгромить* (eng. *defeat*), *пройти сборную Дании и России* (eng. *pass the Danish and Russian national teams*). So it is greatly advisable to work out these words and phrases to the last detail as they are quite frequent for sports journalism. Therefore, working with these language units will help students perceive the analyzed text and will certainly update the information obtained when reading other sports texts.

The problem of high complexity at the advanced stage of training is the understanding of figurative and idiomatic meanings. Metaphorical transfers are a complex thought process based on abstracting the fea-

tures of one object and transferring them to another. With the help of metaphors, the author not only reports information, but also expresses his attitude to events, gives them an assessment. Metaphors are also often associated with the specifics of the national picture of the world and its value component. That is why foreign students should learn to recognize them. Working with metaphorical statements can be based on the following algorithm: 1) establishing the main component of the meaning of the lexeme, which served as a source of metaphorical transfer; 2) identifying the meaning components on which semantic shifts take place (extralinguistic comments are generally required here, as a rule); 3) determining the emotional coloring, axiological component and stylistic marking; 4) interpreting the metaphorical expression in the proposed context; 5) tasks and exercises to consolidate and update the information received. When reading the publication under consideration, it is advisable to pay attention to the following expressions: *держали все нити игры в своих руках* (eng. *kept all the threads of the game in their hands*), *расписали ничью с датчанами* (eng. *painted a draw with the Danes*), *перетерпеть первый тайм* (eng. *endure the first half*). Besides, on the example of the phrases *быстрый гол* (eng. *quick goal*), *шальной гол* (eng. *stray goal*), *победный ход* (eng. *winning move*), *решающий гол* (eng. *decisive goal*), *рациональный футбол* (eng. *rational football*), you can consider the role of epithets, point out their repeatability and invite students to independently supplement these ranks.

Metonymic transfer and simplification of terms is a typical phenomenon for naming teams. In compound terms, contraction occurs by omitting one of the components of a phrase or forming a complex word according to the model: *Сборная команда Хорватии по футболу – Хорватская сборная – сборная Хорватии – команда Хорватии – Хорваты* (eng. *national football team of Croatia – Croatian national team – national team of Croatia – Croatia*

team – Croats). As an exercise, students can independently make similar chains of names of sports teams from different countries.

Football nicknames are an integral part of fan culture. They are received by national teams, clubs, individual footballers and coaches. From the colloquial sphere of use, nicknames also pass into mass media language. The nomination is based on different characteristics: the appearance of the player / coach, external attributes (color of clothing or flag), style of playing, geographical features, cultural stereotypes and symbols. In this publication, the author uses the nickname “Tricolors”, which the French national team players received because of the vertical tricolor on the national flag. As a task, one can give some images of different teams with the names of the countries and make it possible to guess which nicknames refer to a particular team and what characteristics formed the basis of the nomination. For example: “Синие” (eng. “Blues”), “Трехцветные” (eng. “Tricolors”) – France; “Зелёно-желтые” (eng. “Green-yellows”) – Brazil; “Шашечные” (eng. “Checkers”) – Croatia; “Красные дьяволы” (eng. “Red devils”) – Belgium; “Синие самураи” (eng. “Blue samurai”) – Japan; “Фараоны” (eng. “Pharaohs”) – Egypt; “Немецкая машина” (eng. “German machine”) – Germany; “Красная фурия” (eng. “Red fury”) – Spain; “Белые Орлы” (eng. “White Eagles”) – Serbia.

Sports texts are characterized by the active use of clichés and set expressions used in many publications. Mastering such phrases helps to easily understand the main content of an unfamiliar text, even at a scanning stage. The examples are: *решающий матч* (eng. *the decisive match*), *одержатъ победу* (eng. *gain the victory, win the victory*), *создать опасный момент* (eng. *create a high-risk moment*), *реализовать момент* (eng. *realize a moment*), *выйти в финал/четвертьфинал* (eng. *reach the finals / quarterfinals*), *выйти из группы* (eng. *get out of the Group*), *контролировать ход игры* (eng. *control the course of the match / game*).

There are many exercises for mastering new vocabulary and understanding the text – pre-reading, while-reading and post-reading activities. All of them can be used when working with specialized texts: gap-filling (with or without any words proposed; grammatical and/or semantic aspects), matching, placing words in the correct order, substitution, etc. The choice and number of particular activities are determined by the specific tasks of the lesson and the content of the text. The precondition is the use of exercises resulted in productive speaking.

Thus, the process of working with sports-related texts at Russian as a foreign

language lessons should be based on the specifics of sports discourse. The ways of presenting special vocabulary are to reflect the peculiarities of the language units functioning in professional communication. The activities chosen may vary depending on the level of foreign language proficiency of students and the tasks set. Mastering the sports language allows students to expand their professional vocabulary as well as to get an idea of the national language and value picture of the world, which contributes to the development of linguistic and communicative skills of foreign students.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия. Норинт, 2002. 1456 с.
2. Ермолаева С. А., Цапаева Ю. А. Обучение профессиональной лексике студентов неязыковых вузов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3-5. С. 79-82.
3. Зильберт А. Б. Спортивный дискурс: точки пересечения с другими дискурсами (проблемы интертекстуальности) // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19. С. 103-112.
4. Кожевникова И. Г. Русская спортивная лексика: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Воронеж, 2004. 39 с.
5. Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование. М. 2011. 324 с.
6. Микитюк А. Д., Петрова Л. И. Специальная лексика на страницах спортивной газеты // Труды БГУ. 2015. № 9. С. 106-109.
7. Снятков К. В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2008. 19 с.
8. Финал Чемпионата мира 2018 года. Режим доступа: <https://football-pitch.ru/final-chempionata-mira-po-futbolu-2018-goda.html>. (дата обращения: 07.01.2021).
9. Хлебда В. Фразеология спортивного происхождения в современном польском публичном дискурсе // Frazeologiktdie IV. Братислава, 2005. С. 87-93.

REFERENCES (TRANSLATED)

1. Big Encyclopaedic dictionary. M.: Big Russian Encyclopedia, 2002. 1456 p.
2. Ermolaeva S. A., Cappaeva Ju. A. Teaching professional vocabulary to students of non-linguistic universities // Actual problems of humanities and natural sciences. 2016. № 3-5. P. 79-82.
3. Zil'bert A. B. Sports discourse: points of intersection with other discourses (problems of intertextuality) // Language, consciousness, communication: collection of articles. M.: MAKSS Press, 2001. Issue 19. P. 103-112.
4. Kozhevnikova I. G. Russian sports vocabulary: extended abstract of Doc. of Phil. Dissertation. Voronezh, 2004. 39 p.
5. Malysheva E. G. Russian sports discourse: linguo-cognitive research. M., 2011. 324 p.
6. Mikityuk A. D., Petrova L. I. Special vocabulary on the pages of a sports newspaper // Proceedings of the Belorussian State University. 2015. № 9. P. 106-109.
7. Snyatkov K. V. Communicative and pragmatic characteristics of television sports discourse: extended abstract of Cand. of Phil. Dissertation. Vologda, 2008. 19 p.

-
8. The 2018 World Cup Finals. Available at: <https://football-pitch.ru/final-chempionata-mira-po-futbolu-2018-goda.html>. (Access date: 07.01.2021).
 9. Khlebda V. Phraseology of sports origin in Today's Polish public discourse // Frazelogicktdie IV. Bratislava, 2005. P. 87-93.

Поступила в редакцию 07.01.2021.
Принята к публикации 11.01.2021.

Для цитирования:

Bondareva E.P., Sergeev S.A., Chistyakova G.V. Language of sports journalism in teaching Russian as a foreign language // Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 66-73. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/Bondareva.pdf>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4494826>

УДК 327

Vu Van Tam

Vu Van Tam, Master, Postgraduate, Military Political Academy, Hanoi, Vietnam. E-mail: vuvan-tamhvct@gmail.com.

Perspective of V.I. Lenin about political commissars, political instructors and one-chief regime in the Red Army

Abstract. According to the perspective of V.I. Lenin, political commissars and political instructors in the Red Army have an important position and role, are the representatives of the Bolshevik Party - the Communist Party (b) of Russia (*The letter (b) is an acronym for Bolshevik*) who directly build the political-spiritual factor, education, practice and military discipline and contributing to enhancing the general quality, strength and combat of the army and are typical persons in terms of quality, competence and working style. At the same time, V.I. Lenin pointed out the implementation of the one-chief regime as an important and indispensable principle in the construction and operation of the Soviet armed forces in order to well implement the one-chief regime, it is crucial to thoroughly grasp the class perspective in selecting, educating, fostering and using commanding officers. Such perspective of V.I. Lenin was used creatively by the Russian Communist Party (b) in the practice of building the Red Army.

Key words. V.I. Lenin's perspective; political commissars, political instructors; one-chief regime.

After the Russian October Revolution in 1917, in the face of the danger of enemies inside and outside who intended to strangle the young Soviet government, to maintain the results of the revolution, V.I. Lenin issued an Ordinance to organize the Red Army of the Peasants and Farmers, the Navy and pointed out: "The stability of the Republic in the fight against the empire and the victory of socialism in Russia and around the world depend on the strengthening of the Army" [5, p. 114]. At that time, commanders of Army units, a few were from agriculture, and most were former army officers of the Russian Imperial Army. Under such conditions and under the

leadership of V.I. Lenin and the Communist Party (b) Russia mobilized thousands of elite party members to serve as political commissars, political instructors political and "used old military experts to be appointed to command positions of revolutionary soldiers and sailors as well as representatives of the working class who had just got acquainted with military work" [1, p. 75]. V.I. Lenin's perspective on political commissars, political instructors and one-chief regime in the Red Army was showed in the following basic issues:

1. V.I. Lenin's perspective on political commissars and political instructors in the Red Army

1.1. Political commissars and political instructors are representatives of the Communist Party and ensure all activities of the Army comply with the guideline of the Communist Party

The VIII Congress of the Communist Party (b) of Russia (March 1919), under the chairmanship of V.I. Lenin, determined: "There must be political commissars who are trustworthy and selfless communist party members placed alongside the military commanders and establish communist branches within each unit to establish internal ideological links and self-discipline" [6, p. 513]. "Political instructors in the Army were not only the real and direct representatives of the Soviet government, but first of all who showed the spirit of our Party, demonstrated the discipline, determination and courage of the Party in the struggle for the intended purpose" [2, p. 101-102]. According to V.I. Lenin, the main and core factor in the quality of political commissars and political instructors is the level of political enlightenment, infinite faith in the communist ideology, the Communist Party, the proletariat State and the Socialist Nation and are people with revolutionary morality. Political commissars are empowered to decide; all the orders without confirmation of the political commissars are not executed in order to ensure that the orders of the commander and the unit's activities are not contrary to the Party's guidelines and policies.

1.2. Political commissars and political instructors are the ones who directly build the political - spiritual factor; education, training, military discipline, contributing to improving the overall quality and strength; and fight to ensure the survival and development of the Army

From the practice of political work of political commissars and political instructors in military units and fleets, V.I. Lenin drew out the conclusion: "Without political commissars, we wouldn't have the Red Army" [9, p. 179]. "Where the politics in the army and the work of political commissars are done most carefully..., there is no lax in the army, the army has better maintained order,

and their morale is also higher; there is more victory" [7, p. 66]. V.I. Lenin affirmed: "We have an army. That army has a new discipline. This discipline has been maintained by Party cells, workers and political commissars. That is the reason for the transformation in our Army" [4, p. 470].

To fulfill the responsibility for building and consolidating military discipline of the unit, V.I. Lenin required political commissars and political instructors to thoroughly understand laws, ordinances and exemplarily observe the regulations, know how to properly combine and correctly apply all methods of education, persuasion and administration, which are compulsory. "Political instructors will be responsible to the unit's political commissars for political education for soldiers in the company... have to go to class on political matters, organize newsgroups, appeals, brochures and talking to Red Army soldiers..." [1, p. 65]. To maintain the consolidation of military discipline, political commissars and political instructors must be "strict", or must maintain and strictly comply with military orders, and are not allowed to make even the smallest mistake.

1.3. Political commissars and political instructors are those who exemplify political qualities and are selected from elite communist party members; have a deep understanding of revolutionary theory; have professional qualifications and military expertise

V.I. Lenin pointed out, political commissars and political instructors must be representatives of political quality, selected from elite communist party members; need to organize for them to study and study important political theoretical documents of the Communist Party and the decisions of the Government; for them, learning was not only a need but also a responsibility and a lofty moral obligation. He requested political commissars and political instructors to be capable of organizing the following activities: educate, persuade the masses; conduct party work, union work; know with confidence in the party organization, the commanding officers, the union organization,

wisely take advantage of the great strength of commanders, Party members, union members, support and promote a positive and proactive spirit, their creations. At the same time, they must be good organizers, “we know how to organize propaganda and advocacy everywhere” [8, p. 210], know how to make people obey the resolutions and directives of the Communist Party, orders of commanders, and motivate them to complete combat duties in all difficult and complicated situations.

Political commissars and political instructors must also be good military experts with the necessary capacity of military commanders to be able to cooperate closely with the commander, helping them complete their military training tasks and improve the unit's combat readiness and combat strength. To meet such requirement, each political commissars must regularly research and improve their knowledge of military tactics, military science and art, firmly grasp the principles of combat organization and commanding skills which are needed to keep up with the development of armed weapons, military engineering, and military art science.

1.4. Always appreciate convincing education; work under plan, choose breakthrough stage; mingle, and stick with the masses

According to V.I. Lenin, to convince all soldiers and encourage them to follow him, political commissars and political instructors not only need to have knowledge, but he advised: “Firstly, you have to persuade and then force it. Any way, we must first persuade and then force it” [10, p. 65], personal exemplary is a requirement and a characteristic of the working style of political commissars, political instructors, politicians, political officers, commanders and communist members. One of the working methods and styles that V.I. Lenin regularly instructed cadres, party members, political cadres in general and political commissars in particular was to regularly follow the practice of the socialist revolution, army construction and combat missions. He resolutely

resisted abstract slogans, clichés and general arguments.

V.I. Lenin taught political commissars and political instructors in their work to know to set their tasks in a timely, clear, accurate manner, correctly identified and cleverly combined working forms and measures. When performing any of the unit's tasks, it is required to immediately determine the measures of party work, political work to turn those tasks into reality; “The whole art of a politician is to find the link, firmly grasping that link, and mastering the whole chain” [3, p. 209-210]. V.I. Lenin asked political commissars and political instructors to closely follow their soldiers, know their needs, their moods and promptly resolve their legitimate needs and aspirations.

2. V.I. Lenin's perspective on the one-chief regime in the Red Army

2.1. Implementation of the one-chief regime is an important and indispensable principle in the construction and operation of the Soviet armed forces.

After the victory of the October Revolution, V.I. Lenin and the Communist Party (b) of Russia proposed the Military Platform of the proletariat in new terms; implemented a series of measures to improve military organization, strengthened party work activities, political work; proposed the implementation of the one-chief regime “which is the most secure regime for the best use of human capabilities and the inspection of work in practice, not on words” [8, p. 88], is an important principle in construction and operation of the Soviet armed forces. Here, the collective leadership regime and the dialectical unification of one-chief form a balanced system of military leadership.

V.I. Lenin gave the idea of the historic mission of the Red Army placed on the shoulders of red soldiers and affirmed: “Only Red Army officers have prestige in the army and can reinforce socialism in our army. Such an army will be invincible” [5, p. 241]. V.I. Lenin has scientifically explained the inevitability of the one-captain system in the army and the Red Army that in the military field more than any other field, the co-

herent operational unity of the masses is needed, subjecting the will of thousands to the will of one person; "Whether we are members of the committees in charge, vice chairmen, or political commissars, we must have a personal system in charge: If the collective leadership regime is necessary in discussing fundamental issues, it is also necessary to have personal responsibility and personal control to avoid the phenomenon of marginalization and evasion of responsibility" [7, p. 486], "The phenomenon of irresponsibility, under the pretext of collective leadership, is the most dangerous to all those who have never had a lot of practical collective work experience, and often, in military affairs, the phenomenon of irresponsibility of course leads to catastrophe to a state of dispersed power, to failure [7, p. 53].

On the other hand, the one-chief regime not only does not negate the form of collective leadership in certain stages of the military organization, but also incorporates the form of collective leadership; allows the effective use of military theoretical knowledge, techniques, experience, organizational capacity and other qualities of military personnel; ensures the most flexible and effective centralized command; brings into play the polarity, initiative and assertiveness of the commanders in their decision-making and implementation; makes the most use of the sense, responsibility, and discipline of each soldier when obeying the command of the commanders; allows to focus the efforts and will of commanders, political officers and the whole unit, and creates a high unity of will and action.

2.2. Regularly grasp the view of class in selecting, educating, fostering and using commanding officers

After gaining power, V.I. Lenin and the Soviet government attached great importance to building a large regular Red Army; "Interested in training and education, the red commanders ... And the commanders who are the core of the Army and Fleet" [1, p. 75]. To well perform that task, it is necessary to have a class perspective in selecting, educating, fostering and employing com-

manders and heads and educate communism for them "in the most complex issues in the construction of the Soviet Army" [1, p. 177]; and organize a military school system to train red officers. "If in March 1918 there were 13 classes of commanders, by January 1919 there were 63 military schools and by January 1920 there were 91 schools" [1, p. 75].

Thanks to the efforts of the Communist Party, the Central Committee of the Party, led by V.I. Lenin, in the years 1918-1920 successfully solved the problem of building Party apparatus and politics; trained a contingent of officers who knew about party organization, political work in the Soviet Army. The basic operating directions of the machine are to educate the soldiers to be aware of their class, to increase the combat strength and discipline of the Army, to ensure that the soldiers are willing to sacrifice selfless in battles against enemy soldiers. V.I. Lenin affirmed: "The military's fighting strength depends on their loyalty to the Party and working class, on their political maturity" [1, p. 75].

The training and education of commanding staff from workers and peasants, loyal to the Communist Party (b) of Russia and the Soviet government, capable of combining military and political leadership, allowing even during the civil war years to raise the issue of the one-chief regime in agencies, soldiers, and corps where the commanders are Communist Party members.

2.3. The Communist Party (b) of Russia creatively applies V.I. Lenin's views on political commissars, political instructors and one-chief regime in the construction of the Red Army.

Immediately after gaining power, to exercise the absolute and direct leadership in all aspects of the Party towards the Red Army, V.I. Lenin and the Communist Party (b) of Russia advocated the establishment of a political commissars, political instructors system besides the commander and party organizations in the Red Army. "The system of political commissars was initially built in

October 1917, decided by the Revolutionary Military Commission in military units, fleets, and military offices, as directed by V.I. Lenin was implemented in the Red Army in April 1918" [1, p. 63]. According to the all-Russian political commissars report, in 1918 alone, more than 3,200 communist members were appointed to the political office; "in December 1918, there were 6,389 commissars working in the Army" [1, p. 64]. To assist the regimental political commissars in carrying out political work in the detachments, "on October 14, 1919, the Military Council of the Republic established the position of political instructors in companies, batteries, cavalry company and special armies" [1, p. 65]. In fact, V.I. Lenin and the Communist Party (b) of Russia successfully solved the problem of selecting, training, fostering and building a contingent of political commissars and political instructors with full qualities and capacities to effectively operating the Red Army, political commissars and political instructors contributed directly to building the mighty Red Army.

On the basis of V.I. Lenin's proposal, "The first time the issue of switching to the one-chief system was raised at the Eighth Party Congress - March 1919; ... admitting the form of consecration was the most reasonable military. This issue is discussed in more detail at the Conference of Military Deputies at the Ninth Congress of the Communist Party (b) of Russia - April 1920" [1, p. 183]. However, due to the conditions of the civil war and the heterogeneous class composition; the difference in the level of military knowledge and especially because the commanders are not politically mature, so it is not allowed to practice the one-chief regime everywhere; This issue was done gradually, starting with the Military Council and in some units of the Red Army ... "At the end of 1919 - 1920, on the basis of the orders of the Revolutionary Military Council of the Republic, a series of commanders, divisions, brigades, regiments and some corps, communist members empowered to commanders - political commissars and replaced military council members

who were deputy commanders in charge of politics" [1, p. 80].

During the civil war years, political officers and party organizations were the main organizers and educators of the Red Army, while the commanders were mainly in charge of practical work, in the postwar years, especially after the implementation of the one-chief regime, the command of the Red Army was brought to the fore by the builders and educators of the armed forces of the Soviet state. The Chief of the Political Bureau of the Red Army Revolutionary Council affirmed: "... commanding officer - it is the main force, the force that builds up the Red Army of Industry and Agriculture" [1, p. 178].

Based on his initial experience with the regime of one chief among the armed forces, in January 1920, V.I. Lenin stated: "We need to think carefully about that experience. Develop in accordance with the rules, that experience has undergone the leadership collective regime from randomness and ambiguity to become a deeply organized regime in all organs of the army, and so far, - this is a general trend, - is the one-chief regime, the only correct working method" [8, p. 89].

After V.I. Lenin's death, the Communist Party (b) of Russia continued to establish a monarchy in the Red Army. To that end, the Soviet Army intensified the training of commanders capable of leading both militarily and politically to ensure that the class composition and the party composition of the commanders would be improved. "In 1924, the number of party members in company commanders accounted for 41.5%; the number of members in the regimental cadres accounted for 41%, the division 45%, and the brigade 85%. The majority of commanders were workers" [1, p. 183]. In June 1924, the Central Committee of the Party organized a committee headed by the A.X. Bupnovui to be responsible for drafting proposals for the implementation of the monarchy. Inheriting, supplementing and developing the views of V.I. Lenin, the Communist Party (b) of Russia determines

that the one-chief system has incomplete and complete forms:

“1) In an incomplete form... the commanding officer is concentrated in combat, administrative and economic responsibilities. As for the political commissars, the political party leader is responsible for the political situation - ideology and fighting spirit of the soldiers. The reason for this form is because not all commanders have been trained to lead the army alone. 2) In its full form ... commanding officers are not only in charge of combat, administration, economics but also party affairs, political work, fighting spirit, politics - thought of soldiers (called commanders and political commissars). This commander has a political helper” [1, p. 184].

In March 1925, the Soviet Revolutionary Military Council, on the basis of the instructions of the Central Committee of the Communist Party, issued an order on the implementation of the one-chief regime in the Red Army. On May 12, 1927, the Central Committee of the Communist Party considered the issue of “political leadership in the Red Army” and “acknowledged the need to significantly expand the first form - the form is not enough of the one-chief regime; enhancing the responsibilities of the commanders for the life and activities of the Army, while maintaining political commissars to lead the Army in party work and political work” [1, p. 185].

In the early years of the one-chief system, there were some views that the one-chief regime lowered the role of political work and political officers in the Army and Fleet; others believed that the commanders withdraw from political work, education and this work was completely focused on the

hands of political officers. “Both types of opinions distort the nature of the one-chief system of the Soviet Army, which requires strengthening party work, political work, and ensuring the leadership of the Communist Party in all activities and life of the Red Army and the compulsory participation of commanders in soldier education” [1, p. 186]. In February 1929, the Party Central Committee summarized: “During the military reform period in 1924, we achieved great results in improving the political and military qualifications of our head commanders, thanks to that result, now, the Military Council of the Red Army Revolution had politically stable commanders - chiefs, completely guaranteeing the Army's fighting strength as a tool of the proletariat” [1, p. 188].

Conclusion: The perspective of political commissars, political instructors and one-chief regime is an important content in V.I. Lenin's ideologies on political military construction - An extremely valuable ideological and theoretical legacy of the army of socialist countries. The continuation of research, protection and development and creative application of this perspective of V.I. Lenin in the new situation has important implications in terms of worldview, methodology and ideology; is the theoretical basis to criticize the views that deny the class nature of the war and the military. V.I. Lenin's perspective on political commissars, political instructors and one-chief regime was studied and applied creatively and flexibly by President Ho Chi Minh and the Communist Party of Vietnam in the process of building, fighting and growth of the Vietnam People's Army, especially in the current period.

REFERENCES

1. A.A. Episev (Editor-in-Chief). Brief history of Party work, political work in the Soviet armed forces 1918 - 1973. Hanoi: People's Army Publishing House, 1976.
2. V.I. Lenin. Resolution on Military Affairs of the Eighth Congress of the Russian Communist Party. Quoted from Military Essay. Hanoi: People's Army Publishing House, 1964.
3. V.I. Lenin. Complete Work, Volume 6. Hanoi: National Political Publishing House, 2005.
4. V.I. Lenin. Complete Work, Volume 37. Hanoi: National Political Publishing House, 2005.

-
5. V.I. Lenin. Complete Work, Volume 37. Moscow: Progress Publishing House, 1978.
 6. V.I. Lenin. Complete Work, Volume 38. Hanoi: National Political Publishing House, 2005.
 7. V.I. Lenin. Complete Work, Volume 39. Hanoi: National Political Publishing House, Hanoi, 2005.
 8. V.I. Lenin. Complete Work, Volume 40. Hanoi: National Political Publishing House, 2006.
 9. V.I. Lenin. Complete Work, Volume 41. Hanoi: National Political Publishing House, 2006.
 10. V.I. Lenin. Complete Work, Volume 43. Hanoi: National Political Publishing House, 2006.

Поступила в редакцию 21.01.2021.
Принята к публикации 25.01.2021.

Для цитирования:

Vu Van Tam Perspective of V.I. Lenin about political commissars, political instructors and one-chief regime in the Red Army // Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 74-80. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/ VuVanTam.pdf>

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4495021>

УДК 811.112.2`36

Архипова И.В.

Архипова Ирина Викторовна, кандидат филологических наук, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет, Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д.28. E-mail: irarch@yandex.ru.

Секундарно-таксисная среда и ее прототипические элементы

Аннотация. В статье рассматривается вопрос описания прототипических элементов секундарно-таксисной среды в высказываниях с предложными девербативами в разноструктурных языках (немецком, нидерландском, английском, русском, польском). К прототипическим элементам секундарно-таксисной среды относятся гетерогенно-таксисные предлоги модальной, инструментальной, кондициональной, каузальной, concessивной, консекутивной, финальной семантики. В секундарно-таксисной среде, актуализируемой в высказываниях с предложными девербативами с вышеперечисленными предлогами гетерогенно-таксисной семантики, репрезентируются таксисно-хронологические значения одновременности, осложненные обстоятельственными элементами логической обусловленности: каузальными, кондициональными, concessивными, финальными, консекутивными, модальными (образа или манеры протекания сопутствующего действия) и инструментальными или медиальными.

Ключевые слова: таксис, среда, секундарно-таксисная среда, секундарный таксис, одновременность, прототипические элементы.

Arkhipova I.V.

Cand. Sc. (Philology), Professor of the Department of French and German Languages, Novosibirsk State Pedagogical University, 630126, Russia, Novosibirsk, Vilyuiskaya street 28. E-mail: irarch@yandex.ru.

The second-taxi environment and its prototypical elements

Abstract. The article deals with the problem of describing prototypical elements of the secondary taxis environment in statements with prepositional deverbatives in different structural languages (German, Dutch, English, Russian, Polish). He prototypical elements of the secondary-taxis environment include heterogeneous taxis prepositions of modal, instrumental, conditional, causal, concessive, consecutive, final semantics. In the secondary taxis environment, actualized in statements with prepositional deverbatives with the above-mentioned prepositions of heteroge-

neous-taxis semantics, taxis-chronological values of simultaneity are represented, complicated by circumstantial elements of logical conditionality: causal, conditional, concessive, final, consequential, modal (mode or manner of the accompanying action) and instrumental or medial.

Key words: taxis, environment, secondary taxis environment, secondary taxis, simultaneity, prototypical elements.

Наш исследовательский интерес представляют прототипические контекстуальные элементы секундарно-таксисной среды одновременности в высказываниях с предложными девербативами в разнотипных языках (немецком, нидерландском, английском, русском и польском).

Под термином «среда» мы вслед за А.В. Бондарко «окружение, влияющее на реализацию значений и функций» рассматриваемых языковых единиц [5, с. 110]. При рассмотрении секундарно-таксисных категориальных ситуаций одновременности речь идет о так называемой секундарно-таксисной среде, выступающей в ее речевом (синтагматическом) аспекте.

К прототипическим элементам секундарно-таксисной среды одновременности относятся гетерогенно-таксисные (поли- и монотаксисные) предлоги модальной, инструментальной/медиальной, кондициональной, каузальной, concessивной, консекутивной и финальной семантики *bei, mit, unter, durch, wegen, aus, vor, aufgrund, trotz, ungeachtet, mittels, dank, per, ondanks, ongeacht, trots, ingevolge, krachtens, met, per, wegens, vanwege, voor, with, by, in, because of, through, providing, provided (that), despite, in spite of, for, following, при, под, для, ради, вопреки, несмотря на, вследствие, в силу, благодаря, из-за, от, dla, do, w celu, celem, z powodu, ze wzgledu, dzięki, z uwagi na, w związku, wskutek, w skutku, skutkiem, na skutek, w wyniku, w efekcie, w rezultacie, mimo, pomimo, wbrew, w razie, w wypadku, w przypadku*.

В секундарно-таксисной среде одновременности, актуализируемой в высказываниях с предложными девербативами с вышеперечисленными предлогами гетерогенно-таксисной семантики, репре-

зентируются таксисно-хронологические значения одновременности, совмещенные с обстоятельственными элементами логической обусловленности: каузальными, кондициональными, concessивными, финальными, консекутивными, модальными (образа сопутствующего действия) и инструментальными/медиальными [1; 2; 3]. Например, см. следующие примеры в немецком языке:

Sie erwerben ihn durch viererlei: durch den Kompromiß, durch Schweigen; durch Zuhören und durch Schmeichelei bei den alten Leuten. (Dwds).

Emins Mutter quittiert jede Lektion mit Kopfnicken. (Dwds).

Aber während Faust' an der Erkennbarkeit des Weltgebäudes verzweifelt und aus Verzweiflung in den Lebensstrom flüchtet ... (Dwds).

Wir bekamen die Maulsperre vor Verwendung. (Dwds).

Seit einigen Jahren brauchte er zum Lesen eine Brille. (Dwds).

Infolge der Verwendung dieser Maschine ist der frühere eckige Schieferstift allmählich durch den runden verdrängt worden. (Dwds).

Материалом для настоящего исследования послужили немецкие, английские, нидерландские, польские и русские высказывания с предложными девербативами, полученные методом сплошной выборки из электронных баз данных Лейпцигского национального корпуса, Национального корпуса русского языка и Немецкого электронного словаря.

В немецком языке к прототипическим элементам секундарно-таксисной среды одновременности относятся: (1) политаксисные предлоги *bei, in, unter, durch, mit*; (2) монотаксисные предлоги инструментальной, каузальной, concessивной и финальной семантики *per, mit-*

tels, vor, wegen, aus, aufgrund, dank, trotz, ungeachtet, infolge, zu, für; (3) кондициональные актуализаторы *erst, nur, näher, genauer, zärter, oberflächlich* и др. в кондиционально-таксисной среде одновременности; (4) каузативные глаголы психического/физического воздействия с интегральной семьей «физическая/психическая модификация», а также информативно-модифицирующие глаголы с семьей «модификация информативного состояния лица/модификация системы убеждений» (в частности, каузативы доказательства, демонстрации, подтверждения, опровержения) [6, с.101-102], функционирующие в инструментально-таксисной и медиально-таксисной среде одновременности; (5) акциональные/процессуальные девербативы, обозначающие кинетическое поведение субъекта, его психические состояния, а также различные «естественные» природные шумы и звуки (*das Bedauern, das Erstaunen, das Herzklopfen, das Lächeln, das Nicken, das Kopfnicken, das Kopfschütteln, das Achselzucken, das Augenzwinkern, das Grinsen, das Seufzen, das Schluchzen, das Schreien, das Ächzen, das Kreischen, das Zischen, das Zittern, das Quietschen, das Knistern, das Knarren, das Schnurren*) в модально-таксисной и медиально-таксисной среде одновременности; (6) глаголы вербальной/невербальной коммуникации (*meinen, sagen, fragen, antworten, erwidern, mitteilen, zeigen, sehen, blicken, anblicken, betrachten, beobachten, wahrnehmen, anschauen, zucken, nicken, den Kopf schütteln* и др.), функционирующие в модально-таксисной среде одновременности. Например:

Und der Vertragsarzt sagt dem Leiter des Altersheimes, wie Gustav das macht: sich alles gefallen lassen, *mit Nicken* und Schlupf. (Dwds).

Man muss die Antwort selbst geben, wörtlich, und er bestätigt sie *durch Nicken* ... (Dwds).

Sie trug die Last, die man ihr aufbürdete, *mit Seufzen*. (Dwds).

Mangelnde Leistung quittiert der wohlerzogene Besucher *durch Schweigen*. (Dwds).

Ich bewarb mich *durch Einsendung eines volkstümlichen Vorwortes* um beide und erhielt die Arbeiten auch zuerteilt. (Dwds).

Durch das Drehen des Handrades wird er in diese Stellung gebracht. (Dwds).

Auf die etwas fremden Haartrachten der Frauen auf der Bildwand reagierten sie *mit Lachen*, denn überall auf der Welt wird fremd Anmutendes verlacht! (Dwds).

Bei der Beobachtung der Zuckerkrankheit ist man auf einen weiteren Wirkstoff des Körpers aufmerksam geworden, der von den Nebennieren (halbmondförmige Gebilde, die kappenartig den eigentlichen Nieren aufsitzen) ins Blut geschickt wird. (Dwds).

Beim genauen Hinschauen entpuppt sie sich als ein Verein zur Pflege der sorbischen Tradition. (Dwds).

Von der neuen Führungsmannschaft in der Baracke wird manches *mit Kopfnicken* quittiert werden. (Dwds).

Sie log aus Angst, aus Sorge, *aus Verzweiflung*

Jeder Reiter hatte nach seinem vollendeten Prix du Cercle Francais de Genève ausgestiegen, und niemals noch hatte man ein Publikum in Genf erlebt, das so nach jedem Siegeste und das *vor Bedauern* aufschrie, wenn es „du bois“ gab, das heißt: wenn ein Pferd einen Barren berührte. (Dwds).

... indem es *ungeachtet des Schweigens der Flotten-Batterien* fortfuhr, Kanonenschüsse abzufeuern, von denen einige beim Rückprallen die sardinische Fregatte «St. Michael» trafen. (Dwds).

Die moderne Gesellschaft, schreibt Schiller, hat Fortschritte gemacht auf dem Gebiet der Technik, der Wissenschaft, des Handwerks *infolge von Arbeitsteilung und Spezialisierung*. (Dwds).

Für Simon, im Basislager, ist Joes Tod irgendwo da draußen ein Faktum; zusammen mit seinem Freund Richard hat er schon *für die Abreise* gepackt und Joes Sachen in

einem symbolischen Abschied verbrannt. (Dwds).

Die geben den Kindern den Koran zum Lesen und werden mit der Zeit gesprächiger. (Dwds).

В нидерландском языке к прототипическими элементами секундарно-таксисной среды относятся монотаксисные предлоги *ondanks, ongeacht, trots, in-gevolge, krachtens, met, per, wegens, vanwege* и политаксисный предлог *voor*, актуализирующие различные секундарно-таксисные категориальные ситуации одновременности. Например:

Dit heugelijke feit werd versterkt *met het in ontvangst nemen van het KOMO certificaat*. (LC).

Zo werden in juni twee baptisten veroordeeld tot een hoge boete *wegens het zingen van religieuze liederen*. (LC).

Vanaf die dag is het overdekte zwembad De Veluwehal gesloten *wegens een verbouwing*. (LC).

Hierop kreeg hij een bekeuring *wegens het beledigen* van een ambtenaar in functie. (LC).

De cultuur op Urk is *ondanks de inpoldering* hetzelfde gebleven. (LC).

De Astra Cabrio is, *ongeacht de motorisering of uitrusting*, uitgerust met een elektrisch bedienbare kap. (LC).

Steeds aanbellen en plakaten op de ramen van het huis plakken, de man zat het allemaal *trots te vertellen*. (LC).

Er is een vervolgspraak gemaakt *voor een bijeenkomst* in januari. (LC).

Voor een vlucht van Auckland naar Melbourne kunnen passagiers de komende winter driemaal per dag met Air New Zealand vliegen. (LC).

В русских высказываниях к прототипическим контекстуальным элементам секундарно-таксисной среды одновременности относятся: (1) политаксисные предлоги модальной и кондициональной семантики *при, под*, маркирующие модально-таксисную и кондиционально-таксисную семантику одновременности; (2) монотаксисные предлоги финальной, концессивной, консекутивной и каузаль-

ной семантики *для, ради, вопреки, несмотря на, вследствие, в силу, благодаря, из-за, от*; (3) кондициональные актуализаторы *лишь, только, ближайший, внимательный, поверхностный, детальный, подробный* и др., эксплицирующие кондиционально-таксисную семантику одновременности. Например:

И думал я *под шумение машинных колес*, глядя на приближающиеся горы, за которые ушла и рассеялась в пространстве древняя конница, что, в общем-то, с тех пор мало чего переменялось на земле. [НКРЯ].

При применении НСМ к оптимизации структуры сети SDH хромосома формируется из N 1+ 1 генов. [НКРЯ].

При этом для применения *гранат и огнеметов*, кроме амбразур, используются отверстия для перископов, вентиляции и отсоса. [НКРЯ].

При перерасходе топлива его цена увеличивается лишь *в силу применения повышающих коэффициентов*, однако они представляют собой элемент ценообразования, а не меры ответственности, поясняла ранее ФАС. [НКРЯ].

Благодаря использованию нештукатуренного кирпича в сочетании с окрашенной в белый цвет фигурной кладкой эти « типовые » здания приобретали запоминающийся художественный облик. [НКРЯ].

Закончил Радугев четверостишием собственного сочинения, в котором говорится, что все, что он совершил, делал *ради процветания Ичкерии*. [НКРЯ].

При детальном изучении постройки, исследователи обратили внимание, что её нижняя часть выстроена гораздо « правильнее », « чище ». [НКРЯ].

Заранее стоит отметить, что *при внимательном изучении рекомендаций* своим военным служащим и недостатков можно сделать вывод, что проблемы с авианаводкой у них мало отличаются от наших. [НКРЯ].

И мальчик был счастлив *вследствие* приезда Пьера. [НКРЯ].

В высказываниях с английскими девербативами с гетерогенно-таксисными предложениями *with, by, in, because of, through, providing, provided (that), despite, in spite of, for, in consequence of, following* к прототипическим элементам секундарно-таксисной среды одновременности относятся: политаксисные предлоги *in, with, by*, релевантные при актуализации модально-таксисных, инструментально-/медиально-таксисных и кондиционально-таксисных категориальных ситуаций одновременности:

Some businesses, especially grocery stores, in sales yesterday as shoppers rushed to stock up *in expectation of the first Sunday closure*. (LC).

Employers usually recruit employees *with the expectation* that they will promote their employer's business and secure its profitable growth. (LC).

I think people's judgments have been clouded *by their unrealistic expectations of music artists*. (LC).

On closer inspection, I noticed it resembled a duck. (LC).

(2) кондициональные актуализаторы *only, upon* и др., эксплицирующие кондиционально-таксисные категориальные ситуации одновременности:

Only by intrusion can man avoid pestilence and famine. (LC).

Upon closer inspection I was able to identify the hairy creature as a coyote. (LC).

(3) монотаксисные предлоги каузальной семантики *because, through*, актуализирующие каузально-таксисные категориальные ситуации одновременноности:

Fat Sam's nightclub is hidden behind a book shop, *because of prohibition*. (LC).

Through this observation, the artist finds himself in the midst of a fantastical mystery that captivates him and fuels him. (LC).

(4) монотаксисные предлоги *despite* и *following*, актуализирующие концес-

сивно- и консекутивно-таксисные категориальные ситуации одновременности:

Despite speculation that he might return in Russia, Ibrahimovic resisted the temptation. (LC).

Rumours that David Beckham and Victoria Beckham are set to divorce have been denied *following speculation* about their marriage on social media. (LC).

(5) монотаксисный предлог *for*, эксплицирующий финально-таксисную семантику одновременности:

According to preliminary examination, cyber policemen found traces of e-mail addresses that were used *for intrusion*. (LC).

В высказываниях с польскими девербативами к прототипическим элементам финально-, каузально-, концессивно-, кондиционально- и консекутивно-таксисной среды одновременности относятся гетерогенные таксисообразующие предлоги финальной, каузальной, консекутивной, концессивной и кондициональной семантики: *dla, do, w celu, celem, z powodu, ze wzgledu, dzieki, z uwagi na, w zwiazku, wskutek, w skutku, skutkiem, na skutek, w wyniku, w efekcie, w rezultacie, mimo, pomimo, wbrew, w razie, w wypadku, w przypadku*.

В польских высказываниях, репрезентирующих секундарно-таксисную среду одновременности актуализируются различные секундарно-таксисные категориальные ситуации одновременности, в частности, финально-, каузально-, кондиционально-, консекутивно- и концессивно-таксисные. Ср.:

Mimo naszego spotkania i rozmowy rozstaliśmy się. (Пример наш).

Stało się tak z powodu jego odejścia. (Пример наш).

Impreza była także okazją do podziękowania władzom samorządowym oraz instytucjom za współpracę. (LC).

A potem, *mimo zmęczenia*, na scenie musi być power. (LC).

Później *wskutek odbicia się* od tego auta, uderzył w następne, także renault. (LC).

Żaden polski minister nie musi i nie powinien się podawać do dymisji *wskutek opublikowania raportu MAK*. (LC).

Droga wymaga natychmiastowego remontu ze względu na zagrożenie zdrowia i życia ludzi. (LC).

Oznacza to, że pracodawca tej katolickiej uczelni nie będzie mógł odmówić zatrudnienia osobie ze względu na jej jawne deklarowanie czynów homoseksualnych. (LC).

Minister Julia Pitera zaraz po objęciu stanowiska, bez jakiegokolwiek podstawy realnej, insynuuje działania korupcyjne w związku z *wydzierzawieniem tego hektara*. (LC).

W celu uniknięcia obaw, czy to początek końca mój, czy też Marka, profilaktycznie nie będę oglądał. (LC).

Итак, прототипические элементы секундарно-таксисной среды одновременно являются лингвистическими репрезентантами таксисных значений одновременности в высказываниях с предложными девербативами в немецком, нидерландском, английском, русском и польском языках.

К прототипическим элементам секундарно-таксисной среды одновремен-

ности относятся, прежде всего, гетерогенно-таксисные (поли- и монотаксисные) предлоги модальной, инструментальной, кондициональной, каузальной, concessивной, консекутивной и финальной семантики.

В секундарно-таксисной среде, актуализируемой в высказываниях с предложными девербативами с различными таксисообразующими предложениями, репрезентируются таксисно-хронологические значения одновременности, осложненные обстоятельственными элементами логической обусловленности: каузальными, кондициональными, concessивными, финальными, консекутивными, модальными (образа или манеры протекания сопутствующего действия) и инструментальными или медиальными (в частности, в немецком языке). Прототипами таксисных категориальных ситуаций одновременности в разноструктурных языках являются такие секундарно-таксисные категориальные ситуации одновременности, как: кондиционально-таксисные, каузально-таксисные, concessивно-таксисные, консекутивно-таксисные, финально-таксисные и инструментально-таксисные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова И. В. Обстоятельственные таксисные ситуации в современном немецком языке// Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 2. С. 89-93.
2. Архипова И.В. Функциональный потенциал девербативов и его реализация в контексте// Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 1. С. 74-87.
3. Архипова И.В. Функциональная нагрузка девербативов в разноструктурных языках// Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 3. С. 4-12.
4. Бондарко А.В. Общая характеристика семантики и структуры поля таксиса// Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. Изд. 6-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. С. 234-242.
5. Бондарко А.В. Категоризация в системе грамматики. М.: Языки славянских культур, 2011а. 488с.
6. Шустова С.В. Функциональные свойства каузативных глаголов: динамический подход. Монография. Изд. 2-е, испр., дополн. Пермь: Пермский государственный университет, Прикамский социальный институт. 2010. 248с.

REFERENCES (TRANSLATED)

1. Arhipova I. V. Obstoitel'stvennye taksisnye situacii v sovremennom nemeckom jazyke// Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal. 2019. № 2. S. 89-93.
2. Arhipova I.V. Funkcional'nyj potencial deverbativov i ego realizacija v kontekste// Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal. 2020. № 1. S. 74-87.
3. Arhipova I.V. Funkcional'naja nagruzka deverbativov v raznostrukturnyh jazykah// Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal. 2020. № 3. S. 4-12.
4. Bondarko A.V. Obshhaja harakteristika semantiki i struktury polja taksisa// Teorija funkcional'noj grammatiki: Vvedenie, aspektual'nost', vremennaja lokalizovannost', taksis. Izd.6-e. M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2011. S. 234-242.
5. Bondarko A.V. Kategorizacija v sisteme grammatiki. M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2011a. 488s.
6. Shustova S.V. Funkcional'nye svojstva kauzativnyh glagolov: dinamicheskij podhod. Monografija. Izd. 2-e, ispr., dopoln. Perm': Permskij gosudarstvennyj universitet, Prikamskij social'nyj institut. 2010. 248s.

Поступила в редакцию 20.01.2021.

Принята к публикации 25.01.2021.

Для цитирования:

Архипова И.В. Секундарно-таксисная среда и ее прототипические элементы // Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 81-87. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/Arkhipova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4495039>
УДК 811.111

Дьяченко И.А.

Дьяченко Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», Россия, 655017, г. Абакан, пр. Ленина, 90. E-mail: dialex09@mail.ru.

Языковые особенности деловой коммуникации в англоязычной культуре

Аннотация. В статье рассматривается специфика деловой коммуникации на английском языке. Уточняется понятие деловой коммуникации. Регламентированность вербального и не вербального поведения в рамках деловой коммуникации признается одним из ее основных свойств. Деловое общение на английском языке имеет ряд характерных языковых особенностей, знание которых является ведущим фактором эффективности делового общения с представителями англоязычных стран. Выделяются типичные коммуникативные ситуации делового общения: знакомство и приветствие, обращение, прощание, благодарность, извинение. Предпринимается попытка систематизировать языковой материал согласно данным ситуациям и сформулировать рекомендации по его использованию.

Ключевые слова: деловая коммуникация, деловое общение, языковое средство, коммуникативная ситуация, обращение, речевая формула, языковое поведение.

Dyachenko I.A.

Dyachenko Irina Aleksandrovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, N.F. Katanov Khakass State University, Russia, 655017, Abakan, Lenin Str., 90. E-mail: dialex09@mail.ru.

Language peculiarities of business communication in the English-speaking culture

Abstract. The article is devoted to the specifics of business communication in the English language. The definition of business communication is specified. One of the basic features of verbal and nonverbal behavior within the framework of business communication is that it is regulated by certain rules. Business communication in the English language has a number of characteristic features. Knowledge of these features is an important factor for the effectiveness of business communication with English-speaking business partners. The article outlines typical communicative situations of business communication: acquaintance and greeting, addressing, saying goodbye, giving thanks, apologizing. The article also seeks to systematize language material according to the situations and formulate recommendations on its use.

Key words: business communication, language means, communicative situation, addressing, speech formula, language behavior.

В настоящее время не прекращается интенсивное развитие международных контактов в различных сферах деятельности, в том числе в сфере деловых отношений. При этом наиболее

популярным языком международного общения признан английский язык. Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена, прежде всего, тем, что умение вести эффективное дело-

вое общение на английском языке является одним из основных требований, предъявляемых к современному специалисту, и необходимым условием успешной деятельности в деловой сфере. Актуальность исследования также заключается в том, что оно позволяет уточнить и систематизировать языковые особенности делового английского языка, которые могут быть использованы для достижения наибольшей эффективности в процессе делового межкультурного общения.

Цель исследования – изучить языковые особенности деловой коммуникации на английском языке и разработать рекомендации по использованию наиболее эффективных языковых средств в определенной коммуникативной ситуации делового общения.

На сегодняшний день исследованию теоретических и практических аспектов деловой коммуникации в целом, и на английском языке в частности, посвящено немало работ. Деловая коммуникация одновременно может выступать отдельным видом речевой деятельности [3; 6; 8], учебной дисциплиной [1; 5; 7], а также практически-прикладной наукой, которая имеет свои собственные объект и предмет исследования [2].

В широком смысле деловая коммуникация представляет собой коммуникацию в профессиональной сфере. Это процесс взаимодействия, направленный на организацию и оптимизацию взаимоотношений между людьми в той или иной сфере деятельности: производственной, научной, сервисной, торговой, предпринимательской, юридической, экономической и т.д.

В узком смысле деловую коммуникацию можно обозначить как непосредственное общение деловых партнеров, направленное на эффективное достижение запланированного результата, выгодного для обеих сторон.

Отличительной чертой делового общения является то, что оно не является самоцелью, а служит средством для достижения каких-либо других целей. Де-

ловое общение включено в продуктивную деятельность и направлено на то, чтобы повысить качество этой деятельности. Оно не затрагивает внутренний мир участников общения. Содержанием такого общения являются производственные вопросы. На уровне делового общения идет совместное сотрудничество. Поэтому целью общения на этом уровне является повышение эффективности совместной деятельности. Партнеры оцениваются с точки зрения того, насколько хорошо они выполняют свои функциональные обязанности и решают поставленные перед ними задачи [2].

Деловая коммуникация имеет письменную и устную форму. Письменное деловое общение включает в себя деловые документы, письма, тексты контрактов, соглашений, договоров и т.п. Посредством обмена письмами происходит диалог между участниками деловой коммуникации. Устное деловое общение представляет собой непосредственный контакт между людьми и осуществляется в процессе деловых переговоров, консультаций, деловых встреч, выступлений, презентаций.

Общение в рамках деловой коммуникации строго регламентировано, то есть подчинено установленным правилам и ограничениям. Эти формальные ограничения касаются не только статусно-ролевых отношений участников общения, но и их речевого поведения. Говоря словами В.И. Карасика, это «специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [4, с. 208].

Что касается делового межкультурного общения, то здесь помимо указанных выше ограничений, возникает также необходимость учета национально-культурных особенностей адресата, с которым происходит деловой контакт. Так, в процессе делового общения с англоязычным партнером необходимы знания обычаев и традиций его страны, правил

речевого этикета, принятых в его стране, особенностей его национального характера, а также знание языковых особенностей делового общения на английском языке.

В результате анализа теоретического материала, мы можем сделать вывод о том, что основными языковыми особенностями делового общения на английском языке являются следующие:

1) Использование сложных грамматических конструкций, таких как пассивный залог, различные виды сложноподчиненных предложений, безличные предложения. Например, «The price was not accepted by the buyers» («Покупателей не устроила цена»). Следует отметить, что данная особенность преимущественно характерна для письменных форм деловой коммуникации.

2) Использование полных, а не сокращенных грамматических форм типа I'm, I don't, we've, I won't, I didn't, I can't и пр. Все эти грамматические структуры должны быть прописаны полностью: I am, I do not, we have, I will not, I did not, I cannot.

3) Использование слов в их денотативном значении, то есть в их прямом словарном значении.

4) Использование специфической лексики и терминологии: bank charges – комиссия банка, interest – процент по вкладу; payee – получатель, audit – проверять и т.д.

5) Использование специфических аббревиатур. Например, C&F (cost and freight) – стоимость продукта с доставкой; CIF (cost, insurance and freight) – стоимость продукта с доставкой и страховкой и т.д.

6) Использование специфических языковых формул и клише.

7) Использование эвфемизмов и политически корректной лексики. Например, в синонимической цепочке глаголов со значением «уволить с работы» sack, fire, give the boot, let go, discharge наиболее приемлемым в деловом общении считается последний.

8) Использование фразовых глаголов недопустимо, поскольку они характерны для разговорной речи: cut down → reduce (сокращать), reject → turn down (отклонять), go up → increase (увеличиваться, возрастать). Например, вместо «The inflation rate went up» принято говорить «The inflation rate increased».

9) Использование слов французского происхождения и латинизмов, поскольку они обладают большей степенью официальности: ask → request, allow → permit.

10) Использование косвенных, а не прямых вопросов: What can be done to lower costs? → We now need to consider what can be done to lower costs или We now need to consider how costs may be lowered.

В рамках делового общения существует набор типичных коммуникативных ситуаций, в которых деловые партнеры знакомятся, приветствуют друг друга, прощаются, благодарят, извиняются, хвалят друг друга и т.д. Соответственно выделяются следующие типичные коммуникативные ситуации: знакомство, приветствие, обращение, прощание, извинение, благодарность. При этом, как уже отмечалось ранее, вербальное поведение коммуникантов жестко регламентировано и подчинено определенным нормам и правилам. Это значит, что каждая коммуникативная ситуация предполагает использование определенных языковых средств, которые позволяют достичь результата наиболее эффективным образом.

1. Знакомство и приветствие. Знакомство это первоначальный этап установления любого межличностного контакта. Чтобы познакомиться или просто начать разговор, прежде всего, нужно поприветствовать друг друга. В рамках делового общения, приветствия носят формальный характер и наиболее уместной фразой, используемой при представлении людей друг другу, является фраза: «How do you do?». Эту фразу можно перевести на русский язык как «Как пожи-

ваете?», «Здравствуйте». Ответом на такую фразу будет встречный вопрос: «How do you do?». Это формальный обмен приветствиями, который не требует не только детального рассказа о том, как у вас дела, но даже упоминания о каких-либо делах и, тем более о проблемах или каких-либо актуальных для вас вопросов. Также можно использовать фразы: «Pleased to meet you» или «Glad to meet you» («Рад познакомиться с вами»).

Наиболее «нейтральными» приветствиями также являются: «Good morning!» («Доброе утро!» – до 12.00); «Good afternoon!» («Добрый день!» – с 12.00 до 16.00); «Good evening!» («Добрый вечер!» – до 20.00) [1, с.18].

В ходе официального знакомства часто возникает необходимость задавать вопросы о профессии, должности или месте работы будущих деловых партнеров. Задавая вопросы о должности или профессии человека, следует использовать следующие фразы:

«What does he do?» – «He is a chief financial officer of a big retail company». «Чем он занимается?» – «Он финансовый директор одной крупной торговой компании».

«What is your occupation?» – «I am a sales manager». «Чем вы занимаетесь?/Какая у вас профессия?» – «Я менеджер по продажам».

«What is Miss Jane's profession?» – «She is an accountant». «Кто мисс Джейн по профессии?». – «Она бухгалтер».

«What company are you from?» – «I am from Alpha Trust Limited». «Из какой вы компании?» – «Я из Альфа Траст Лимитед».

«What company do you work for?» – «I am with Delta Express». «На какую компанию вы работаете?» – «Я работаю в/на Дельта Экспресс».

2. Обращение. При выборе формы обращения в рамках делового контакта с иностранным партнером следует придерживаться следующих правил:

1) При обращении к мужчине используют – Mister (Mr), например, Mister Johnson.

2) При обращении к замужней женщине – Mistress (Mrs), например, Mistress Green.

3) При обращении к незамужней женщине, а также к женщине независимо от ее статуса – Miss (Ms), например Miss Brown.

4) При обращении к человеку, который имеет ученую степень, используют титулы – Doctor of Philosophy (Ph.D.), Doctor of Law (LL.D.), Doctor of Medicine (M.D.) и т.п., например, Doctor (Dr) White.

5) Обращаясь к аудитории, например перед началом выступления на собрании, совещании, конференции и т.п. используется фраза «Ladies and Gentlemen».

В письменной деловой коммуникации обращение является также формой приветствия. Если имя и фамилия адресата вам неизвестны, то следует использовать следующие формы обращения:

Dear Sir (Уважаемый господин!) – при обращении к мужчине.

Dear Sirs (Уважаемые господа!) – при обращении в организацию (фирму).

Dear Madam (Уважаемая госпожа!) – при обращении к женщине (замужней или незамужней).

Dear Sir or Madam (Уважаемый(ая) господин/госпожа!) – при обращении к человеку, имя и пол которого вам неизвестны.

Если имя адресата неизвестно, можно использовать его должность в фирме (The Finance Director, The Sales Manager). Если известно лишь название фирмы, то можно адресовать письмо на ее имя, например Delta Express, Inc.

Если имя и фамилия адресата известны, то они (вместе с вежливой формой обращения или званием) указываются перед адресом: Dear Mr. J.E. Miller или Dear Mr. John Miller, а не просто Mr. Miller.

3. Прощание. Самое нейтральное прощание в английском языке и соответственно самое уместное в деловом общении это «Goodbye».

В письменной деловой коммуникации имеет место использование более сложных речевых формул прощания, а точнее завершения делового письма. Если письмо начинается с Dear Sir, Dear Madam, Dear Sir or Madam (то есть без указания имени), то оно заканчивается словами Yours faithfully, после которых ниже следует подпись отправителя и еще строчкой ниже – имя и фамилия отправителя. Если письмо начинается с Dear Mrs. Robinson, Dear Prof. Swales – оно заканчивается словами Yours sincerely (Sincerely yours).

4. Извинение. Коммуникативная ситуация извинения в деловом общении может иметь место в следующих случаях:

1) В случае если человек хочет попросить прощение за определенные содеянные им поступки, ошибки, недоразумения, которые имели место быть и возможно оскорбили или вызвали недовольство другого. В данном случае принято использовать фразу «I am sorry». Например, «I am sorry for being late» – «Простите за опоздание».

Необходимо отметить, что фраза I am sorry имеет градацию по степени сожаления. Эту степень помогают выразить слова so, very и другие интенсификаторы: Sorry – Извини(те); I am sorry – Я извиняюсь / Я сожалею; I am so sorry – Мне так жаль; I am very sorry – Я очень сожалею / Мне очень жаль; I am really sorry – Я действительно сожалею; I am awfully sorry – Я ужасно сожалею / Я дико извиняюсь.

Кроме фразы «I am sorry» в коммуникативной ситуации извинения также уместной может быть фраза «I beg your pardon» – «Я прошу прощения».

В письменной деловой коммуникации в случае необходимости просить прощение в основном используется глагол apologize (принести извинения).

Например, «We apologize for any inconvenience» – «Приносим свои извинения за доставленные неудобства»;

При выражении извинения с оттенком сожаления рекомендуется использовать следующие речевые формулы:

«We regret to inform you...» – «С сожалением сообщаем вам ...»;

«We are sorry to have to remind...» – «К сожалению, нам приходится напомнить Вам что»;

«Unfortunately we cannot ...» – «К сожалению, мы не можем ...».

2) При необходимости привлечь чье-либо внимание или обратиться с вопросом или просьбой к одному из деловых партнеров в ходе групповой беседы. В данном случае используется фраза – «Excuse me»:

«Excuse me for asking» («Извините, что спрашиваю ... »);

«Excuse me, do you have a few minutes?» («Извините, у вас есть несколько минут?»).

3) В случае если в ходе деловой беседы вы не расслышали или не поняли какое-либо выражение, и хотите вежливо переспросить, рекомендуется использовать один из следующих вариантов: «Sorry? Could you repeat, please?», «Pardon? Could you repeat, please?» («Простите. Не могли бы вы повторить, пожалуйста?»).

5. Благодарность. В деловой коммуникации умение правильно благодарить играет немаловажную роль. При формальном выражении благодарности в английском языке чаще используется фразы «Thank you», «Thank you very much», в разговорной же речи более привычной формой благодарности является просто «Thanks».

Ниже представлены несколько наиболее типичных языковых способов выражения официальной благодарности, которые могут быть использованы как в устной, так и в письменной речи:

«Thank you for taking the trouble to help us. We highly appreciate it!» – «Благо-

дарим, что согласились помочь нам. Мы очень это ценим!».

«We greatly appreciate your support and assistance» – «Мы высоко ценим Вашу помощь и поддержку».

«I am very thankful for your consideration» – «Искренне благодарим Вас за рассмотрение нашего вопроса».

В заключение сформулируем следующие выводы. Деловой коммуникации свойственна регламентированность, которая предполагает соблюдение установленных норм и правил вербального и невербального поведения.

Эффективность делового общения с представителями англоязычных стран во многом зависит от знания их национальных и культурных особенностей, а также норм и правил языкового поведения в деловой сфере.

Деловое общение на английском языке имеет ряд характерных особенностей, которые заключаются в использовании определенных лексических и грамматических языковых средств, среди которых сложные грамматические структуры, профессиональная лексика и терминология, специфические аббревиатуры, специальные языковые формулы и клише. Знание этих особенностей позво-

ляет более успешно осуществлять речевое взаимодействие на английском языке и является признано одним из основных факторов эффективности делового общения с представителями англоязычной культуры,

Типичными коммуникативными ситуациями делового общения являются следующие: коммуникативная ситуация знакомства и приветствия, ситуация прощания, ситуация обращения, ситуация благодарности и ситуация извинения.

Языковое поведение в каждой конкретной коммуникативной ситуации ограничено набором определенных лексико-грамматических средств, а также общепринятых речевых формул и языковых клише, использование которых является одним из основных факторов эффективности деловой коммуникации на английском языке.

Результаты исследования могут быть использованы руководителями и сотрудниками трудовых коллективов с целью повышения эффективности делового общения с англоязычными партнерами и клиентами. Результаты также могут быть использованы в учебном процессе образовательных организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богацкий И.С., Дюканова Н.М. Бизнес-курс английского языка. Словарь-справочник. – 5-е изд., испр. Киев: ООО «ИП Логос-М», 2007. 352 с.
2. Большунов А.Я., Киселева Н.И., Марченко Г.И., Новиков А.В., Тюриков А.Г., Деловые коммуникации: учебник для бакалавров / под редакцией Л.И. Чернышовой. М.: Финансовый университет. Департамент социологии, 2018. 338 с.
3. Казакова О.А., Серебренникова А.Н., Филиппова Е.М., Деловая коммуникация: учебное пособие. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. 132 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 385 с.
5. Колесникова Н.Л. Деловое общение. Business Communication: учебное пособие. – 11-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2016. 152 с.
6. Литвинова Г.Г. Речевые стратегии в деловом общении на английском языке. Режим доступа. URL: http://journal.kfrgteu.ru/files/1/2012_8_26.pdf (дата обращения 10.11.2020).
7. Слепович В.С. Деловой английский. Business communication. Минск: «ТетраСистемс», 2001. 256 с.
8. Сосновская А.М. Деловая коммуникация и переговоры: учебное пособие. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2011. 180 с.

REFERENCES (TRANSLATED)

1. Bogackij I.S., Djukanova N.M. Biznes-kurs anglijskogo jazyka. Slovar'-spravochnik. – 5-e izd., ispr. Kiev: ООО «IP Logos-M», 2007. 352 s.
2. Bol'shunov A.Ja., Kiseleva N.I., Marchenko G.I., Novikov A.V., Tjurikov A.G., Delovye kommunikacii: uchebnyj dlja bakalavrov / pod redakciej L.I. Chernyshovoj. M.: Finan-sovyj universitet. Departament sociologii, 2018. 338 s.
3. Kazakova O.A., Serebrennikova A.N., Filippova E.M., Delovaja kommunikacija: uchebnoe posobie. Tomsk: Izd-vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, 2013. 132 s.
4. Karasik V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002. 385 s.
5. Kolesnikova N.L. Delovoe obshhenie. Business Communication: uchebnoe posobie. – 11-e izd., ster. M.: FLINTA, 2016. 152 s.
6. Litvinova G.G. Rechevye strategii v delovom obshhenii na anglijskom jazyke. Rezhim do-stupa. URL: http://journal.kfrgteu.ru/files/1/2012_8_26.pdf (data obrashhenija 10.11.2020).
7. Slepovich V.S. Delovoj anglijskij. Business communication. Minsk: «TetraSistems», 2001. 256 s.
8. Sosnovskaja A.M. Delovaja kommunikacija i peregovory: uchebnoe posobie. SPb.: Izd-vo SZAGS, 2011. 180 s.

Поступила в редакцию 21.01.2021.

Принята к публикации 25.01.2021.

Для цитирования:

Дьяченко И.А. Языковые особенности деловой коммуникации в англоязычной культуре // Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 88-94. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/Dyachenko.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4495041>
УДК 811.351.22

Муталов Р.О.

Муталов Расул Османович, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт языкознания РАН, Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер. 1 стр. 1; e-mail: mutalovr@mail.ru.

Фонетические изменения в инвентаре классных экспонентов даргинских языков

Аннотация. Статья посвящена исследованию фонетических изменений, происходящих в системе классно-числовых показателей даргинского литературного языка и основных идиомов. Рассмотрены случаи выпадения, сужения и окаменения классных экспонентов, показан также механизм образования данных процессов. Делается предположение о том, что шаринский диалект сохранил промежуточное состояние системы классных показателей. Результаты исследования можно будет использовать при подготовке сравнительно-исторической грамматики даргинских языков.

Ключевые слова: кавказские языки; даргинские языки; морфология; грамматические классы; категория числа; классный показатель; фонетические изменения.

Mutalov R.O.

Mutalov Rasul Osmanovich., Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher, the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Russia, 125009, Moscow, Bolshoi Kislovsky str. 1 p. 1; e-mail: mutalovr@mail.ru.

The phonetic changes in the inventory of class exhibitors In Dargin languages

Abstract. The article is devoted to the study of phonetic changes occurring in the system of class-numerical indicators of the Dargin literary language and the main idioms. The cases of loss, narrowing and fossilization of class exponents are considered, the mechanism of formation of these processes is also shown. The assumption is made that the Shari dialect. has preserved the intermediate state of the system of class indicators. The research results can be used in the preparation of the Historical grammar of the Dargin languages.

Key words: Caucasian languages; Dargin languages; grammatical classes; number category; class indicator; phonetic changes.

Даргинские идиомы, рассматриваемые с конца прошлого века в качестве самостоятельных языков, дают богатый материал для проведения сравнительно-исторических исследований различных языковых явлений. Тема данного исследования посвящена анализу фонетических процессов, происходящих в системе классных показателей даргинского языка; рассматриваются случаи

выпадения, сужения и окаменения классных экспонентов.

Классные показатели в даргинских языках выражают одновременно значения класса и числа; они могут также выражать грамматические значения лица и вида, а в именных словоформах используются для оформления эссива. Данные аффиксы функционируют в именных частях речи, и, особенно широко, в глаголе

– в исходной основе имеется специальная позиция для показателя класса.

В акушинском идиоме, основе даргинского литературного языка представлены четыре классных показателя: *в*, *р*, *б*, *д*. Их функционирование в глаголе зависит от трех факторов: 1) числа, 2) лица, 3) позиции в словоформе, которая может быть: а) префиксальной, б) инфиксальной, в) /постфиксальной.

Маркер *в* выражает значение мужского класса ед. числа. Аффиксы *р*, *б*, *д* имеют по несколько значений: классификатор *б* служит для обозначения среднего класса ед. числа и 3-го лица мн. числа мужского и женского классов. Показатель *д* используется в префиксальной позиции и выражает значения 1-го и 2-го лиц мн. числа всех классов и 3-го лица среднего класса мн. числа. Классный показатель *р* используется для обозначения класса женщин в ед. числе, а также выражает значения 1-го и 2-го лиц мн. числа всех классов и 3-го лица мн. числа среднего класса (при инфиксальном и постфиксальном употреблении).

При глагольном словообразовании и словоизменении в глаголах с классными показателями в даргинском языке наблюдаются различные фонетические изменения звуков – выпадение классных показателей и следующих за ними согласных, дифтонгизация, наращение формата, образование долгих гласных.

Чаще всего таким изменениям подвергается показатель мужского класса *в*; он всегда выпадает в позиции перед гласным *у*, что объясняется артикуляционной близостью данных звуков: *улхъ-ес* «танцевать» (*р=улхъ-ес* (женский кл.), *б=улхъ-ес* (средний кл.)). [3, с. 14]

Данный показатель выпадает в позиции между двумя одинаковыми гласными; при этом они сливаются: *ка+в=атес* > *ка-атес* > *катес* «посадить». В ряде диалектов при выпадении классного показателя *в* и последующего слияния гласных образуются долгие гласные [2, с. 256]: *а+ватис* – *ātис* «посадить наверх» (урахинский д.). В таких

случаях становится невозможным проведение линейного членения словоформы: *гъа+вагъарай* > *гъа+агъарай* > *гъагъарай* "дойти". Долгий гласный *ā* в данном слове является одновременно частью корня (корневым гласным) и частью преверба *гъа-*. Здесь наблюдается явление *сандхи*, выражающегося в морфонологически обусловленном взаимопроникновении контактирующих морфем, при котором проведение морфологических границ (прежде всего между корнем и аффиксом) становится невозможным. С другой стороны, для проведения морфемного членения таких слов можно восстанавливать и изначальные формы: *аъ-ес* от *а+в=аъ-ес*.

Показатель *в* выпадает и при присоединении префиксального элемента с исходным гласным звуком к глаголам, содержащим в основе гласный *е*: при этом выпадает и гласный преверба: *ка+верхес* > *ка+ерхес* > *керхес* «завершиться». Нередко в глаголах выпадает классный показатель с последующим за ним гласным: *че+ваэс* > *че-аэс* > *чеэс* «увидеть».

В акушинском диалекте процесс выпадения классификатора становится все более прогрессирующим явлением; выпадению подвергается показатель *д* с гласным преверба: *ка+дердес* > *кердес* «расколоть» [7, с. 32].

Дифтонгизация классного показателя *в* наблюдается в двух случаях:

а) при присоединении префикса с исходным гласным к глаголу с гласным основы *и*. Выпадение показателя *в* при этом приводит к образованию дифтонгов *ай* (*а+и*) или *эй* (*э+и*): *ка+викес* > *кайкес* «упасть», *че+визес* > *чейзес* «настаивать». Данное правило, однако, действует лишь в глаголах, не содержащих инфиксальный элемент. В глаголах с инфиксальными элементами вместе с классификатором *в* выпадает и гласный основы *и*: *ка+вилзес* > *калзес* «вставать». Следует отметить, что в некоторых исследованиях предполагается, что это правило действует лишь в глаголах несовершенного вида [1, с. 179].

б) при присоединении префиксов с исходным гласным *а* или *е* к глаголам, содержащим в основе гласный *у*. При этом образуется дифтонг *ав* или *эв*: *ка+ухъес > ка-вхъ-ес* "спуститься", *че+ухъес > че-вхъ-ес* «напасть». Элемент *в* в данных дифтонгах является рефлексом гласного *у*, который случайно совпадает с показателем мужского класса.

В южнодаргинских языках расположенные в соседстве классные показатели *б*, *д* могут геминироваться: *гу=б+б=атуй > гу=пп=атуй (б+б > пп)* «оставить» (ицаринский) [6, с. 5].

Широко распространено в даргинских идиомах явление окаменения классных показателей. Особенно часто оно встречается при образовании отглагольных имен: *бяркъ* «воспитание» (от *б=яркъ-ес* «воспитать»). Окаменение глагольных признаков свидетельствует о субстантивации масдарных образований [4, с. 175].

Формы эссива в даргинских диалектах образуются посредством присоединения к лативу классных показателей: *ии-лизи=б* «в селении». В кайтагском языке

формы эссива отсутствуют; функцию данного падежа выполняет латив [5, с. 91]. В шаринском диалекте кайтагского языка форма эссива образуется посредством морфемы *-в*, который представляет собой окаменевший классный показатель мужского класса: *Жуз устИул-ли-гу-в цаби* «Книга находится под столом».

По всей видимости, в кайтагском диалекте произошло усечение показателя эссива: исходная система с изменяющимися классными показателями перешла в стадию окаменения классного показателя в виде *-в*, затем в кайтагском произошла полная утрата эссива. Процесс усечения показателя эссива в кайтагском языке, видимо, происходил следующим образом: живые показатели класса (*-в*, *-р*, *-б*, *-д*) (другие даргинские идиомы) > окаменевший классный показатель *-в* (шаринский д.) > $\emptyset$ (кайтагский яз.). Таким образом, можно сделать предположение о том, что шаринский эссив представляет собой промежуточное звено в процессе окаменения и дальнейшего исчезновения эссива в кайтагском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаев С. Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). Махачкала: Дагучпедгиз, 1954. 216 с.
2. Гаприндашвили Ш.Г. Фонетика даргинского языка. Мецниереба. Тбилиси, 1966. 317 с.
3. Мусаев М.-С.М. Словоизменительные категории даргинского языка (категории грамматических классов, абстрактные падежи). Махачкала, 1987. 79 с.
4. Муталов Р.О. Глагол даргинского языка. ИПЦ ДГУ. Махачкала, 2002. 216 с.
5. Темирбулатова С.М.. Хайдакский диалект даргинского языка. Махачкала: Издательство ДНЦ РАН, 2004. 301 с.
6. Sumbatova N. R., Mutalov R. O. A grammar of Icarl Dargwa. München: LINCOM EUROPA. 2003. 258 с.
7. Van den Berg H. E. Dargi folktales. CNWS Publications, Leiden, 2001. – 280 с.

REFERENCES (TRANSLATED)

1. Abdullaev S. N. Grammatika darginskogo yazy`ka (fonetika i morfologiya). Makhachkala: Daguchpedgiz, 1954. 216 s.
2. Gaprindashvili Sh.G. Fonetika darginskogo yazy`ka. Meczniereba. Tbilisi, 1966. 317 s.
3. Musaev M.-S.M. Slovoizmenitel`ny`e kategorii darginskogo yazy`ka (kategorii grammaticheskikh klassov, abstraktny`e padezhi). Makhachkala, 1987. 79 s.
4. Mutalov R.O. Glagol darginskogo yazy`ka. IPCz DGU. Makhachkala, 2002. 216 s.

-
5. Temirbulatova S.M.. Khajdaksij dialect darginskogo yazy`ka. Makhachkala: Izdatel`stvo DNCz RAN, 2004. 301 s.
 6. Sumbatova N. R., Mutalov R. O. A grammar of Icar Dargwa. München: LINCOM EUROPA. 2003. 258 s.
 7. Van den Berg H. E. Dargi folktales. CNWS Publications, Leiden, 2001. – 280 s.

Поступила в редакцию 24.11.2020.

Принята к публикации 29.11.2020.

Для цитирования:

Муталов Р.О. Фонетические изменения в инвентаре классных экспонентов даргинских языков // Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 95-98. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/Mutalov.pdf>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4495052>

УДК 380.24

Батьковский А.М., Стяжкин А.Н., Фомина А.В.

Батьковский Александр Михайлович, доктор экономических наук, член-корреспондент, Академия военных наук РФ, Россия, 119330, г. Москва, Университетский проспект, д. 14. E-mail: batkovsky@yandex.ru.

Стяжкин Александр Николаевич, кандидат экономических наук, профессор, Академия военных наук РФ, Россия, 119330, г. Москва, Университетский проспект, д. 14. E-mail: stiazhkin_a@instel.ru.

Фомина Алена Владимировна, доктор экономических наук, член-корреспондент, Академия военных наук РФ, Россия, 119330, г. Москва, Университетский проспект, д. 14. E-mail: fomina_a@instel.ru.

Показатели оценки производственно-технологических возможностей предприятия оборонно-промышленного комплекса при планировании диверсификации производства продукции

Аннотация. При разработке планов диверсификации производства продукции на предприятиях оборонно-промышленного комплекса необходимо оценивать их производственно-технологические возможности. Данная оценка является многоаспектной. Она позволяет осуществлять анализ производственного и технологического потенциала предприятий, определить основные направления их развития и способы повышения эффективности их использования. Одной из важнейших задач, решаемых в процессе проведения указанной оценки, является определение эффективности использования технологического оборудования по видам производств. Решение указанной задачи позволит определить с технологической точки зрения реализуемость планируемых проектов диверсификации производства, которые планирует осуществлять предприятие. С учетом отмеченных обстоятельств, в статье предложены показатели оценки производственно-технологических возможностей предприятия оборонно-промышленного комплекса при планировании диверсификации производства продукции. Их применение на практике позволит повысить оптимальность управления диверсификацией производства на предприятиях оборонно-промышленного комплекса.

Ключевые слова: предприятие, оборонно-промышленный комплекс, производственно-технологические возможности, оценка, показатели.

Batkovsky A.M., Styazhkin A.N., Fomina A.V.

Batkovsky Alexander Mikhailovich, Doctor of Economics, Corresponding Member, Academy of Military Sciences of the Russian Federation, Russia, 119330, Moscow, Universitetskiy Prospekt, 14. E-mail: batkovsky@yandex.ru.

Alexander N. Styazhkin, Candidate of Economic Sciences, Professor, Academy of Military Sciences of the Russian Federation, 14 Universitetskiy Prospekt, Moscow, 119330, Russia. E-mail: stiazhkin_a@instel.ru.

Alyona Fomina, Doctor of Economics, Corresponding Member, Academy of Military Sciences of the Russian Federation, 14 Universitetskiy Prospekt, Moscow, 119330, Russia. E-mail: fomina_a@instel.ru.

Indicators for assessing the production and technological capabilities of the defense industry enterprise when planning the diversification of production

Abstract. When developing plans to diversify production at enterprises of the military-industrial complex, it is necessary to assess their production and technological capabilities. This assessment is multidimensional. It allows you to analyze the production and technological potential of enterprises, determine the main directions of their development and ways to improve the efficiency of their use. One of the most important tasks to be solved in the process of conducting this assessment is to determine the efficiency of using technological equipment by type of production. The solution of this problem will allow us to determine from a technological point of view the feasibility of the planned production diversification projects that the enterprise plans to implement. Taking into account the above circumstances, the article offers indicators for assessing the production and technological capabilities of the enterprise of the military-industrial complex when planning the diversification of production. Their practical application will allow to increase the optimality of production diversification management at the enterprises of the military-industrial complex.

Key words: enterprise, military-industrial complex, production and technological capabilities, assessment, indicators.

Для оценки производственно-технологических возможностей предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК) при планировании диверсификации производства продукции необходимо выделить ключевые показатели, характеризующие данные возможности. Это необходимо для определения эффективности технологических решений, запланированных к реализации в проекте диверсификации производства. Учитывая, что каждый такой проект предполагает, как правило, создание нового производства путем осуществления инвестиционного проекта, то рассматриваемые ключевые показатели могут быть разделены на следующие группы: показатели, позволяющие

произвести оценку технологического процесса по инвестиционному проекту на производственной площадке; показатели, позволяющие произвести оценку реализации проекта диверсификации на предприятии [9].

В первой группе ключевыми для оценки технологического процесса, задействованного в реализации инвестиционного проекта, осуществляемого с целью реализации плана диверсификации производства, являются следующие единичные показатели, объединенные в ряд комплексных показателей:

1) Обобщенная оценка технического уровня оборудования, планируемого к закупке в результате реализации инвестиционного проекта с целью диверси-

фикации производства, – комплексный показатель, состоящий из следующих единичных показателей: соответствие оборудования по точности и другим техническим характеристикам задач производства новой диверсификационной продукции; соответствие закупаемого оборудования приоритетным задачам диверсификации производства [14].

2) Обобщенная оценка использования оборудования, планируемого к закупке в результате реализации инвестиционного проекта, – комплексный показатель, состоящий из следующих единичных показателей: соответствие количества оборудования номенклатуре и программе выпуска диверсификационной продукции; загрузка закупаемого основного оборудования при планируемом режиме работы после реализации диверсификационных мероприятий [12].

3) Обобщенная оценка автоматизации оборудования, планируемого к закупке в результате реализации инвестиционного проекта, – комплексный показатель, состоящий из следующих единичных показателей: степень автоматизации закупаемого оборудования; доля закупаемого оборудования, принадлежащего к классу гибких производственных систем и автоматических линий; доля закупаемого оборудования, принадлежащего к классу роботов, робототехнических комплексов, программируемых манипуляторов.

4) Обобщенная оценка эффективности технологического процесса в результате реализации проекта – комплексный показатель, состоящий из следующих единичных показателей: относительное изменение годового выпуска продукции, отнесенного к одной смене, на единицу стоимости оборудования; относительное изменение годового выпуска продукции, отнесенного к одной смене, на одного работающего; относительное изменение годового выпуска продукции, отнесенного к одной смене, на 1 м² производственной площади; относительное изменение трудоемкости выпуска единицы продук-

ции; относительное изменение длительности технологического цикла [1; 6].

5) Обобщенная оценка использования существующего оборудования по технологическому процессу в результате реализации проекта – комплексный показатель, состоящий из следующих единичных показателей: возраст существующего основного оборудования; доля существующего уникального оборудования; загрузка существующего основного оборудования; загрузка существующего уникального оборудования; сменность работы существующего оборудования [8].

6) Обобщенная оценка технического состояния существующего оборудования по технологическому процессу в результате реализации проекта – комплексный показатель, состоящий из следующих единичных показателей: техническое состояние существующего основного оборудования; техническое состояние существующего уникального оборудования; техническое состояние существующего вспомогательного оборудования; техническое состояние существующего грузоподъемного и транспортного оборудования [4].

7) Экологический показатель по технологическому переделу в результате реализации проекта – комплексный показатель, состоящий из следующих единичных показателей: изменение класса опасности отходов, подлежащих утилизации и захоронению; уровень применяемых очистных сооружений.

8) Обобщенная оценка использования сырья, материалов по технологическому процессу в результате реализации проекта – комплексный показатель, состоящий из следующих единичных показателей: изменение коэффициента использования материала на единицу производственной мощности; доля используемых импортных материалов и комплектующих изделий в общем объеме потребляемых материалов и комплектующих изделий [10].

9) Обобщенная оценка автоматизации существующего оборудования по технологическому процессу в результате реализации проекта – комплексный показатель, состоящий из следующих единичных показателей: доля использования существующего оборудования, принадлежащего к классу гибких производственных систем и автоматических линий; доля использования существующего оборудования, принадлежащего к классу роботов, робототехнических комплексов, программируемых манипуляторов; степень автоматизации существующего оборудования; уровень цифровизации при управлении технологическим процессом.

10) Обобщенная оценка дублирования производственных мощностей по технологическому процессу в результате реализации проекта – комплексный показатель, состоящий из следующих единичных показателей: наличие дублирования производственных мощностей в интегрированной структуре; наличие дублирования производственных мощностей в регионе; резерв производственной мощности на предприятии [3].

11) Обобщенная оценка импортозависимости по технологическому процессу в результате реализации проекта – комплексный показатель, состоящий из следующих единичных показателей: доля закупаемого импортного оборудования; доля существующего импортного оборудования [11].

12) Обобщенная оценка обеспеченности кадровыми ресурсами – комплексный показатель, состоящий из следующих единичных показателей: уровень возрастного состава персонала; укомплектованность персонала относительно штатного расписания [2].

13) Оценка обеспеченности энергоресурсами в результате реализации проекта.

Итоговая балльная оценка по каждому технологическому процессу, задействованному в реализации инвестиционного проекта, складывается из оценок комплексных показателей с учетом весо-

вых коэффициентов [5]. Весовые коэффициенты комплексных показателей оценки технологического процесса, задействованного в реализации инвестиционного проекта, рассчитанные на основе обобщения результатов проведенного исследования, приведены в таблице.

Итоговая балльная оценка каждого технологического процесса может быть рассчитана по формуле:

$$G_i^{OTP} = [0,1P_1^O + 0,1P_2^O + 0,1P_3^O + 0,1P_4^O + 0,1P_5^O + 0,05P_6^O + 0,05P_7^O + 0,05P_8^O + 0,1P_9^O + 0,1P_{10}^O + 0,05P_{11}^O + 0,05P_{12}^O + 0,05P_{13}^O] \times 34,364$$

где G_i^{OTP} – итоговая балльная оценка i -го технологического процесса; P_1^O – обобщенная оценка технического уровня оборудования, планируемого к закупке в результате реализации инвестиционного проекта; P_2^O – обобщенная оценка использования оборудования, планируемого к закупке в результате реализации инвестиционного проекта; P_3^O – обобщенная оценка автоматизации оборудования, планируемого к закупке в результате реализации инвестиционного проекта; P_4^O – обобщенная оценка эффективности технологического процесса в результате реализации проекта; P_5^O – обобщенная оценка использования существующего оборудования по технологическому процессу в результате реализации проекта; P_6^O – обобщенная оценка технического состояния существующего оборудования по технологическому процессу в результате реализации проекта; P_7^O – экологический показатель по технологическому процессу в результате реализации проекта; P_8^O – обобщенная оценка использования сырья, материалов по технологическому процессу в результате реализации проекта;

Таблица. Весовые коэффициенты комплексных показателей оценки технологического процесса, задействованного в реализации инвестиционного проекта, обеспечивающего диверсификацию производства.

№ п/п	Наименование комплексного показателя	Весовой коэффициент комплексного показателя
1	Обобщенная оценка технического уровня оборудования, планируемого к закупке в результате реализации инвестиционного проекта	0,1
2	Обобщенная оценка использования оборудования, планируемого к закупке в результате реализации инвестиционного проекта	0,1
3	Обобщенная оценка автоматизации оборудования, планируемого к закупке в результате реализации инвестиционного проекта	0,1
4	Обобщенная оценка эффективности технологического процесса в результате реализации проекта	0,1
5	Обобщенная оценка использования существующего оборудования по технологическому процессу в результате реализации проекта	0,1
6	Обобщенная оценка технического состояния существующего оборудования по технологическому процессу в результате реализации проекта	0,05
7	Экологический показатель по технологическому процессу в результате реализации проекта	0,05
8	Обобщенная оценка использования сырья, материалов по технологическому процессу в результате реализации проекта	0,05
9	Обобщенная оценка автоматизации существующего оборудования по технологическому процессу в результате реализации проекта	0,1
10	Обобщенная оценка дублирования производственных мощностей по технологическому процессу в результате реализации проекта	0,1
11	Обобщенная оценка импортозависимости по технологическому процессу в результате реализации проекта	0,05
12	Обобщенная оценка обеспеченности кадровыми ресурсами	0,05
13	Оценка обеспеченности энергоресурсами в результате реализации проекта	0,05
	Итого	1

P_9^O – обобщенная оценка автоматизации существующего оборудования по технологическому процессу в результате реализации проекта; P_{10}^O – обобщенная

оценка дублирования производственных мощностей по технологическому процессу в результате реализации проекта; P_{11}^O – обобщенная оценка импортозависимости по технологическому процессу в

результате реализации проекта; P_{12}^O – обобщенная оценка обеспеченности кадровыми ресурсами; P_{13}^O – оценка обеспеченности энергоресурсами в результате реализации проекта; 34,364 – коэффициент приведения (установлен опытным путем).

На основании итоговой балльной оценки для каждого технологического процесса необходимо определить критерий уровня его развития в соответствии с предлагаемой шкалой оценки:

- высокий уровень развития технологического процесса, если итоговая балльная

оценка технологического процесса более 85 включительно);

- средний уровень, если итоговая балльная оценка технологического процесса в диапазоне от 60 до 85;

- низкий уровень, если итоговая балльная оценка технологического процесса менее 60 включительно.

В зависимости от количества задействованных технологических процессов итоговых оценок может быть несколько [7]. Поэтому должны фиксироваться все отдельные оценки по каждому технологическому процессу для дальнейшего анализа и использования при планировании диверсификационных мероприятий на предприятиях ОПК [13].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, в рамках научного проекта №21-78-20001.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бажанов В.А., Цомаева И.В., Киселева А.А. Совершенствование управления оборонным предприятием в условиях диверсификации производства // Мир экономики и управления. 2019. Т. 19. № 3. С. 121-131.
2. Балычев С.Ю., Батьковский А.М., Батьковский М.А., Калачанов В.Д. Экономические аспекты подготовки высококвалифицированных кадров для оборонно-промышленного комплекса // Вопросы радиоэлектроники, серия Радиолокационная техника (РЛТ). 2013. № 2. С. 183–198.
3. Батьковский А.М., Батьковский М.А., Калачихин П.А. и др. Совершенствование управление оборонно-промышленным комплексом / под редакцией А.М. Батьковского, А.В. Фоминой. – М.; Центральный научно-исследовательский институт экономики, систем управления и информации «Электроника». 2016. 472 с.
4. Батьковский А.М., Семенова Е.Г., Трофимец В.Я., Трофимец Е.Н. Оценка рисков инвестиционных проектов на основе имитационного статистического моделирования // Вопросы радиоэлектроники. 2015. № 4. С. 204-222.
5. Батьковский А.М., Трофимец В.Я., Трофимец Е.Н. Оценка финансово-экономического состояния предприятий оборонно-промышленного комплекса // Вопросы радиоэлектроники, серия РЛТ. 2014. № 1. С. 140-150.
6. Bozhko V.P., Batkovsky A.M., Batkovsky M.A., Stiazkin A.N. Modeling technological relations in the structure of production // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2014. № 1. С. 36–39.
7. Довгий В.И., Киселев В.Н. О моделировании процессов диверсификации производства на предприятиях ОПК // Инновации. 2019. № 6 (248). С. 20-26.
8. Кандыбко Н.В., Сорокин С.В. Методический подход к диверсификации производства высокотехнологичных предприятий оборонной промышленности // Военный академический журнал. 2020. № 2 (26). С. 128-132.
9. Кохно П. Инструментарий инновационного развития высокотехнологичного производства // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2018. № 3. С. 27-40.

10. Ларин С.Н., Соколов Н.А. Оптимизация стратегий наращивания производства инновационной продукции гражданского назначения // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3 (116). С. 1003-1010.
11. Никулина Е.Ю., Стрельцов А.В., Яковлев Г.И. Инвестиционное обоснование модернизации предприятий промышленности и предпринимательских структур // Организатор производства. 2020. Т. 28. № 1. С. 46-55.
12. Попова А.Р., Епинина В.С., Кулаченко Е.В. Диверсификация как перспективное направление использования мощностей военного производства // Инновационное развитие экономики. 2019. № 6 (54). С. 309-314.
13. Фомина А.В., Авдонин Б.Н., Батьковский А.М., Батьковский М.А. Управление развитием высокотехнологичных предприятий наукоемких отраслей промышленности / под ред. А.В. Фоминой. М.: Креативная экономика, 2014. 400 с.
14. Фомина А.В., Стяжкин А.Н., Батьковский М.А. Инновационное развитие радиоэлектронной промышленности России // Вопросы радиоэлектроники. 2015. № 3 (3). С. 243-258.

REFERENCES (TRANSLATED)

1. Bazhanov V.A., Comaeva I.V., Kiseleva A.A. Sovershenstvovanie upravlenija oboron-nym predpriatiem v uslovijah diversifikacii proizvodstva // Mir jekonomiki i upravlenija. 2019. T. 19. № 3. S. 121-131.
2. Balychev S.Ju., Bat'kovskij A.M., Bat'kovskij M.A., Kalachanov V.D. Jekonomicheskie aspekty podgotovki vysokokvalificirovannyh kadrov dlja oboronno-promyshlennogo kompleksa // Voprosy radiojelektroniki, serija Radiolokacionnaja tehnika (RLT). 2013. № 2. S. 183-198.
3. Bat'kovskij A.M., Bat'kovskij M.A., Kalachihin P.A. i dr. Sovershenstvovanie uprav-lenie oboronno-promyshlennym kompleksom / pod redakciej A.M. Bat'kovskogo, A.V. Fominoj. – M.; Central'nyj nauchno-issledovatel'skij institut jekonomiki, sistem upravlenija i informacii «Jelektronika». 2016. 472 s.
4. Bat'kovskij A.M., Semenova E.G., Trofimec V.Ja., Trofimec E.N. Ocenka riskov inve-sticionnyh proektov na osnove imitacionnogo statisticheskogo modelirovanija // Vo-prosy radiojelektroniki. 2015. № 4. S. 204-222.
5. Bat'kovskij A.M., Trofimec V.Ja., Trofimec E.N. Ocenka finansovo-jekonomicheskogo sostojanija predpriyatij oboronno-promyshlennogo kompleksa // Voprosy radiojelek-troniki, serija RLT. 2014. № 1. S. 140-150.
6. Bozhko V.P., Batkovsky A.M., Batkovsky M.A., Stiazkin A.N. Modeling technological rela-tions in the structure of production // Jekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO. 2014. № 1. S. 36-39.
7. Dovgij V.I., Kiselev V.N. O modelirovanii processov diversifikacii proizvodstva na predpriyatijah OPK // Innovacii. 2019. № 6 (248). S. 20-26.
8. Kandybko N.V., Sorokin S.V. Metodicheskij podhod k diversifikacii proizvodstva vysokotehnolog-ichnyh predpriyatij oboronnoj promyshlennosti // Voennyj akademi-cheskij zhurnal. 2020. № 2 (26). S. 128-132.
9. Kohno P. Instrumentarij innovacionnogo razvitija vysokotehnologichnogo proizvod-stva // Intel-lektual'naja sobstvennost'. Promyshlennaja sobstvennost'. 2018. № 3. S. 27-40.
10. Larin S.N., Sokolov N.A. Optimizacija strategij narashhivaniya proizvodstva innova-cionnoj produkcii grazhdanskogo naznachenija // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 3 (116). S. 1003-1010.
11. Nikulina E.Ju., Strel'cov A.V., Jakovlev G.I. Investicionnoe obosnovanie moderni-zacii predpriyatij promyshlennosti i predprinimatel'skih struktur // Organizator proizvodstva. 2020. T. 28. № 1. S. 46-55.
12. Popova A.R., Epinina V.S., Kulachenko E.V. Diversifikacija kak perspektivnoe naprav-lenie ispol'zovanija moshhnostej voennogo proizvodstva // Innovacionnoe razvitie jekonomiki. 2019. № 6 (54). S. 309-314.

-
13. Fomina A.V., Avdonin B.N., Bat'kovskij A.M., Bat'kovskij M.A. Upravlenie razviti-em vysokotekhnologichnyh predpriyatij naukoemkih otraslej promyshlennosti / pod red. A.V. Fominoj. M.: Kreativnaja jekonomika, 2014. 400 s.
 14. Fomina A.V., Stjazhkin A.N., Bat'kovskij M.A. Innovacionnoe razvitie radiojelektronnoj promyshlennosti Rossii // Voprosy radioelektroniki. 2015. № 3 (3). S. 243-258.

Поступила в редакцию 07.01.2021.

Принята к публикации 09.01.2021.

Для цитирования:

Батьковский А.М., Стяжкин А.Н., Фомина А.В. Показатели оценки производственно-технологических возможностей предприятия оборонно-промышленного комплекса при планировании диверсификации производства продукции // Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 99-106. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/Batkovsky.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4459374>
УДК 658

Мишустина А.И.

Мишустина Алена Игоревна, Российский технологический университет», кафедра проектного менеджмента, Россия, 107076, г. Москва, ул. Стромынка, 20. E-mail: mishustina1997@list.ru.

Пути повышения качества продукции: зарубежный и отечественный опыт

Аннотация: Данная статья посвящена изучению практик управления качеством в России и за рубежом. Актуальность темы обусловлена стремлением к высокому качеству продукции во всех странах мира. Автором были приведены различные определения понятия качества и изучен опыт Японии, США, Германии и России в данной области, а также проведён сравнительный анализ, целью которого было выявить схожие и различные черты методик управления качеством в разных странах мира. В статье также приведён сравнительный анализ методик управления качеством в Японии, США, Германии и России.

Ключевые слова: управление качеством, конкурентоспособность, система управления качеством, методы и концепции управления качеством, подходы к созданию систем качества.

Mishustina A. I.

Mishustina Alyona Igorevna, Russian Technological University, Department of Project Management, 20 Stromynka str., Moscow, 107076, Russia. E-mail: mishustina1997@list.ru.

Ways to improve product quality: foreign and domestic experience

Abstract: This article is devoted to the study of quality management practices in Russia and abroad. The relevance of the topic is due to the desire for high quality products in all countries of the world. The author gave various definitions of the concept of quality and studied the experience of Japan, the United States, Germany and Russia in this area, as well as conducted a comparative analysis, the purpose of which was to identify similar and different features of quality management methods in different countries of the world. The article also provides a comparative analysis of quality management techniques in Japan, the United States, Germany and Russia.

Key words: quality management, competitiveness, quality management system, methods and concepts of quality management, approaches to the creation of quality systems.

Деятельность каждой экономической единицы формируется в условиях, продиктованных сложившейся экономической ситуацией в стране и в мире в целом. Отличительной чертой российской экономики в современном мире можно назвать перенасыщение рынка хо-

зяйствующими субъектами, в результате чего возникает серьёзная конкуренция, с которой способны справиться далеко не все компании. Высокая конкуренция способствует постоянному обновлению действующих игроков на рынке, расширению ассортимента, а также развитию

научно-технического прогресса. В мире цифровизации и новых технологий большое значение имеет новизна и удобство использования продукции. В результате чего между производителями возникает жёсткая борьба за качество продукции. Высокое качество продукции оказывает влияние на формирование репутации производителя на рынке [1].

Не возникает сомнений в том, что качество является важным фактором поддержания и повышения конкурентоспособности, а значит, необходимо владеть механизмами управления качеством. Но для начала необходимо разобраться в самом понятии того, что такое качество продукции.

В соответствии с различными стандартами существуют различные определения качества продукции. Согласно ГОСТ Р ИСО 9000-2015 качество представляет собой степень соответствия совокупности присущих характеристик объекта требованиям. Однако, обеспечение соответствия продукции установленным параметрам и характеристикам далеко не всегда означает высокое качество и долговечность продукции. В связи с этим уместно привести ещё одно определение качества, приведённое в стандарте ИСО 8402-86. Согласно данному стандарту, качество является совокупностью свойств и характеристик продукции или услуги, которые придают им способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности потребителя. Такое определение наиболее точно описывает экономическую подоплёку обеспечения качества.

С проблемой низкого качества в разное время и по различным причинам сталкивались многие страны. Поэтому практика управления качеством существует в каждом развитом государстве, однако свою специфику и историю развития.

Всемирно известной является японская практика управления качеством, ставшая идеологией, национальной идеей и неотъемлемой частью каждого произ-

водства в Японии. В Японии уделяют внимание управлению качеством с начала 50-х годов прошлого века, поэтому правомерно будет сказать, что именно в Японии зародилось современное и зарекомендовавшее себя направление в управлении качеством - Всеобщее управление качеством - Total Quality Management (TQM). Главная идея TQM состоит в сосредоточении сил не на качестве выходной продукции, а на качестве процессов всего производственного цикла, что неизбежно приведёт к высокому качеству конечной продукции.

Необходимо упомянуть о ещё одном важном инструменте комплексного управления качества в Японии – кружках качества. Кружки качества представляют собой небольшую группу рабочих одного производственного участка, собирающуюся вместе на добровольной основе 1-2 раза в неделю для выявления на их участке неполадок и перебоев в работе. Конечным результатом деятельности кружков качества являются предложения путей решения возникших проблем и по устранению неполадок.

Ещё одним, ныне всемирно известным методом управления качеством, но разработанным в Японии, является система производства Just In Time. Её идея заключается в рациональном и чётко продуманном перемещении изделий внутри производственного цикла, а также снижении запасов. В соответствии с данной концепцией все необходимые комплектующие поступают на этап производства небольшими партиями в необходимом количестве ровно в тот момент, когда предыдущая партия заканчивается. Также Just In Time предполагает перемещение рабочей силы – использование для уборки рабочих мест и прочих работ сотрудников, которые в данный момент не заняты своей основной деятельностью [2].

В настоящее время эти инструменты управления известны на весь мир и их адаптированные версии применяются в разных странах. Однако, впервые сфор-

мировались эти концепции именно в Японии, где управление качеством стало политикой всех предприятий и обязанностью каждого рабочего.

Многие элементы японского опыта управления качеством, претерпев изменения, стали неотъемлемой частью политики управления качеством в США, которая берёт своё начало в середине прошлого века – послевоенное время, которое дало возможность США стать крупнейшим производителем-экспортёром товаров широкого потребления. В то время рабочий в США рассматривался как машина, бездумно выполняющая самые простые операции. Рабочим не требовалось ни образование, ни какие-либо навыки работы на оборудовании, ни заинтересованность в успехе компании и в собственном труде. В случае плохого выполнения обязанностей рабочего просто увольняли. Подобное отношение приводило к большим разногласиям между рабочим и управляющим классами и катастрофически низкому качеству произведённых товаров.

В конце концов промышленность США оказалась перед выбором – менять стиль управления и внедрять политику повышения качества, либо разориться.

Первыми шагами к достижению поставленной цели в США стали мотивация и материальное стимулирование рабочих, разработка программ и выделение бюджета на повышение качества, применение статистических методов контроля и повышение осознанной заинтересованности в качестве рабочего класса и менеджеров компаний. Также в США, по опыту японских коллег, начала внедряться видоизменённая концепция кружков качества. Спецификой американских кружков качества являлся тот факт, что деятельность кружков координировал комитет, возглавляемый менеджером по качеству. Информация, поступающая от того или иного кружка, интерпретировалась в зависимости от специфики и с учётом всех нюансов каждого кружка передавалась менеджеру помощников-посредником.

Иными словами, ответственность за обеспечение качества в рамках предприятия в США ложится на централизованную службу качества.

Выбранная политика была эффективной, но дала свои плоды далеко не сразу в силу человеческого фактора, отторгающего всё новое и неизвестное. Многие менеджеры не хотели внедрять нововведения, поскольку видели в этом угрозу своей репутации, многие рабочие не хотели нести полную ответственность за качество выпускаемой продукции, пока наконец эти две движущие силы не пришли к согласию.

На основании вышесказанного можно сформулировать отличительные черты опыта в области управления качеством в США: изменение стиля управления и разработка новых методов управления компанией в целом; внедрение статистических методов контроля и математических моделей для осуществления контроля над качеством конечной продукции; отдельное внимание и выделение бюджета на разработку политики качества, планирование отдельных шагов и централизованный контроль за выполнением каждого шага; государственное стимулирование внедрения политики качества.

В то время как в Японии и США разрабатывались и реализовывались целенаправленные программы по управлению качеством, в Европе управление качеством брало начало в послевоенные годы, когда возникала необходимость восстанавливать производства и налаживать выпуск продукции широкого потребления, развивалось плавно и представляло собой постоянный контроль за качеством. Главной движущей силой управления качеством в Европе было стремление стран создать единое экономическое пространство. Страны стремились выработать единые требования к параметрам и качеству продукции для эффективного перемещения рабочей силы и безопасного обмена товарами.

Тенденция к обеспечению единого уровня качества в Европейских странах активнее всего проявлялась в 80-х годах, когда была разработана и подготовлена первая серия стандартов ISO 9000, формулирующая основные требования к системе менеджмента качества. Далее всемирно известная серия стандартов неоднократно пересматривалась, в неё вносились корректировки и дополнения, но она всегда служила основой европейского подхода к достижению и обеспечению стабильного уровня качества продукции и квалифицированной рабочей силы.

На пути к обеспечению единого общеевропейского рынка была проделана масштабная работа по разработке единых подходов к технологическим регламентам, гармонизации национальных стандартов на системы качества, разработка систем сертификации систем качества, были созданы общеевропейские организации по стандартизации.

Некоторые европейские страны в силу своей специфики также занимались разработкой политики качества внутри страны.

Интересно также рассмотреть систему управления качеством, применяемую на немецких производствах. Прежде всего, стоит отметить, что в Германии очень распространена система взаимоотношений на производстве «мастер-ученик», при которой высоко квалифицированный рабочий, имеющий большой опыт работы, обучает одного или нескольких молодых сотрудников, передавая им свой опыт и подготавливая к началу самостоятельной деятельности. Такая система освоения профессиональных навыков в Германии применяется давно и прочно утвердилась на многих предприятиях.

Также в основу управления качеством в Германии заложен принцип бездефектного производства, который только стараются внедрить или уже применяют многие развитые страны. Данный принцип, зафиксированный в немецком стандарте DIN ISO 900, стал широко

применяться в Германии с 1980-х годов, когда стало ощущаться, что традиционный метод, заключающийся в тщательном изготовлении и контроле продукции, а также высокой мотивации сотрудников, не устарел и нуждается в доработке. С тех пор меры по обеспечению качества стали перекладываться с этапа производства на этап разработки и планирования.

Служба качества на немецком производстве обычно имеет общий вид и складывается из трёх составляющих - служба обеспечения качества, служба контроля качества и служба содействия качеству.

Служба обеспечения качества занимается планированием качества продукции, разработкой средств проверки качества и способов контроля, управлением качеством собственных изделий, использующихся в процессе производства, а также материалов и изделий, поставляемых на входе производства. Также на службе по обеспечению качества лежит обязанность по сбору информации о достигнутом уровне качества, затратах на обеспечение качества и ведение документации.

Служба контроля качества должна иметь в своём распоряжении лабораторию или научный центр для проведения процедур по оценке качества материалов и опытных образцов, а также проведение серийных испытаний для контроля качества полуфабрикатов производства.

Служба содействия качеству выявляет потребность и обеспечивает повышение квалификации сотрудников, их обучение и повышение мотивации.

Европейские модели управления качеством довольно схожи, они учитывают опыт США и Японии, а потому многие имеют схожие черты с американской и японской моделью, но все имеют свои особенности и специфику.

Однако, системы управления качеством во всех странах, о которых шла речь выше, развивались, можно сказать, в тепличных условиях – экономической и политической стабильности. У России не

менее богатая, но более сложная история развития управления качеством.

Стоит начать с того, что управление качеством в современной России берёт своё начало ещё в Советском Союзе, где многие учёные уделяли внимание и посвящали свои труды этой новой для той поры науке. Примечательно то, что, в отличие от всех западных стран, в СССР были совершенно иные социальные ценности и иной взгляд на производство, обусловленный плановой экономикой. Управление качеством в СССР начало зарождаться на предприятиях военно-промышленного комплекса. Далее методологии управления качеством применялись и на предприятиях, выпускающих товары широкого потребления, но спецификой обеспечения качества в СССР были иные мотивы, нежели на Западе. Высокое качество имело своей целью не достижение прибыли и не удовлетворение запросов потребителей, а соответствие продукции государственным стандартам

Первой попыткой осуществить успешное управление качеством явилось внедрение концепции БИП – бездефектного изготовления продукции. Основная мысль данной концепции проста и уже была описана выше – устранять не дефекты производства, а выявлять и устранять саму их причину. Основой данной методологии было вовлечение всех рабочих, участвующих в производственном процессе, в процесс обнаружения дефектов производства. Соблюдение технологической дисциплины, положенной в основу обеспечения качества, стимулировалось материальным взысканием в случае несоблюдения. В случае, если рабочий дважды допускал брак, он лишался премии.

Следующим этапом развития качества с Советском Союзе стала концепция КАНАРСПИ, расшифровывающаяся как качество, надежность, ресурс с первых изделий и появившаяся через несколько лет после БИП. Смысл данной теории заключался в устранении дефектов на

предшествующих производству стадиях – проектированию, проведению исследований, разработке и испытаниям.

Применением на практике системного подхода к отечественному управлению качеством стала следующая концепция под названием «научная организация работ по увеличению моторесурса», поскольку внедрялась эта система на Ярославском моторном заводе. Суть подхода заключалась в выборе одного или нескольких ключевых факторов качества продукции и сосредоточении усилий на управлении именно этими факторами.

Последним этапом развития советского управления качеством можно назвать КСУКП – комплексную систему управления качеством продукции. КСУКП объединяла в себе все разработанные к тому моменту практики управления качеством на отечественных производствах и потому обеспечивала комплексный подход к управлению качеством [3].

Система отличалась от всех предыдущих, прежде всего, целью – не обеспечение качества продукции, а обеспечение стабильных темпов роста качества продукции путём прекращения производства морально устаревшей продукции, разработки и производства усовершенствованной или принципиально новой продукции, модернизации и развития выпускаемой продукции с целью повышения её качества.

Из всего вышесказанного можно заключить, что хоть СССР и был обособленной страной со своей спецификой развития, но управление качеством зародилось в нём в тот же период, что и в остальных развитых ныне странах, и отражал те же тенденции, которым старались следовать все остальные страны. Разумеется, управление качеством тех лет сталкивалось со многими проблемами. Первой из них являлся недостаток мотивации предприятий в вопросе качества продукции. Главным двигателем роста качества является высокая конкуренция и желание удовлетворить запросы потреби-

телей, что в те годы, разумеется, отсутствовало. Также имела место недооценка квалификации персонала в вопросах управления качеством и соблюдения трудовой дисциплины и ещё множество нюансов, мешающих обеспечить повсеместное высокое качество.

В современной России уже давно прочно утвердился рыночный метод ведения хозяйственной деятельности. Теперь высокое качество продукции является одним из основных аспектов конкурентоспособности и необходимо во всех отраслях и сферах производства. Однако, отечественная продукция не имеет репутации надёжного качества, что, несомненно, подрывает уровень конкурентоспособности России.

Современное управление качеством тесно связано со стандартизацией и ориентацией на западные стандарты. В России широко применяются стандарты серии ИСО 9000, посвящённых описанию и постановки принципов менеджмента качества. Однако, повсеместные попытки внедрять СМК на российских производствах пока не оказывают заметного воздействия на конкурентоспособность страны в целом. Согласно рейтингу стран мира по индексу глобальной конкурентоспособности WEF (World Economic Forum: The Global Competitiveness Report 2019) по данным 2019 года Россия находится на 43 месте. Для сравнения с другими развитыми странами достаточно

взглянуть на занимаемые места в рейтинге остальных стран, чьи системы управления качеством были ранее описаны в данной статье: США находятся на 2 месте, Япония занимает 6 место, Германия – 7 место.

Из всего вышеизложенного можно сделать некоторые выводы о сходствах и различиях систем управления качеством в разных странах мира. Для большей наглядности различия подходов к управлению качеством в разных странах мира в таблице 1 проанализированы методики управления качеством в Японии, США, Германии и России.

На современном этапе развития международной торговли и ведения хозяйственной деятельности на территории различных стран мира разрыв в уровнях качества стал менее заметным. Обмен опытом работы в области повышения качества между странами снял многие технологические барьеры и придал подходам к управлению качеством во многих странах мира общие черты. Объединение различных подходов и методов управления качеством дало свои плоды и повысило эффективность деятельности и конкурентоспособность многих стран мира. Но ряду стран ещё только предстоит найти баланс в этой сфере и подстроить под свою специфику мировой опыт управления качеством.

Таблица 1. Сравнительный анализ методик управления качеством в Японии, США, Германии и России.

	Япония	США	Германия	Россия
Роль обучения персонала методам управления качеством	Высокая, все сотрудники проходят обучение методам управления качеством	Ведётся работа в области повышения сознательности служащих и управляющих, однако обучению методам управления качеством значения не предаётся	Методам управления качеством обучается не весь персонал, а только сотрудники службы качества. Рабочие поддерживают высокое качество работы с помощью устоявшихся принципов – ученичества, бездефектного производства и тд.	Методам управления качеством обучается не весь персонал, а только сотрудники службы качества.
Распределение ответственности за качество продукции	Участие всех подразделений и работников в обеспечении и управлении качеством	Управление качеством ложится на централизованную службу качества	Служба качества на крупном предприятии ФРГ обычно состоит из трех подразделений: обеспечения качества, контроля качества и содействия качеству.	Управление качеством ложится на отдел технического контроля
Отношение к организации систем управления качеством	Комплексный подход к обеспечению качества, в котором задействованы все участники производственного процесса – от простых рабочих до высших управляющих звеньев	Комплексный подход к обеспечению качества, который обеспечивается службой качества, однако, управляющим звеном осуществляется постоянный централизованный контроль качества.	Комплексный подход, заключающийся в сознательности и аккуратности рабочих, а также чётком разграничении функций подразделений обеспечения качества. Деятельность этих подразделений контролируется начальством	Формальное. Работу по обеспечению качества возглавляет отдел технического контроля, а не высшие звенья управления, что вызывает противоречия между руководителями и ОТК
Государственное регулирование в области управления качеством	Система технического регулирования Японии, устанавливает обязательные требования к продукции в нормативно-правовых актах, в том числе посредством ссылок на стандарты, содержащие конкретные требования к продукции. В этом плане, система технического регулирования Японии имеет сходство с системами технического регулирования ЕАЭС и России.	Центральное место среди нормативных актов является Акт «О продвижении и передаче национальных технологий», который гласит, что федеральные агентства при определении технического регулирования в отношении того или иного товара, работы и услуги должны руководствоваться добровольными стандартами, разработанными при участии в обсуждении всех заинтересованных лиц, включая произво-	У правительства ФРГ заключён с Германским институтом стандартизации (DIN) Договор о сотрудничестве, в котором DIN признавался национальной организацией по стандартизации, полномочия которой распространялись на территорию ФРГ и которая наделялась правом представлять интересы ФРГ в неправительственных международных организациях по стандартизации. Стандарты носят добровольный характер за исключением некоторых категорий продукции.	Законодательство Российской Федерации о техническом регулировании представлено федеральным законом №184. Национальные стандарты гармонизированы с Европейскими стандартами и носят добровольный характер. Обязательным является выполнение требований технических регламентов для некоторых видов продукции. Третьим уровнем национальной системы стандартизации являются СТО-стандарты организации.

		дителей товаров, потребителей в лице соответствующих объединений и органов государственной власти.		
Государственное стимулирование внедрения политики качества	Японская премия по качеству (Japan Quality Award — JQA) разработана на базе критериев американской премии качества М. Болдриджа.	Национальная награда за качество США – премия Болдриджа ежегодно вручается трём лучшим компаниям за выдающиеся достижения в области качества	Европейская Премия Качества (European Quality Award) – самая престижная европейская награда за достижение превосходства в области качества. Учредителем является Европейский фонд управления качеством (EFQM).	Премия правительства РФ в области качества построена на базе Европейской награды за качество.
Движущая сила развития управления качеством	Главной движущей силой является обеспечение качества, прибыль непременно последует.	Первостепенной целью предприятий является прибыль, качество продукции – лишь побочный эффект конкурентной борьбы.	Первостепенной целью предприятий является прибыль, качество продукции – лишь побочный эффект конкурентной борьбы.	Первостепенной целью предприятий является прибыль, качество продукции – лишь побочный эффект.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойделл Т. Как улучшить управление организацией. М.: АО «Ассиана», 2006. 75 с.
2. Управление качеством / Семенова Е.И., Коротнев В.Д., Пошатаев А.В. и др.; Под ред. Е.И. Семеновой. М.: КолосС, 2003. 184 с.
3. Третьяк Л.Н. Отечественный и зарубежный опыт управления качеством. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. 200 с.

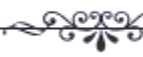
REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bojdell T. Kak uluchshit' upravlenie organizaciej. M.: AO «Assiana», 2006. 75 s.
2. Upravlenie kachestvom / Semenova E.I., Korotnev V.D., Poshataev A.V. i dr.; Pod red. E.I. Semenovoj. M.: KolosS, 2003. 184 s.
3. Tret'jak L.N. Otechestvennyj i zarubezhnyj opyt upravlenija kachestvom. Orenburg: IPK GOU OGU, 2009. 200 s.

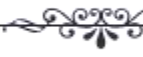
Поступила в редакцию 22.01.2021.
Принята к публикации 25.01.2021.

Для цитирования:

Мишустина А.И. Пути повышения качества продукции: зарубежный и отечественный опыт // Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 107-114. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/Mishustina.pdf>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4495054>
УДК 342.4

Малаховский В.В.

Малаховский Владимир Владимирович, Юридический институт Сибирского Федерального Университета, Россия, 660075, г. Красноярск, Маерчака 6. E-mail: vladimir.m.v.1997@mail.ru.

Место правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам избирательного права в правовой системе Российской Федерации

Аннотация. В данной статье осуществлен анализ такого явления в отечественной юридической науке, как правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Несмотря на то, что институт правовых позиций получил свое развитие сравнительно недавно, он уже занимает довольно важное место в системе избирательного права и является одним из неоднозначных предметов изучения. Автор приводит подходы к определению термина «Правовые позиции Конституционного Суда РФ» с позиции ряда исследователей, раскрывает сущностное содержание термина. Также рассматривается влияние правовых позиций на избирательное законодательство Российской Федерации, и выделяется проблема их систематизации. Автором формулируется важность института правовых позиций Конституционного Суда РФ в реализации задач разъяснения и верного толкования нормативных правовых норм, а также необходимость их формальной определенности.

Ключевые слова: Избирательное право, Конституционный суд РФ, правовые позиции, систематизация, юриспруденция, конституционное право, решения Конституционного Суда РФ, источник права.

Malakhovskiy V.V.

Malakhovskiy Vladimir Vladimirovich, Law Institute of Siberian Federal University, Russia, 660075, Krasnoyarsk, Maerchaka 6. E-mail: vladimir.m.v.1997@mail.ru.

Place of legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on electoral law issues in the legal system of the Russian Federation

Abstract. This article analyzes such a phenomenon in domestic legal science as the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. Despite the fact that the institution of legal positions has been developed relatively recently, it already occupies a rather important place in the electoral law system and is one of the controversial subjects of study. The author gives approaches to the definition of the term "Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation" from the position of a number of researchers, reveals the essential content of the term. The influence of legal positions on the electoral legislation of the Russian Federation is also considered, and the problem of their systematization is highlighted. The author formulates the importance of the institution of legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the implementation of the tasks of clarification and correct interpretation of normative legal norms, as well as the need for their formal certainty.

Keywords: Suffrage, Constitutional Court of the Russian Federation, legal positions, systematization, jurisprudence, constitutional law, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, source of law.

В России 2020 год ознаменовался значительными изменениями в правовой системе, посредством внесенных поправок в такой важный закон государства, как Конституция Российской Федерации. Само изменение положений Конституции в России и в других государствах является довольно редким явлением, которое не может оставаться без внимания. Не стоит останавливаться на полном перечне изменений и их сущности. Нововведения затронули устройство государственной власти, взаимоотношения между органами власти, судебной системы, а также были дополнены социально-экономические аспекты.

Следует отметить, что предложенные Президентом РФ в январе 2020 года поправки, усилили роль и значение Конституционного Суда РФ. В частности, теперь Конституционному Суду РФ будет позволено проводить проверку федеральных законов на предмет конституционности до того, как его подпишет Президент РФ [1]. Данное дополнение в контексте изменений, касающихся деятельности Конституционного Суда РФ является наиболее значимым.

Также было дополнено, что Конституционный Суд РФ входит в Судебную систему Российской Федерации [1]. По своему содержанию данное дополнение не вносит существенных изменений, поскольку очевидность того, что Конституционный Суд РФ является составной частью Судебной системы Российской Федерации не вызывает сомнений.

Таким образом, часть данных изменений, несомненно, усиливают роль и значение Конституционного Суда РФ, даже можно говорить о новом механизме Конституционного контроля. В качестве положительной стороны этих нововведений можно выделить то, что это позволит пройти закону еще более тщательную проверку перед его подписанием.

Конституционный Суд РФ за период с 1995 года по 2019 год вынес 35742 Определения, а также принял 602 Постановления по различным аспектам Конституционного права [11], сердцевину которых составляют правовые позиции, приобретающие все большее значение в настоящее время.

Вынесение Конституционным Судом РФ Постановлений является положительной тенденцией, поскольку это говорит о том, что законодательство действует, и выявляются проблемы, коллизионные вопросы, тем самым происходит совершенствование законодательной базы. Следует рассмотреть, что собой представляют правовые позиции Конституционного Суда РФ.

Отечественными исследователями на данный момент заложена фундаментальная основа этого института. Даются и анализируются подходы к определению термина «правовые позиции Конституционного Суда РФ», признаки, классификация, а также поднимается проблема роли и места правовых позиций, как в отдельных отраслях российского права, так и юриспруденции целом. Актуальность

данной темы обусловлена тем, что Конституционный Суд РФ, как орган судебного контроля рассматривает различные вопросы, выносит решения, оказывающие непосредственное воздействие на законодательную систему Российской Федерации. Конституционный Суд РФ, рассматривая определенный коллизионный вопрос, ситуацию, дело формулирует свои правовые позиции.

В последнее время термин «правовые позиции Конституционного Суда РФ» получил свое распространение в российской правовой системе. Многие исследователи изучают юридическую природу правовых позиций. Правовые позиции Конституционного Суда РФ оказывают свое влияние на различные отрасли законодательства – уголовное, гражданское, административное, конституционное право и т.д. А также возрастает значение правовых позиций Конституционного Суда РФ на избирательное право и избирательное законодательство. Исходя из этого, следует немного раскрыть понимание термина «правовые позиции».

Исследователь Л. В. Лазарев толкует данный термин как выводы, содержащие толкование конституционных норм, либо выявляющие конституционно-правовой смысл закона, на которых основываются итоговые решения Конституционного Суда РФ [9, С.4]. То есть, правовые позиции являются выводами, которые влияют на формирование Судом решений.

Другой исследователь С. В. Кабышев раскрывает термин «правовые позиции» как некую системную устойчивую мотивационно-правовую аргументацию, которая осуществляется в целях ликвидации правовой неопределенности и является результатом выявления конституционно-правового смысла нормативных актов, законодательства [8, С.49]. Таким образом, правовые позиции являются аргументированным выводом суда, который направлен на решение не только задачи осуществления правосудия, но и

раскрытие правового смысла конституционной нормы, с целью ее дальнейшего правильного толкования и применения в юридической практике.

Еще один исследователь, изучавший вопрос правовых позиций, определяет их, как систему аргументированных выводов, которые были сформированы в результате рассмотрения дел по наиболее проблемным вопросам, имеющим общий характер [5, С.7]. Автор хотел подчеркнуть, что такие правовые позиции Конституционного Суда РФ могут быть основой при рассмотрении схожих коллизионных вопросов в будущем, в некотором роде прецедентом.

Так, среди исследователей нет единого подхода в понимании, что такое правовые позиции Конституционного Суда РФ. Но можно заметить, что у авторов выделяются схожие элементы, которые позволяют сделать общий вывод, что собой представляют правовые позиции Конституционного Суда РФ. Среди схожих элементов отмечают, что правовые позиции представляют собой выводы, раскрывающие смысл толкования конституционного законодательства. Здесь нельзя не согласиться с мнением авторов. Все исследователи, верно, отмечают, что раскрытие смысла толкования той или иной правовой нормы Конституционным Судом, решает задачу защиты конституционных прав, так как Суд дает уже верное понимание нормы и каким образом следует ее применять.

Подводя итог вышесказанному, можно дать дефиницию термину «правовые позиции Конституционного Суда РФ» - это аргументированные логико-правовые выводы Конституционного Суда, имеющие целью раскрытие смысла толкования отдельных положений конституционного законодательства и снятия правовой неопределенности, которые находят свое официальное выражение в Постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации.

Если же говорить о правовых позициях Конституционного Суда РФ по во-

просам избирательного права, то они могут являться довольно важным источником, а также средством защиты при нарушении избирательных прав граждан и избирательного законодательства по отдельным вопросам.

В настоящее время институт правовых позиций Конституционного Суда РФ получил широкое распространение в сфере избирательного права. Конституционный Суд РФ принял ряд Постановлений, которые разъясняют отдельные вопросы избирательного законодательства, а также некоторые постановления оказали влияние на законодательство и избирательную практику. В качестве таких примеров следует привести несколько Постановлений Конституционного Суда РФ, которые урегулировали некоторые вопросы избирательного права в Российской Федерации.

В качестве первого примера можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2005 г. №10-П [3]. В данном деле в период избирательной кампании гражданин осуществил выпуск агитационного материала с положением о голосовании против всех кандидатов. Впоследствии чего гражданин был подвергнут административному преследованию. Конституционный Суд РФ сформулировал такую правовую позицию, согласно которой, федеральный законодатель не имеет права принимать нормативные акты, положения, которые запрещали бы проведение агитации о голосовании против всех кандидатов. Но вскоре в 2006 году данное положение было отменено. Тем самым, в данном случае Конституционный Суд РФ сформулировал свою правовую позицию, но не определил механизм, посредством которого такая агитация бы осуществлялась.

В качестве еще одного примера, который повлиял на законодательство РФ можно привести Дело «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» [2], где гражданам РФ, находящимся под лишением свободы, было отказано в принятии участия в голосовании на выборах.

Европейский Суд по правам человека признал нормы российского законодательства, как нарушающие международные права. Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 19.04.2016 N 12-П [4] сформировал свою правовую позицию, в которой указывал, что граждане, к которым применено наказание в виде лишения свободы не могут принимать участие в голосовании в соответствии с положениями Конституции РФ и внести изменения в эти положения не представляется возможным. Также Конституционный Суд РФ отметил, что граждане РФ, к которым применены иные виды наказания, как принудительные работы, могут принимать участие в голосовании. Тем самым, Европейский Суд по правам человека признал постановление частично исполненным, в связи с тем, что в России был введен такой вид уголовного наказания как принудительные работы и соответственно, граждане, которые были приговорены, имели право голосовать.

Несмотря на некоторые положительные моменты правовых позиций Конституционного Суда РФ имеется и определенная проблематика.

Проблематика заключается в их систематизации. Так как возрастает потребность в применении правовых позиций Конституционного Суда РФ на практике, то необходима их систематизация. Для лучшего понимания следует раскрыть термин «систематизация законодательства». Исследователь А. Я. Сухарев, определяет систематизацию законодательства, как процесс сведения к единству нормативных правовых актов путем внешней или внутренней обработки их содержания [6, С.2]. Иными словами, систематизация законодательства направлена на упорядочивание нормативно-правовых актов, придание им структурности и системности, схожим примером является кодификация и инкорпорация.

Как отмечал исследователь Л. В. Лазарев, что Конституционный Суд РФ признавал необходимость систематизации правовых позиций в своей деятель-

ности, поскольку было важно при вынесении последующих решений учитывать ранее выработанные правовые позиции [9, С. 4]. Тем самым Конституционный Суд РФ изначально признавал, что при принятии решений нужно обращаться к ранее выработанным позициям, чтобы не допустить противоречий. Здесь можно заметить некоторый характер прецедента, к слову, на этот счет исследователи спорят до сих пор и не могут прийти к единому выводу являются ли правовые позиции источником права или нет, поскольку они обладают некоторыми признаками, присущим правовым источникам.

Схожую точку зрения высказывал исследователь И. С. Парфейников, что правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации могут быть предметом систематизации, поскольку Конституционный Суд уже предпринимал такие попытки [10, С. 85-90].

Но, как известно, систематизация это родовое понятие, которое содержит в себе виды, как кодификацию, инкорпорацию, учет и консолидацию. Именно инкорпорация наиболее применима к правовым позициям Конституционного Суда РФ. Необходимо раскрыть данный термин. Инкорпорация законодательства – это форма систематизации, в результате которой нормативные акты объединяются в сборники, собрания в порядке хронологическом либо системно-предметном [7, С. 373].

В настоящее время отсутствует системность и структурность правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам не только избирательного права, но и по остальным вопросам. Тематические сборники по правовым позициям мы можем увидеть у некоторых исследователей, а также у Секретариата Конституционного Суда РФ. Проблема состоит в том, что эти сборники не являются исчерпывающими, а также не содержат позиций на многие правовые коллизии.

Таким образом, процесс систематизации правовых позиций Конституцион-

ного Суда Российской Федерации в форме инкорпорации позволит произвести их упорядочивание и структурирование по отраслям права, либо тематике. Например, правовые позиции по вопросам избирательного права, уголовного права, гражданского, конституционного права и т.д. Правовые позиции должны быть верно отобраны и структурированы. Также систематизация позволит облегчить использование правовых позиций в деятельности государственных органов правотворческой и правоприменительной. И что очень важно, позволит устранить случаи формирования самим Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, которые противоречат уже ранее принятым.

На данный момент у исследователей в области конституционного права нет единого мнения, а также подхода к вопросу являются ли правовые позиции официальным источником права. Как верно отмечает исследователь Л. В. Лазарев, что правовые позиции имеют некоторую формальную неопределенность и это приводит иногда к неисполнению решений Конституционного Суда РФ. Поэтому правовым позициям должна быть придана формальная определенность, чтобы их исполнимость приобрела общеобязательный характер.

Таким образом, правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам избирательного права могут выступать неким инструментом и средством защиты граждан, чьи конституционные избирательные права были нарушены. Сами Постановления Конституционного Суда РФ и содержащиеся в них правовые позиции, как особое мнение суда, могут оказывать влияние на процесс развития избирательного законодательства. Это развитие может осуществляться посредством изменения и дополнения некоторых положений в сфере избирательного законодательства. Здесь Конституционный Суд РФ играет очень важную роль, где посредством своих разъяснений и позиций выявляет те законодательные нормы из-

бирательного законодательства, которые посредством неправильного толкования могут нарушать избирательные права граждан. Тем самым, правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам

избирательного права призваны совершенствовать как судебную практику по данному вопросу, так и избирательное законодательство в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 ред. от 01.07.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 25.12.2020).
2. Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 "Дело "Анчугов и Гладков против Российской Федерации" (жалоба N 11157/04, 15162/05) [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 25.12.2020).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2005 N 10-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 25.12.2020).
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 N 12-П "По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу "Анчугов и Гладков против России" [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 25.12.2020).
5. Артемьев, Г. В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации / Г. В. Артемьев // Право: современные тенденции. – 2017. – С. 6-8.
6. Другов, Я. Н. Систематизация законодательства: тенденции на современном этапе / Я. Н. Другов // Байкальский исследовательский журнал. - 2015. - № 6. - С. 1-10.
7. Дмитриев, Ю. А. Проблемы теории государства и права : учебник / Ю. А. Дмитриев, А. Н. Головистикова. – Москва : Эксмо, 2005. – 832 с.
8. Кабышев, С. В. Правовые позиции избирательных комиссий России : монография / С. В. Кабышев, В. В. Комарова, А. Д. Ермаков, Д. В. Мазаев, Г. Д. Садовникова, Д. О. Дмитриев ; под общ. ред. С. В. Кабышева. – Москва : Формула права, 2016. – 376 с.
9. Лазарев, Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России: учебник / Л. В. Лазарев. - Москва : Городец, 2003. - 431 с.
10. Парфейников, И. С. Проблемы систематизации правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации / И. С. Парфейников // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2014. - № 6. - С. 85-90.
11. Конституционный Суд РФ статистика по решениям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ksrf.ru/> (дата обращения 25.12.2020).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii. [Jelektronnyj resurs] : prinjata vsenarodnym go-losovaniem 12.12.1993 red. ot 01.07.2020. // Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'-tantPljus». – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>. (data obrashhenija 25.12.2020).
2. Postanovlenie ESPCh ot 04.07.2013 "Delo "Anchugov i Gladkov protiv Rossijskoj Fe-deracii" (zhaloba N 11157/04, 15162/05) [Jelektronnyj resurs]. Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'-tantPljus». – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>. (data obrashhe-nija 25.12.2020).

3. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.11.2005 N 10-P "Po delu o provere konstitucionnosti polozhenij punkta 5 stat'i 48 i stat'i 58 Federal'nogo zakona "Ob osnovnyh garantijah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii", punkta 7 stat'i 63 i stat'i 66 Federal'nogo zakona "O vyborah deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii" [Elektronnyj resurs]. Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus». – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>. (data obrashhenija 25.12.2020).
4. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.04.2016 N 12-P "Po delu o razreshe-nii voprosa o vozmozhnosti ispolnenija v sootvetstvii s Konstituciej Rossijskoj Federacii postanovlenija Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 4 ijulja 2013 goda po delu "Anchugov i Gladkov protiv Rossii" [Elektronnyj resurs]. Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus». – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>. (data obrashhenija 25.12.2020).
5. Artem'ev, G. V. Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii / G. V. Artem'ev // Pravo: sovremennye tendencii. – 2017. – S. 6-8.
6. Drugov, Ja. N. Sistematizacija zakonodatel'stva: tendencii na sovremennom etape / Ja. N. Drugov // Bajkal'skij issledovatel'skij zhurnal. - 2015. - № 6. - S. 1-10.
7. Dmitriev, Ju. A. Problemy teorii gosudarstva i prava : uchebnik / Ju. A. Dmitriev, A. N. Golovistikova. – Moskva : Jeksmo, 2005. – 832 s.
8. Kabyshev, S. V. Pravovye pozicii izbiratel'nyh komissij Rossii : monografija / S. V. Kabyshev, V. V. Komarova, A. D. Ermakov, D. V. Mazaev, G. D. Sadovnikova, D. O. Dmitriev ; pod obshh. red. S. V. Kabysheva. – Moskva : Formula prava, 2016. – 376 s.
9. Lazarev, L. V. Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossii: uchebnik / L. V. Lazarev. - Moskva : Gorodec, 2003. - 431 s.
10. Parfejnikov, I. S. Problemy sistematizacii pravovyh pozicij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii / I. S. Parfejnikov // Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. - 2014. - № 6. - S. 85-90.
11. Konstitucionnyj Sud RF statistika po reshenijam [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ksrf.ru/> (data obrashhenija 25.12.2020).

Поступила в редакцию 05.01.2021.

Принята к публикации 08.01.2021.

Для цитирования:

Малаховский В.В. Место правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам избирательного права в правовой системе Российской Федерации // Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 115-121. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/Malakhovskiy.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4495072>
УДК 342.5

Симонова Е.Е.

Симонова Елизавета Евгеньевна, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, 630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6. E-mail: common-siu@ranepa.ru.

Анализ проблем государственного регулирования алкогольного рынка в России

Аннотация: В статье анализируются актуальные проблемы государственного регулирования алкогольного рынка России, возникшие на современном этапе. Дана характеристика эффективности принятым мерам государственного регулирования с оценкой эффективности в данной отрасли. Даны рекомендации, направленные на повышение эффективности государственного контроля в сфере оборота алкогольной продукции, включающего политику оказания поддержки легального рынка, защиту населения от некачественной продукции, формирование культуры умеренного потребления спиртного, согласованности необходимых действий на всех уровнях власти.

Ключевые слова: алкогольный рынок, государственное регулирование, оборот алкогольной продукции, административный контроль.

Simonova E.E.

Simonova Elizaveta Evgenievna, Siberian Institute of Management - Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, 630102, Novosibirsk, str. Nizhegorodskaya, 6. E-mail: common-siu@ranepa.ru.

Analysis of the problems of government regulation of the alcohol market in Russia

Abstract. The article analyzes the current problems of state regulation of the alcohol market in Russia, which have arisen at the present stage. The article describes the effectiveness of the adopted measures of state regulation with an assessment of the effectiveness in this industry. Recommendations are given aimed at improving the effectiveness of state control in the sphere of alcohol turnover, including the policy of supporting the legal market, protecting the population from low-quality products, forming a culture of moderate alcohol consumption, and coordinating the necessary actions at all levels of government.

Key words: alcohol market, state regulation, turnover of alcoholic beverages, administrative control.

На современном этапе экономического развития государства рынок алкогольной и спиртосодержащей продукции является одним из главных ресурсов для пополнения бюджета страны. Этим определяется актуальность данной темы, поскольку в настоящее время государственные органы власти зачастую обеспокоены лишь

жестким правовым контролем над участниками алкогольного рынка, оставляя при этом в тени социальные последствия, связанные с угрозой злоупотребления алкогольных и спиртных напитков населением страны. Между тем развитие алкогольного рынка приводит к негативным последствиям для общества, в числе которых можно, например, выделить сни-

жение численности населения страны. Анализ государственного регулирования алкогольного рынка на современном этапе является необходимым для оценки эффективности его регулирования и развития как с точки зрения обеспечения экономического роста, так и с точки зрения обеспечения безопасности потребления алкоголя, защиты граждан от влияния «теневого сектора алкогольного рынка».

Полагаем, что предупреждение социально-экономических последствий негативного влияния потребления алкогольных и спиртных напитков (прежде всего на трудоспособный возраст населения) должно являться главной движущей силой активного принятия мер государственными органами власти по решению данной проблемы на современном этапе развития алкогольной отрасли в РФ.

В настоящее время алкогольная отрасль характеризуется высокими темпами развития относительно других отраслей промышленности и сельского хозяйства (рост составил 19,4 %) в 2017 году [4]. Даже в условиях пандемии КОВИД-19 Россия увеличила экспорт алкоголя и с долей 7,4% по итогам 2020 года заняла третье место среди мировых экспортёров. Также производство спиртных напитков крепостью выше 9% увеличилось на 7,3% до 9,3 млн. декалитров, тогда как рост производства сельскохозяйственного производства 2020 году составил лишь 4% [6].

В этой связи одной из проблем государственного регулирования алкогольной отрасли также является сочетание условий доступности легального конкурентоспособного продукта и недопущение столкновения потребителей с производством некачественной продукции (суррогатов). К сожалению, в настоящее время при анализе рынка алкогольных напитков очень сложно найти баланс между данными условиями.

Проблемы в этой сфере связаны с необходимостью установления оптимальных налоговых ставок, поскольку

они высоки. Последняя информация о налоговых ставках по акцизам на подакцизные товары на период с 1 января 2021 года подтверждают тот факт, что акцизы, уплачиваемые с деятельности, связанной с производством и оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции по-прежнему являются наибольшей доходной частью бюджета страны [3, ст. 193].

Установление высоких акцизных ставок ограничивают активность участников алкогольного рынка по предложению конкурентоспособного продукта по доступной цене. Высокие ставки акциза также приводят к незаконному производству суррогатов, что представляет опасность для потребителей. Присутствие «теневого рынка» алкогольных напитков требует принятие дополнительных мер защиты для граждан со стороны государства, чтобы уберечь категорию населения, которая подвергла себя потреблению некачественных алкогольных напитков.

Решением данной проблемы стало принятие меры государственного регулирования в 2016 г. в лице Федеральной службы Росалкогольрегулирования по внедрению Единой государственной автоматизированной информационной системы учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (далее - ЕГАИС). Переход на фиксирование алкогольной продукции в ЕГАИС привел к появлению некоторых проблем при использовании данной системы. В частности, это постоянные технические сбои в программе, а также отсутствие акцизных марок нового образца, необходимых для активации и учета в ЕГАИС.

На ранних стадиях функционирования данной системы участники алкогольного рынка, включающие в себя производителей, а также организации, осуществляющие продажу алкогольной продукции, понесли убытки, поскольку были не готовы к данным нововведениям, в том числе по причине нехватки квалифицированного персонала для владения данной системой.

В связи с этим ЕГАИС привела к кризису во всех сегментах алкогольной отрасли. Увеличились сроки выполнения заказов, задержки и перебои в доставке, наметился рост розничных цен на 10-20% [5, с. 87].

На современном этапе государственного регулирования рынка алкогольной продукции положение изменилось – ЕГАИС играет важную роль во всей отрасли. Данная мера административно-правового регулирования нашла свое отражение в п. 2 ст. 14 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 №171-ФЗ (с изм. от 01.04.2020) [2, п. 2. ст.14]. Согласно указанной правовой норме, учет объема производства, оборота и (или) использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также производственных мощностей осуществляется посредством внесения данных в ЕГАИС.

Внедрение данного механизма регулирования позволило обеспечить прозрачность движения алкоголя от производителя до конечного потребителя и, соответственно, реализовать 100%-й учет качества согласно ГОСТУ и регламентам всей продаваемой продукции. Вследствие принятия данной нормы законодательного регулирования производители и оптовые участники алкогольного рынка подтверждают легальность производства продукции не только при наличии сопроводительных документов (товарно-транспортная накладная и др.), но и электронно в ЕГАИС.

Несмотря на борьбу государства с так называемой некачественной алкогольной продукцией и положительную динамику при работе с ЕГАИС, для некоторых легальных участников алкогольного рынка этот процесс стал весьма болезненным и ресурсозатратным, они не смогли выполнить установленные требо-

вания, и были вынуждены ликвидироваться или уйти в теневой сектор.

Независимо от достигнутых успехов контроля над реализацией алкогольной продукции работа по усилению государственного регулирования за алкогольным рынком продолжают и сегодня. На текущем этапе развития алкогольного рынка следует двигаться в совершенно новом направлении. Это формирование комплексного подхода к правовому регулированию не только на федеральном уровне, но и привлечение региональных властей к участию в правовом регулировании.

Решением данной проблемы, послужившей толчком к началу создания единства между различными уровнями стала разработанная в начале 2017 года Федеральной службой Росалкогольрегулирования методика оценки состояния региональных розничных алкогольных рынков, базирующуюся на 11 показателях, предназначенных для оценки уровня легальных продаж алкоголя в регионах. Данные, полученные вследствие применения данной разработки, позволили оценить эффективность работы уполномоченных органов власти субъектов РФ по выявлению суррогатов, а также проанализировать последствия потребления населением алкогольной продукции.

Практическим следствием принятой данной меры стало внесение с 2017 года изменений на установление акцизов на алкоголь с содержанием этилового спирта свыше 9 % (за исключением пива, вин, фруктовых вин, игристых вин (шампанских), винных напитков, изготавливаемых без добавления ректификованного этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртованных виноградного или иного фруктового сусла, и (или) винного дистиллята, и (или) фруктового дистиллята) [8].

Данные изменения были установлены Министерством Финансов РФ и закреплены в Федеральном законе «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и признании

утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 30.11.2016 №409-ФЗ (с изм. от 28.11.2018), и заключаются в том, что помимо 40% акцизных доходов, которые ранее оставались региону базирования производства алкоголя, теперь еще 10 % будет передаваться субъектам РФ пропорционально объемам розничных продаж на основе данных «ЕГАИС-розница» [1, ст.1].

Таким образом, прослеживается положительная динамика в формировании комплексного правового регулирования алкогольного рынка и появление заинтересованности со стороны региональных властей, направленной на увеличении легализации алкогольных напитков в РФ. Но в процессе формирования единого мнения между двумя уровнями власти может проявляться несогласие с принимаемыми мерами и противоречивость предложений по регулированию алкогольной отрасли. Для того, чтобы выявить проблемные аспекты в данном походе, в первую очередь нужно определить основной состав участников алкогольного рынка.

Основными игроками на «поле» развития алкогольной отрасли со стороны частных организаций являются производители спирта и комплектующих (прежде всего бутылок, этикеток и др.), производители алкогольной и спиртосодержащей продукции, организации, осуществляющие оптовую и розничную продажу указанной продукции. Данная группа стремится отстаивать свои интересы, направленные на рост производительности и продажи продукции, а в завершении данного цикла – получение прибыли.

Другими игроками выступают государственные органы, регулирующие современное положение алкогольного рынка, в лице Федеральной службы Росалкогольрегулирования, различные Федеральные министерства, а также региональные власти, которые зачастую не могут прийти к общему мнению.

В частности, примером разногласий является разрозненность предложений Минэкономразвития и Минпромторга, отличающихся от инициатив Минздрава. Минздрав ранее предлагал запретить продажу алкоголя в выходные дни, продажу алкоголя в объемах 0,25 и 0,125 л, но при этом система дополнительных бонусов и бесплатная раздача образцов будет стимулировать рост продаж алкогольных напитков.

В свою очередь, Минэкономразвития и Минпромторг представили предложения по увеличению доступности легального алкоголя как способ борьбы с теневым рынком за счет снижения ставки акциза и поиска увеличения дополнительных каналов продаж. Напротив, представители частных организаций настаивают на снижении ставки акциза, чтобы повысить конкурентоспособность легальной продукции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что интересы основных участников рынка противоречат друг другу, каждый игрок пытается защитить свои интересы, поэтому ощутимого эффекта от согласованности действий не наблюдается. При решении проблем развития и правового регулирования алкогольного рынка между всеми участниками рынка отсутствует единое мнение. Сказанное позволяет считать, что к числу наиболее оптимальных мер в данный момент можно отнести: формирование культуры и ценностей умеренного потребления алкогольной продукции взамен традиций чрезмерного потребления, повышение борьбы государства с алкоголизмом среди населения; создание благоприятных условий для легального производства конкурентоспособного товара на алкогольном рынке; повышение эффективности от согласованности действий всех участников алкогольного рынка.

Анализ механизмов правового регулирования алкогольного рынка показал, что необходимо сместить акцент и переключить внимание принимаемых государством мер относительно регули-

рования алкогольного рынка в сторону социально-экономических последствий развития данной отрасли. Нередко органы власти своими действиями лишь усложняют организованную работу в области алкогольной промышленности, что приводит к дестабилизации рынка алкогольной отрасли. Необходимо все принятые меры административного контроля направить на закрепление позиций легальных производителей на рынке конкурентоспособных алкогольных и спирт-

ных напитков, а также сократить их потребления за счет категории наименее защищенных слоев населения. Государству необходимо сочетать политику оказания поддержки легального рынка одновременно с защитой населения от покупки некачественной продукции, и формировать понимание необходимости умеренного потребления спиртного, а это требует согласованности действий на всех уровнях власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»: Федеральный закон от 30.11.2016 №409-ФЗ: // СЗ РФ. - 2014. - №409. – ст.1.
2. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: Федеральный закон от 30.03.2016 №171-ФЗ:// СЗ РФ. - 2014. - № 171. – п. 2 ст. 14.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 05.08.2000 №117-ФЗ: // СЗ РФ. - 2000. - № 117. – ст. 193.
4. Латынцева М. Б. Современное состояние рынка алкогольной продукции в России // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2017. № 4. С. 54-60
5. Мазанкова Т.В., Литвиненко В.А. Опыт и проблемы внедрения ЕГАИС// Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2018. №2. С. 85-93.
6. Аналитический центр при Правительстве РФ: официальный сайт. Москва. Обновляется каждую неделю. URL: <http://ac.gov.ru> (дата обращения: 28.12.2020).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. O vnesenii izmenenij v Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu otdel'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii»: Federal'nyj zakon ot 30.11.2016 №409-FZ: // SZ RF. - 2014. - №409. – st.1.
2. O gosudarstvennom regulirovanii proizvodstva i oborota jetilovogo spirta, alko-gol'noj i spirtosoderzhashhej produkcii i ob ogranichenii potreblenija (raspitija) al-kogol'noj produkcii: Federal'nyj zakon ot 30.03.2016 №171-FZ:// SZ RF. - 2014. - № 171. – p. 2 st. 14.
3. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 05.08.2000 №117-FZ: // SZ RF. - 2000. - № 117. – st. 193.
4. Latynceva M. B. Sovremennoe sostojanie rynka alkogol'noj produkcii v Rossii // Vestnik OmGU. Serija: Jekonomika. 2017. № 4. S. 54-60
5. Mazankova T.V., Litvinenko V.A. Opyt i problemy vnedrenija EGAIS// Vestnik Haba-rovskogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. 2018. №2. S. 85-93.

6. Analiticheskij centr pri Pravitel'stve RF: oficial'nyj sajt. Moskva. Obnovljaetsja kazhduju nedelju. URL: <http://ac.gov.ru> (data obrashhenija: 28.12.2020).

Поступила в редакцию 18.01.2021.
Принята к публикации 24.01.2021.

Для цитирования:

Симонова Е.Е. Анализ проблем государственного регулирования алкогольного рынка в России // Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 122-127. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/Simonova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4495078>

УДК 342

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, Россия, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, uporov@list.ru.

Депутатский корпус муниципальных образований в системе публично-властных отношений: вопросы законодательного регулирования

Аннотация. Рассматриваются особенности правовой регламентации статуса и деятельности представительного органа местного самоуправления. Анализируются нормы ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и других федеральных законов, а также законодательные акты субъектов Федерации по исследуемой проблематике (на примере Краснодарского края). Отмечается, что по ряду позиций целесообразно внести поправки в действующее законодательство (в частности, по определению избирательной системы на выборах муниципальных депутатов); обосновываются соответствующие предложения.

Ключевые слова: представительный орган, депутат, муниципальное образование, закон, общество, органы местного самоуправления, власть.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128, uporov@list.ru.

The deputy corps of municipalities in the system public-power relations: issues of legislative regulation

Abstract. The features of legal regulation of the status and activities of the representative body of local self-government are considered. The article analyzes the norms of the Federal Law "On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" and other federal laws, as well as legislative acts of the subjects of the Federation on the issues under study (for example, the Krasnodar Territory). It is noted that for a number of positions it is advisable to amend the current legislation (in particular, on the definition of the electoral system for the elections of municipal deputies); relevant proposals are substantiated.

Key words: representative body, deputy, municipal formation. law, society, local governments, power.

В Российской Федерации предусмотрены три уровня территориально-публичных образований: в целом государство Россия, субъекты Федерации (их число - 85) и муниципальные образования (более 22,5 тысяч). В каж-

дом из них формируются избираемые населением публично-властные структуры, отражающие интересы народа. В частности, в ст. 3 Конституции России указывается, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в

Российской Федерации является ее многонациональный народ ... Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» [7]. Рассмотрим более подробно правовое положение представительных органов в муниципальных образованиях.

В соответствии с ст. 34 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [15] представительный орган, состоящий из муниципальных депутатов, является обязательным органом местного самоуправления (исключение составляют небольшие муниципальные образования в виде сельских поселений, где депутаты не избираются в случае, если численность жителей, обладающих избирательным правом, не превышает ста человек, и в этом случае они сами в совокупности выполняют функции представительного органа; однако таких муниципальных образований немного).

Говоря в целом об особенностях публично-властных отношений в муниципальных образованиях, Р.М. Усманова определяет местное самоуправление как «общественную власть» [13, с. 101]. Однако с такой постановкой трудно согласиться полностью. Дело в том, что, на наш взгляд, публичная власть должна быть единой на всех уровнях публично-властных отношений - как на федеральном и региональном, так и на муниципальном уровнях. И в этом смысле следует обратиться к конституционным поправкам-2020. Так, согласно вновь введенной норме (ч. 3 ст. 133 Конституции России) «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации» [4].

Но по логике отмеченной позиции получается, что органы федеральной власти и органы власти субъектов Федерации не являются «общественной властью», и в этом случае происходит неоправданное, на наш взгляд, противопоставление органов власти разных терри-

ториально-публичных образований (более подробно данный аспект мы не имеем в виду рассматривать, отметим лишь, что органы местного самоуправления обладают теми же сущностными свойствами, присущими публичной власти, что и органы федеральной и региональной власти, в частности, это касается способности издавать обязательные для исполнения решения, нарушения которых может повлечь за собой юридическую ответственность).

Говоря о представительном органе муниципального образования, необходимо прежде всего отметить, что входящие в его состав муниципальные депутаты избираются на муниципальных выборах – согласно ч. 1 ст. 23 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и по процедуре, определяемой ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [16], а также с учетом законов субъектов Федерации, которые могут определять некоторые вопросы порядка избрания муниципальных депутатов, и уставов муниципальных образований. При этом в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в ст. 35 уточняется, что депутаты представительных органов муниципальных районов и городских округов с внутригородским делением могут (как вариант, который находит отражение в Уставе муниципального образования) не избираться на прямых выборах, а определяться из состава депутатского корпуса поселений и внутригородских районов, но в любом случае речь идет об избираемых населением своих представителей.

Следует заметить далее, что законодатель не дает аутентичного сущностного толкования понятия представительного органа местного самоуправления, что мы считаем неправильным, и, соответственно, предлагается понимать под таковым состоящий из избранных населением депутатов постоянно действующий

щий коллегиальный орган местного самоуправления, обладающий собственными полномочиями по решению вопросов местного значения и ведущий нормотворческую деятельность в качестве основной своей функции, а также принимающий меры распорядительного и контрольного характера.

Как отмечают Ю.Н. Мильшин и С.Е. Чаннов, «депутаты представительных органов муниципального образования обладают особым правовым статусом. Депутат - это избранный гражданами Российской Федерации, постоянно проживающий на территории муниципального образования представитель, уполномоченный осуществлять представительную власть в представительном органе муниципального образования» [9, с. 284]. Следует в этой связи заметить и такую особенность депутатского корпуса муниципального образования - в соответствии с ч. 4 ст. 40 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» только не более 10% от установленного числа муниципальных депутатов могут осуществлять свою депутатскую деятельность на постоянной основе. Соответственно остальные депутаты свои полномочия могут осуществлять только на общественных началах.

В муниципально-правовой литературе и проектах федеральных законов неоднократно предлагалось смягчить столь жесткий норматив, однако ситуация не изменилась. Согласно точке зрения Н.В. Джагарян, это связывается с тем, что имеются «опасения, связанные с возможным неконтролируемым ростом числа депутатов представительных органов муниципальных образований, работающих на постоянной основе, и выборных должностных лиц местного самоуправления, а также муниципальных служащих, обеспечивающих деятельность указанных органов, и, как следствие этого, с увеличением расходов бюджетных средств на содержание аппарата управления, отвлечением бюджетных ресурсов от решения

вопросов, касающихся жизнеобеспечения населения» [1, с. 12].

Этот вопрос (о квоте муниципальных депутатов, работающих на постоянной основе) уже более семнадцати лет регулируется федеральным законодательством. Однако, как нам представляется, на данном этапе развития института местного самоуправления следует делегировать регулирование этого вопроса субъектам Федерации, и соответствующую поправку нужно сделать в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В перспективе, очевидно, возможно будет передать решение этого вопроса самим муниципалитетам.

Что касается такого аспекта правового статуса муниципального депутата, как использование им императивного или свободного мандата, то он достаточно подробно исследован в муниципально-правовой литературе [12; 6; 8], и мы не имеем в виду углубляться в эту тему (отметим лишь, что поддерживаем позицию, предусматривающую концепцию свободного мандата муниципального депутата). Равным образом это касается ограничений, налагаемых законодателем на муниципальных депутатов [10].

Выше мы указывали, что в современной России муниципальные депутаты избираются в соответствии с правовыми актами трех уровней публичной власти (федерального, регионального и муниципального). При этом в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» муниципальные выборы отрегулированы очень подробно, причем настолько, что для субъектов РФ и органов местного самоуправления места для самостоятельного регулирования остается немного [14, с. 116; 11, с. 84].

Тем не менее субъекты Федерации определенные полномочия имеют, в частности, они могут определять пере-

чень видов избирательных систем и условия их применения при проведении муниципальных выборов. Концептуальные положения на это счет закреплены, например, в Законе Краснодарского края о местном самоуправлении [2], где в ч. 3-5 ст. 16 указывается: «Законом Краснодарского края могут быть определены условия применения видов избирательных систем в муниципальных образованиях в зависимости от численности избирателей в муниципальном образовании, вида муниципального образования и других обстоятельств ... Выборы депутатов представительных органов поселений (за исключением городских округов) с численностью населения менее 3000 человек, а также представительных органов поселений (включая представительные органы городских округов) с численностью менее 15 депутатов проводятся по одномандатным и (или) многомандатным избирательным округам ... В случае, если в избираемом на муниципальных выборах представительном органе муниципального образования часть депутатских мандатов распределяется в соответствии с законодательством о выборах между списками кандидатов, выдвинутых политическими партиями (их региональными отделениями или иными структурными подразделениями), пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков кандидатов, распределению между указанными списками кандидатов подлежат не менее 10 депутатских мандатов» [13].

Заметим при этом, что по сравнению с первоначальной редакцией данного закона Краснодарского края (2004 г.) данные нормы менялись несколько раз, причем существенным образом. Более подробно указанные нормы находят развитие в специальном законе – Законе Краснодарского края «О муниципальных выборах в Краснодарском крае», где муниципалитетам представляется выбор избирательных систем [3]. Следует заметить, что для муниципальных образований предусмотренная в законе пропорци-

ональная избирательная система пока непривычна. В литературе уже длительное время доминирует негативное к ней отношение.

Так, И.В. Захаров указывает, в частности, что «партийное представительство не отражает всей сути народного суверенитета. Власть в государстве принадлежит народу. Местное самоуправление в одном из контекстов рассматривается именно в качестве способа осуществления народной власти, формой ее реализации. Следовательно, в муниципальном образовании власть принадлежит местному сообществу. Данную ему власть местное сообщество может осуществлять двумя путями: непосредственно (путем выборов, референдумов, народной правотворческой инициативы и т.п.) либо через выбранные им органы. Процесс выборов представляет собой процесс делегирования населением муниципального образования какому-либо определенному лицу на конкретный срок полномочий по осуществлению власти. В такой ситуации население, передавая полномочия, знает лицо, ответственное за их исполнение (либо неисполнение). В случае передачи властных полномочий какой бы то ни было организации весьма сложно определить субъекта ответственности в случае их невыполнения ... Такая ситуация перечеркивает существо народного суверенитета» [5, с. 36].

Такая точка зрения, опубликованная еще в 2001 г., по прежнему актуальна и мы в целом поддерживаем. Вместе с тем мы не можем поддержать запрет пропорциональной системы, которая уже апробирована мировым опытом. На наш взгляд, население должно иметь возможность выбора избирательной системы - не нужно забывать, что окончательное решение принимается все же в муниципальном образовании. Другое дело, что, на наш взгляд, запрещать любую из систем в региональных законах нецелесообразно, но в указанных нормах Закона Краснодарского края по некоторым позициям как раз содержится запрет. Так,

согласно ч. 4 ст. 4 Закона Краснодарского края о муниципальных выборах в Краснодарском крае «не менее 25 процентов депутатских мандатов в представительном органе муниципального образования, на территории которого зарегистрировано не менее 600000 избирателей и имеющего статус городского округа, распределяются между списками кандидатов, выдвинутыми избирательными объединениями и разбитыми ими на общемуниципальную часть и территориальные группы, пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков кандидатов, в соответствии с методикой, указанной в статье 98(1) настоящего Закона» [3].

Как видно, здесь выбора у муниципалитета нет. Возникает вопрос: а почему, собственно, за муниципалитет уже принято решение? На наш взгляд, таких ограничений быть не должно. Между тем самостоятельность субъекта Федерации в регулировании выборов муниципальных

депутатов на этом, собственно, и заканчивается. В остальном краевой закон в основном воспроизводит соответствующие нормы избирательного закона либо делает ссылки на этот и другие федеральные законы. В еще меньшей степени предоставлено полномочий регулировать выборы депутатов самим органам местного самоуправления – они, по сути, могут лишь выбрать избирательную систему, если это допускается региональным законом, и определить конкретное число депутатов представительного органа в рамках разрешенных параметров. На наш взгляд, федеральный законодатель неоправданно сузил полномочия субъекта Федерации и органов местного самоуправления в данной сфере общественных отношений. Соответственно представляется целесообразным эти полномочия расширить, причем, существенно, для чего необходимо разработать основательный пакет изменений в соответствующие федеральные законы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джагарян Н.В. Правовой статус местного депутата как народного представителя // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2011. N 3. С. 11 - 13.
2. Закон Краснодарского края от 07.06.2004 N 717-КЗ (ред. от 03.07.2020) "О местном самоуправлении в Краснодарском крае" // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 03. 01. 2021 г.).
3. Закон Краснодарского края от 26.12.2005 N 966-КЗ (ред. от 09.11.2020) "О муниципальных выборах в Краснодарском крае" // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 05. 01. 2021 г.).
4. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" // Российская газета. 2020. 16 марта.
5. Захаров И.В. Правовой статус депутата представительного органа местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 201с.
6. Коновалова Л.Г. Свободный мандат депутата как признак парламентаризма: вопросы конституционно-правовой теории // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. N 3. С. 58 - 63.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03. 01. 2021 г.).
8. Литвиненко И.В. Императивный мандат в новом облачении // Конституционное и муниципальное право. 2008. N 2. С. 17-19.
9. Мильшин Ю.Н., Чаннов С.Е. Муниципальное право России. М.: Дашков и К, 2006. 404 с.
10. Провоторов Р.А. Статус депутата представительного органа муниципального образования // Закон и право. 2019. № 1. С. 47-50.

11. Сергеев Д.Б. Источники избирательного права субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. 251 с.
12. Стремоухов А.В. Политико-правовой дискурс по проблеме депутатского мандата и его видов // Ленинградский юридический журнал. 2018. N 1. С. 206 - 215.
13. Усманова Р.М. Местное самоуправление как вид общественной власти // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: содержание и механизмы трансформации. Курск, 2007. С. 100 - 103.
14. Фадеев В.И., Рауткина Н.И., Миронов Н.М. Муниципальные выборы в Российской Федерации. М.: Норма, 2006. 368 с.
15. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 22.12.2020) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03. 01. 2021 г.).
16. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03. 01. 2021 г.).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Dzhagarjan N.V. Pravovoj status mestnogo deputata kak narodnogo predstavitelja // Municipal'naja sluzhba: pravovye voprosy. 2011. N 3. S. 11 - 13.
2. Zakon Krasnodarskogo kraja ot 07.06.2004 N 717-KZ (red. ot 03.07.2020) "O mestnom samoupravlenii v Krasnodarskom krae" // [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Kon-sul'tantPljus» (data obrashhenija: 03. 01. 2021 g.).
3. Zakon Krasnodarskogo kraja ot 26.12.2005 N 966-KZ (red. ot 09.11.2020) "O munitsipal'nyh vyborah v Krasnodarskom krae" // [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 05. 01. 2021 g.).
4. Zakon Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 14.03.2020 N 1-FKZ "O sovershenstvovanii regulirovanija otдел'nyh voprosov orga-nizacii i funkcionirovanija publichnoj vlasti" // Rossijskaja gazeta. 2020. 16 marta.
5. Zaharov I.V. Pravovoj status deputata predstavitel'nogo organa mestnogo samo-upravlenija: dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2001. 201s.
6. Konovalova L.G. Svobodnyj mandat deputata kak priznak parlamentarizma: voprosy konstitucionno-pravovoj teorii // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2018. N 3. S. 58 - 63.
7. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 03. 01. 2021 g.).
8. Litvinenko I.V. Imperativnyj mandat v novom oblachenii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2008. N 2. S. 17-19.
9. Mil'shin Ju.N., Channov S.E. Municipal'noe pravo Rossii. M.: Dashkov i K, 2006. 404 s.
10. Provotorov R.A. Status deputata predstavitel'nogo organa municipal'nogo obrazovaniya // Zakon i pravo. 2019. № 1. S. 47-50.
11. Sergeev D.B. Istochniki izbiratel'nogo prava sub#ektov Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. Vladivostok, 2003. 251 s.
12. Stremouhov A.V. Politiko-pravovoj diskurs po probleme deputatskogo mandata i ego vidov // Leningradskij juridicheskij zhurnal. 2018. N 1. S. 206 - 215.
13. Usmanova R.M. Mestnoe samoupravlenie kak vid obshhestvennoj vlasti // Aktual'nye problemy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija: sodержanie i mehanizmy transformacii. Kursk, 2007. S. 100 - 103.
14. Fadeev V.I., Rautkina N.I., Mironov N.M. Municipal'nye vybory v Rossijskoj Federacii. M.: Norma, 2006. 368 s.
15. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 22.12.2020) "Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii" // [Elektronnyj re-surs]. Dostup iz SPS «Kon-sul'tantPljus» (data obrashhenija: 03. 01. 2021 g.).

-
16. Federal'nyj zakon ot 12.06.2002 N 67-FZ (red. ot 31.07.2020) "Ob osnovnyh garanti-jah izbi-ratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federa-cii" // [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 03. 01. 2021 g.).

Поступила в редакцию 08.01.2021.

Принята к публикации 12.01.2021.

Для цитирования:

Упоров И.В. Депутатский корпус муниципальных образований в системе публично-властных отношений: вопросы законодательного регулирования // Гуманитарный науч-ный вестник. 2021. №1. С. 128-134. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/Uporov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4495082>

УДК 343

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, Россия, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, uporov@list.ru.

Проблемы реформирования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в СССР в конце 80-х – начале 90-х годов

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты в связи с реформированием уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в СССР конца 80-х – начала 90-х гг. XX века. В частности, затрагивается вопрос о соразмерности наказания за совершенное преступление и условиях отбывания наказания виде лишения свободы. Дается оценка опыту реформирования с позиций современного состояния уголовно-исполнительного законодательства России. Проведенный анализ нацелен на осмысление тенденций развития в нашей стране уголовно-правовой и пенитенциарной мысли.

Ключевые слова: лишение свободы, уголовный кодекс, проект, осужденные, исправительно-трудовые учреждения, гуманизм, общество, закон, государство, власть.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128, uporov@list.ru.

Problems of reforming the criminal and penal enforcement legislation in the USSR in the late 80's-early 90's

Annotation. The article deals with some aspects in connection with the reform of criminal and penal enforcement legislation in the USSR in the late 80s-early 90s of the twentieth century. In particular, the question of the proportionality of the punishment for the crime committed and the conditions for serving the sentence of imprisonment is raised. The article evaluates the experience of reformation from the standpoint of the current state of the Russian penal enforcement legislation. The analysis is aimed at understanding the trends in the development of criminal law and penitentiary thought in our country.

Key words: imprisonment, criminal code, draft, convicts, corrective labor institutions, humanism, society, law, state, power.

Курс перестройки в бывшем Союзе, как известно, предполагал в числе прочего, приведение правовой законодательной базы к общепринятым в цивилизованном мире нормам. Однако в

некоторых сферах так называемые новые законы мало менялись, а их принципиальные положения вообще не отличались от ранее действовавших, несмотря на внешние, казалось бы, различия.

Именно так обстояло дело с наказанием преступников в виде лишения свободы, а также с определением условий содержания их в ИТУ (исправительно-трудовых учреждениях). По действующему в конце 80-х – начале 90-х гг. советскому уголовному закону, например, лишение свободы устанавливалось на срок от трех месяцев до десяти лет, а за особо тяжкие преступления, для особо опасных рецидивистов в оговоренных законом случаях - не свыше пятнадцати лет (ст. 23 УК ТССР [2]).

Кроме того, согласно этой статье в порядке помилования - замены смертной казни лишением свободы - срок заключения может быть больше, но не свыше двадцати лет. В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1991 г.) эти цифры практически не изменились (ст. 35 Основ). Разве что сужен круг деяний, за которые назначаются максимальные сроки. И ранее и сейчас за пределами лишения свободы установлена смертная казнь.

Что касается условий отбывания наказания, то они должны быть определены новым уголовно-исполнительным законом. На тот момент существовал его проект, положения которого перекликаются с нормами международного права, и прежде всего с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными. Так, осужденным увеличивается число свиданий родственниками, снимаются препятствия к переписке, разрешается пользование радиоприемниками, другими электро- и радиоприборами, предоставляются возможности отправления религиозных обрядов и прочее.

Иными словами, снимаются заложенные в советском исправительно-трудовом законодательстве бессмысленные, озлобляющие людей запреты (в их числе - требование передвигаться по территории ИТУ только строем, казенная форма обращения к администрации и другие). Но в концепции реформы пенитенциарной системы как раз реформаторских начал не было, ибо оставались

прежними принципы организации ИТУ - по видам режима и соответствующим им ограничениям.

Насколько необходима была такая модернизация закона? С ней на рубеже 80-90-х гг. не соглашались ученые, специалисты-практики, да и сами осужденные. И вот почему. Предусмотренное законом (любой республики) лишение свободы вовсе не означает, что человек должен быть лишен иных жизненных ценностей и благ. Более того, в ст. 20 УК ТССР (ныне Туркменистан) (и аналогичных статьях всех других независимых государств) указывается, что наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Точно такая же формулировка присутствует и в ст. 1 Исправительно-трудового кодекса ТССР [3].

Как видим, тезисы хороши, они соответствовали реалиям. Между тем это - не более чем декларация, поскольку почти весь ИТК ТССР изобилует всяческими лишениями, - вдобавок к лишению свободы. Скажем, согласно ст. 45 осужденные, содержащиеся в тюрьме на строгом режиме, лишены даже права видеться с родственниками, а значит, муж не может встретиться со своей женой. Налицо явное противоречие двух законов, а по большому счету - нарушение прав человека, о которых в на рубеже 80-90-х гг. стали говорить все больше и больше, в том числе и на самом высоком уровне.

На деле же многое оставалось на своих местах. В том числе - и это наиболее ущербно - наше мышление. На рубеже десятилетий было выдвинуто положение о том, что степень общественной опасности преступника, а, стало быть, и наказания, должна определяться не только сроком, имеющим предел, но и видам режима ИТУ. Чем, дескать, страшней злодей, тем строже режим, тем больше лишений и ограничений. Между тем человеку свойственно стремление к свободе - экономической, политической, духовной. Поэтому уже сама по себе изоляция от общества заставляет человека стра-

дать, что и составляет кару за преступление. Подчеркиваю: наказание должно осуществляться в виде лишения свободы, но не методом ущемления человека в вопросах быта, питания, свиданий с родственниками, переписки и других, унижающих достоинство личности.

Возникает недоумение: каким же тогда образом соотносить тяжесть преступления и степень наказания? Коротко на этот вопрос можно ответить так: исключительно сроком нахождения в исправительном учреждении, длительностью изоляции. Пределов быть не должно. Это, разумеется, не ново. Подобная практика существует во многих странах. При таком подходе отпадала необходимость деления ИТУ на виды режимов. И тюрьмы и колонии должны быть предназначены лишь для временной изоляции правонарушителя от общества. Но тогда разработчики законов шли старым путем. В проекте Уголовно-исполнительного закона [4] была предусмотрена еще более изоциренная, классификация ИТУ: не только по видам режима, но и по условиям отбывания наказания внутри ИТУ одного режима в зависимости от поведения осужденного. Значит, снова одни будут противопоставляться другим, снова будет расти озлобление в среде отбывающих наказание.

С позиций современности можно отметить, что споров по указанной проблематике как в России, так и в других бывших союзных республиках СССР стало значительно меньше. В этой связи следует заметить, что на рубеже 1990 г. интерес к тюремной системе и уголовному наказанию в советском обществе был довольно большим, что обуславливалось непростой пенитенциарной историей нашей страны, будь то Российская империя (достаточно вспомнить, например, «Записки из мертвого дома» Ф.М. Достоевского, «Остров Сахалин» А.П. Чехова и др.) или советское государство («Архипелаг ГУЛАГ» А.И. Солженицына, «Колымские рассказы» В.Т. Шаламова и др.).

В послевоенный период после смерти Сталина (1953 г.) ситуация в местах заключения стабилизировалась, стало больше внимания уделяться соблюдению законности в сфере исполнения наказаний, в уголовном законе максимальный срок наказания в виде лишения свободы был снижен до 15 лет (было 25 лет, еще с 1936 г.). Вместе с тем условия в советских ИТУ (исправительно-трудовых учреждениях) по некоторым позициям отличались от «Минимальных стандартных правил обращения с заключенными», принятых ООН в 1955 г. (мало свиданий с родственниками, обязательная одежда единого образца, отбывание наказания вдали от постоянного места жительства, ограничения в питании в штрафных изоляторах, невозможность обучения в вузах и техникумах, закрытость от общества и др.). В этом акте, в частности, в ст. 57 указывалось, что «заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что они отнимают у него право на самоопределение, поскольку они лишают его свободы. Поэтому за исключением случаев, когда сегрегация представляется оправданной или когда этого требуют соображения дисциплины, тюремная система не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения» [5].

Идеи, заложенные в Минимальных стандартных правилах, основывались на принципе гуманизма [6, с. 245], однако в силу, очевидно, идеологических причин, СССР не ратифицировал эти Правила, и лишь в 1989 г. Советский Союз подписал Венские соглашения, на основе которых были приняты обязательства привести свое законодательство в соответствие с международными соглашениями о защите прав человека, включая соблюдение Минимальных стандартных правил [7, с. 39], а впервые в СССР для широкой публики они были опубликованы в 1990 г. И вот тогда, когда в СССР в конце 1980-х гг. М.С. Горбачевым был провозглашен курс на «общечеловеческие ценности» [8,

с. 73], то есть, по сути, был определен вектор европейского пути развития, стали активно и открыто, с самых разных позиций, обсуждаться тюремные дела в СССР, чего в советском государстве до этого не было.

Сейчас можно сказать, что по условиям отбывания наказания в виде лишения свободы Россия за прошедшие 30 лет существенно продвинулась вперед [9]. Однако в силу сложных экономических причин ситуация не во всем еще удовлетворительна. Так, в литературе указывается, что «по состоянию на 2012 г. Россия тратит на одного осужденного в среднем примерно в 50 раз меньше средств, нежели страны Запада» [10]. Сейчас, вероятно, положение еще хуже. Однако в целом условия отбывания наказания в российских колониях многие западные эксперты считают вполне приемлемыми, поскольку, по известной поговорке, не хлебом единым жив человек.

А вот концепция целей лишения свободы изменилась существенно. Если тогда, 30 лет назад, преобладала позиция

о том, что сроки лишения свободы необходимо уменьшать как можно сильнее с тем, чтобы осужденный не получил психически необратимых негативных последствий от длительной изоляции от общества, то есть, преобладала доктрина перевоспитания осужденного и возвращения его в общество после освобождения полноценным членом, соответственно, как мы отмечали, максимальный срок лишения свободы составлял 15 лет. Сейчас же в России возможен пожизненный срок лишения свободы, причем этот вид наказания от первоначального как исключительного (в начальной редакции УК РФ 1996г.) к настоящему времени перешел в разряд обычных наказаний, соответственно доктрина перевоспитания заменена доктриной восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения новых преступлений (ч.2. ст. 43 УК РФ). Насколько это эффективно, покажет, конечно, практика ближайших десятилетий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Упоров И.В. Это горькое слово «неволя» // Преступление и наказание. 1992. № 6. С. 16-17.
2. Уголовный кодекс Туркменской советской социалистической революции. Ашхабад, 1990. 220 с.
3. Исправительно-трудовой кодекс Туркменской советской социалистической революции. Ашхабад, 1990. 84 с.
4. Проект Уголовно-исполнительного кодекса Туркменистана // Туркменская искра (республиканская газета). 1991. 28 июня.
5. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на I конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 г., и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г.
6. Стребкова О.В. Историко-правовые вопросы становления и развития норм и стандартов Совета Европы в сфере обращения с заключенными // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 244-250.
7. Галямова, Д. С. История международного сотрудничества в области обращения с осужденными // Государство и право: теория и практика: материалы I Междунар. науч. конф. Челябинск, 2011. С. 38-41.
8. Чурзин В.В. Общечеловеческие ценности М.С. Горбачева и судьба перестройки // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХИГС. 2015. Т. 6. № 4 (21). С. 70-75.
9. Новиков А.А. Международные стандарты в сфере обращения с заключенными в свете совершенствования российского пенитенциарного законодательства // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 1 (30). С. 43-49.

10. Фурманов А.В. Минимальные стандартные правила обращения с осужденными и проблемы их реализации // Сб. научных трудов Самарского юридического института ФСИН. Самара, 2017. С. 594-600.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Uporov I.V. Jeto gor'koe slovo «nevolja» // Prestuplenie i nakazanie. 1992. № 6. S. 16-17.
2. Ugolovnyj kodeks Turkmenskoj sovetskoj socialisticheskoj revoljucii. Ashhabad, 1990. 220 s.
3. Ispravitel'no-trudovoj kodeks Turkmenskoj sovetskoj socialisticheskoj revoljucii. Ashhabad, 1990. 84 s.
4. Proekt Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Turkmenistana // Turkmenskaja iskra (res-publikanskaja gazeta). 1991. 28 ijunja.
5. Minimal'nye standartnye pravila obrashhenija s zakljuchennymi. Prinjaty na I kongres-se OON po preduprezhdeniju prestupnosti i obrashheniju s pravonarushiteljami, sostojavshemsja v Zheneve v 1955 g., i odobreny Jekonomicheskim i Social'nym Sovetom v ego rezoljucijah 663 S (XXIV) ot 31 ijulja 1957 g. i 2076 (LXII) ot 13 maja 1977 g.
6. Strebkova O.V. Istoriko-pravovye voprosy stanovlenija i razvitija norm i standartov Soveta Evropy v sfere obrashhenija s zakljuchennymi // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 10. S. 244-250.
7. Galjamova, D. S. Istorija mezhdunarodnogo sotrudnichestva v oblasti obrashhenija s osuzhdennymi // Gosudarstvo i pravo: teorija i praktika: materialy I Mezhdunar. nauch. konf. Cheljabinsk, 2011. S. 38-41.
8. Churzin V.V. Obshhechelovecheskie cennosti M.S. Gorbacheva i sud'ba perestrojki // Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravlenija RANHIGS. 2015. T. 6. № 4 (21). S. 70-75.
9. Novikov A.A. Mezhdunarodnye standarty v sfere obrashhenija s zakljuchennymi v svete sovershenstvovanija rossijskogo penitencijnogo zakonodatel'stva // Vestnik Vladi-mirskogo juridicheskogo instituta. 2014. № 1 (30). S. 43-49.
10. Furmanov A.V. Minimal'nye standartnye pravila obrashhenija s osuzhdennymi i problemy ih realizacii // Sb. nauchnyh trudov Samarskogo juridicheskogo instituta FSIN. Samara, 2017. S. 594-600.

Поступила в редакцию 08.01.2021.

Принята к публикации 12.01.2021.

Для цитирования:

Упоров И.В. Проблемы реформирования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в СССР в конце 80-х – начале 90-х годов // Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 135-139. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/UporovI.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4495090>
УДК 347.963

Белека Е.В.

Белека Евгений Викторович, магистрант, Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации Сибирский институт управления, Россия, 630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6. E-mail: common-siu@ranepa.ru.

Проблемы прокурорского надзора в сфере местного самоуправления

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы прокурорского надзора в сфере местного самоуправления. Выделены наиболее актуальные проблемы прокурорского надзора в сфере местного самоуправления. Рассматриваются формы правового регулирования процессов надзора в сфере местного самоуправления, стадии его осуществления. Подчеркивается роль взаимодействия органов прокуратуры и местного самоуправления в реализации надзорных функций. Предложены рекомендации решения существующих проблем в данной сфере.

Ключевые слова: местное самоуправление, гарантии, органы прокуратуры, прокурорский надзор, правовое регулирования, проблемы, перспективы решения.

Beleka E.V.

Beleka Evgeni Viktorovich, graduate student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Siberian institute of management, 630102, Novosibirsk, Nizhegorodskaya street 6, E-mail: common@siu.ranepa.ru.

Problems of prosecutor's supervision in the field of local self-government

Abstract. The article deals with the problematic issues of prosecutor's supervision in the field of local self-government. The most urgent problems of prosecutor's supervision in the field of local self-government are highlighted. The forms of legal regulation of the processes of supervision in the field of local self-government, the stages of its implementation are considered. The role of interaction between the prosecutor's office and local self-government bodies in the implementation of supervisory functions is emphasized. Recommendations for solving existing problems in this area are proposed.

Key words: local self-government, guarantees, prosecution bodies, prosecutor's supervision, legal regulation, problems, solution prospects.

Исследование проблем прокурорского надзора в сфере местного самоуправления обладает высокой теоретической и практической значимостью, что обусловлено целым рядом факторов. Так, на сегодняшний день гарантии местного самоуправления вытекают из сущности целого ряда статей

Конституции РФ, объединенных в главу 8 [1].

Создание подобных гарантий становится основой для формирования демократических и правовых начал, непосредственно влияющих на многие процессы, решаемые на местном уровне во взаимосвязи с государственным управле-

нием. Кроме прочего, реализация положений о местном самоуправлении влияет на соблюдение баланса прав и законных интересов человека и гражданина. Последнее, не является случайным и подразумевает возможность реализации принципов народовластия.

Для реализации важнейших конституционных положений, необходимо неукоснительное соблюдение органами местного самоуправления и их должностными лицами принципов законности и правопорядка. Прежде всего, речь идет о недопустимости нарушения требований действующего законодательства. Именно в связи с этим, необходимо осуществление надзорных мероприятий по отношению к указанным субъектам, с целью выявления фактов противоправных действий и не нарушения установленных законом требований.

Важно отметить, что надзор в сфере местного самоуправления одновременно осуществляет профилактику, предупреждение и пресечение противоправных действий. К числу основных государственных органов, уполномоченным реализовывать надзорные полномочия в сфере местного самоуправления относятся органы прокуратуры. В тоже время, как показывает правоприменительная практика, современные потребности диктуют необходимость повышения качества правового регулирования в обозначенной сфере. Все указанное обуславливает необходимость в исследовании проблем, имеющих место на сегодняшний день и поиске путей их решения. К числу таких проблем относятся:

- 1) Баланс и соотношение императивных и инициативных форм взаимодействия прокуратуры и органов местного самоуправления.
- 2) Работа по развитию правовой культуры и правового сознания должностных лиц.
- 3) Излишняя загруженность работников прокуратуры, не позволяющая осуществлять эффективно надзорные

полномочия в сфере местного самоуправления.

4) Недостаток методического обеспечения в проведении мероприятий прокурорского надзора.

5) Проблемы антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов.

Нельзя не отметить, что вопросы прокурорского надзора в сфере местного самоуправления включают в себя как непосредственное осуществление возложенных полномочий, так и ряд других полномочий, связанных с установлением и регламентацией основных направлений подобной деятельности.

Механизм реализации контрольных и надзорных полномочий не может существовать изолированно, различные его элементы тесно взаимодействуют друг с другом. Очевидно, что формы правового регулирования процессов надзора в сфере местного самоуправления обязательно должны находиться в соответствии с системой стадий всего процесса правового регулирования. Фактически представляется возможным выделить несколько стадий в указанном процессе:

1) Процесс правотворчества – соответственно, идет речь как о создании правовых норм федерального законодательства, так и о ведомственном нормотворчестве. Фактически, выделяется несколько уровней правового регулирования институтов местного самоуправления – международный уровень, национальный уровень в виде федерального, регионального и местного регулирования.

2) Воздействие системы законодательных предписаний на конкретных субъектов правоотношений в системе местного самоуправления.

3) Процесс реализации правовых норм подразумевает соблюдение, исполнение, применение различных нормативных правовых предписаний, а прокурорский надзор осуществляет контроль и надзор в этой сфере.

4) Применение государственного принуждения в установленных законом случаях.

С целью определения проблем в исследуемой области необходимо отметить особенности правовой регламентации по поводу осуществления надзорных мероприятий со стороны органов прокуратуры. Основными нормативными актами, регламентирующими данные вопросы выступают: ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3]; ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) [2].

Исходя из системного толкования приведенных норм федерального законодательства, можно отметить характерные особенности реализации прокурорского надзора в системе местного самоуправления: 1) затрагивает соблюдение органами местного самоуправления и их должностными лицами положений действующего законодательства различного уровня (федерального, регионального, муниципального); 2) в случае выявления фактов правонарушений, применяются средства прокурорского реагирования (в соответствии со ст.ст. 23-25.1 Закона о прокуратуре); 3) надзор осуществляется как по инициативе органов прокуратуры, так и в случае поступления жалоб со стороны граждан и юридических лиц.

Достаточно важно не только декларативно закреплять систему прав и обязанностей в системе местного самоуправления, но и непосредственно соблюдать такие предписания на практике. Несомненно, законность – важнейший элемент в муниципальном управлении. Муниципальное управление заключается в опосредованном воздействии на общество через совокупность определенных институтов. При этом важным направлением является обеспечение надлежащего уровня управления, что связано с установлением соответствующих правовых предписаний. Прокурорский надзор призван проконтролировать осуществление такой деятельности.

Как правило, под законностью понимается не только неукоснительное соблюдение законов в сфере местного самоуправления. На современном этапе происходит развитие социальной структуры общества, в свете которого идея законности представляет собой принцип государственно-правовой жизни. Как правило, идея законности берет начало в Конституции РФ, во всех нормативных-правовых актах, продолжающих ее идеи. Соответственно, наличие законодательства в сфере прокурорского надзора по отношению к местному самоуправлению является принципиально важным и необходимым условием в укреплении законности.

В первую очередь, необходимо остановиться на вопросах соотношения различных форм взаимодействия между органами прокуратуры и местного самоуправления. По мнению Н.А. Милосердова, К.Н. Надысевай, в настоящее время из законодательно закрепленных положений следует, что прокуратура и органы местного самоуправления взаимодействуют в двух основных формах: императивное взаимодействие и инициативное взаимодействие [6, с. 223-224].

Действительно, на практике имеет место наличие указанных форм взаимодействия, прокурорский надзор связан в большей степени с императивными предписаниями. Согласно предписаниям Закона о прокуратуре, органы прокуратуры фактически выполняют определенные функции в рассматриваемой сфере:

- информационная (в том числе в вопросах взаимодействия с населением);
- поддержания законности и правопорядка;
- реализация важнейших направлений государственной политики (в том числе антикоррупционной);
- рассмотрения поступивших в различных формах обращений от граждан и юридических лиц;
- устранения допущенных правонарушений, равно как и применение профилактических, предупредительных мер.

Относительно инициативных форм взаимодействия, следует отметить, что они в меньшей степени урегулированы и включают в себя формы, которые прямо не предусмотрены в законе. Представляется, что такое положение не соответствует потребностям правоприменительной практики. Нельзя не отметить, по этому поводу в специальной литературе высказывались позиции относительно необходимости усиления взаимодействия между прокуратурой и органами местного самоуправления [7, с. 14]. Подобные суждения являются справедливыми и обоснованными.

Особая ценность как взаимодействия органов прокуратуры и местного самоуправления, так и осуществления контрольных и надзорных полномочий прокуратуры в исследуемой сфере, не является случайной и обусловлена многими факторами. Так, важнейшие полномочия прокуратуры взаимосвязаны с соблюдением и реализацией прав и интересов человека и гражданина. В частности, муниципальными образованиями выполняются такие важные функции, как реализация вопросов социального обеспечения. В частности, на местном уровне реализуется: управление муниципальным имуществом; обеспечение жильем социально незащищенных категорий граждан; поддержка лиц, находящихся в трудных жизненных ситуациях и прочие важные вопросы, влияющие на реализацию в том числе, и мер социально-правовой политики.

Очевидно, что на уровне муниципалитетов решаются наиболее значимые задачи, связанные с непосредственным выполнением на практике важных социально обусловленных функций. При нарушении норм материального права органами местного самоуправления и их должностных лиц, зачастую происходит нарушение прав человека, а также юридических лиц различных организационно-правовых форм, общественных объединений.

В связи с указанным, вопросы организации прокурорского надзора приобретают особую важность. Хотелось бы отметить и отнесение к компетенции органов местного самоуправления вопросов управления местными бюджетными средствами, направления градостроительной деятельности, жилищно-коммунального хозяйства, управления земельными ресурсами в соответствии с категорией земель и др.

Учеными выделялись различные проблемы по поводу осуществления надзора органами прокуратуры. Представляется целесообразным рассмотреть различные точки зрения. А.И. Британов, М.Х. Черепанов, исследуя внешние и внутренние проблемы осуществления прокурорского надзора в сфере местного самоуправления, выделяют наиболее важные из них: наличие большой нагрузки на работников прокуратуры, что не позволяет осуществлять надлежащий надзор в сфере местного самоуправления; отсутствие необходимого уровня взаимодействия между прокуратурой и муниципальными органами; недостаточное внимание к правовой культуре в муниципальной службе [5, с. 66-67].

С приведенной позицией следует в полной мере согласиться и отметить, что на сегодняшний день мало внимания уделяется вопросам развития профессиональной правовой культуры муниципальных служащих и уровня их правосознания. Такая тенденция является весьма негативной, так как от уровня профессионализма муниципальных должностных лиц зависят многие вопросы.

На органы прокуратуры возложен контроль не только за соблюдением действующего законодательства в сфере местного самоуправления, но и за издаваемыми правовыми актами местного уровня. Среди прочего, на органы прокуратуры возложена обязанность осуществления антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Следует отметить существующие проблемы по этому поводу.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 4 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [4], в случае обнаружения коррупционных факторов, прокурор может: заявить требование об изменении нормативного правового акта; обратиться в установленном порядке в суд. Аналогичная норма содержится в ст. 9.1 Закона о прокуратуре. Действующее законодательство не предусматривает в таких ситуациях применение протеста прокурора.

Следует отметить, что в юридической науке по поводу совершенствования процесса взаимодействия органов прокуратуры и представительных органов высказывались различные позиции. По мнению Д.Ц. Хобракова, следует усилить уровень их взаимодействия, в т.ч. для своевременного поступления проектов нормативных правовых актов в прокуратуру, создать систему учета на уровне муниципальных образований, которая позволит отслеживать правотворческую деятельность [8, с. 191].

Подводя итоги данного исследования, необходимо сделать ряд следующих выводов и предложений:

1) Существует необходимость не только в осуществлении надзора и контроля органов прокуратуры по отношению к органам местного самоуправления и их должностным лицам, но и усиление инициативных форм взаимодействия, направленных на совместное достижение социально значимых результатов. Подобным формам взаимодействия отво-

дится необоснованно малое внимание, в частности, с позиции отражения в положениях действующего законодательства.

2) Целесообразно проведение последовательной работы по развитию правовой культуры муниципальных должностных лиц.

3) Необходимо решение проблемы соотношения работников органов прокуратуры и муниципальных образований, по отношению к которым осуществляются надзорные полномочия. Существенную проблему представляет высокая загруженность, не позволяющая эффективно осуществлять прокурорский надзор в рассматриваемой сфере.

4) Требуется усиление методического обеспечения проведения прокурорского надзора в системе местного самоуправления. Разрозненность нормативных правовых актов в данной сфере не позволяет повышать эффективность проводимых мероприятий без соответствующего методического обеспечения.

5) Введение правовой основы для применения протеста прокурора при выявлении коррупционных факторов в проектах нормативных правовых актов.

Представляется, что полученные данные могут быть использованы в теоретических и практических целях. В частности, в качестве основы для совершенствования положений действующего законодательства, в процессе разработки перспективных путей решения существующих проблем посредством изменения действующих правовых норм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

4. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.
5. Британов А.И., Черепанов М.Х. О проблемах прокурорского надзора за исполнением законов органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 3. С. 63-71.
6. Милосердов Н.А., Надысева К.Н. Эффективность прокурорского надзора за деятельностью органов местного самоуправления и их должностных лиц в Российской Федерации // Вестник современных исследований. 2018. № 3.2 (18). С. 223-227.
7. Семенов А.С. Взаимодействие прокуратуры с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере обеспечения законности: дис. ... кандидата юридических наук. Москва, 2015. 270 с.
8. Хобраков Д.Ц. Актуальные проблемы прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов местного самоуправления // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2-1. С. 188-192.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.
2. Federal'nyj zakon ot 17.01.1992 № 2202-1 (red. ot 30.12.2020) «O prokurature Ros-sijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 20.11.1995. № 47. St. 4472.
3. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 29.12.2020) «Ob obshhih princi-pah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 06.10.2003. № 40. St. 3822.
4. Federal'nyj zakon ot 17.07.2009 № 172-FZ (red. ot 11.10.2018) «Ob antikorrupci-onnoj jekspertize normativnyh pravovyh aktov i proektov normativnyh pravovyh ak-tov» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 20.07.2009. № 29. St. 3609.
5. Britanov A.I., Cherepanov M.H. O problemah prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov organami gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii i orga-nami mestnogo samoupravleniya // Jelektronnoe prilozhenie k Rossijskomu juridiche-skomu zhurnalu. 2018. № 3. S. 63-71.
6. Miloserdov N.A., Nadyseva K.N. Jefferktivnost' prokurorskogo nadzora za dejatel'-nost'ju organov mestnogo samoupravleniya i ih dolzhnostnyh lic v Rossijskoj Fede-racii // Vestnik sovremennyh is-sledovanij. 2018. № 3.2 (18). S. 223-227.
7. Semenov A.S. Vzaimodejstvie prokuratury s organami gosudarstvennoj vlasti i or-ganami mestnogo samoupravleniya v sfere obespecheniya zakonnosti: dis. ... kandidata juridicheskikh nauk. Moskva, 2015. 270 s.
8. Hobrakov D.C. Aktual'nye problemy prokurorskogo nadzora za zakonnost'ju norma-tivnyh pravovyh aktov organov mestnogo samoupravleniya // Vestnik Burjatskogo gos-udarstvennogo universiteta. 2015. № 2-1. S. 188-192.

Поступила в редакцию 17.01.2021.
Принята к публикации 20.01.2021.

Для цитирования:

Белека Е.В. Проблемы прокурорского надзора в сфере местного самоуправления // Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 140-145. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/Beleka.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4462207>

УДК 343.58

Попова М.Ю.

Попова Маргарита Юрьевна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, 630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6. E-mail: margarit94p@yandex.ru.

Проблемные аспекты в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, существующие в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних, которые обусловлены как непосредственной работой ее членов, так и особенностями нормативно-правового регулирования данного органа. Выявлено, что основная причина проблем, существующих в данной области, кроется в нормативно-правовом регулировании, затрагивающем деятельность комиссий. Охарактеризованы проблемы, связанные с качественным составом комиссий, требованием к ее членам, что также должно быть урегулировано на законодательном уровне. Отмечается, что выделенные проблемные аспекты негативно влияют на деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Ключевые слова: комиссия по делам несовершеннолетних, правонарушения несовершеннолетних, коллегиальный орган, нормативно-правовое регулирование, защита прав несовершеннолетних.

Popova M.Yu.

Popova Margarita Yurievna, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, 630102, Novosibirsk, st. Nizhegorodskaya, 6. E-mail: margarit94p@yandex.ru.

Problematic aspects in the activities of commissions on juvenile affairs

Abstract. The purpose of this article is to identify the problems that exist in the activities of commissions on juvenile affairs, which are due to both the direct work of its members and the peculiarities of the legal regulation of this body. At the same time, the main reason for the problems existing in this area lies precisely in the legal regulation affecting the activities of the commissions. Also, problems were identified related to the qualitative composition of the commissions, the requirement for its members, which should also be regulated at the legislative level. The problems outlined in the article have an extremely negative impact on the activities of the commissions for juvenile affairs and the protection of their rights.

Key words: commission on juvenile affairs, juvenile delinquency, collegial body, legal regulation, protection of the rights of minors.

На государство возложена обязанность по решению важных социальных задач, среди которых особое значение приобретает решение проблемы роста административных правона-

рушений, совершенных несовершеннолетними. Обращаясь к статистике преступлений, совершенных несовершеннолетними, стоит отметить ее характерную направленность. Так, в 2017 году с уча-

ствием несовершеннолетних в Российской Федерации было совершено 42,5 тыс. преступлений. В сравнении с прошлым аналогичным периодом число таких преступлений стало меньше на 12,5 % [5, с. 34]. В 2018 году число преступлений с участием несовершеннолетних составило 40,8 тыс. преступлений, что на 3,9% меньше, чем в предыдущем периоде [6, с. 55]. В 2019 году было зарегистрировано 37,9 тыс. преступлений, совершенных несовершеннолетними, что на 7,1% ниже, чем в прошлом аналогичном периоде [7, с. 55].

Таким образом, можно говорить о наличии тенденции к снижению числа преступлений, совершенных несовершеннолетними. Несмотря на это, в условиях экономического кризиса падения доходов населения существует угроза обратной тенденции – роста преступлений в среде несовершеннолетних. Кроме того, несмотря на ежегодное падение числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, их количество все же остается достаточно высоким.

Стоит отметить, что несовершеннолетние могут попасть в сложную жизненную ситуацию, что и становится причиной их девиантного, а также противоправного поведения как в области административного, так и уголовного права. Ситуация усугубляется тем, что в настоящий момент наблюдается рост числа несовершеннолетних, которые остались без попечения родителей [9, с. 69]. По этим причинам востребованной является деятельность системы органов, занимающихся профилактикой преступлений среди несовершеннолетних. Заметим, что пресечение административных нарушений среди молодежи является чрезвычайно важным, поскольку в случае, если девиантное поведение несовершеннолетних получит свое развитие, правонарушения в подростковой среде могут принять более агрессивный характер. Одним из органов, включенных в систему пресечения правонарушений среди несовершеннолетних, является комиссия по де-

лам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП).

В связи с этим не теряет своей актуальности исследование проблемных аспектов в деятельности КДН и ЗП, предназначением которого является предотвращение девиантного поведения несовершеннолетних, а также иных негативных факторов, которые затрагивают интересы самого несовершеннолетнего.

Для того, чтобы деятельность КДН и ЗП была упорядоченной и эффективной, необходимо соблюдение ряда принципов: законность; гласность; демократизм; уважительное отношение к несовершеннолетнему; уважение к родителям несовершеннолетнего, его законным представителям; оказание поддержки семьям; взаимодействие с сотрудниками органов государственной власти, местного самоуправления, членами общественных объединений; конфиденциальность; особый подход к каждому несовершеннолетнему [9, с. 70].

Однако, как показывает практическая деятельность КДН и ЗП, соблюдение вышеперечисленных принципов нельзя назвать неукоснительным. В связи с этим могут возникнуть проблемы объективного характера, которые зависят от деятельности непосредственно самих комиссий.

Так, нарушая требования ст. 29.1 КоАП РФ, КДН и ЗП нарушают порядок рассмотрения дел, которые должны быть разрешены коллегиально. Например, может быть не рассмотрен коллегиальным образом вопрос верного составления протокола об административном правонарушении.

Существенной проблемой можно считать тот факт, что в некоторых случаях КДН и ЗП осуществляют знакомство с материалами дела лишь в момент его непосредственного рассмотрения. В этом аспекте уместной будет точка зрения Е.А. Супониной, которая считает, что деятельность КДН и ЗП имеет схожие черты с деятельностью судов [8, с. 86].

Следующий блок проблем, присущих для деятельности КДН и ЗП, обусловлен профессионализмом ее членов. Так, многие из них не имеют юридического образования, которое важно для подобной деятельности. Следовательно, объективное, всестороннее определение всех обстоятельств, затрагивающих отдельное дело, становится невозможным.

Следствием такого положения дел становится нарушение принципов законности в процессе осуществления производств по делам об административных правонарушениях, в итоге чего происходит нарушение прав, свобод, а также законных интересов несовершеннолетних, родителей и законных представителей [8, с. 86].

Не менее существенной является проблема, затрагивающая механизм формирования состава КДН и ЗП. Так, руководство комиссиями осуществляется заместителями руководителя субъекта РФ, заместителями глав муниципальных образований.

Многие члены комиссии – это представители органов государственных и муниципальных структур, общественных организаций. Их деятельность в КДН и ЗП имеет под собой основание безвозмездных начал. Часть из таких представителей осуществляют деятельность в КДН и ЗП в силу своего должностного положения, поскольку их основная должность относится к системе профилактики. При этом другая часть членов КДН и ЗП (представители общественных организаций, граждан) трудится на добровольных началах.

Можно предположить, что, трудясь по основному месту работы, члены комиссии не могут с наибольшей долей эффективности трудиться в составе комиссий. Т.Н. Гладкова полагает, что для решения обозначенной проблемы верным будет привлекать специалистов, способных работать в КДН и ЗП. При этом целесообразным представляется выдвижение к ним таких требований, как обладание знаниями в области юриспруденции,

социологии, а также психологии [2, с. 55].

Проблема требований к членам комиссий подчеркивалась и А.И. Никуличем, который указывает на то, что в роли членов комиссии могут привлекаться руководители органов по профилактике преступности и безнадзорности, представители церковных организаций, общественные деятели и т.д. При этом не закреплены ни порядок отбора членов комиссии, ни требования к ним. Однако по причине значимости деятельности КДН и ЗП возникает острая потребность в правовой регламентации требований, предъявляемых к членам комиссий [6, с. 38].

Рассматривая роль КДН и ЗП как системообразующего органа, не стоит обходить вниманием проблему эффективности, которая обеспечивает текущую деятельность. Так, на федеральном уровне отсутствуют нормы, регламентирующие деятельность комиссий на региональном и муниципальных уровнях. Все это становится причиной того, что численность штатов по регионам может существенно различаться, следствием чего являются существенные различия в объеме работ, выполняемых разными региональными комиссиями. Также происходит увеличение сложности и объема каждого отдельного процессуального действия на каждом этапе административного производства, из-за чего на ответственных секретарей возлагается большая рабочая загруженность [9, с. 56].

В аналогичном аспекте высказывается Е.А. Писаревская, которая пишет, что эффективность КДН и ЗП по регионам может существенно различаться, что происходит из-за отсутствия должного нормативно-правового регулирования функционирования комиссий по делам несовершеннолетних.

В результате страдает качество работы не только самих комиссий, но и всего института профилактики, что приводит к невозможности соблюдения законных интересов несовершеннолетнего. Та-

ким образом, можно увидеть прямую взаимосвязь, существующую между единым государственным подходом к решению проблем защиты прав и законов несовершеннолетнего и обеспечением единого государственного подхода к определению правового статуса комиссий. Отсутствие второго препятствует эффективной реализации первого [4, с. 95].

Э.А. Фахрашуи также указывает на правовой характер проблем, препятствующий эффективной деятельности КДН и ЗП. По ее мнению, главная проблема заключается в размытом правовом статусе КДН и ЗП. Причем это касается не только самой системы профилактики, но и взаимодействия комиссий с органами государственной власти, местного самоуправления, а также иными учреждениями и организациями.

Из-за отсутствия единообразных нормативно-правовых основ, регулирующих организационные вопросы КДН и ЗП, органы государственной власти РФ вынуждены самостоятельно решать данную проблему, путем выпуска своих нормативно-правовых актов [10, с. 158].

Таким образом, основной комплекс проблем в деятельности комиссий связан с нормативно-правовым регулированием таких аспектов, как:

1. Отсутствие механизма правового регулирования комиссии как системообразующего органа, осуществляющего функционирование на всех уровнях власти.

2. Отсутствие единой нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность всех КДН и ЗП.

3. Отсутствие четко определенной структуры комиссии, ее численности, а также требований к ее членам.

Подводя итог вышесказанному, необходимо сказать, что на КДН и ЗП лежит ряд задач, направленных на соблюдение законных прав и интересов несовершеннолетних. Однако в ходе функционирования комиссий возникают проблемы, препятствующие эффективной защите интересов несовершеннолетних. Причем они обусловлены не только непосредственно работниками комиссий, но и плохо проработанными законодательными нормами, направленными на регулирование деятельности КДН и ЗП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.
4. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.
5. Британов А.И., Черепанов М.Х. О проблемах прокурорского надзора за исполнением законов органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 3. С. 63-71.
6. Милосердов Н.А., Надысева К.Н. Эффективность прокурорского надзора за деятельностью органов местного самоуправления и их должностных лиц в Российской Федерации // Вестник современных исследований. 2018. № 3.2 (18). С. 223-227.

7. Семенов А.С. Взаимодействие прокуратуры с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере обеспечения законности: дис. ... кандидата юридических наук. Москва, 2015. 270 с.
8. Хобраков Д.Ц. Актуальные проблемы прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов местного самоуправления // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2-1. С. 188-192.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.
2. Federal'nyj zakon ot 17.01.1992 № 2202-1 (red. ot 30.12.2020) «O prokurature Ros-sijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 20.11.1995. № 47. St. 4472.
3. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 29.12.2020) «Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 06.10.2003. № 40. St. 3822.
4. Federal'nyj zakon ot 17.07.2009 № 172-FZ (red. ot 11.10.2018) «Ob antikorrupci-onnoj jekspertize normativnyh pravovyh aktov i proektov normativnyh pravovyh ak-tov» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 20.07.2009. № 29. St. 3609.
5. Britanov A.I., Cherepanov M.H. O problemah prokurorskogo nadzora za ispolnieniem zakonov organami gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii i organami mestnogo samoupravleniya // Jelektronnoe prilozhenie k Rossijskomu juridicheskomu zhurnalu. 2018. № 3. S. 63-71.
6. Miloserdov N.A., Nadyseva K.N. Jefferektivnost' prokurorskogo nadzora za dejatel'-nost'ju organov mestnogo samoupravleniya i ih dolzhnostnyh lic v Rossijskoj Federacii // Vestnik sovremennyh issledovanij. 2018. № 3.2 (18). S. 223-227.
7. Semenov A.S. Vzaimodejstvie prokuratury s organami gosudarstvennoj vlasti i organami mestnogo samoupravleniya v sfere obespecheniya zakonnosti: dis. ... kandidata juridicheskikh nauk. Moskva, 2015. 270 s.
8. Hobrakov D.C. Aktual'nye problemy prokurorskogo nadzora za zakonnost'ju normativnyh pravovyh aktov organov mestnogo samoupravleniya // Vestnik Burjatskogo gos-udarstvennogo universiteta. 2015. № 2-1. S. 188-192.

Поступила в редакцию 24.01.2021.

Принята к публикации 26.01.2021.

Для цитирования:

Попова М.Ю. Проблемные аспекты в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних // Гуманитарный научный вестник. 2021. №1. С. 146-150. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/01/Popova.pdf>